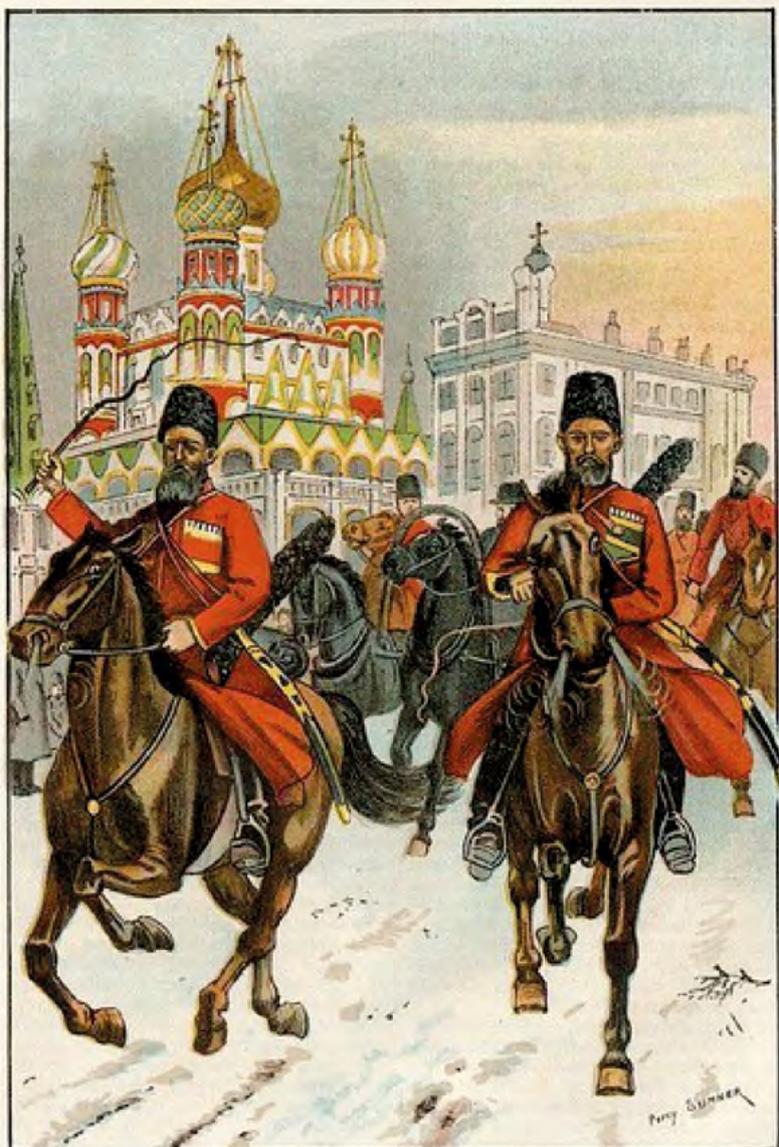

КАЗАКИ ЗА КАМНЕМ

ИСТОРИКО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
№ 1 (11) январь – март 2017 года

THE CZAR'S COSSACK ESCORT.

(see next page.)

КАЗАКИ ЗА КАМНЕМ

№ 1 (11)

январь – март

2018 года

Историко-информацион-
ный краеведческий журнал

Издание группы казаков
Урала, Зауралья,
Западной и Восточной
Сибири и Дальнего Востока

Редакторы:

Александр Толкачёв
Владимир Крюков
Михаил Палагин –
Атаман ТОКО СВКО

Редколлегия:

Сергей Зинченко
Сергей Косяченко
Владимир Скидан
Владимир Иванов-Ардашев
и казаки России

Музыкальный редактор:

Валерий Федорец

Вёрстка:

Артём Калинин

Корректор:

Ирина Киселёва

Электронный адрес редакции:

KazzaK1949@mail.ru

Почтовый адрес:

634063, г. Томск, а/я 1980

Мнения авторов

не всегда совпадают
с мнением редакции

На первой обложке:

«The Czar's cossack escort»

На последней обложке:

«Тревога в крепостном редуте».
Художник Н. Каразин

Фотографии на внутренних
страницах обложки журнала
взяты из архива коллектива
школы-студии народного
танца «Русские забавы» г. Томск.

В номере:

Стихи

Евгений Лукин, «ДАВНЯЯ»..... 4

Слово редактора..... 4

История города

История длиною в четыре века..... 6

Анонс!

Дела казачьи, или двадцать семь лет беременности..... 9

Новости

Праздник Крещения в Корнилово..... 12

Необычная выставка в Томске..... 13

Прекращена деятельность «Всевеликого Войска Донского» атамана Н. Козицына..... 16

В последний час

Краснодар лоббирует федеральный закон об отдельном «казачьем народе»..... 16

Большой казачий круг: апатия и разочарование..... 18

Уроки истории

Революция 1917 года: выводы из последнего столетия. Почему народ принял
идеи революции?..... 22

Казачьи атаманы России

Последний выстрел атамана..... 24

Правда о прошлом

«Фараоны» на страже правопорядка..... 26

Казаки Западной Сибири

Казаки России в I-й (Великой) мировой войне..... 29

Роль казаков в Сибирском восстании 1921 года..... 32

Письмо в номер

Уссурийскому казачеству – слава и честь..... 37

Казак Николай Владимирович Курочкин-Креве..... 38

Подвиги русской армии

Ледяное наступление русских..... 39

Из истории казачества

Царь Иоанн Васильевич Грозный, покровитель Донского и Запорожского
казачества, основатель Войска Донского и Запорожской Сечи..... 44

Личный архив

Мифы и реальность..... 47

Забывшие родоначальники казачьей гвардии..... 53

Казачьи памятные даты и праздники..... 58

История, традиции, культура

Казачий род..... 61

Казачьи войска Сибири

Пластуны: спецназ императорской России..... 66

Гражданская война

«Генерал-сотник»..... 69

Вредные мифы

От Угры до Молодей: какие памятные даты нам нужны..... 76

Литература зарубежья

Произведённый смертью в подпоручики лейб-гвардии господнего полка..... 79

Письмо молодого казака..... 82

История белогвардейского движения

Доклад его королевскому величеству королю Югославии Петру 2-му об
обстоятельствах, вызвавших и сопровождавших формирование и деятельность
Русского Корпуса в Сербии..... 84

Записка об обстоятельствах возникновения Русского Корпуса..... 90

Великая Отечественная война

Болгарские лётчики люфтваффе сбили над Сталинградом 200 советских самолётов.. 93

Русский характер

Четыре ноги, четыре руки на троих..... 96

Семья

Что такое семья?..... 100

Хозяйке на заметку..... 101

Детская страничка

А. Ишимова. «История России в рассказах для детей»..... 101

Стихи

ДАВНЯЯ

Евгений Лукин

Что ты, княже, говорил, когда солнце меркло?
Ты сказал, что лучше смерть, нежели полон.
И стоим, окружены, у речушки мелкой,
и поганные идут с четырёх сторон.

Веют стрелами ветра, жаждой рты спаяло,
тесно сдвинуты щиты, отворён колчан.
Нам отсюда не уйти, с берега Каялы, –
перерезал все пути половец Кончак.

Что ты, княже, говорил в час, когда затменьё
пало на твои полки вороним крылом?
Ты сказал, что только смерд верует в знаменья,
и ещё сказал, что смерть – лучше, чем полон.

Так гори, сгорай, трава, под последней битвой!
Бей, пока в руке клинок и в очах светло!..
Вся дружина полегла возле речки быстрой,
ну а князь пошёл в полон – из седла в седло.

Что ты, княже, говорил яростно и гордо?
Дескать, Дону зачерпнуть в золотой шелом...
И лежу на берегу со стрелой в горле,
потому что лучше смерть, нежели полон.

Как забыли мы одно, самое простое –
что доводишься ты, князь, сватом Кончаку!..
Не обидит свата сват и побег подстроит,
и напишет кто-нибудь «Слово о полку».

Слово редактора

Большевики считали, что важнейшим искусством для нового государственного строя является кино. Причём вначале упор ими делался на документальное кино, для чего даже художественные фильмы умышленно приобретали документальную окраску.

Так вымышленные эпизоды захвата Зимнего дворца из фильма «Октябрь 1917 года» (авторы киноинсценировки Эйзенштейн и Александров) стали классикой советской пропагандистской машины. А фильм Михаила Ромма «Ленин в Октябре» (1937 г.) без лишних сомнений был поставлен по сценарию, сфальсифицировавшему события октября 1917 года из вышеназванного фильма. Большинство фильмов, пьес и прозы о перевороте 1917 года лишь повторяли в той или иной мере ложь, заложенную в первокирпичики советской драматургии и литературы классиками советского киноискусства.

Трудно спорить с тем, что советское искусство и литература сделали многое для становления нового человека в СССР. На лучших образцах наших кинофабрик воспитывались целые поколения патриотов, строителей коммунизма: «Потёмкин», «Чапаев», «Щорс», «Тринадцать», «Председатель» и десятки других фильмов вошли в мировую сокровищницу киноискусства. Стихи А. Блока, Н. Асеева, А. Твардовского, проза М. Шолохова, К. Симонова, А. Иванова – на них воспитывались многие герои Великой Отечественной войны и послевоенные покорители целины, космоса, строители БАМа...

Почему же такое воздействие оказывало советское искусство на людей, несмотря на ложный первокирпичик? Наверное, потому, что в нём всё же была заложена высокая цель: стремление к нравственному и моральному совершенству человека – традиционное отличие русской культуры от западной. Сейчас, к сожалению, о такой благородной цели говорить не приходится. Пришли иные времена, иная нравственность и мораль, и иные творцы, в конце концов. И пришли они, вероятно, не без помощи того самого первокирпичика лжи в своём фундаменте.

Казачество семьдесят лет как бы отсутствовало в жизни страны, находясь в идеологическом подполье, именно поэтому кому как не казакам подхватить эстафету почти утраченной традиционной русской культуры и наверстать упущенное?

Но с чего начать? Неужели вновь с документального кино и лжи? Мне кажется, начинать нужно со СМИ, литературы и правды. Правды прошлого и настоящего. Классическое документальное кино уже мало кому интересно, да оно казакам и не по карману. Книжки, газеты и журналы в бумажном варианте издавать безумно дорого, но зато есть интернет, который в разы дешевле доставки читателю любых книг или СМИ.

Кто же может и должен заниматься казачьими изданиями? Сами казаки, но при помощи государства. Государство, многим обязанное многомиллионному казачеству в своём станов-

лени и развитию в прошлом, должно оказать материальную помощь в восстановлении частично утраченных по вине государственных чиновников в годы советской власти казачьих традиций и многих материальных ценностей. И помощь должна быть не мифической, а полноценной и полной.

К сожалению, мы видим обратное. Практически никто из представителей казачьих СМИ не получает необходимой помощи. Например, наш журнал, имеющий многотысячную аудиторию пользователей русскоязычного интернета во всём мире, через пень-колоду получает в качестве поддержки 30 000 рублей на один выпуск, как говорится, на всё про всё. В то же время журнал национальных центров Томской области «Мой народ» получает аж 400 000 рублей на то же самое и имеет на великолепной гляцевой бумаге тираж в 1 100 экземпляров.

Делаем вывод: всё, что говорят о возрождении казачества, неправда. Никто не думал возрождать казачество, по крайней мере в Томской области. Идёт только словесная болтовня. Томичам это стало понятно после того, как в середине 90-х закрыли успешно работающий Казачий центр культуры под предлогом, что казачество – не национальность. В ноябре 2017 года казаков реестрового отдела, имеющего официальное название «государственная организация», вышвырнули из аварийного помещения облвоенкомата, которое они занимали несколько лет, без предоставления нового пристанища. Освобождённое казаками помещение до сих пор пустует. «Реестровики» до сих пор без штаба.

О чём дальше может идти речь?

Нам только кажется, что мы многое знаем о прошлом своей страны, особенно о тёмных сторонах бытия предков, которых до сих пор делим на чистых и нечистых, на «красных» и «белых», на коммунистов и фашистов, на «власовцев» и «бандеровцев», используя при этом только две краски: чёрную и белую. И порою думается, это клише уже навечно забито в наше сознание военными временами и навязчивой государственной пропагандой, но всё же хочется добратся до истины, до правды, ради которой эти люди шли на смерть вопреки всему на свете.

Вот что мы знаем, например, о белой эмиграции, оставшейся за рубежами России после Гражданской войны, кроме общих фраз и определений? Знаем ли мы, как они жили после 1920 года в изгнании, почему и там делились на «своих» и «чужих», на «левых» и «правых», на монархистов и анархистов, на революционеров всех мастей и таких же контрреволюционеров, на аристократов и простолюдинов. Почему одни боготворили Алексева и Корнилова, а другие их ненавидели? Многие нынешние почитатели

уважаемых генералов могут мне не поверить, но давайте обратимся к воспоминаниям белогвардейцев, написанным ими в изгнании.

«...В апреле 1941 года, когда Гитлер напал на Югославию, мы с братом Николаем были юношами и жили в Белграде. По желанию отца я и брат были зачислены добровольцами в русское народное ополчение, основателем которого был генерал-майор Скородумов. Жил он с супругой в небольшом домике, в котором была отведена обширная комната для всех членов ополчения, а также и для подготовительных занятий с молодёжью. В помещении на полках было красиво уложено несколько дюжин будущего ополченческого обмундирования. Как сейчас ясно вспоминаю: при входе в крохотный зал над дверью висел повешенный вниз головой портрет генерала Алексева в военной форме. Скородумов считал его изменником, поскольку тот в 1917 году советовал Государю Николаю II отречься от престола» (см. подробнее: Георгий Назимов, «Жизненный путь россиянина без Родины», Калифорния, 2009, стр. 225–227.) Г. В. Назимов – бывший юнкер допризывной подготовки РОВСа. В Русском Корпусе – в караульном взводе, а затем служил в казачьих частях.

В начале 90-х годов прошлого века мне довелось несколько дней провести вместе с одним известным в России казаком, гражданином США, который многое рассказал о своей жизни, но особенно мне запомнились его воспоминания о детстве и юношестве в Сербии, где он учился перед войной в гимназии. Когда настал выпускной вечер, то к ним на вручение документов об окончании учебного заведения прибыли какие-то генералы и члены императорского двора. Всем выпускникам высокопоставленные гости торжественно лично вручали документы, но когда очередь дошла до казачат, (их было всего несколько человек), то гости демонстративно препоручили это сделать руководству гимназии.

– И столько было у этой императорской знати презрения к нам, казачатам!.. – с болью говорил уже довольно пожилой казак, многое повидавший на своём веку, в том числе и войну в Корее, куда пошёл добровольцем, чтобы стать полноправным гражданином США.

Видно, велика была у него детская обида на дворцовую элиту, как и ненависть этой самой элиты к казакам, раз даже к детям своих боевых товарищей они отнеслись как к людям второго сорта.

В настоящее время у нас такая же петрушка в новой России: ниоткуда вдруг объявились «белые» и «красные», дворяне и плебеи, нищие и олигархи... После развала СССР многие интернационалисты с партбилетами КПСС в кармане в одночасье стали националистами, а наций,

национальностей и этносов у нас сотни. Если начнём делиться по разрезу глаз и цвету кожи, растащим к чёртовой матери страну по деревням, аулам и улусам.

К сожалению, не обошла эта болезнь и казаков.

Кто-то стал вспоминать о своих казачьих предках и предоставил справки пятисотлетней давности с гербовой печатью и водяными знаками от атаманов-ушкунников, что вот он-то точно родовой казак. Кто-то стал говорить, что по гапло-группе его предки – казаки с каменного века... Но вот самое интересное то, что как таковое слова КАЗАК в исторических документах до 15 века нет. И до сих пор учёные спорят о происхождении казаков: то ли они от «чёрных клобуков» пошли, то ли от «бродников»...

Каковы бы ни были корни казачества, любое деление на «народ» и «не-народ» ведёт к расколу и самого казачества, и страны в целом. Не понимать это могут только те, кто слабо знает историю казачества и России. А «научную» дискуссию об этом ведут те, кто что-то хочет поиметь для себя лично от признания казачьего этноса народом. Или просто кто-то тупо выполняет заказ недоброжелателей России, желающих нашей гибели.

Столетний вопрос, волнующий пока ещё только казачью общественность: казаки – народ или этнос, возник, словно призрак, из исторического небытия вместе с казачьим возрождением. При всей кажущейся внешней безобидности и древности данного вопроса в нём содержится изрядная порция взрывчатого вещества и для нашего современного общества. Это тема, которая ещё ждёт своего пытливого и хорошо осведомлённого исследователя. Наш

журнал готов к освещению данного вопроса через письма казаков, наших читателей.

«В единстве наша сила, а не в розни» – не мною сказано. Учите историю, господа казаки. Хотя и говорят, что история ничему не учит последующие поколения, но всё же знать-то нужно, что и кто губит казачество и Россию.

Говорят, журналистика – профессия людей, не умеющих держать язык за зубами. Хорошо это или плохо? Конечно, кому понравится, если однажды в газете или в журнале вдруг появится про него рассказ о чём-то таком, о чём человек и близким-то друзьям никогда бы не сказал, а тут публикация на весь белый свет. Да ещё с фотографиями! Да с комментариями!

Совсем иное дело, когда журналист готов поделиться с людьми приятной новостью. Например, сообщить всем читателям, что скоро женский праздник 8-е Марта, и пора к нему готовиться заранее, потому что где праздник, там и подарки! А подарком может быть всё: и хорошая книга, и вкусный праздничный ужин, и поход в театр, и что-то сделанное не только своими собственными родительскими руками, но и руками наших детей. И, конечно же, мы готовы вам рассказать всё, что сами знаем о воспитании ребёнка и о многом другом, что интересно не только малышу, но и взрослым.

Читайте наш журнал, и вам будет с нами всегда интересно!

Да, и всё-таки не забывайте, что скоро самый любимый праздник наших женщин! И эту новость, пожалуйста, не держите за зубами.

С праздником вас, дорогие казачки и все женщины России!

Александр ТОЛКАЧЁВ

История города

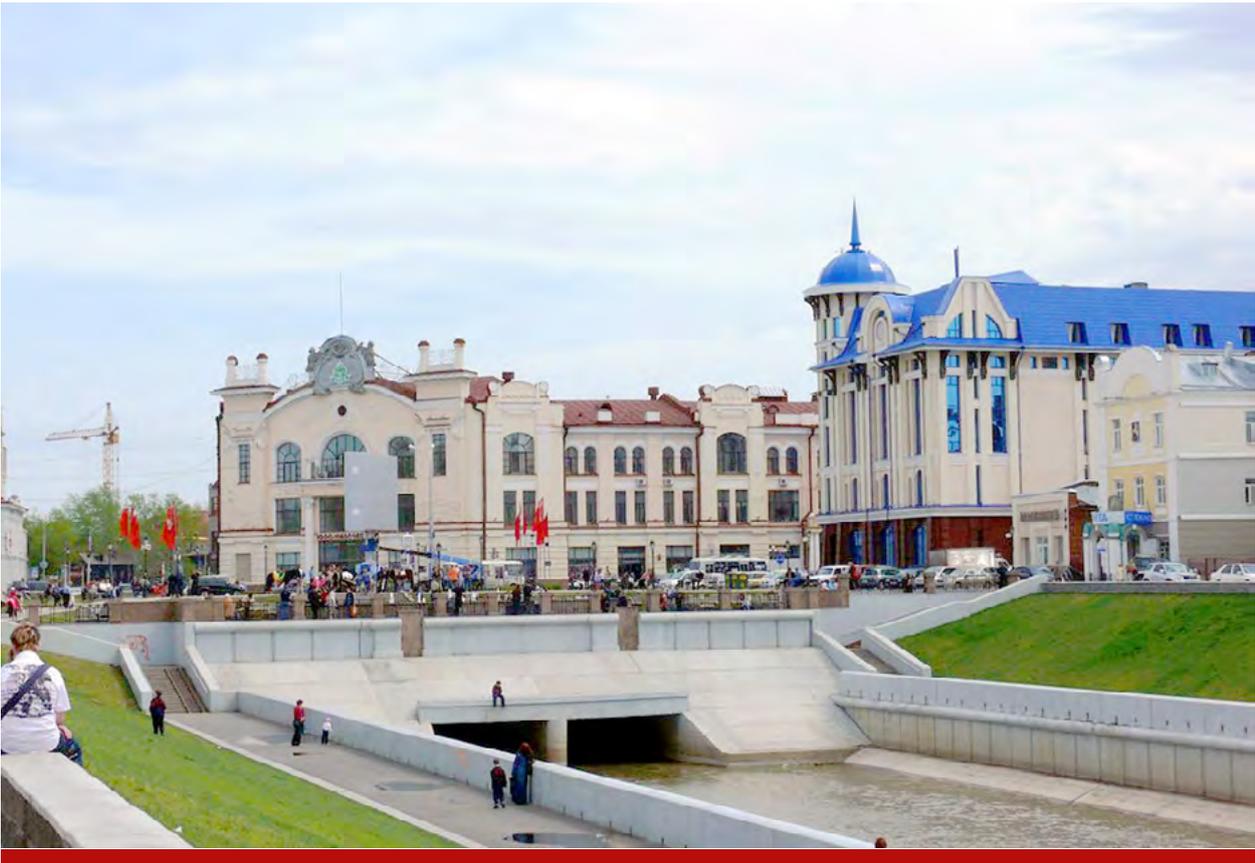
ИСТОРИЯ ДЛИНОЮ В ЧЕТЫРЕ ВЕКА

Зимой 1604 года с берегов сибирской реки Томи прибыл в Москву к Борису Годунову князь племени эшута Тоян. Преподнёс царю богатые дары и подал челобитную, в которой просил защитить его мирных подданных – охотников и рыбаков – от набегов воинственных кочевников. Милостиво принял Годунов Тояна и распорядился составить грамоту. В царской грамоте велено «...в их земле в Томи поставити город», дабы можно было местных жителей «от недругов от дальних земель всем оберегати, чтобы им ни от кого насильства и обиды никоторые не было».

И вот весной с приплывших по Оби дощаников сошли на томскую землю казаки из Сургу-

та, в числе которых были и соратники атамана Ермака, строители нового сибирского города – тюменские, тобольские, сургутские и берёзовские казаки. На высоком холме возвели они острог, деревянную крепость, огороженную вкопанными в землю заострёнными брёвнами (обрубом), поставили сторожевые башни, съезжую избу, небольшую деревянную церковь.

Более четырёх веков минуло с тех пор, как был воздвигнут на высоком берегу Томи деревянный острог. Время не сохранило домов первых томских жителей, но город, поставленный и названный ими, продолжает вести свою летопись, растёт, меняется. Среди других сибирских

городов Томск выделяется своей неповторимостью. Уникальны исторические архитектурные ансамбли старинных улиц. Не имеет себе равных в масштабах нашего региона научный и интеллектуальный потенциал Томска – города первого сибирского университета.

Современный Томск – это крупный промышленный центр, обладающий значительным производственным потенциалом. Успешно утверждает себя, выходит на международный уровень деловой Томск, оставаясь в то же время признанным культурным центром, сохраняя и приумножая традиции просветительства, которыми более века славятся «Сибирские Афины».

Томск, бесспорно, относится к тем немногим сибирским городам, которые обладают неповторимостью облика. Архитектуру его отличает почерк мастеров, безвестных и именитых, создававших шедевры деревянного и каменного зодчества.

Деревянный острог и дома первых поселенцев Томского города не пощадило время. Однако немало теремов сохранилось в Томске до наших дней. Срубы из кедра, сосны, лиственницы крепко стоят десятки и сотни лет. Особняки купцов и промышленников, покрытые узором деревянных кружев, украшают старинные улицы. Они не повторяют друг друга. Чудесная резьба вьётся по оконным наличникам, тянется вдоль гребней карнизов, обрамляет арочные купола. Фантастические драконы, сказочные птицы разместились

на крышах, кедровые шишки и таёжные ягоды вплетены в резные орнаменты. Металлические детали дверных запоров, литые решётки крылец, наголовники водосточных труб дополняют звучание деревянного кружева.

Также в архитектуре Томска гармонично сочетаются все стилевые направления, существовавшие в истории культуры России XVII–XX вв., и те народные традиции, которые на протяжении четырёх столетий определяли облик города.

Томск каменный, начавший строиться в конце восемнадцатого века, не уступает Томску деревянному своей самобытностью. Одно из первых каменных зданий – семиглавая Воскресенская церковь – было возведено в 1792 году. Её стройный, устремлённый ввысь силуэт венчает крутой холм в центре города.

Эта церковь является казачьей. В ней проводятся все значимые православные праздники, связанные с казачеством. Охрану Воскресенской церкви несут казаки ТОКО СВКО (реестровое казачество).

Первоначально Томск застраивался по проектам столичных архитекторов, но в середине прошлого столетия местные зодчие создали свои оригинальные проекты зданий, и сегодня придающих самобытность нашему городу. С именем известного архитектора А. П. Деева связано строительство в 1842 году двух зданий – губернского правления и дома архиерея Макария (в нём

находится областной краеведческий музей). Оба эти дома на центральном проспекте города – памятники архитектуры государственного значения. Новый этап застройки Томска отмечен творчеством К. К. Лыгина, профессора кафедры архитектуры технологического института. Ему принадлежат проекты зданий, в которых сейчас находятся городская мэрия, Дом офицеров, центральная аптека, «верхний» и «нижний» гастрономы на проспекте Ленина, здание бывшего Томского окружного суда, ныне здание Томского областного суда по адресу площадь Соляная, школа № 1 на улице Пирогова и другие.

Постепенно деревянные и каменные дома, а также рубленые особняки с кирпичным подклетом начали складываться в своеобразный городской ансамбль. Губернский город обретал своё лицо. Казалось, главенство Томска как столицы Сибири будет и впредь усиливаться, но случилось иначе: железнодорожная магистраль пересекла Обь у деревни Кривощёково (позже на этом месте вырос Новониколаевск, ныне Новосибирск), оставив Томск в стороне. Во многом благодаря этому город сохранил свою самобытность.

Будучи одним из старейших городов Сибири, Томск обладает уникальным историко-культурным наследием. Живая история сохранена в археологических и архитектурных памятниках. Для всестороннего изучения культурного наследия, его систематизации и охраны в Томской области было выявлено 307 объектов памятников истории архитектуры, в Томске – 480 зданий, играющих важную роль в формировании облика исторической части города.

Научно-образовательный комплекс давно является одним из основных конкурентных преимуществ Томска, основным его «брендом».

Сегодня в Томске шесть университетов, десятки научно-исследовательских институтов, техникумы и колледжи, число которых растёт с каждым годом. Каждый пятый житель города – студент, а всего в учебных заведениях города обучается около 100 тысяч человек. Всё это создаёт особую атмосферу города.

Томский государственный университет (открылся в 1888 году) занимает пятое место в рейтинге российских вузов, он знаменит также своим Ботаническим садом и одной из крупнейших в России библиотекой национального значения.

В 1900 году было открыто первое в Сибири высшее техническое учебное заведение – Технологический институт (сейчас Томский политехнический университет). ТПУ занимает третье место в рейтинге технических вузов России, имеет богатейшие традиции в подготовке инженерных кадров высшей квалификации.

Томск славен культурными традициями, уходящими своими корнями в далёкое прошлое.

Первый в Сибири городской театр был построен в Томске в 1850 году. В деревянном здании театра ставились спектакли приезжих актёрских трупп. В 1866 году заявило о себе Томское драматическое общество. Также в Томске кроме драматического театра есть Театр юного зрителя, Театр куклы и актёра «Скоморох», «Интим», «Версия», театр живых кукол «Два плюс Ку» и много самостоятельных драматических коллективов.

Деятельность областного музыкального общества направлена на духовное, нравственное и эстетическое воспитание, столь необходимое и актуальное сегодня. Старейший профессиональный коллектив – Томский симфонический оркестр. Впервые он зазвучал более ста лет назад.

Томск – город высокоразвитой промышленности. В настоящее время лидирующее положение занимает химическая и нефтехимическая промышленность, машиностроение. Ранее «закрытый» город, Томск в последние годы стал всё более и более посещаем иностранцами, в том числе послами иностранных государств и главами правительств.

Анна ПОЛИВАХО

Анонс!

ДЕЛА КАЗАЧЬИ, или ДВАДЦАТЬ СЕМЬ ЛЕТ БЕРЕМЕННОСТИ

Братья Атаманы! (обычно добавляют – и братья Казаки!) Федеральное агентство по делам национальностей 18 февраля в храме Христа Спасителя проводит общероссийский Круг казаков: войсковых казачьих Обществ; СКВРиЗ (следует читать – Союз казаков-воинов России и Зарубежья с Верховным атаманом В. Водолазким, а не Союз казачьих войск России и Зарубежья, где атаманствует В. Ратиев); СКР – Союз казаков России.

Проводит Федеральное агентство, а «приглашение» подписал 1-й зам. Верховного атамана СКВРиЗ казачий генерал П. И. Платов.

С этого начинается тёмный лес, загадки и тайна за семью печатями. Ни тебе адреса, ни телефонов организаторов, ни повестки дня – ничего нет. В общем, как в Одессе: приезжайте к нам в гости. – А адрес? – Да вы по-простому, без адреса!

Этому грандиозному мероприятию предшествовала «кропотливая» работа: в октябре 2017 года в Краснодаре прошёл 1-й Всероссийский форум казачьих войсковых обществ. В работе участвовали: руководитель Федерального агентства по делам национальностей (ФАДН) Игорь Баринов, председатель Совета при Президенте РФ по делам казачества Александр Беглов, губернатор Краснодарского края Вениамин Кондратьев, атаман Кубанского войскового казачьего общества Николай Долуда.

Вот вам, казаки, и Всероссийский казачий форум! Ты да я, да мы с тобой. А решаем за всё российское казачество.

Правда, в своей речи И. Баринов отметил, что на Кубани стартовало знаковое событие, которое войдёт в историю России. Форум станет первым мероприятием с участием 11 казачьих обществ, объединений казаков, представителей администрации президента и аппарата правительства, федеральных и региональных органов власти, отвечающих за реализацию Стратегии развития государственной политики в отношении российского казачества. «Мероприятие доказывает, что казачество живо и продолжает с честью служить своей стране. За возрождением (27 лет возрождается и никак не может родиться!) должно последовать динамическое и устойчивое развитие. Уверен, что его потенциал может и должен быть задействован в полной мере – от охраны правопорядка до духовно-нравственного воспитания».

Баринов и мыслит как барин. Оказывается, основное предназначение казачества – охрана правопорядка! А раньше казачество было форпостом на рубежах России, защитником от внешнего врага.

А. Беглов отметил, что историческая роль казачества всё значительнее: «Пришло время осмыслить сегодняшние возможности казаков (тридцать лет всё «осмысливают» возможности казаков!). Госполитика направлена на то, чтобы казачьи традиции развивались, повышалась востребованность казачьего образования. Казаки – это надёжная и верная сила, это доверие людей, и за него нужно бороться...».

Конечно, повышать востребованность казачьего образования – хорошо и нужно, но председателю Совета по делам казачества неплохо бы было и подумать о востребованности казачества как производительной силы общества, как потенциале безопасности страны.

Краснодарский губернатор В. Кондратьев заявил: «Сегодня **мы стали превращать казачество** (выделено В. К.) из парадного в реальную силу...».

Посмотрите на любую фотографию, на любое выступление кубанцев, где они красуются в парадной форме, пляшут и поют!

Губернатор также с гордостью отметил, что в казачьем образовании сделано немало: в каждой школе края есть казачьи классы (!), открыто семь кадетских корпусов (а во времена оные во всех казачьих войсках России было восемь кадетских корпусов!) и 26 казачьих общеобразовательных учреждений (интересно знать, что же это за «общеобразовательные» учреждения?!). Казаки охраняют учебные заведения, следят за общественным порядком на различных мероприятиях, патрулируют улицы.

Губернатор забыл упомянуть, что казаки ещё охраняют банки, базары и рынки. Хотелось бы спросить губернатора – а чем же у него занимается милиция, то бишь, полиция?

Губернатор заявил, что казачество прошло этапы возрождения, становления (даже!), наступает третий этап – развитие.

Ну вот, а все твердят – возрождение, возрождение!

Не отстал от своего шефа в выпренном слове и вице-губернатор, атаман Кубанского реестрового войска Н. Долуда: «Впервые за 27 лет современной истории казачества реестровые казаки (остальных это не касается?) собрались в формате такого форума. Мы вместе должны выработать единый подход развития казачьих обществ (реестровых), организации госслужбы, казачьего образования». Ах, вице-вице! Не слушал своего шефа! Дальше образовываться уже некуда!

Вот так начиналась подготовка к Большому кругу российского казачества в феврале сего года.

В Краснодаре было предложено создать Всероссийское реестровое казачье войско. Казаки встретили предложение восторженным «Любо!».

Большой круг российского казачества состоится 18 февраля 2018 года в храме Христа Спасителя. Руководитель ФАДН И. Баринов возглавил оргкомитет по подготовке круга, его заместителем стал Н. Долуда.

21 декабря 2017 года состоялось первое заседание оргкомитета, в котором участвовали представители администрации президента РФ, Минюста, правительства Москвы, атаманы ВКО. Почему-то особая честь была оказана атаману Волжского ВКО, казачьему полковнику Юрию Иванову. Он лишь один упомянут из всех войсковых атаманов.

И. Баринов отметил: «Идею проведения такого масштабного мероприятия поддержал Президент РФ В. Путин. Большой круг российского казачества состоится 18 февраля... Считаю, что серьёзное мероприятие станет знаковым событием в новейшей истории российского казачества, большим шагом к его объединению».

Баринов также сообщил, что в Большом круге примут участие 11 реестровых войсковых казачьих обществ, окружных обществ Северо-западного федерального округа, Крыма и Севастополя, а также представители общественных казачьих организаций (имеются в виду только две следующие), «Союза казаков России» и «Союза казаков-воинов России и Зарубежья». Всего около 1 500 казаков со всей России. На круге будет избран Верховный атаман Всероссийского реестрового войска.

Представлять общественные казачьи организации будут только казаки СКР и СКВРиЗ, а общественных организаций в Минюсте зарегистрировано более 650. Не пригласили даже

своего бывшего любимца, атамана ЦКВ В. Алимова (Налимова), разодравшего ЦКВ на две части: ЦКВ с атаманом Мироновым и алимовское ЦКВ непонятного статуса.

Что же такое реестр? Это в общем понимании список, перечень чего-то. Польский король Стефан Баторий создал казачий «реестр» для того, чтобы разодрать украинское казачество. Он объявил о создании казацкого войска в 60 тысяч, и западенцы галопом помчались записываться в польские казаки. Записались, а король взял да и урезал «войско» до шести тысяч запорожских казаков. Вот тут-то казачки и поняли, во что они вляпались, и поднялись против панов.

По указу Ельцина № 835 от 9.09.95 было утверждено «Временное положение о государственном реестре казачьих обществ в Российской Федерации». По указу в каждой войске должно состоять 10 тысяч сабель. Не набрали, даже в старых казачьих войсках, что уж там говорить об Амурском или Забайкальском войсках. По приказу Минюста сократили численность войска до пяти тысяч. Сколько сейчас набрали казаков в каждое войско, даже с учётом тех «кто себя таковым считает» (закон о госслужбе российского казачества № 15 ФЗ от 5.12.05), – молчание. И на данный момент действует всё то же «Временное положение о государственном реестре...».

Вернёмся к Большому кругу Российского казачества. На нём, как уже было сказано, будет решаться вопрос об избрании Верховного атамана Всероссийского реестрового войска, а значит, должно быть и единое реестровое войско. Значит, должна быть и единая реестровая форма? Какая? И согласятся, к примеру, те же кубанцы отказаться от своей щегольской формы и надеть какой-нибудь архалук? Или донцы, оренбуржцы, сибиряки откажутся от своей практичной формы и наденут армяки?

И самый главный, жгучий вопрос – кто будет атаманом Всероссийского реестрового общества?

В журнале «Казаки» опубликовано интервью с атаманом ВКО ЦКВ И. К. Мироновым. Ну, понятно, Центральное войско ближе к Старой площади и Кремлю. Миронов откровенничает: «О том, кто будет вероятным атаманом Всероссийского войска, особых предложений не выдвигается (лукавит атаман!). Видимо, «по умолчанию», казаки думают, что им станет, как было в царской России, цесаревич. На его роль сегодня могут назначить Председателя Правительства России (а кто им станет после марта 2018 года?!), в худшем случае (!) кого-либо из Генерального штаба Вооружённых Сил (в академии Генштаба казачьим отделением управляет генерал-лейтенант Гарькавый). Из заслуживающих доверия источников, близко входящих, ну, сами понимаете, куда, стало известно,

что кандидатуру на должность всероссийского атамана пытались подобрать из числа наиболее известных и достойных атаманов реестровых казачьих генералов. Все они отпали. В настоящее время выбор остановился на скромном казачьем полковнике. Его выдвинули товарищи одной из структур Минобороны...».

Ну, положим, относительно полковника, даже из структур Минобороны, это навряд ли. Последнее время особенно суетятся и проявляют активность В. Водолацкий и Н. Долуда.

В связи с тем, что А. Беглова удалили из ЦФО в СЗФО, освобождается кресло председателя Совета по делам казачества при Президенте РФ. Кто займёт кресло рядом с Президентом – Долуда или Водолацкий? Кто станет Верховным атаманом России – Водолацкий или Долуда? (всемирный казачий атаман уже есть).

Эту тайну мадридского двора, секрет полишинеля нам преподнесут 18.03.18. (замечания в скобках – автора).

Р. С.

(дополнение к «АНОНСу»)

Из источника, близкого к организаторам Большого круга российского казачества, стало известно, что круг, заявленный на 18 февраля, переносится на 15 февраля. Одной из причин, видимо, является желание не допустить возможности «проникновения» на круг нежелательных лиц из общественных казачьих объединений – не сумеют, не хватит времени оформить заявки.

Кубань там «правит бал, правит бал» (Ф. Шалапин). Из 1 500 запланированных делегатов Долуда повезёт с собой 1 000, что означает – любой вопрос Долуды будет решаться «квалифицированным большинством».

А донцы молчат в тряпочку. Из первого казачьего войска России, конечно, будет приглашено ВКО ВВД атамана В. Гончарова. Да им недосуг – раздирают батюшку Тихий Дон на части. В настоящее время на Дону функционирует четыре казачьих организации с названиями Войско Донское: ВКО Всевеликое Войско Донское с атаманом В. Гончаровым; МСОО ВВД с верховным атаманом, генералом армии КВ, рыцарем Мальтийского ордена Николая Козицыным; ВВД с атаманом С. Бузиновым; «Донское войско» с атаманом Аправахата. А если к этому добавить ещё и СКВРиЗ В. Ратиева (Союз казачьих войск России и Зарубежья. Не путать с СКВРиЗ – Союз казаков-воинов России и Зарубежья В. Водолацкого), то Дон раздирают на пять частей.

Читая Анонс организаторов проведения Большого (Объединительного) круга российского казачества, вызывало недоумение участие Со-

юза казаков России (СКР). Знаю организацию со дня основания, знаком с А. Г. Мартыновым (ныне Почётный атаман СКР), знаком с действующим Верховным атаманом П. Ф. Задорожным.

И вот «Информационное сообщение о решении «Совета атаманов СКР о проведении большого круга по созданию Всероссийского казачьего общества» от 11.01.18 развеяло недоумения.

22–24 января 2017 г. в Москве прошёл Совет Атаманов СКР, на котором решался вопрос «О проведении Большого круга по созданию Всероссийского казачьего общества» и участия в нём СКР.

Верховный Атаман СКР П. Ф. Задорожный информировал Совет: «Учитывая полученное мною приглашение от руководителя ФАДН И. В. Барина принять участие в работе рабочей группы по подготовке объединительного круга ВКО 21.12.17, мною на заседание рабочей группы был направлен 1-й заместитель Верховного Атамана Смагин С. А.».

С. А. Смагин доложил Совету о первом заседании рабочей группы при ФАДН. Было непонятным само решение о приглашении представителя СКР на мероприятие, где решался вопрос об объединении войсковых казачьих обществ в единую структуру. Все попытки принять какое-то решение в ранее намеченные сроки на 18.02.18 было разбито представителями Минюста, так как в эти сроки уложиться невозможно. Поэтому круг по объединению 11 войсковых казачьих обществ (реестровых) перенесён на ноябрь 2018 года (?!).

Атаманы СКР заявили, что такое оживление в реестровой среде вызвано рвением Н. А. Долуды, теряющего свои позиции.

Атаманы СКР отметили, что начиная с 1992 года СКР всё время хотели с кем-то объединить, и инициатива всегда исходила не от самих казаков.

«Участвовать или не участвовать в Большом круге по созданию Всероссийского казачьего общества делегации СКР, может решить либо Большой круг СКР, либо Совет Атаманов, и мы бы не посоветовали в дальнейшем решать за нас, что нам делать», – заявили атаманы СКР.

СОВЕТ АТАМАНОВ СКР ПОСТАНОВИЛ:

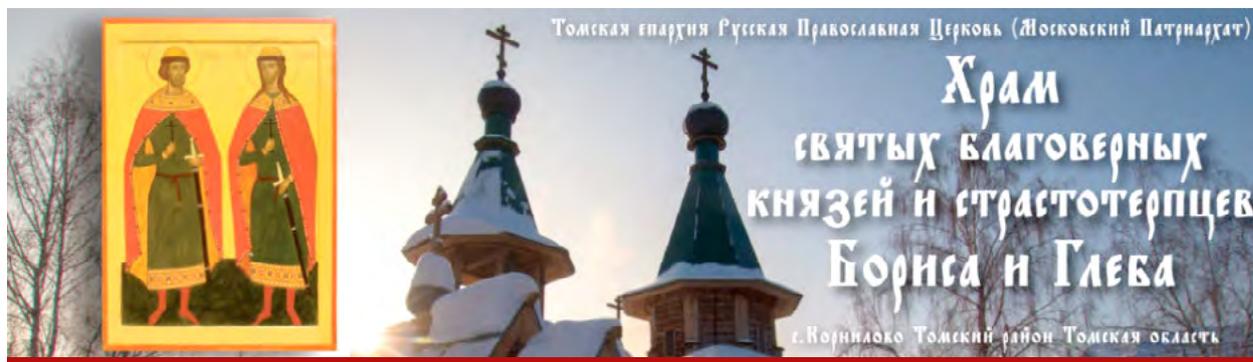
...4. Руководствуясь ст. 17 Федерального Закона № 82 от 12.05.95, участие в объединении 11 казачьих войсковых обществ в одно Всероссийское казачье общество делегации СКР не принимать.

Так когда же пройдёт это широко раздутое мероприятие – в феврале по желанию Н. Долуды и В. Водолацкого или в ноябре 2018 года? Вопрос тонет в густой дымной завесе.

**В. Н. КОЧЕТОВ, член СЖР,
почётный председатель Объединения журналистов казачества**

Текст статьи напечатан без стилистических правок.

Новости

ПРАЗДНИК КРЕЩЕНИЯ В КОРНИЛОВО

14 января 2018 года в селе Корнилово на территории местной церкви Борисоглебского прихода состоялось совещание казаков с главой местной администрации Г. М. Логвиновым, атаманом ТОКО СВКО М. В. Палагиным, сельским атаманом П. Н. Анисимовым, настоятелем местной церкви отцом Николаем (Абрамовым) и прихожанами.

Перед началом совещания о. Николай провёл краткий молебен, на котором все собравшиеся дружно пропели подобающее песнопение.

Первым на совещании обсуждался вопрос о порядке проведения 19 января праздника Крещения в селе и о порядке купания верующих в проруби.

Обстоятельно и подробно мужчины разбирали все тонкости устройства проруби на реке Ушайке, спуска по лестнице к воде и безопасного выхода по ней после купания. Особое внимание собравшиеся обратили на устройство деревянной лестницы и места переодевания купающихся.

Сразу видно было, что молодые мужчины не только понимают дело в строительстве, но и не впервые принимают участие в подобном праздновании. Сыпались предложения, из которых становилось понятно, что народу каждый раз в купании принимает достаточно большое количество, особенно после окончания рабочего дня и приближения полуночи.

Пока шёл жаркий разговор и чаепитие с не менее горячим чаем, на улице усиливался мороз, набирающий силы к предстоящему празднику.

Вторым вопросом оказалось предложение атамана ТОКО СВКО М. В. Палагина о создании в местной средней школе казачьего класса.

Предложение нашло понимание всех собравшихся. Было решено тщательно его изучить, чтобы в следующем году или через год претворить предложение в жизнь.

Но на этом совещание не ограничилось. Собравшиеся решили расширить личный состав

казачьего хутора, провести выборы атамана и разработать перспективный план развития организации.

И вот настало Крещение... Мороз около сорока градусов. Казаки несут охрану, готовые оказать помощь нуждающимся. Народу, как всегда, много, особенно увеличилось число желающих окунуться в ледяную купель к полуночи.

Совершенно неожиданно у проруби появилась всем известная кандидатка в президенты России, про купание которой в проруби было столько комментариев в интернете. Не все, впрочем, правдивые. Например, после купания претендентки на самый высокий пост в руководстве страной никто реку второй раз не освящал.

Река Ушайка, в прошлом золотоносная водная артерия города, вокруг которой и строился Томск, издавна была любимым местом отдыха горожан. В 30-х годах прошлого века в центре города из реки ещё брали воду для нужд населения. С началом войны, с размещением в городе эвакуированных заводов, экология реки, конечно, пострадала и до сих пор не до конца восстановилась. Сейчас же за пределами города река всё ещё сохраняется достаточно чистой, в ней можно увидеть стайки хариусов – барометр чистоты.

Купание в проруби прошло без происшествий.

НЕОБЫЧНАЯ ВЫСТАВКА В ТОМСКЕ

Со 02.02.18 по 24.02.18 во Дворце творчества детей и молодёжи г. Томска открыта выставка казачьего костюма в рамках проекта «Казачьи истории» – «Казачьи истории костюма». Выставка необычна тем, что она полностью создана коллективом школы-студии народного танца «Русские забавы». На выставке представлены сценические костюмы участников ансамбля, исторические казачьи костюмы, куклы в одежде казаков и казачек всех казачьих войск России, настоящие предметы быта, книги, журналы, оружие. Костюмы для кукол шили сами юные танцоры.

Оформил выставку художник Юрий Владимирович Чернышов.

Возможно, что выставка продолжит свою работу в других помещениях города Томска. Именно об этом говорили участники круглого стола, состоявшегося после открытия выставки.

ОБРАЗЦОВЫЙ КОЛЛЕКТИВ ШКОЛА-СТУДИЯ НАРОДНОГО ТАНЦА «РУССКИЕ ЗАБАВЫ»

– один из самых многочисленных коллективов в г. Томске, где занимаются более 260 детей. Обширная концертная деятельность школы-студии, концертный репертуар носят просветительский характер. Ежегодно коллектив представляет обществу города новые творческие проекты. Одним из самых успешных и долговременных стал проект «Казачьи истории» (с 2010 г.).

Проект «Казачьи истории» появился в 2010 г. Руководителем проекта является руководитель ШСНТ «Русские забавы» **Ольга Владимировна Алексеева**, а художником по костюмам стала **Анна Егоровна Михалицына**. Она является автором всех эскизов казачьих костюмов этого проекта.

Во время реализации авторской комплексной учебной программы школы-студии «Русские забавы» дети изучают танцевальное, музыкальное творчество казаков, обряды и праздники, а также уникальную историю казачьего костюма, которая смешала в себе не только национальные особенности различных регионов, но и образ мысли казаков.

История костюма насчитывает множество веков. В настоящее время изучение казачьего костюма помогает проявить интерес у детей к истории казачества, рукоделию, привить любовь к Родине.

На выставке «Казачьи истории» (с 02.02.18 по 24.02.18) представлены казачьи сценические костюмы проекта «Казачьи истории», а также миниатюрные образцы казачьего костюма разных регионов, изготовленные уча-

никами школы-студии. Ребята занимаются изучением прикладного творчества и быта казаков на занятиях по предмету «История костюма». Программа включает в себя темы, посвящённые региональной специфике казачьего костюма. Рассматриваются основные черты национальной одежды, её особенности, связанные с происхождением народа, его исторического развития.

АННА ЕГОРОВНА МИХАЛИЦЫНА

Художник по костюмам проекта

Награждена почётными грамотами администрации г. Томска, департамента образования г. Томска.

Анна Егоровна – профессиональный художник-оформитель, а также незаменимый сотрудник Дворца творчества детей и молодёжи г. Томска с 1996 года. На протяжении 12 лет она планирует и разрабатывает внутреннее и внешнее оформление Дворца, оформление сценического пространства при проведении мероприятий и концертов, декорации к спектаклям, разрабатывает и изготавливает сценический, театральный и игровой реквизит и, конечно же, эскизы концертных костюмов творческих коллективов.

Окончив швейное училище, курсы имиджмейкера, а также художественно-графический факультет Новосибирского государственного педагогического университета, Анна Егоровна стала одним из лучших художников по костюмам в нашем городе. С 2005 года Анна Егоровна – незаменимый человек в рабочем коллективе ШСНТ «Русские забавы», создавая идеи для большинства сценических костюмов, точно попадая в художественный образ танцевальных постановок коллектива.

Материал для создания необходимых образов собирался по крупицам, потребовалось изучение огромного количества источников, погружение в исторический и национальный материал различных регионов. Несомненно, костюмы проекта «Казачьи России» – это его гордость, ведь каждая деталь находится именно там, где она должна быть.

Достойные работы художника Анны Егоровны Михалицыной особо отметили на конкурсе «Казачий круг» в городах Екатеринбурге, Иркутске, Орле, Москве, в Министерстве культуры РФ и за рубежом: в Чехии, Германии, Австрии, Японии... везде, где было представлено казачье хореографическое творчество проекта «Казачьи России» школы-студии «Русские забавы».

ОЛЬГА ВЛАДИМИРОВНА АЛЕКСЕЕВА

Руководитель проекта

Почётный работник всеобщего образования РФ. Лауреат премии Государственной думы Томской области. Лауреат премии администрации г. Томска в сфере образования.

Ольга Владимировна Алексеева в течение 25 лет руководит школой-студией народного танца «Русские забавы». Ольга Владимировна – умелый организатор, признанный хореограф, талантливый педагог высшей квалификационной категории.

Наиболее полно незаурядное педагогическое дарование Ольги Владимировны раскрылось в использовании проектных технологий в образовательном процессе.

Один из проектов – «Казачьи России». Знакомство с хореографическим материалом, историей казачества определило тему творческого проекта. Все педагоги и классы школы-студии приняли участие в проекте. При реализации проекта юные танцоры изучали историю и культуру казачества и приняли участие в постановке новой казачьей танцевальной программы.

Впервые готовый проект представлен 29 февраля 2011 года в Томске на сцене Дворца творчества детей и молодёжи. Высокое исполнительское мастерство школы-студии «Русские забавы», обращение к культуре казаков были по достоинству оценены зрителями.

За высокое профессиональное мастерство, многолетний и добросовестный труд Ольга Владимировна Алексеева награждена Почётной грамотой Министерства образования и науки Российской Федерации (2004), нагрудным знаком «Почётный работник общего образования Российской Федерации» (2008), званием лауреата премии администрации города Томска в сфере образования (2000), Почётной грамотой Государственной думы Томской области (2007), Почётной грамотой Администрации Томской области (2011), медалью российского казачества «За государственную службу» (2013).

В 2017 году коллектив «ШКОЛА-СТУДИЯ НАРОДНОГО ТАНЦА «РУССКИЕ ЗАБАВЫ» был на гастролях в Париже. Гастроли прошли с большим успехом.

ТВОРЧЕСКИЕ КОЛЛЕКТИВЫ, ПРИНИМАЮЩИЕ УЧАСТИЕ В ПРОЕКТЕ «КАЗАКИ РОССИИ»

Ансамбль народной песни «Росы». ОГАПОУ Губернаторский колледж социально-культурных технологий и инноваций. Руководитель – Татьяна Леонидовна Голещихина.

Сотрудничает со школой-студией «Русские забавы» в проекте «Казачьи России» 8 лет.

Совместно осуществлена вокально-хореографическая композиция «Томская крепость» (2015 г.). Постоянно принимают участие в концертах, конкурсах и выставках по казачьему творчеству в городе, области.

Коллектив вошёл в тройку лучших вокальных коллективов России по казачьему творчеству 2014 г. (Всероссийский конкурс «Казачий круг»).

Образцовый коллектив, ансамбль народного танца «Россияночка». ОГАУК ДН «Авангард». Руководитель – Оксана Васильевна Евдокимова. Балетмейстеры: Александр Витальевич Терман, Екатерина Вячеславовна Евдокимова, Елена Николаевна Фоминых.

Творческий коллектив «Россияночка» впервые принимает участие в проекте «Казачьи России» – новые звёзды проекта представят композицию «Казачий пляс» донских казаков, а также «Сердце Кубани» – танец кубанских казаков.

Хореографический ансамбль «Карусель». ДШИ № 1 им. А. Г. Рубинштейна. Руководитель – заслуженный работник культуры РФ Юрий Михайлович Алексеев. Педагоги: Елена Юльевна Херма, Людмила Васильевна Родионова. Коллектив сотрудничает в проекте «Казачьи России» 8 лет. В программе представят танец забайкальских казаков «Полно вам, казаченьки».

Театр народной песни «Подсолнухи» МАОУ ДТДиМ, руководитель – Юлия Владимировна Михайлова.

Творческий детский коллектив «Подсолнухи» – яркие исполнители казачьих песен, не-

однократно участвовали в проекте и радовали своим мастерством зрителей.

Режиссёр Светлана Викторовна Сулёва – МАОУ ДО ДТДиМ. 8 лет сотрудничает в проекте. Является автором многих сценариев концертных программ и мероприятий по казачьему творчеству. Является руководителем **литературно-художественного театра «Глагол»**, артисты которого постоянно сотрудничают в проекте «Казачьи России».

ОБРАЗЦОВЫЙ КОЛЛЕКТИВ ШКОЛЫ-СТУДИИ НАРОДНОГО ТАНЦА «РУССКИЕ ЗАБАВЫ»

Ольга Владимировна Алексеева – автор проекта «Казачьи России». На базе школы-студии проект успешно реализуется 8 лет.

Педагоги школы-студии:

Наталья Владимировна Гаврилюк, Светлана Владимировна Кострова, Вера Игоревна Метельская, Елизавета Юрьевна Обухова, Ульяна Олеговна Голещихина, Лариса Анатольевна Иценко.

Концертмейстеры:

Владимир Иванович Кузьмичёв, Вячеслав Дмитриевич Санников.

Галина Михайловна Сероухова – экскурсовод выставки «Казачьи. История костюма». Впервые принимает участие в проекте «Казачьи России».

Любовь Леонидовна Кондрашова – экскурсовод выставки «Казачьи. История костюма». Впервые принимает участие в проекте «Казачьи России».

Анна Егоровна Михалицына – художник по костюмам. 8 лет сотрудничает в проекте, создала прекрасную коллекцию эскизов по казачьему проекту.

Ольга Валерьевна Ромашова – заведующая ателье по пошиву костюмов. Все костюмы проекта были изготовлены под её чутким руководством.

ПРЕКРАЩЕНА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ «ВСЕВЕЛИКОГО ВОЙСКА ДОНСКОГО» АТАМАНА Н. КОЗИЦЫНА

*Министерство юстиции Российской Федерации своим распоряжением от 27 ноября 2017 года приняло решение об исключении из ведомственного реестра зарегистрированных некоммерческих организаций общественного объединения **Международный Союз Общественных Объединений «Всевеликое Войско Донское».***

В тексте Распоряжения указано:

На основании записи от 28 августа 2017 г. № 2176100069650, внесённой в Единый государственный реестр юридических лиц Управлением Федеральной налоговой службы по г. Москве, о прекращении деятельности юридического лица в связи с исключением из Единого государственного реестра юридических лиц в соответствии с пунктом 2 статьи 21.1 Федерального Закона от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации

юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»:

Исключить из ведомственного реестра зарегистрированных некоммерческих организаций Министерства юстиции Российской Федерации **Международный Союз Общественных Объединений «Всевеликое Войско Донское»**, учётный № 0012070335.

*Первый заместитель министра
О. А. Плохой*

В последний час

КРАСНОДАР ЛОББИРУЕТ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН ОБ ОТДЕЛЬНОМ «КАЗАЧЬЕМ НАРОДЕ»

В Министерстве юстиции России проходит экспертизу проект федерального закона «О российском казачестве», где казакам фактически присвоен статус отдельного народа Российской Федерации.

Документ был направлен Администрацией Краснодарского края. «Самое главное, что статус казачества в документе определён как особая форма государственной и социальной жизни самостоятельного народа. Именно народа и никак иначе», – заявил вице-губернатор Краснодарского края Николай Долуда, войсковой атаман Кубанского казачьего войска...

Текущий проект закона о российском казачестве начал разрабатываться в Краснодаре с октября прошлого года. Инициатором выступил губернатор Кубани Вениамин Кондратьев. Текст законопроекта согласовывался созданной по поручению Кондратьева экспертной группой. В группу вошли вице-губернатор и казачий атаман Кубани Николай Долуда, первый

заместитель атамана Кубани Николай Перваков, председатель краевого комитета Законодательного собрания по делам казачества Евгений Шендрик и другие.

Как видно, возглавили рабочую группу представители Кубанского казачьего войска. По словам их коллеги по группе кубанского историка Виталия Бондаря, кубанские атаманы – наиболее рьяные последователи идеологии, что казаки – не служилое сословие, а отличный от русских отдельный народ, со своим этногенезом, историей и культурой. Власти Кубани, а также православное духовенство края давно именуют всё славянское население края «казаками». «Конечно, двух с половиной миллионов казаков на Кубани, о которых мечтает Николай Долуда, не будет – такое возможно только лишь при помощи клонирования. Это слишком фантастическая цифра», – заявил Бондарь в интервью изданию «Югополис», когда на Кубани стали внедрять опыт с казачьими классами в школах.

Эксперты подчёркивают, что признание в России казаков отдельным народом создаст опасный прецедент. «На кубанских православных и патриотических сайтах я часто вижу понятие «геноцид казачества», – сказал EADaily социолог Юрий Московский. – 24 января каждого года эти ресурсы отмечают как «День геноцида казачества». Геноцид можно осуществлять только по отношению к народу. Есть геноцид евреев, геноцид армян, геноцид американских индейцев, но нет геноцида дворян или мещан, потому что те и другие – сословия. На момент 24 января 1919 года, когда Оргбюро ЦК РКП(б) приняло директиву о массовом терроре среди богатых казаков Кубани и Дона, казаки юридически были служилым сословием. Что горячие головы выдают за геноцид казаков, на самом деле – репрессии сугубо социального характера, увы, характерные для любой Гражданской войны. Репрессии внутри одного сословия русского народа, я это подчёркиваю. Социальные репрессии среди какого-то народа не приводят к уничтожению этого народа. Ленин и Троцкий не трогали казачью бедноту и так называемых иногородних – неказачье, приезжее население территорий казачьих войск, которое богатые «коренные» казаки Кубани называли пренебрежительно «москалями» и «кацапами».

«Одним из первых сделал казаков «отдельным народом» Пётр Краснов, – продолжает Юрий Московский. – Он с помощью кайзера Вильгельма II хотел отторгнуть земли Войска Донского от Великороссии, подарить их Германии, а сам там стать германским вице-королём. Для этой цели Краснов и германский генштаб придумали мифическую страну «Казаккию». С идеей «Казаккии» – не без помощи Краснова, Шкуро и других авантюристов – будут носить-

ся в ведомстве Йозефа Геббельса. В 1959 году казаки как народ вошли в американский «Закон о порабощённых нациях». Протолкнул этот закон гражданин США Лев Добрянский, яркий украинский националист-русофоб, который никогда в жизни не был на Украине. Его дочь Пола Добрянски, советник Госдепартамента США – активнейшая сторонница предоставления летального оружия режиму Петра Порошенко. Если в России признают казаков отдельным народом, это значит, что мы добровольно «подпишемся» под международный трибунал за мифические геноциды «Казаккии», «Идель-Урала» и всего остального, что было за столетие напридумывано против России в спецслужбах Запада. Российское казачество надо поддерживать. В этом власти Кубани правы. Но не ценой потакания сомнительным тенденциям, от которых отчётливо пахнет опасным политиканством и русофобией».

Следует отметить, что в тексте разработанного на Кубани законопроекта прямо не сформулировано, что казаки – это отдельный народ. В пункте 1 статьи 2 документа сказано: «Российское казачество – исторически сложившаяся этнокультурная общность граждан, проживающих на определённых территориях, имеющих самобытную культуру, традиционные хозяйственный уклад и форму одежды». Но эта формулировка семантически совпадает со сталинским определением «нации» как «народа». В своей статье «Марксизм и национальный вопрос» «отец народов» писал: «Нация есть исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры». Сталинское определение нации считается рабочим и среди современных учёных и экспертов.

Вице-губернатор Кубани Николай Долуда – сторонник объединения казачьих обществ России во Всероссийское казачье войско. 15 февраля эту идею обсуждали на Первом Большом казачьем круге в храме Христа Спасителя. «Базы НАТО вокруг матушки-России по периметру стоят. Мы для кого-то когда-то будем друзьями? Да никогда в жизни мы не будем ни для кого друзьями! Нас будут пытаться уничтожить, поставить на колени, нас будут пытаться расчленивать, будут пытаться где-то кого-то заманить денежкой и так далее. Только единое мощное казачье войско, организация будет способствовать именно вот усилению мощи нашего государства», – сказал Долуда на посвящённой этому мероприятию пресс-конференции.

<https://eadaily.com/ru/news/2018/03/01/krasnodar-lobbiruet-federalnyy-zakon-ob-otdelnom-казачем-narode>

В последний час

БОЛЬШОЙ КАЗАЧИЙ КРУГ: АПАТИЯ И РАЗОЧАРОВАНИЕ

Кремлёвская власть при поддержке РПЦ МП взяла курс на примитивные силовые методы подавления всех видов казачьей самоорганизации

15 февраля в Храме Христа Спасителя прошёл Первый Большой круг российского казачества. Более 1500 делегатов, представляющих 11 реестровых войсковых казачьих обществ из 80 регионов страны, прибыли в Москву. Проведение такого помпезно-масштабного мероприятия приветствовал в своём послании Президент Российской Федерации Владимир Путин. Начало Круга было отмечено торжественным богослужением, которое провёл Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл.

Мероприятие было организовано Федеральным агентством по делам национальностей (ФАДН) при поддержке Совета при Президенте Российской Федерации по делам казачества, Синодальным комитетом Русской Православной Церкви по взаимодействию с казачеством и Правительством Москвы.

Оргкомитет возглавил руководитель Федерального агентства по делам национальностей России Игорь Баринов, который, в частности,

сказал: «Мы впервые проводим такое масштабное мероприятие, которое, уверен, станет знаковым событием в новейшей истории российского казачества, большим шагом к его объединению».

Главным итогом мероприятия стало оглашённое главой ФАДН И. В. Баринным решение о создании «Всероссийского казачьего общества», которое возглавит один человек в звании Наказного Атамана. Планируемая «большая» организация объединит все реестровые общества, а также общественные казачьи общества, которые, по факту, станут частью государственных силовых структур. Окончательно лишить общественников «воли», видимо, планируется после ожидаемого в ближайшее время принятия нового закона «О российском казачестве».

«Сейчас 11 реестровых казачьих войск, они фактически автономны, им не хватает координации. Штаб будет находиться в столице и формировать каждодневную повестку всех

реестровых казачьих войск. Атамана будет назначать Президент России... для всего российского казачества... Мы выйдем на алгоритм «дорожной карты» по созданию единого войскового казачьего общества и наметим пути развития всего казачества», – сказал в своём выступлении И. В. Баринов.

Имеющее достаточно высокий представительский уровень, и очень большое количество участников прошедшее в Москве казачье собрание оставляет много вопросов.

Прежде всего, это жесткая увязка «нового казачества» с принадлежностью к Русской православной церкви. Членство в проектируемом «едином обществе» будет возможно только для прихожан Русской православной церкви. Об этом в своём выступлении перед руководителями делегаций прошедшей накануне основной части мероприятия 14 февраля в «Первом казачьем университете» (МГУТУ им. К. Г. Разумовского) сказал И. В. Баринов.

На следующий день перед всем Кругом патриарх Кирилл, выступая с проповедью в храме Христа Спасителя, категорично заявил: «Казачами могут быть только православные, а остальные не имеют права надевать казачью форму, даже если их заставляют, должны отказываться».

Столь категоричное утверждение с большим удивлением выслушали казаки Калмыцкого округа (кстати, одна из наиболее эффективно работающих реестровых организаций, причём без финансового стимулирования со стороны государства) Всевеликого Войска Донского, которые, в том числе атаман Эрдни Манжиков, по вероисповеданию буддисты. Также из буддистов на февральском Круге состоялась часть делегации Забайкальского казачьего войска.

Пикантность состоит в том, что никогда за свою историю российское казачество не было конфессионально монолитным. В царские времена в большом количестве были казаки-старобрядцы, в Донском и Забайкальском войсках было много буддистов, в Терском, Донском, Оренбургском войсках были и мусульмане.

Если взять военно-силовой аспект, а «новое казачество» планируется именно как военно-силовая структура, то его «конфессиональная чистота» также противоречит русской военной традиции, да и в европейской такого вроде бы не было со времён Тридцатилетней войны. «Обновлённый реестр» по сути становится военно-религиозным «рыцарским орденом», которых Русская православная церковь никогда не имела за все 1030 лет своего существования.

Помимо конфессионального возникает и много других вопросов по поводу «представительного казачьего форума». Февральский «Большой

Круг» был подготовлен за очень короткое время, в режиме почти полной секретности. Удивляет крайняя скоротечность проведения.

По логике вещей мероприятие таких масштабов должно было готовиться много месяцев. Должен быть заявлен план работы, сформулированы основные программные положения, проекты итоговых документов, оглашена повестка, вопросы и темы для дискуссий.

В казачьих низовых организациях должны были пройти обсуждения проектов документов, выбраться делегаты, сформулированы для них указы и предложения.

Но, по сведениям, полученным автором от рядовых казаков, ничего подобного не было. Большинство рядовых членов казачьих обществ даже не знали о будущем «представительном собрании».

Делегаты, помимо персон из руководства, «на низах» не выбирались, а назначались. На мероприятии они были фактически статистами, заполняющими зал и выслушивающими уже принятые наверху решения.

Большой Круг был проведён в «блиц-режиме». 14 февраля заезд и проведённое в «Первом казачьем университете» (МГУТУ им. К. Г. Разумовского) совещание руководителей делегаций, 15 – открытие и основная работа, 16 – отъезд.

Первая информация о планах проведения Большого Круга прозвучала в октябре 2017 года, когда в Краснодаре прошёл 1-й Всероссийский форум казачьих войсковых обществ, в работе которого участвовали два основных властных куратора казачьего движения: руководитель Федерального агентства по делам национальностей (ФАДН) Игорь Баринов и председатель Совета при Президенте РФ по делам казачества Александр Беглов, а также губернатор Краснодарского края Вениамин Кондратьев и атаман Войскового казачьего общества «Кубанское казачье войско» Николай Долуда.

Впоследствии информация об «историческом мероприятии» давалась крайне скупой, а в качестве дня проведения называлось 18 февраля. Однако Круг был проведён 15 февраля, причём реальная дата не оглашалась вплоть до самого последнего момента.

Можно предположить, что трёхдневным сдвигом организаторы подстраховались от возможных акций протеста со стороны общественных казачьих организаций.

Таких протестов в реальности не было, но они были возможны. Основные общественные казачьи организации крайне негативно отреагировали на оглашённые осенью 2017 года планы проведения Большого Круга.

По сути, «представительный казачий форум» стал аналогом партийных съездов времён Брежнева, а вся «работа» свелась к зачитке вы-

сокопоставленными докладчиками заранее подготовленных речей, которые молча выслушали сидящие в зале и низведённые до положения статистов делегаты. Ни дискуссий ни обсуждений не наблюдалось.

Фикцией стал и заявленный «объединительный» характер мероприятия. На «Большом круге» отсутствовали руководители основных общероссийских общественных казачьих организаций.

Достаточно многочисленные объединения «Союз Казаков России и Зарубежья» (атамана Ратиева) и «Кавказская казачья линия», насколько известно автору, на февральское мероприятие не приглашались.

Возглавляемый атаманом Павлом Задорожным «Союз казаков России» – самая старая общественная казачья организация – вроде бы был приглашён, но в «Большом Круге российского казачества» категорически отказался участвовать.

14 января 2018 года по итогам Совета Атаманов СКР было сделано официальное заявление, в котором по поводу предстоящего «объединительного форума» сказано: «Руководствуясь статьёй 17 Федерального Закона от 19.05.1995 г. № 82, участие в Объединении 11 казачьих войсковых обществ (госреестр) в одно Всероссийское казачье общество делегации Союза казаков России не принимать».

В опубликованном на сайте СКР информационном сообщении, посвящённом «объединительному мероприятию», также говорилось: «На Совете в ходе выступлений Атаманы Союза казаков России высказались, что такое оживление в реестровой среде вызвано прежде всего рвением атамана войскового казачьего общества Н. А. Долуды, теряющего свои позиции».

Нужно уточнить, что речь идёт об атамане реестрового «Кубанское казачье войско», вице-губернаторе Краснодарского края Николае Долуде.

Слова атаманов Союза Казаков о «теряющем позиции» кубанском реестровом атамане имеют под собой весомую почву. Все последние годы Краснодарский край имел имидж одного из самых лучших российских регионов. Кубань была образцом и общероссийским эталоном в плане связки «казаки – власть».

Но в последнее время весь информационный оптимизм куда-то пропал. «Цветущая Кубань» в последнее время ознаменовалась «тракторными маршами протеста фермеров», обогатила русский язык неологизмами «цаповщина» и «хахалевщина» и всё более начинает восприниматься как «зона социальной катастрофы».

А ситуацию с реальным, а не парадно-показным положением казачества показало прошедшее всего за две недели до московского казачьего Круга массовое убийство в станице Ладожской.

Но если вернуться к прошедшему 15 февраля «Большому кругу российского казачества», то самым удивительным моментом было неучастие в его работе Большого Круга «Союза казаков-воинов России и зарубежья» (СКВиРЗ), возглавляемого депутатом Государственной Думы казачьим генералом Виктором Водолацким.

Сам атаман, как говорил автору один из участников мероприятия, на Круге виден не был. Были в качестве гостей несколько персон из СКВиРЗ.

В своё время СКВиРЗ Водолацкого был создан как параллельная «реестру» альтернатива не особо подконтрольному общественному казачеству. Планировалось, что поддерживаемая государством структура Водолацкого сможет оттянуть на себя часть «вольных» казаков, а в итоге станет над всеми, в том числе зарубежными, казачье-общественными и реестровыми организациями в качестве своеобразного надзорного органа.

Такие планы были вполне разумными, атаман Водолацкий вполне успешно работал в качестве кооператора и координатора вольного казачьего движения, в частности на домайданной Украине.

Но теперь, после 15 февраля, на такой «многогранной, вдумчивой и кропотливой» работе с независимым казачеством, похоже, поставлен крест. Кремлёвская власть при поддержке РПЦ по всем признакам взяла курс на примитивные «крестом и мечом» силовые методы действий в отношении всех видов казачьей самоорганизации.

Вместо продуманной долгосрочной работы ведётся строительство примитивных, по образцу в бозе почивших «Наших», социальных декораций, с попытками «ломать через колено» всех, кто в них не может или не хочет вписываться.

«Коммерсант.ру» в статье «Реестровых» казаков собрали в круг» пишет: «Атаман Томского* подразделения СКВРЗ казачий генерал Николай Шахов считает, что власть пытается «подстроить 5,5 миллионов нереестровых казаков под 500 тыс. реестровых», Александр Беглов, по его словам, «предложил накануне всем подчиниться, иначе – пеняйте на себя».

Прошедший 15 февраля Большой круг явно показал, что годами возвращаемые государством «реестровые» войсковые общества всё больше и больше становятся организационным симулятором, лишённым реального социального наполнения.

Власть совершает спонтанные конвульсивные движения, чем в итоге только усугубляет ситуацию отторжения от неё более-менее организационно оформленной казачьей массы.

Виден явный страх власти перед «общественниками» ввиду их частичной неподконтрольности. Попытки силовыми и клерикальными методами создать «казачье единство», «сгон всех в одну кучу», имеют две причины.

Первая – фактическая смерть «реестра» как реально работающих живых общественных структур.

Вторая – желание удушить любые ростки низовой социальной организации, которая, хоть и в крайне малом объёме, но присутствует в общественных казачьих объединениях.

Но страх властей перед «вольными» казаками по большому счёту не имеет оснований. Антиникелевые волнения в Воронежской области – это уже достаточно давняя история, а к «кубанским тракторным маршам» казаки уже прямого отношения не имели.

Пережив в последние годы расцвет и угасание «Русской весны», казаки разочаровались во всём, в том числе и в своих организациях, как реестровых, так и общественных.

Активность общественников, даже самых радикальных, резко снизилась. Везде царят апатия и разочарование, главным вопросом для рядовых казаков становится экономическое выживание.

Это явно показала вялая, почти отсутствующая реакция на убийство прихожан церкви в Кизляре, прошедшее через 3 дня после московского Большого Круга.

В казачьей среде люди массово, индивидуально или на уровне малых групп уходят в своеобразную «внутреннюю эмиграцию». И уже никто, ни провластные реестровые атаманы, ни политики в рясах уже не смогут их из неё извлечь.

Юрий СОШИН,
«АПН», 27 февраля 2018 г.

* – Такого атамана в Томске нет. Это чья-то ошибка, гуляющая по интернету - (ред. журн.).

РЕВОЛЮЦИЯ 1917 ГОДА: ВЫВОДЫ ИЗ ПОСЛЕДНЕГО СТОЛЕТИЯ. ПОЧЕМУ НАРОД ПРИНЯЛ ИДЕИ РЕВОЛЮЦИИ?

Исторический вывод из событий, произошедших на Руси в 1917–2017 гг.

Даже неискущённому человеку невооружённым глазом видно, что ушедшее столетие весьма насыщено событиями, которые потрясли Россию и, без преувеличения, оказали влияние на историю всего мира. Это глубоко мотивирует нас, потомков и наследников Руси, к переосмыслению уроков истории. И здесь уместно говорить о феномене метафизики русской истории – о свершении Промысла Божия над человечеством.

События ушедшего столетия потрясли фундаментальные основы жизни России, то есть всех народов, входящих в ареал Руси. Изменилась сама онтология человека: способ познания и восприятия, метод созерцания и построение мировоззрения. И этому есть объективные причины – политические, техногенные, социальные, нравственно-религиозные.

Что же стало основой, заводным ключом и двигателем этих процессов? Если рассуждать о метафизических, повторяющихся алгоритмах истории, то в сравнении с различными ушедшими цивилизациями уместно говорить именно об идеале Святой Руси как о государствообразующем стержне, благодаря которому мы состоялись и смогли выжить даже при колоссальных потерях. Ведь за последнюю тысячу лет Русь семьсот лет пребывала в войнах! Подобные исторические бури смели целые народы и царства, которые канули в Лету.

За сто лет мы пережили две мировые войны, три революции (1905 года, Февральскую и Октябрьскую 1917 года), пережили распад Русской Империи и СССР. В итоге русский народ оказался самым разделённым народом в мире. Мы пережили голод, социальные, экономические и политические потрясения.

В последние годы по странам СНГ прокатились волны цветных революций, во многих из которых политическим и религиозным культом стала русофобия. Даже внутри РФ существуют «патриотические» силы, которые желают осуществить под благовидными предложениями дальнейшее раздробление страны. На Россию оказывается беспрецедентное политическое и экономическое давление всевозможными санкциями. Православие на своих исконных территориях... становится гонимой властями религией, как в тридцатые годы прошлого столетия. В таких условиях оставаться русским и православным – значит нести мученически крест Христов!

Подготовка к такому развитию событий началась вовсе не в 90-е, всё происходящее – это реализация многовековых планов по уничтожению Руси, ещё со времён Царя Иоанна Грозного. Если мы внимательно посмотрим на историю того периода, то оказывается, что первые санкции (экономическая блокада) против Руси были введены Европой с помощью Ливонского ордена, который находился под протекторатом шведов, немцев, поляков. Ливонцы арестовывали наших купцов, препятствовали торговле с Англией, не пускали на Русь ремесленников, строителей и учёных мужей. Ливонцы объявили нам войну (1558–1560 гг.), которую в итоге хотя и проиграли, но сумели настроить соседей на войну против Руси.

Нам не нужна кабала-хомут в виде всевозможных подачек от МВФ, ибо, если у нас не используются свои ресурсы, значит, чужие отбирают у нас наш кров. Почему-то мы никак не можем выучить до конца урок, полученный в результате санкций, – что нельзя зависеть от кого бы то ни было.

События на Украине – государственный кровавый переворот, а с ним и братоубийствен-

ное противостояние, – многих на Руси протрезвили, даже романтиков-либералов. Многим стало очевидно, к какому краху хотели привести возрождающуюся Россию. Связь с революцией 1917 года весьма очевидна, даже сценарий одинаковый: в России – «кровавый Николай», на Украине – «кровавая ёлка», «кровавое Водокрещение»; одинаково была назначена кровавая сакральная жертва как спусковой крючок для противостояния и братоубийства.

Присоединение Крыма к РФ 18 марта 2014 года произошло благодаря молитвенному заступничеству святого Луки Крымского, как раз в этот день совершается празднование обретения его нетленных мощей!

В дореволюционной Руси бытовала традиция, которая была заложена ещё великим равноапостольным князем Владимиром: в уклад народной жизни и государственной деятельности брали всё лучшее, прогрессивное, что имело место у других народов, и пропускали через глубины русской православной культуры. На территории нашей Родины – России проживает более двухсот коренных народов, и представители других национальностей тоже нашли здесь своё место и приют. Для всех них наша Матушка-Русь стала по Промыслу Божьему тем Божественным плавильным котлом, где переплавляются в единое целое разные культуры и религии. Все они исторически имели и имеют возможность соприкоснуться с православной верой. И здесь (в религиозном контексте) уместно говорить о соборной Русской Святости, о миросозерцании русской души, о её осо-

бенном свойстве – обострённом переживании правды и справедливости бытия Божия, в чём для неё и заключается смысл жизни.

У Святых отцов, в частности у святителя Иоанна Златоуста, читаем: «...как если с раскалённым углем соприкасается фимиам, источается благовонный запах, так если к праведнику прикасается искушение огня, источаются дела святости». Хочется перефразировать эту цитату в аспекте нашей темы. Промысел Божий устроил то историческое кадило, в котором семьи разных народов, принимая православие, разделяют общую судьбу, источают дела святости. Народы, пребывая в монолите ареала русской православной цивилизации, перенимают свойства русской души – миросозерцание и миропостроение православного русского человека, в широком смысле этого понятия. И это становится не «отдельной природой» их души: тем самым мы обогащаем друг друга. Православное христианство навеки связало наше многонациональное население с Богом-Творцом и положило фундаментальное основание для формирования особых образцов нрава, духа, морали, особых качеств личности – терпения, любви – как безопасного, творческого и жертвенного служения. Через эти основания и начала разные образовательные структуры формировали особые типы личности для брачно-семейной, патриотической, государственной и профессиональной деятельности.

Почти тысячу лет на Руси существовала государственная религия – православное христианство, на основании которого формировался тип русского человека. Почти тысячу лет – до российской трагедии начала двадцатого века, трагедии государственного масштаба – православие как государственная религия передавало свои духовные ценности потомкам. Достижения русской цивилизации в науке и музыке, живописи и философии, в архитектуре, в театральном и в военном искусстве и т. д. известны всем народам мира.

Революции столетней давности разрушили всё то, что было накоплено русской православной цивилизацией за тысячу лет, в её симфонии Церкви и монархии, в её гармоничном соединении разных народов. «Кто был никем, тот станет всем, а кто был всем, тот будет никем». Мы ещё не можем до конца осознать и прийти в себя от тех катастрофических потерь, ущерб от которых не подсчитан до сих пор. И в первую очередь эти потери – в нравственно-онтологическом аспекте: утрата крепкой и целомудренной (цельной) личности человека. Именно о типе личности мы и будем дальше вести речь.

Но как это могло случиться, почему наш народ всё же принял идеалы революции?

В период деятельности последнего монарха элита находилась в духовно-нравственном кри-

зисе, поэтому государственная система не сработала при возникших цивилизационных вызовах и явных дьявольских нападках. Отношения власти и народа не воплотились в гармонию и соборность, что и послужило поводом для народного отторжения и восстания – революции. Даже часть духовенства Русской Православной Церкви соблазнилась, и восторженно приняла коммунистические идеи. Одни и те же пели «Аксиос» при помазании Царя Николая Второго, а потом его подло предали. Но раз он был не такой, каким его хотели видеть, почему тогда соборно не произнесли «Анаксиос» (Не достоин)?

Идеи коммунизма и романтизма о справедливой народной власти экспортировались в качестве антагонизма идеям монархизма и Православия. Это была духовная трагедия самоубийства народа, убившего своего органического главу, Помазанника Божия – Царя. А раз убит Царь, значит, народ оставлен на растерзание. Революция семнадцатого года уничтожила элиту российского населения и прервала генетическую память о Боге, о Церкви, о своих родовых корнях. В XX веке Россия потеряла более 100 миллионов жизней в результате революций, войн, репрессий, геноцида, болезней, гонений на верующих, отъезда за рубеж и т. д. А если ещё учесть всех не рождённых из-за абортов, то в наше время должно было бы проживать на Руси около 600–700 миллионов русских людей! Разве нет в этом сейчас и нашей вины?

Идеи коммунизма родились и воплощались именно в христианской среде. Об этом пишется в Евангельской книге «Деяния Святых Апостолов», главы: 2. 41–47; 4. 32–35. Вот почему они были приняты русской душой как религия, на

уровне культа! Это была манипуляция богоборческими силами за счёт аналогии коммунистических идей с христианством.

Но есть ещё и внешние причины проникновения революционных идей в русское общество. Вот что ещё в 1894 г. писал святитель Феофан Затворник: «Современное русское общество превратилось в умственную пустыню. Серьёзное отношение к мысли исчезло, всякий живой источник вдохновения иссяк... Самые крайние выводы самых односторонних западных мыслителей смело выдаются за последнее слово просвещения... Сколько знамений показал Господь над Россией, избавляя её от врагов сильнейших и покоряя ей народы! И, однако ж, зло растёт. Ужели мы не обрзумимся? Западом и наказывал, и накажет нас Господь, а нам всё в толк не берётся. Завязли в грязи западной по уши, и всё хорошо. Есть очи, но не видим, есть уши, но не слышим, и сердцем не разумеем... Вдохнув в себя этот адский угар, мы кружимся, как помешанные, сами себя не помня». «Если не опомнимся, пойдёт на нас Господь иноземных учителей, чтобы привели нас в чувство... Выходит, что и мы на пути революции. Это не пустые слова, но дело, утверждаемое голосом Церкви. Ведайте, православные, что Бог поругаем не бывает».

На мой взгляд, эти слова актуальны до сих пор. А значит, пора делать выводы из уроков истории.

Протоиерей Олег ТРОФИМОВ,
доктор богословия, магистр религиоведения
и философских наук, патриот Новороссии.

<http://news.mirtesen.ru/newdata/news?ad=2768899&bl=82631&ct=direct&st=16&ag=16&in=eP53AQAF5kMNSCoABf8pAANAKgDzUioAFTAqAEpHKgANPSoAUksqAFc6KgCE0iKA>

Казачьи атаманы России

ПОСЛЕДНИЙ ВЫСТРЕЛ АТАМАНА

100 лет назад ушёл из жизни генерал Алексей Каледин

11 февраля (по старому стилю было ещё 29 января) 1918 года Донской войсковой атаман генерал Алексей Каледин (правильное ударение – на последнем слог), собрав заседание Донского войскового правительства, обрисовал текущую обстановку: противник в нескольких верстах от Новочеркасска, казаки сражаться с красногвардейцами не желают, фронт из последних сил держит горстка местной молодёжи и две офицерские роты Добровольческой армии. Зачитал телеграмму от Корнилова: ввиду безнадёжности дальнейшей борьбы на Дону Добровольческая армия уходит на Кубань, потому Корнилов просит немедленно снять с фронта те

самые две офицерские роты и отправить их на соединение с главными силами. В той или иной интерпретации сказанное далее Калединым выглядит так: «На сегодняшний день для защиты Донской области от большевиков мы имеем всего 147 штыков. Положение наше безнадёжное. Население не только нас не поддерживает, но и настроено к нам враждебно. Сил у нас нет, дальнейшая борьба бесполезна. Только лишние жертвы и напрасно пролитая кровь. Предлагаю правительству обсудить вопрос о своём дальнейшем существовании... Лично я полагаю, что нам всем, чтобы смягчить участь населения, нужно сложить свои полномочия и передать

власть городскому самоуправлению, Станичному правлению и Военному комитету. Прошу высказаться, но как можно короче... Проговорили Россию...». И добавил: «Я для себя решил: слагаю полномочия атамана – я уже не атаман...». При обсуждении Каледин прервал одного из выступавших: «Господа, говорите короче. Время не ждёт: от болтовни погибала Россия». Перед концом заседания Каледин передал одному из членов правительства бывшие у него благотворительные суммы, облегчённо произнеся: «Ну, слава Богу, от этого очистился!». Удалился в комнату рядом со своим большим кабинетом. Написал последнее в своей жизни письмо, адресованное генералу Михаилу Алексееву. Снял с кителя ордена Святого Георгия III и IV степеней, растегнул его, лёг на кровать и в 14 часов 30 минут выстрелил в сердце из револьвера...

Современники Алексея Максимовича Каледина, порой и недруги, отзывались о нём с небывалым уважением: настоящий патриот, рыцарь, человек высочайшей морали и нравственности. «Ему поверили, потому что это был не только генерал с громкой боевой славой, но и безукоризненно честный и, безусловно, умный человек», – это слова Митрофана Богаевского, возглавлявшего Донское войсковое правительство.

О боевой славе – не пустые слова: Каледин – подлинный герой Первой мировой войны. Впервые он отличился ещё в августе 1914 года, когда, будучи начальником 12-й кавалерийской дивизии, в боях под Тернополем проявил и отменную личную храбрость, и талант военачальника. Бойцы его дивизии тогда в пешем строю сдержали яростный натиск больших масс венгерской пехоты и фактически спасли от катастрофы 8-ю армию, которой тогда командовал Брусилов. За этот подвиг Каледин был удостоен ордена Святого Георгия IV степени. А за блестящую конную атаку дивизии подо Львовом – Георгиевского оружия, за февральские же бои 1915 года под Станиславом – ордена Святого Георгия III степени. Три высшие офицерские и генеральские боевые награды – всего за первые полгода войны!

Выполнения боевых задач Каледин добивался не любой ценой и не заваливая врага телами своих бойцов – высочайшим военным мастерством. Изобретённые им новые тактические приёмы так и вписаны в военное искусство – «калединские». При этом Каледин никогда не исполнял приказы начальства тупо и слепо: проявляя разумную инициативу, не боялся при необходимости прямо их нарушить, например, когда надо было выручать боевых товарищей. Генерал Деникин вспоминал, как в октябре 1914 года его 4-я стрелковая «Железная бригада» попала в тяжелейшее положение, и Каледин, имевший строжайший приказ на спешный отход, «не задумываясь ни минуты перед неисполнением приказа

крутого Брусилова, остановил дивизию до другого дня и бросил в бой часть своих сил», вынудив австрийцев отступить. Каледина считают подлинным героем Луцкого прорыва лета 1916 года – того самого, который ныне несправедливо именуется Брусиловским. Именно действия 8-й армии генерала Каледина, наносившей главный удар и прорвавшей фронт, сыграли решающую роль в операции. Не случайно в советское время операции 8-й армии во время Луцкого прорыва оценивались как блестящие, ставились в пример и были рекомендованы к изучению командному составу Красной Армии, хотя имя победоносного командарма в академических учебниках при этом не называлось. Ещё отмечали поистине бережное отношение Каледина к человеческим жизням. Когда наступление окончательно застопорилось, Брусилов всё равно требовал от своих подчинённых всё новых и новых атак, приказывая прорывать оборону противника своей системой «Стоход» (по названию речки, где происходило сражение): заваливать трупами своих солдат врага бесчисленными лобовыми атаками его позиций. Единственный, кто нашёл мужество не исполнить приказ Брусилова, был Каледин: своими «частными разъяснениями» к приказу он фактически свёл его на нет, прекратив бессмысленные атаки. Самому же Брусилову Каледин заявил о готовности немедленно уйти со своего поста, если ему вновь прикажут вести солдат на убой. Придёт время, и Брусилов припомнит это Каледину, потребовав его удаления из армии после Февральского переворота.

Генерал Алексей Максимович Каледин в 1917 году
Фото: «РИА НОВОСТИ»

Летом 1917 года Алексей Каледин, уехавший на родной Дон, избирается Донским войсковым атаманом. Став не только первым – с 1709 года – выборным атаманом войска Донского, но и вообще единственным в тогдашней России действительно демократическим избранным государственным деятелем. Ответственным и трезвомыслящим, как показали дальнейшие события. Его выступление на Государственном совещании в Москве в августе 1917 года – самое внятное из всех и разумное. Выступив от лица всех 12 казачьих войск, Каледин заявил: страна на краю гибели, необходимо немедленно прекратить «преступное разжигание вражды между классами» и поставить предел «расхищению государственной власти центральными и местными комитетами и Советами». Напомнив, что «источником суверенной государственной власти является воля народа, а не отдельных партий и групп», Каледин представил вполне реалистичную программу из 11 пунктов. Увы, это оказалось гласом вопиющего в пустыне...

«Обречённость А. М. Каледина коренилась в том, что этот боевой генерал, который не колеблясь посылал десятки тысяч людей на верную смерть, сам оказался душевно неспособен к самой жестокой войне, войне гражданской – так написал Пётр Струве, который на том заседании Донского правительства представлял Добровольческую армию. – Я эту неспособность к Гражданской войне прочёл на лице А. М. Каледина с потрясающей ясностью...»

Генерал действительно не хотел Гражданской войны, не желая проливать кровь соотечественников, хотя большевики её уже развязали.

ли. «Вы, может быть, спросите – почему же мы не покончили с большевиками одним ударом? – бросил он в декабре 1917 года на Войсковом круге. – Сделать это было нетрудно, но страшно было пролить первым братскую кровь...»

15 (2 по ст. ст.) декабря 1917 года отряд Алексея Каледина и добровольцы выбили из Ростова большевиков, город ликовал, но вот сам генерал победе не радовался. Когда толпа, завидев его, стала рукоплескать, атаман властным жестом пресёк восторги публики: «Мне не нужно устраивать оваций. Я не герой, и мой приход не праздник. Не счастливым победителем я въезжаю в ваш город... Была пролита кровь, и радоваться нечему. Мне тяжело. Я исполняю свой гражданский долг...». И тихо добавил: «Овации мне не нужны...». То, что пришлось пролить кровь, по свидетельствам очевидцев, мучило и страшно угнетало Каледина до последнего.

В свой последний день он заявил, что не может оставлять Новочеркасск, считая недопустимым атаману бежать из столицы Донского края и скитаться по станицам, а если ничего не выйдет, то он и погибнет здесь, в Новочеркасске. «Уже не верил атаман своему великому войску Донскому, не верил, что донские казаки не выдадут его на расправу лютым палачам, – сказал тогда Митрофан Богаевский (которого самого вскоре расстреляют большевики), – не захотел допустить позора выдачи и поругания...» А ещё надеялся своим последним выстрелом встряхнуть казаков...

<http://mt.sovsekretno.ru/blog/43193184831/Posledniy-vyistrel-atamana>

Правда о прошлом

«ФАРАОНЫ» НА СТРАЖЕ ПРАВОПОРЯДКА

Похвальное слово городовым Российской империи

Март 1917 года. Государственная Дума принимает решение об аресте «всей полиции» Российской империи. Собственно говоря, империи уже не было – грянувшая Февральская революция вынудила Николая Второго отречься от престола.

ЖАЖДА КРОВИ

В Петрограде начался «сезон» убийств блюстителей порядка, которые пытались навести порядок. С особенным, садистским удовольствием озверевшие толпы охотились на околоточных, жандармов, полицейских. Их забивали прикладами, выкалывали им глаза, кололи штыками,

расстреливали. Людей, которые ещё недавно охраняли покой россиян, топили в Неве, сбрасывали с крыш, разрывали на части, привязывая верёвками к автомобилям. Не избежали мученической смерти их жёны и дети...

Первыми жертвами черни, расправлявшейся с «ненавистными слугами царского режима» были городовые. Этих людей в шинелях из тёмно-серого сукна, в круглых шапках и с шашкой на боку всегда недолюбливали. Но в революционные дни их окончательно возненавидели – они были символом прогнившей монархии. «Солдаты и рабочие рыскали по всему городу, разыскивая злосчастных городовых и околоточных, – вспоминал полковник Фёдор Винберг, –

выражали бурный восторг, найдя новую жертву для утоления своей жажды невинной крови, и не было издевательств, глумлений, оскорблений и истязаний, которых не испробовали подлые звери над незащитными своими жертвами...»

Несколько лет назад в Санкт-Петербурге на Марсовом поле появилось захоронение 170 полицейских – жертв Февральской революции. Они погибли, честно выполняя свой долг.

СИЛА И СМЕКАЛКА

Городовые – рядовые полиции – появились в России в начале 80-е годов XIX столетия. Они отбирались из армейской среды и из числа добровольцев. Претендентам устраивались экзамены, на которых требовалось ответить почти на сотню различных вопросов.

Одними из главных критериев отбора были физическая сила и выносливость. Обязательным условием приёма в полицию было владение приёмами джиу-джитсу. Городовой должен был достойно встретить преступников, обезоружить и препроводить в участок. То есть и в далёкие времена служба стражей порядка была и опасна, и трудна. Но и смекалка требовалась изрядная.

Владимир Гиляровский в «Москве и москвичах» описал городских Рудникова и Лохматкина, державших в подчинении всю Хитровку, которая была скопищем воров и бандитов: «А когда следователь по особо важным делам В. Ф. Кейзер спросил Рудникова:

– Правда ли, что ты знаешь в лицо всех беглых преступников на Хитровке и не арестуешь их?

– Вот потому двадцать годов и стою там на посту, а то и дня не прстоишь, пришьют! Конечно, всех знаю».

Доставалось городовым изрядно, тем более, что с амуницией у них было неважно. Сначала они несли дежурство лишь с саблей, причём с самой дешёвой – шашкой. Историк Михаил Богословский писал: «С 80-х годов их стали вооружать и револьверами, но так как револьверов на весь персонал не хватало, то, как рассказывали, по крайней мере, многие носили только пустые кобуры с красными шнурами». Только и остаётся грустно усмехнуться сквозь столетия...

ДОБРОЕ ИМЯ И ЧЕСТЬ

На российский город с населением не более двух тысяч человек полагалось не более пяти городских. В более крупных городах на один низший чин приходилось полтысячи человек. Не густо ведь, правда?

Как оплачивался их труд? Старшему городовому платили 180 рублей в год, младшим – на тридцать целковых меньше. Кроме того, им выделялось ежегодно по 25 рублей на обмундирование. После семи лет безупречной службы жалованье городского вырастало на 30 процентов от годового оклада, а ещё через пять – на 50 процентов. Жили полицейские на казённых квартирах – в казармах, на вверенных им участках. Потом им стали давать «квартирные» деньги, на которые они сами снимали жилплощадь.

Смешно сказать – в Санкт-Петербурге в 1903 году было всего 705 городских трёхсменных постов. И это – на огромный город, где проживало более миллиона жителей! Посты располагались так, чтобы блюститель порядка мог видеть своих коллег на соседних постах.

Бытописатели Владимир Руга и Андрей Кокорев в книге «Московский городской, или Очерки уличной жизни» пишут, что низший чин полиции, сменившийся с поста, от службы не освобождался. Следующие шесть часов он числился «подчаском». Его могли отправить на дежурство при участке, послать в наряд, конвоировать арестантов или снова заступить на пост, подменяя заболевшего товарища. В лучшем случае городской, не получивший никакого назначения, обязан был безотлучно находиться дома – на случай необходимости. Например, во время пожара полицейские спешили на место происшествия, чтобы охранять имущество погорельцев.

С немалым интересом сегодня можно листать небольшую книжечку – «Инструкции городовымъ московской полициі», изданную в 1883 году. Там, в частности, говорится: «Городовые должны заботиться о добром имени и чести своего звания... Исполнения закона требовать с достоинством и вежливо, отнюдь не грубым и обидным образом... Как бы не был городской исправен, сметлив и расторопен, но если он будет замечен в умышленном обвинении невинного, лихоимстве и издоимстве, он подвергнется строгому по закону взысканию...». Особенное умиление вызывают такие строки: «Пьяных, которые идут, шатаясь и падая, отправлять на их квартиры, если таковые известны... Городовому дозволяется брать бесплатно извозчика, чтобы отвезти пьяного или внезапно заболевшего домой...».

НЕУСТАННОЕ ВНИШЕНИЕ

До поры до времени в Москве городовые неважно или вовсе дурно исполняли свои обязанности по охране покоя горожан. К тому же они следили за уборкой и чистотой улиц – это тоже входило в их функции. Но всё изменилось с приходом нового обер-полицмейстера.

Солдаты обстреливают полицейские засады во время Февральской революции 1917 года

Фото: РИА Новости

Известный журналист Влас Дорошевич писал в 1892 году в одном из своих репортажей: «Полковник Власовский весьма быстро привёл Белокаменную в вид если не вовсе приличный, то всё-таки более или менее благопристойный. Вполне упорядочить город, где антигигиенические, антикомфортные безобразия накопились десятками лет – дело, требующее большого труда и многого времени».

По словам авторов книги «Московский городской, или Очерки уличной жизни», Александр Власовский неустанно внушал городовым, чтобы они во время выполнения служебных обязанностей были вежливы в обращении, не позволяли никакого самоуправства, а тем более насилия, и «оказывали законное содействие всем обращающимся к ним с просьбою о том».

«Незаметные прежде постовые городовые, нередко стоявшие у чьих-нибудь ворот и проводившие время в добродушных беседах с кухарками и прочей прислугой, поставлены были теперь на перекрёстках улиц и должны были на больших улицах руководить и управлять уличным движением... – писал уже упомянутый Богословский. – Это были силачи и великаны, стоявшие на перекрёстках улиц как бы живыми колоннами или столбами. Заведена была строгая дисциплина».

Сгубила Власовского Ходынка. Точнее, трагические события, которые на ней произошли

в 1896 году, когда из-за давки по случаю коронации Николая Второго по официальным данным погибло 1 300 человек и ещё 1 389 было изувечено. Козлом отпущения стал обер-полицмейстер, хотя многие считали, что главным виновником трагедии был московский губернатор великий князь Сергей Александрович.

МЕДАЛЬ НА ГЕОРГИЕВСКОЙ ЛЕНТЕ

Последним московским обер-полицмейстером был Дмитрий Трепов. Он был одним из четырёх сыновей жестокого петербургского градоначальника, в которого стреляла Вера Засулич.

Пытаясь сбить высокую революционную температуру общества, Трепов устраивал для рабочих лекции по экономическим вопросам, распространял «дешёвую и здоровую» литературу. И решил, что добился результата: «Раньше Москва была рассадником недовольства, теперь там – мир, благоденствие и довольство». Однако обер-полицмейстер жестоко ошибся – в 1905 году Россию охватило мятежное пламя.

Москва, охваченная беспорядками, сотрясаясь от взрывов бомб и свиста пуль. Боевики громили полицейские участки, палили в городовых. А те... На четыре тысячи нижних чинов было не-

многим больше тысячи старых револьверов, многие из которых оказались неисправными. И почти безоружные стражи порядка гибли сотнями...

Вообще городовые погибали часто. И от ножей бандитов, и от пули и бомб революционеров. Следует отметить, что полицейских, сложивших голову при выполнении своего долга, чтители. К примеру, Московская Дума назначала денежные пособия их семьям.

С 1910 года отличившихся городовых стали отмечать боевой наградой. Департамент полиции издал циркуляр, где говорилось, что «когда характер оказанного подвига свидетельствует о беззаветном мужестве отличившихся лиц», император разрешил награждать рядовых полицейских медалями «За храбрость» на Георгиевской ленте.

Почётом пользовались старослужащие. Градоначальник лично приезжал в участки, чтобы поблагодарить их за верность долгу. Одним из ветеранов был городовой Тверской части Я. Ф. Прокудин. В апреле 1914 года он отметил 35-летие непрерывной службы в московской полиции.

Перед общим строем свободных от службы городовых его поздравили и выдали 250 рублей наградных. Как сообщил «Вестник полиции», градоначальник отметил, что «...полицейская служба – самая почётная, ибо назначение её охранять жизнь, здоровье и имущество обывателей и быть блюстителями законности и порядка».

НОСТАЛЬГИЧЕСКАЯ ТОСКА

Городовые исчезли с московских улиц в феврале 1917 года. В отличие от коллег из Санкт-Петербурга они не слишком усердно защищали власть и не стреляли в людей. Может, поэтому в Москве со стражами порядка не расправлялись так страшно и жестоко, как в столице.

Городовые, стремясь раствориться в толпе, часто надевали штатскую одежду. Были и другие, более экзотические способы «конспирации». Например, репортёр газеты «Раннее утро» писал, что видел городовых, облачённых в женские платья. Они забежали в Сандуновские бани, и там с помощью знакомых служительниц попытались «сменить пол»...

Очень скоро обыватель почувствовал отсутствие надёжной защиты и с ностальгической тоской вспоминал грозных усачей с шашками. «Больше всего беспокоило быстро растущее сознание того, что не осталось никого, кто бы озаботился сохранением мира, – писал современник. – Исчезли красно-голубые нарукавные повязки военной полиции, а на углу улицы больше не стоял флегматичный, надёжный полицейский».

В «Записках о революции» писатель Иван Наживин приводит речь некоего «бывшего члена центрального комитета социал-демократической партии»: «Господа, а помните ли вы городового, помните ли вы этого скромного труженика, который, часто с огромной семьёй, жил в Москве за 40 рублей в месяц, в одной тёмной комнатухе, который за эти 40 рублей охранял наш покой днём и ночью, обмерзал на морозе, когда нужно, погибал от пули, и никогда не роптал?»

– Помним... – отозвались задумчивые голоса.

– А помните ли вы, как в благодарность за всё это мы называли его?»

– Помним: фараоном.

– И что же, по совести: стыдно?»

– Пожалуй, немножко и стыдно».

В то время на улицах появились стражи порядка новой власти – в другом обличье, с иными привычками...

Валерий Бурт

<http://svpressa.ru/post/article/115563/>

Казачья Западная Сибирь

КАЗАКИ РОССИИ В I-Й (ВЕЛИКОЙ) МИРОВОЙ ВОЙНЕ

В советский период все участвовавшие в ней русские солдаты и офицеры были забыты на долгие десятилетия, а ленинский тезис о превращении войны империалистической в гражданскую был осуществлён на практике в полной мере. Страна была погружена в хаос, а восстанавливалась с большими усилиями и колоссальными людскими потерями.

Американец Юджин Лайнес в книге «Потерянный рай» писал: Экономика России была на крутом подъёме. Паровозы были лучшими

в мире, авиация, аэроавиация, автомобилестроение были самыми совершенными.

Адмирал Макаров вместе с профессором Менделеевым спроектировали первый в мире ледокол «Ермак», академик Крылов создал лучший в мире миноносец «Новик». В 1913 году Игорь Сикорский построил самый большой в мире самолёт «Илья Муромец». Самолёт летал на высоте 3000 метров, продолжительность полёта составляла 6 часов, нёс до 500 кг бомб и 5–8 пулемётов. К началу I Мировой войны

Россия имела первую в мире эскадрилью из этих самолётов.

Россия, вступив в войну, защищала в первую очередь славяно-русский, православный мир. Отстаивала историко-этническое пространство, именуемое в настоящее время русским миром, которое опять подверглось новому внешнему натиску. События конца XX века в Югославии, 2008 года в Южной Осетии, 2014 года на Украине этому подтверждение.

Вместе с тем 100 лет назад Россия честно выполняла свой союзнический долг. Победа была близка, а значит, Россия становилась победившим государством, что совершенно не входило в планы союзников. Страны Европы и в первую очередь Англия, желали ослабления России и жаждали поражения России.

Союзникам нужно было уничтожение России и Германии как крупнейших держав, с полной ликвидацией их экономического потенциала. В 1934 году канцлер Венгрии граф Иштван Бетлен высказался так: *«Если бы Россия к 1917 году не утратила основные государственные функции и оставалась бы организованным государством, то все дунайские страны были бы русскими губерниями, и не только Прага, но и Будапешт, Белград и София выполняли бы волю русских правителей. Естественно, в Константинополе, на Босфоре и в Катарро на Адриатике развевались бы русские военные флаги».*

В период Боснийского кризиса Россия, поддерживая и защищая братскую Сербию от вероятной агрессии Австро-Венгерской империи, начала мобилизацию 17 июля 1914 года, а 19 июля Германия объявила войну России.

Вместе с тем необходимо отметить, что ещё 10 июля Россия дипломатическими усилиями пыталась предотвратить войну. В результате одной из таких попыток от сердечного приступа умер русский дипломат Николай Генрихович Гартвиг. Вот как об этом писали газеты: *«Белград, 10 июля. Сегодня в 9 часов вечера российский посол господин Н. де Гартвиг (Николай Генрихович Гартвиг – Р. П.) нанёс визит послу Австро-Венгрии барону Гизлингену, только что вернувшемуся из Вены. Во время беседы у господина де Гартвига внезапно случился приступ, и он умер, несмотря на то, что ему была оказана первая помощь сразу тремя докторами. Тело русского посла было сразу же отправлено в российское дипломатическое представительство (перевод с английского Екатерины Буториной)».*

Необходимо отметить, что Николай Генрихович всегда называл Сербию русским авангардом как в Европе, так и на Ближнем Востоке. Именно Н. Г. Гартвига считали творцом балканского союза, разгромившего Турцию и решившего почти полностью вековой вопрос о владычестве Турции в Европе.

Он сумел заинтересовать Россию в процветании этого славянского королевства. Сербы за это платили ему искреннюю любовь и глубоким уважением.

К 17 июля 1914 года, т. е. к моменту мобилизации в русской армии находилось 54 казачьих полка, в том числе 3 Сибирских, 6 пластунских (пеших) казачьих батальонов, 3 казачьих конных дивизиона, в том числе 2 отдельных, 23 казачьих батареи, 11 отдельных казачьих сотен, а также «Собственный Его Императорского Величества конвой». Всего в данных частях находилось 68,5 тысячи казаков. В приграничной полосе Россия имела 34 кавалерийские дивизии, 13 из них были казачьими и действовали в составе общевойсковых армий. Сразу после мобилизации в армию были призваны казаки второй и третьей очередей строевого разряда всех одиннадцати казачьих войск.

Необходимо пояснить, что в Сибирском казачьем войске, как и в остальных казачьих войсках, служилый состав войска включал 18 возрастов и подразделялся на три группы (разряда): приготовительный – 20-летние; строевой – с 21 года до 32 лет; запасной – с 33 до 37 лет; с 38 лет казак уходил в отставку и зачислялся в войсковое ополчение. С 38 по 47 год казак могли призвать в случае войны.

Как пишет Шулдяков В. А., *«...к началу войны в Сибирском казачьем войске числилось 152 офицера (от генералов до штаб-и обер-офицеров, 74 классных чиновника и 14 647 подхорунжих, вахмистров, старших и мл. урядников, приказных и казаков, более 5 тысяч казаков нижних чинов годных к службе и 138 отставных генералов, офицеров и чиновников».* К 1917 году Сибирское казачье войско мобилизовало: 9 конных полков, 3 артиллерийские батареи, которые свели в конно-артиллерийский дивизион, 1 отдельный пеший дивизион, 1 гвардейскую полусотню лейб-гвардии Сводно-Казачьего полка, 3 отдельные сотни, 2 запасных конных дивизиона, 1 запасной гвардейский конный взвод, 1 запасной артиллерийский взвод.

Общая численность находившихся в армии казачьих частей и подразделений на 1917 год составляла 164 казачьих полка, в том числе лейб-гвардейские Казачий, Атаманский, Сводно-казачий; 3 казачьих отдельных конных и 1 казачий отдельный пеший дивизион, казачий «Собственный Его Императорского Величества конвой», 30 пластунских батальонов, 64 казачьих артиллерийских батареи, 177 отдельных и особых сотен, 79 казачьих конвоев полусотенного состава, 16 казачьих запасных конных полков, 3 казачьих запасных пеших батальона, 6 казачьих запасных артиллерийских батарей, 3 запасных конных дивизиона,

7 казачьих запасных конных сотен, 5 казачьих запасных пеших сотен, 1 гвардейская казачья запасная полусотня, 2 гвардейских казачьих запасных конных взвода, 1 казачий запасной артиллерийский взвод, большое количество станичных команд. Казачий полковник СКВ, историк, публицист Ефим Прокопьевич Березовский в Харбине (Китай) в 1943 году писал: «В начале 1917 г. перед революцией на фронте было казачьих частей: 166 кон. каз. полков, 44 кон. арт. каз. батареи, 30 пеших каз. пластунских батальонов, 177 отдельных кон. каз. сотен. Всего Казачьи Войска во время Великой войны выставили 465 тысяч бойцов при численности всего казачьего населения в «4 млн. душ обоего пола». Чтобы включить в военные действия такое количество казачьих частей, потребовалось провести поголовную мобилизацию. В первые полтора года войны большинство казачьих частей входило в состав армейских корпусов, но в начале 1916 г. отдельные казачьи полки и бригады начали сводиться в казачьи дивизии. В I Мировой войне казаки проявили массовый героизм и личное мужество и доблесть. За годы войны среди казаков не было ни одного дезертира, данное обстоятельство не имеет аналогов в мировой военной практике.

Каждый третий воевавший казак был удостоен почётных военных Георгиевских наград. Более 500 казачьих офицеров было награждено орденами Св. Георгия и Георгиевским «Золотым» оружием. 120 тысяч казаков были отмечены Георгиевскими крестами и медалями. Среди сибирских казачьих офицеров 4 награждены орденом Св. Георгия и 10 – Георгиевским «Золотым» оружием, 1 273 казака были награждены Георгиевским крестом, а 1 310 – Георгиевской медалью. Безвозвратные потери среди Сибирских казаков составили 1 292 человека убитыми и без вести пропавшими, около 900 человек были ранены и контужены.

Мои предки – кубанские казаки принимали активное участие в I Мировой войне, об этом наглядно свидетельствуют фотографии из личного архива:

Фото 1. Саратовские казаки перед отправкой на фронт. На оригинале было написано «ст. Саратовская 1915 год». В центре (4 слева) лежит Евтушенко Лука Иванович. Узнала его внучка Раиса Григорьевна Глухова.

Фото 2. Фотография передана мне атаманом ст. Мартанская Ильяшенко Виктором. Найдена в церкви данной станицы. Я её передал в музей Горячего Ключа. Мобилизация казаков на I Мировую войну. 17 декабря 1914 года. Слева три брата Прийма. Потомки их до сих пор там живут.

Фото 3. Фотографию принесла Раиса Григорьевна Глухова (в девичье Евтушенко). На обороте можно прочесть **«ПРАШУ ПЕРЕДАЙТЕ КАЗАЧЬКЕ ВАСИЛИНЕ ЗАХАРОВНЕ ЯВТУШЕНКОВОЙ».**

Надпись сделана рукой Евтушенко. Внизу справа лежит Евтушенко Лука Иванович, 1887 года рождения. Умер в 1955 году. У него было 13 детей. 4 сына погибли в годы ВОВ. Предполагаю, что фотография с фронта или после награждения, так как почти у всех казаков имеются награды Георгиевские кресты и медали!!! Оригинал в отличном состоянии. Глухова Р. Г. передать фотографию мне или в музей отказалась.

Фото 4. Зимовин Михаил Иванович (родился примерно в 1889, умер в 1965) с моей двоюродной бабушкой Марией Гурьевной, в девичестве – Шевляк, перед отправкой на фронт. Воевал в I Мировую на турецком фронте, был сильно ранен.

Фото 5. Шевляк Яков Гурьевич, старший брат родной моей бабушки, Просковьи Гурьевны. Ст. Саратовская, примерно 1911–13 годы. Перед отправкой в действующую армию. Он так и не вернулся, числится без вести пропавшим в I Мировую. Возможно, в архиве Ялуторовска, где хранятся более 7 млн карточек на всех погибших, раненых и без вести пропавших в I Мировую войну, я смогу когда-то найти и его данные.

Фото 6. Германский фронт. Справа Андрей Фомич Полежай, рядом брат (имени не знаем) жены А. Ф. Полежая – Татьяны Андреевны Перхун (слева). Андрей Фомич, 9 раз был ранен начинал I мировую рядовым казаком, закончил унтер-офицером. После курсов и го-

спиталья, стал начальником пулемётной команды. К концу I Мировой войны стал полным георгиевским кавалером, как говорили деды «С бантами». Участник Брусиловского прорыва. На фото мы видим (а это начало I Мировой), один Георгий и нашивки за ранения. В 30 годы на Кубани был голод и все золотые и серебряные медали и кресты, а также золото с кинжалов и фамильных шашек было снято и сдано в ГОРСИН. Это и спасло от голодной смерти, когда даже людей ели.

Сегодня, через 100 лет после начала I-й Мировой войны, мы начинаем понимать и осознавать, почему она называлась I-й Великой Отечественной, и наша задача всегда сохранить память о тех, кто воевал и сложил голову на полях сражений за своё Отечество!

**Г. С. ЗАЙЦЕВ, канд. ист. наук,
директор Центра региональных справочных
изданий ТюмГУ, г. Тюмень**

Казачьи Западной Сибири

РОЛЬ КАЗАКОВ В СИБИРСКОМ ВОССТАНИИ 1921 ГОДА

Казачество на протяжении многих веков играло особую роль в судьбах народов России. К 1917 году казаков вместе с семьями было 4 млн 434 тыс. человек в 11 казачьих войсках. В Якутии дислоцировался Якутский казачий полк МВД.

Бывший Атаман Всевеликого Войска Донского, генерал от кавалерии русский писатель П. Н. Краснов писал: «Одиннадцать казачьих

Войск – одиннадцать жемчужин в блистательной короне Российской Империи. Три городовых казачьих полка – три бурмицких зерна Белого Царя. ...У каждого своя история, – у кого уходящая в даль веков, к истокам земли Русской, у кого недолгая, молодая жизнь искусственно продвинутых «на линию» полков; – все покрыты неувядаемой славой походов и боёв, сражений и побед».

Особенно стоит сказать о Сибирском казачьем войске. Именно оно сыграло определённую роль в восстании 1921 года. Сибирское казачье войско располагалось узкой полосой от границ Оренбурга до р. Иртыш и территориально включало Акмолинскую, Семипалатинскую обл., Бийский, Змеиногорский уезды Томской обл. (Бийская, Имамская, Иртышская, Бухтарминская, Приногорьковская линия). К 1910 году население СКВ составляло 155683 человека, в том числе мужского пола 77443, женского пола 78240.

Революция, Гражданская война раскололи казачество на два непримиримых лагеря. А. И. Солженицын в телевиступлении об этом высказался однозначно: *«Не скажу ошибка, не скажу грех – а преступление царского правительства было, что использовали казаков для подавления народных волнений и возмущений. Вот этого делать было нельзя. Чего нельзя было делать – нельзя было втягивать казаков в политику»*. Это не могло не сказаться на отношениях между казаками и остальным населением империи. В них стали видеть не защитников Отечества, а в первую очередь сатрапов и жандармов самодержавной власти.

После Октябрьского переворота первый удар обрушился именно на казачество. 10 но-

ября 1917 года был принят Декрет «Об уничтожении сословий и гражданских чинов». Тем самым юридически упразднился статус казаков как особого сословия.

А. И. Солженицын говорил: *«Казачество – историческая драгоценность России! ...Мы все жестоко виноваты перед казачеством. Коммунистический геноцид, который над казачеством был учинён, – первый геноцид в России и один из первых геноцидов на Земле»*. Особенно это проявилось после трагически известного Циркулярного письма Оргбюро ЦК РКП(б) от 24 января 1919 г., где чётко предписывалось: *«...самую беспощадную борьбу со всеми верхами казачества путём поголовного их истребления... 1. Провести массовый террор против богатых казаков, истребив их поголовно; провести беспощадный массовый террор по отношению ко всем вообще казакам...»*.

Данный циркуляр действовал два месяца и только на территориях, подконтрольных Красной армии. Ужаснувшись содеянному и понимая, что данная директива в период гражданской войны принесёт больше вреда, ЦК РКП(б) вынужден был отменить директиву оргбюро от 24 января 1919 года.

По некоторым косвенным подсчётам, на стороне белых воевало примерно от 70 до 80 %,

и лишь 20 % поддерживало красных. Вместе с тем нельзя забывать, что Советская власть предпринимала, пусть и неактивные, действия на восстановление казачества, подконтрольного власти. Так, в апреле 1925 года была принята резолюция пленума ЦК РКП(б) «По вопросу о казачестве», где прямо указывалось, что «совершенно недопустимо игнорирование особенностей казачьего быта и применение насильственных мер по борьбе с остатками казачьих традиций». Это была первая попытка советской власти решить вопрос о возрождении казачества. В апреле 1936 года появилось постановление ЦИК СССР «О снятии с казачества ограничений по службе в РККА». Это была вторая попытка центральной советской власти возродить казачество.

Ещё 17 лет после Гражданской войны продолжали уничтожать казаков, запрещали им служить в армии. Так, в 1930–31 годы, в период раскулачивания, было арестовано и депортировано более 300 тысяч казаков из разных регионов страны. Казаки Сибири и Дальнего Востока либо бежали в Китай (более 30 тыс. чел.), либо растворились в крестьянской массе.

Отсюда и участие казаков в самом грандиозном Западно-Сибирском, иногда его называют Ишимском, крестьянском восстании 1921 года. С точки зрения казачеведения этот факт можно рассматривать как попытку возрождения Сибирского казачьего войска.

Мятеж охватил территорию с населением в 3,4 млн человек, в нём участвовало от 70 до 100 тысяч человек. А территория была огромной, практически вся Западная Сибирь, от Ямала и до территории современного Казахстана.

Казаки начали присоединяться к восставшим с середины февраля 1921 года, когда повстанцы подступили к линии приишимских станиц бывшего Сибирского казачьего войска. Вместе с тем не вся масса казаков, как, впрочем, и крестьян, принимала участие в данном восстании. Как пишет В. Н. Шишкин: «...основная масса крестьян и казаков не поддержала повстанцев, хотя многие им симпатизировали. У кого-то не хватило мужества, кто-то считал бессмысленным сопротивление, кто-то питал иллюзию, что произвол вершат местные власти вопреки высшему начальству».

В 2000–2001 гг. вышел сборник документов о Западно-Сибирском мятеже: «Сибирская Вандея». Документы. В 2-х т. Под ред. акад. А. Н. Яковлева; сост. В. И. Шишкин. М.: Международный фонд «Демократия»; в котором собраны практически все документы временного периода с 1919 по 1921 гг. Именно благодаря этим документам мы можем проследить участие казаков в восстании. В первом томе имеется документ, где упоминаются казаки. Это выписка

из протокола № 17 от 22 февраля 1920 года заседания Сибирского областного бюро РКП(б). Именно этот документ, на мой взгляд, явился одной из основных причин, которые подтолкнули казаков к восставшим крестьянам. С одной стороны, в документе говорится о том, что необходимо направить делегатов от казаков на казачий съезд в Москву, а также из конфискованных офицерских земельных наделов выделить наделы трудовому казачеству в первую очередь. Юртовые наделы оставить неприкосновенными. Но, по сути данного постановления, казачество практически ликвидируется. Во-первых, казачьи отделы и секции в органах власти не должны обособляться и казачество должно слиться со всем населением. Во-вторых, даётся чёткое указание на ликвидацию казачества: «2) Издать декрет, ликвидирующий казачество как сословие и аннулирующий связанные с этим привилегии из сословной повинности казачества. Ввиду этого представляется необходимым переименовать станицы и посёлки в сёла и деревни... 4) Дать директивы местным исполкомам и губревкомам не оставлять отдельные пригородные станицы, а включить их в общий состав городских органов управления». Таким образом, ликвидируется не просто сословие, а этносоциальный статус казаков. Ликвидируются органы казачьего самоуправления по всей вертикали и горизонтали власти. Казачьи станицы и посёлки переименоуются в сёла и деревни, а это уже уничтожение казачьего самосознания, казачьей идентификации, казачьей истории. Мы видим подлинный этноцид в отношении казачества.

В. А. Шулдяков в своей монографии «Гибель Сибирского казачьего войска. 1920–1922» подробно описывает, как начиналось восстание и как формировались казачьи отряды, где находились наиболее крупные очаги казачьего повстанческого движения. Казаки проявили высокий уровень организованности и сознательности, установили между общинами достаточно прочные связи и создали Главный штаб объединённого Сибирского казачьего войска. В феврале-марте 1921 года в Петропавловском, Омском и Кокчетавском уездах воевало порядка 10–15 тысяч казаков-повстанцев. «Это была попытка воссоздания Сибирского войска путём объединения восставших станичных обществ – попытка, предпринятая снизу, самими массами, попытка, свидетельствующая о сохранении у расказаченных станичников сословно-войскового самосознания!».

Понимая важность единения всех повстанческих сил, Главный штаб казаков, который находился в станице Новоникольской, стал посылать делегации на крестьянский Север и поставил задачу: объединение всех сил в борьбе

с большевиками. Более того, казаки согласились подчиняться Главному штабу Сибирского фронта (главком – В. А. Родин, начальник штаба А. Ф. Кудрявцев). Этот факт говорит о многом, ибо казаки всегда считали себя воинским сословием, а значит, и должны возглавлять мятежные силы, как всегда было в истории. Лидеры казачества знали толк в консолидации сил, и неважно, кто будет руководить данными силами, главная задача – победить. На объединённом съезде представителей казачества и крестьянства Петропавловского, Ишимского, Курганского и Ялуторовского уездов в с. Юдине не только была поставлена задача объединения всех сил, но и выдвинут лозунг момента: «Победа или смерть». Необходимо пояснить, что А. Ф. Кудрявцев не являлся полковником Генерального штаба, как он сам себя представил, а чекисты эту легенду поддержали для оправдания своих неудач. Москва не подтвердила эти сведения.

В сводке начштаба Шадрина, Дубровненского повстанческого штаба Ишимского уезда указывалось: «...Достигнуто полное соглашение с казаками. ...Настроение наших и казаков оживлённое». Пожалуй, это самое важное деяние со стороны казаков и всех повстанцев по консолидации восставших сил.

Эта акция не на шутку всполошила представителей советской власти. Были направлены несколько телеграмм председателя Сибревкома И. Н. Смирнова председателю Совнаркома В. И. Ленину о предпринимаемых действиях: «Кулацко-казацкое восстание в районе Ишима-Петропавловска подавляется успешно». Хотя в этой же телеграмме указывалось и на потери со стороны красных. В одной из телеграмм говорится, что казацко-крестьянское восстание, хотя и отброшено на север и юг от железной дороги, распространяется. Началось оживление и на Дальнем Востоке, в Алтайской губернии, а сибирские части ненадёжны, нужны военные кадры Красной Армии. Власть тревожит и тот момент, что казаки и крестьяне объединяются. В документах отмечалось, что крестьяне не совсем доверяли казакам, сказывалась прежняя напряжённость. Да порой и не верили, что казаки примкнули к ним. В некоторых советских донесениях говорится, что крестьяне не примыкают к казакам. А в других – наоборот, не исключают такой возможности. Это наводит нас на мысль, что представители советской власти в растерянности. Анализ документов того периода показывает, что власть не только растерялась, она явно не ожидала, что казаки и крестьяне начнут объединяться! И этот факт вызывал наибольшую тревогу большевиков. Поэтому и удары предполагались в первую очередь по восставшим казакам. Так, в телеграмме

помглавкома по Сибири В. И. Шорина командующему советскими войсками Кокчетавского уезда Ф. В. Воронову, где он критикуется за неумелые действия советских войск против повстанцев, ему даётся чёткое указание: «...В первую очередь ликвидируйте восстания в районе казачьих станиц Челкарская, Имантовская, Келлеровка, действуя сосредоточенными силами и нанося решительные удары». Мы видим, что власть стала разбираться, что значит восставшие казаки, объединённые с крестьянскими повстанцами. Командование Петропавловской группы советских войск выпустило воззвание к трудящемуся крестьянству и казачеству, где предлагали сложить оружие, обещая всем всё простить и не преследовать. В воззвании упоминается и о расколе среди повстанцев. В то же время власти готовили расправу над казаками, считая их самыми главными врагами советской власти. В докладе председателя кокчетавской Революционной тройки Т. Ф. Розенбаха Омскому Губкомму РКП(б) говорится: «По отношению казачьих станиц я проведу следующую политику. После самого беспощадного подавления восстания я в станицы переселю крестьян или переселенцев из России. Казачество кокчетавское надо раз и навсегда ликвидировать, иначе здесь спокойно не будет». Сибирские казаки понимали, что назад хода нет, сражались мужественно, отчаянно и самоотверженно. Но и у казаков уже не было той массы, которая могла бы переломить весь ход восстания. Первая мировая, Гражданская войны, исход казаков за кордон подорвали их былую мощь и силу. Оставались только казачья сплочённость, пассионарность и готовность сложить головы за свои идеалы.

Вместе с тем нужно понимать, что не всё обстояло так радужно с объединением. Отсюда и порой очень оптимистические донесения. Вот, например, донесение от 19.02. 1921 года уполномоченных штаба повстанцев Лапушинской волости, Курганского уезда в Лапушинский повстанческий штаб: «...Казаки перешли на сторону крестьян, казаки работают повсюду оживлённо. Связь с казаками хорошая. Фронтов со стороны казаков нет. Казачья линия почти вся очищена». Нужно понимать, что данное донесение скорее пропагандистское, идеологически выверенное, и направлено в первую очередь тем слоям населения, которые ещё колебались и не примыкали к повстанцам. На этот счёт имеется крайне интересная телеграмма начальника штаба народной повстанческой армии Петуховского района Едличко Новорыбинскому повстанческому штабу Петропавловского уезда: «Приказываю Вам выслать в распоряжение штаба армии отряд казаков в 40–50 человек для отправки на Ишимский фронт для поднятия духа крестьянского

населения, так как крестьяне мало уверены, что казаки восстали и работают совместно». Данная телеграмма говорит нам о многом! Во-первых, казаки – это сила, сплочённость, – самое главное – то сословие, которое умеет воевать! Во-вторых, мы явно видим преодоление разногласий и недоверия между крестьянами и казаками. В-третьих, это огромная вера в казачество, которая основывалась на исторической памяти, когда сибирские просторы завоёвывали казаки, а крестьяне России шли за ними. Среди населения муссировались слухи о том, что восстание охватило огромные территории Сибири и ожидается помощь казаков и анненковцев. Так, в воззвании начальника Южно-Ишимской дивизии народной повстанческой Армии к населению от 5 марта 1921 года указывалось, что некоторые деревни Армизонской волости сложили оружие, и это позор! *«Крестьяне сильны, и вера в победу тверда. Надеюсь на Бога, мы уверены, победа будет за нами. С нами казачество, восставшее от Забайкалья до Оренбурга»*. Мы видим огромную веру в казачество, веру в то, что казаки поднялись по всей Западной и Восточной Сибири! На самом деле это не соответствовало действительности. Об этих мифологических вымыслах, которые муссировались среди населения, говорится и в докладе начальника штаба Советских войск Петропавловского района С. Д. Володарского начальнику штаба помглавокома по Сибири «О причинах возникновения повстанческого движения в Петропавловском, Ишимском и Кокчетавском районах». В докладе анализируются причины и цели восставших, упоминается о слухах, которые распространяются среди населения, *«что бывший Великий Князь Николай Николаевич и Анненков соорудили сотысячную армию и идут повстанцам на помощь»*. Нужно понимать, что у казачества уже не было ни сил, ни людских ресурсов, но руководители повстанческих отрядов специально поддерживали и распространяли эти слухи. Населению нужна была вера и, главное, надежда!

Понятно участие казаков там, где мятеж охватил территории бывшего Сибирского казачьего войска. Вместе с тем необходимо отметить удивительный и уникальный факт участия казаков на территории Тюменского региона, где казаков со второй половины XIX века уже не было. Так, в составе Народной повстанческой армии Тобольского уезда действовал «конный казачий полк» (отряд) под командованием Сергея Скобеева численностью до 500 человек.

Неясно, из каких казаков формировался данный полк. Возможно, это были потомки казаков, когда-то переведённых в гражданские сословия, а также казаки, по воле судь-

бы брошенные в наши края. В Тобольске, в лагерях «Райрыбы» работали казаки-донцы и кубанцы, которые сдались в плен во время Гражданской войны. По этому вопросу имеются только косвенные данные – исходя из фамилий казаков – участников мятежа. В Туринском уезде работало 430 донских и кубанских казаков из состава русской Армии генерала Врангеля. Как пишет Шулдяков, *«Формирование «добровольческого казачьего отряда» Скобеева началось 24 февраля в занятом восставшими городе Тобольске. Вступили в него заключённые из лагеря принудительных работ «Райрыбы» – Тобольского районного управления рыбными промыслами (И. Васильев, А. Нимаков, М. Соколов), а также «городские» (вахмистр Сакохов, Г. Ф. Ковтун, Мухаренков, Тимофеев)»*. Требуется более глубокое научное исследование этого вопроса. По моему мнению, это была вторая попытка возродить казачество в Тюменском регионе. Первая предпринималась ещё до революции. В августе 1889 г. графу Игнатьеву, бывшему товарищу министра МВД, было подано прошение от бывших казаков с просьбой вернуть их в казачье сословие. Данное обращение было передано губернатору Тройницкому, который в ответ на это прошение просил: *«...ввиду давнего беспримерного упорства небольшой кучки людей, не признающих обязательности закона, выслать в пример другим административным порядком хотя бы одного постоянного зачинщика всех смут, мещанина Николая Кайдалова»*. Распоряжения от министерства по этому поводу не последовало. Интересная деталь: в одном из документов упоминается отряд под предводительством атамана Мокрицкого из села Усть-Ишим. Предполагаю, что не случайно он назвал себя не командиром, а атаманом! Скорее всего, предки Мокрицкого происходили из казаков, и он вспомнил свои этнические корни.

Руководители Тобольской народной армии использовали казаков как ударную силу, так как они были наиболее боеспособны и обучены. Казаков использовали небольшими отрядами по 25 человек. Это была хорошо продуманная тактика руководителей повстанческого движения: во-первых, казаков сохраняли как ударную силу; во-вторых, создавали видимость большего количества казаков; в-третьих, казаки являлись лучшими организаторами и являлись, по сути, катализатором повстанческого движения среди тех слоёв населения, которые ещё не примкнули к восставшим! Сведений об этом казачьем отряде очень мало. Известно, что после падения Тобольска повстанцы разбились на несколько мелких групп и стали отходить: часть на север, часть в другие районы. На север уходил отряд В. М. Желтовского, в составе

которого был отряд казаков в 200 человек, они попытались организовать сопротивление на обском Севере, но были разбиты красным отрядом П. И. Лопарева. В этом последнем бою, скорее всего, все казаки отряда погибли!

О бывшем командире казачьего полка С. Скобеева В. А. Шулдяков пишет: «Его партизанский отряд насчитывал 83 человека и имел на вооружении трёхлинейные винтовки, одно авторужьё, бомбы. Судя по натянутым отношениям с населением, среди партизан Скобеева преобладали пришлые люди, не имеющие устойчивых связей с местными крестьянами, быть может, казаки. О конце этого отряда данных нет». Отряд действовал в конце июня 1921 года в районе села Чёрного, к югу от Тобольска.

В заключение можно сделать следующие выводы:

Во-первых, казаки активно приняли участие в повстанческом движении, показали себя наиболее организованной, сплочённой силой. Казаки продемонстрировали высокую способность к самоорганизации. Об этом говорится и в аналитическом докладе командира 85-й стрелковой бригады Н. Н. Рохманова Помглавкому по Сибири В. И. Шорину «Операция по подавлению повстанческого движения в Тюменской губернии за время с 10 февраля по 24 марта 1921 года».

Во-вторых, казаки Сибири не просто участвовали в данном мятеже, они попытались воссоздать Сибирское казачье войско, воссо-

здать войсковую структуру управления. А казаки Тюменского региона попробовали вернуть казачество в Тюменский край. Это была попытка сохранить казачье самосознание, идентификацию и свою историко-этническую память.

В-третьих, огромная вера населения восставших территорий в казачество как в наиболее сплочённое, пассионарное и активное сословие, готовое к самопожертвованию. Вера в то, что это не какой-то бунт уезда, а действительно повстанческое движение всероссийского масштаба. Тем более, что казаки практически все принимали участие в восстании, в отличие от крестьян. В. А. Шулдяков пишет: «Итак, в восстании участвовало всё или почти всё казачество».

В-четвёртых, нельзя отрицать и того факта, что между восставшими крестьянами и казаками существовали некоторые натянутые отношения, некоторое недоверие. Впрочем, крестьяне не доверяли своим руководителям и офицерам. Отсюда расправы восставших со своими руководителями В. А. Родиным и А. Ф. Кудрявцевым из-за военных неудач. Казаки в отличие от крестьян доверяли своим офицерам и руководителям. Во-первых, они были своими; во-вторых, это было в крови у казаков, частью их историко-этнических традиций.

**Г. С. ЗАЙЦЕВ, канд. ист. наук,
Тюменский государственный университет**

Письмо в номер

УССУРИЙСКОМУ КАЗАЧЕСТВУ - СЛАВА И ЧЕСТЬ!

Уважаемая редакция журнала «Казаки за Камнем»!

С болью в сердце прочёл в вашем журнале о бедах и проблемах Уссурийского казачества. Хотелось бы напомнить о его славных делах тем, кто, возможно, и не был осведомлен об этом или не посчитал нужным изучить историю казачества в России.

С XIX века уссурийские казаки охраняли юго-восточные рубежи нашей Родины. По сути, они выполняли те же задачи, что и современные погранвойска.

Главным противником тогда был Китай, где 300 лет правили маньчжуры, которые и приучили мужчин носить косы – как знак покорности

императору. Сейчас маньчжуры – этническое меньшинство. По данным последней переписи ими признают себя всего 1 млн 100 тыс. человек из более чем 650 млн китайцев – или «хайнцев», как они себя называют.

Набеги кочевых племён маньчжуров на границе совершались практически ежедневно. Они жгли посёлки и казачьи хутора, уводили в плен женщин и детей. И это продолжалось до тех пор, пока по Высочайшему повелению Государя Императора Александра III не было создано Уссурийское казачье войско для охраны границ Российской Империи.

С тех пор набеги стали повторяться всё реже, так как казаки расправлялись с супостатами

круто. Маньчжуры боялись «лоча», и к концу XIX века уже не приближались к пограничным территориям.

Уссурийские казачье войско так и вошло в историю современной России – как пограничное.

Такие же пограничные казачьи войска ещё ранее были созданы на Енисее, в Краснодарском крае, в Семиречье (нынешнем Казахстане).

Уссурийск как большой город своим расцветом обязан именно казачеству. Обмундирование, амуниция, провизия – всё это поставлялось из центра России, а взамен уссурийцы отправляли красную рыбу, икру, дичь, продукты традиционной китайской медицины.

Даже советская власть, повсеместно уничтожавшая казачество, понимала, что оставлять границы оголёнными нельзя. А казаки являлись большим подспорьем регулярным погранвойскам, отнесённым теперь к НКВД.

Но не всем было по пути с врагами Белого движения, и очень многие казаки эмигриро-

вали в Австралию, Канаду, Францию и многие другие европейские страны. Так в 20–30-х годах уже XX века окончилась история славного казачьего войска – чтобы вновь возродиться уже в наше время, в начале XXI века.

Нам, всем россиянам, нельзя забывать о заслугах перед Родиной этой, дальневосточной части казачества, бывшего нашим форпостом на границе и с честью хранившим её от вторжения внешнего врага.

Уверен, что и потомки не посрамят славных подвигов своих дедов и прадедов.

Любо, братцы, любо!

Н. В. КУРОЧКИН-КРЕВЕ (КАРТАВЦЕВ)

Член Союза писателей России,

коренной дальневосточник

и казак в 7-м поколении (стадесятинник)

рода Картавцевых.

Декабрь 2017 г.

Письмо в номер

КАЗАК НИКОЛАЙ ВЛАДИМИРОВИЧ КУРОЧКИН-КРЕВЕ

из рода КАРТАВЦЕВЫХ (по матери)

Род казаков Картавцевых существует с 1620 года. Изначально они были приписаны к Енисейскому казачьему войску Минусинского отдела станицы Даурской.

Родоначальник, Никита Картавец, воевал под Албазином в 1686–89 гг. с маньчжурами. За боевые подвиги – спас жизнь атаману Пашкову – присвоено пожизненное звание урядника и выделен земельный надел более 100 десятин (103 га). Отобран в годы Советской власти. На этой земле выросли потомки, все как один воевавшие с врагами России. В Семилетнюю войну урядник Сила Картавец участвовал в первом взятии русскими войсками Берлина (1760 г.). Поручик Захар Картавец участвовал в русско-французской войне 1805–06 гг. и во взятии Парижа в 1814 гг. Награждён медалью «За взятие Парижа».

В 1829 г. подпоручик Филипп Картавец – прадед – вёл разведывательную деятель-

ность в Турции. Награждён орденом Св. Анны IV степени, который носил на темляке пашки.

Прадед, Михаил Картавец, вместе с семьёй в революционные годы перебрался на Дальний Восток, в места, где воевал его прапрадед Никита Картавец. Здесь тогда только начало возрождаться Амурское казачье войско, и он принимал в этом непосредственное участие. Дед, Никифор Картавец, был приписан к тому же войску, служил лоцманом на пограничной реке Амур.

Николай Владимирович Курочкин-Креве (Картавец) – последний мужчина в роду. Воевал и выполнял спецзадания Министерства обороны при Втором управлении Генштаба ГРУ в Чили, Перу, Мозамбике, Китае, Португалии, Таджикистане. Имеет боевое осколочное ранение, инвалид 1 группы. Имеет ряд правительственных наград дружественных государств.

ЛЕДЯНОЕ НАСТУПЛЕНИЕ РУССКИХ

«Переход русских войск через Ботнический залив в марте 1809 года».

Ксилография Л. Веселовского, К. Крыжановского по оригиналу А. Коцебу. 1870-е.

ПОДРОБНОСТИ БЕСПРИМЕРНОГО ПОХОДА РУССКИХ СОЛДАТ ПО ЛЬДУ БАЛТИКИ В ШВЕЦИЮ

Московское царство и Российская империя одиннадцать раз воевали со Швецией. Наиболее известна своей длительностью и ожесточённостью Северная война, которую Пётр I вёл против Карла XII. Но и последнее русско-шведское вооружённое противостояние 1808–1809 годов отличалось напряжённой борьбой, в ходе которой русские войска не только завоевали всю Финляндию, но и совершили уникальный в истории человечества боевой подвиг, никогда – ни до, ни после – не повторённый ни одной армией мира.

Об этом подвиге – 100-вёрстном переходе пехоты и кавалерии по замёрзшему Балтийскому морю к берегам враждебной Швеции – рассказывает «Русская планета».

ВОЙНА С НАСЛЕДНИКАМИ КАРЛА XII

К началу XIX столетия Швеция оставалась сильнейшим государством на севере Западной Европы. Стокгольм тогда был главным центром европейской металлургии, имел развитую промышленность, на которую опиралась серьёзная армия. России же пришлось вести боевые действия против Швеции сразу же после неудачной войны с наполеоновской Францией, причём в Петербурге понимали, что решающее столкновение с Бонапартом не за горами.

На протяжении 1808 года русские войска с упорными боями заняли всю Финляндию. Здесь им пришлось столкнуться с ожесточённой партизанской войной, которую вели финны под командованием шведских офицеров. Опыт борьбы с партизанами вскоре очень пригодится нашим войскам, когда уже им придётся создавать партизанские отряды для борьбы с армией Наполеона.

Пока же, к декабрю 1808 года, война со Швецией зашла в стратегический тупик – наши вой-

ска овладели всей Финляндией, захватили крупнейшую крепость Свеаборг (которая в будущем станет главной морской базой России на Балтике), но армия противника, отойдя на шведскую территорию, сохранила основные силы. Зимние шторма и лёд на Балтийском море не позволяли флоту до весны 1809 года вести боевые действия против Стокгольма. Таким образом, противник получал длительную передышку.

Было件нятно, что к весне шведская армия, отдохнувшая и усиленная, попытается вернуться на территорию Финляндии, где её поддержат партизаны. Изрезанное заливами финское побережье протянулось почти на 1 000 вёрст, поэтому его было невозможно полностью прикрыть от шведских десантов.

Русское командование и правительство Александра I прекрасно осознавали: если дать шведам эту зимнюю передышку, то, несмотря на все успехи в завоевании Финляндии, весной 1809 года война начнётся по сути заново. В условиях сомнительного мира с наполеоновской Францией, контролировавшей почти всю Европу, такая затяжная война могла превратиться в серьёзную угрозу для России.

Войну со Швецией необходимо было закончить как можно быстрее, решительным ударом. И у русских военачальников созрел уникальный по дерзости и решительности замысел: пользуясь тем, что северная Балтика, огромный Ботнический залив между Швецией и Финляндией, изредка ненадолго покрывается коркой льда, перейти пехотой и кавалерией по морскому льду непосредственно в Швецию поближе к Стокгольму и вынудить врага признать поражение.

НЕМЕЦКАЯ И РУССКАЯ ХРАБРОСТЬ

План был решительным и храбрым до безумия. Предстояло пройти пешком почти 100 вёрст по ненадёжному морскому льду навстречу главным силам противника. Автором отчаянного замысла, по-видимому, был 32-летний генерал Николай Михайлович Каменский, один из самых молодых и решительных военачальников русской армии, особо отличившийся при завоевании Финляндии в 1808 году.

Каменского тогда по праву считали самым перспективным из военачальников, Александр I называл его «искуснейшим генералом», но ныне Николай Каменский совершенно неизвестен и забыт, потому что его не было среди героев 1812 года: он умер от «лихорадки», так и не установленной болезни, за год до вторжения Наполеона в Россию. К концу 1808 года Каменского уже поразил недуг, и он был вынужден покинуть действующую армию, так и не совершив задуманный ледяной поход к Стокгольму.

Главнокомандующим русской армией в Финляндии тогда был Фридрих Вильгельм фон Буксгевден, остзейский барон из рода признавших российское владычество прибалтийских дворян, прямой потомок основателя ордена меченосцев, некогда завоевавших Прибалтику и сражавшихся с князем Александром Невским. Фёдор Фёдорович Буксгевден, как его называли по-русски, был храбрым и опытным генералом, не раз успешно воевавшим под командованием легендарного Суворова.

Но немецкий барон так и не смог решиться на предприятие, которое невозможно было просчитать с учётом прежнего военного опыта. «Батальоны не фрегаты, чтобы ходить по заливам...», – воскликнул он, узнав о замысле.

Александр I считается в нашей истории «мягким» императором, но в реальности он, при всей внешней вежливости и обходительности манер, был очень решительным и упорным человеком (иной и не выиграл бы страшную войну 1812 года). Распоряжением из Петербурга вместо Буксгевдена главнокомандующим русской «Финляндской армией» назначили другого многоопытного генерала – Готгарда Логана Кнорринга, тоже эстляндского, то есть прибалтийского барона.

Как и Буксгевден, генерал Кнорринг (по-русски его звали Богданом Фёдоровичем) имел большой военный опыт, успешно и храбро сражался под командованием братьев Орловых и самого Суворова. Но и Кнорринг, не став открыто противиться плану «ледяного похода», несколько месяцев не решался начать операцию под предлогом отсутствия достаточной подготовки и припасов.

Повторим: и Буксгевден, и Кнорринг были храбрыми и опытными генералами Российской империи, но решиться ради победы на непросчитываемый риск они так и не смогли. Даже в наше время невозможно абсолютно точно предсказать погоду, так что говорить о метеопрогнозах двухвековой давности. На Балтике часты зимние шторма, которые легко могли взломать лёд во время перехода по нему армии, полностью погубив её.

Была ещё одна опасность: шторма могли взломать ненадёжный морской лёд уже после успешного перехода в Швецию. Плавание же кораблей

среди льдин тогда было невозможно, и тем самым наши войска надолго были бы отрезаны от тыла и снабжения на вражеской территории перед лицом всей шведской силы. Просчитать все эти риски было невозможно – опытных генералов Буксгевдена и Кнорринга не страшил противник, но сил природы, не подвластных никому, кроме Бога, они испугались...

«СТОЛКНУТЬ АРМИЮ НА ЛЁД...»

Главнокомандующий Кнорринг колебался почти всю зиму, не решаясь начать «ледяной поход». Наконец, в феврале 1809 года, он открыто признался, что не готов на столь рискованное предприятие, и попросился в отставку. Даже сдержанный и всегда подчёркнуто вежливый император Александр I не сдержался и назвал поведение командующего «бесстыдным».

Зима заканчивалась, что грозило затянуть войну ещё на один год. И, чтобы, как он выразился, столкнуть «армию на лёд», император направил в Финляндию своего приближённого – военного министра Аракчеева. В либеральную версию русской истории Алексей Андреевич Аракчеев, сын обедневших новгородских дворян, вошёл как негативный и реакционный персонаж, любитель военной муштры, тяжёлая «дубинка» внешне милостивого царя Александра I. В реальности же генерал Аракчеев был талантливым артиллеристом – именно ему обязана своим блестящим состоянием русская артиллерия, в 1812 году ничем не уступавшая французской.

Однако, человек решительный и жёсткий, Аракчеев действительно играл при Александре I роль царского приближённого, способного заставить подданных выполнить любую монаршую волю. Царь официально дал Аракчееву власть, «неограниченную во всей Финляндии». В конце февраля 1809 года царский уполномоченный прибыл в Або – ныне город Турку на юго-западном побережье Финляндии – где тогда располагалась ставка русской «Финляндской армии».

На совещании все военачальники высказывались по поводу сложности и беспрецедентного риска задуманной операции. Лишь командующий одного из корпусов генерал Пётр Иванович Багратион решительно заявил привезшему царскую волю Аракчееву: «Что тут рассуждать, прикажете – пойдём!».

Аракчеев фактически заставил генералов пойти на лёд. Но как профессионал войны он проявил не только жёсткую волю. Именно стараниями Аракчеева русские войска на западном побережье Финляндии получили все необходимые припасы, которые было очень непросто до-

ставить из Петербурга через всю заснеженную и откровенно недружественную страну Суоми.

Помимо пороха и пуль войска получили ранее не предусмотренные униформой меховые шапки и полушубки, валенки и даже специальные овчинные безрукавки под шинели. На льду Балтики невозможно было разжечь костры и приготовить пищу, поэтому солдатам выдали порции сала и фляги с водкой, чтобы согреться на пронизывающем ветру.

Тщательно перековали коней новыми зимними подковами. Артиллерию поставили на лыжные салазки, при этом на пушечных колёсах сделали особые насечки, чтобы в случае стрельбы со льда орудия не сильно скользили.

В конце февраля 1809 года всё было готово к фантастическому походу через застывшее море. Оставалось лишь сделать первый шаг и уйти за ледяной горизонт, чтобы добраться до вражеского берега или утонуть всем войском, если погода переменится и юго-западные ветры, взволновав воды Балтики, сломают льды Ботнического залива...

«НА СЕЙ РАЗ Я ЖЕЛАЛ БЫ БЫТЬ НЕ МИНИСТРОМ, А НА ВАШЕМ МЕСТЕ...»

Ботнический залив шириной от 100 до 200 км протянулся почти на 700 вёрст с юга на север между побережьем Финляндии и Швеции. В южной части залива, там, где он впадает в Балтику, а финский берег поворачивает на восток, расположены Аландские острова – россыпь из почти семи тысяч небольших островков и скальных рифов посреди моря.

По замыслу русского командования, корпус генерала Багратиона должен был пройти по морскому льду почти 90 вёрст до самого крупного острова архипелага, который так и назывался – Большой Аланд, захватить его, и уже с этого острова пройти 40 вёрст по льду Балтики до собственно шведского берега, чтобы выйти на него в 70 верстах от Стокгольма.

В 300 км севернее группировки Багратиона должен был действовать корпус под командованием генерала Барклая де Толли. Он должен был пересечь так называемый Кваркен – участок, где Ботнический залив сужается до 90 вёрст. Если по пути следования корпуса Багратиона попадались многочисленные островки, пусть и необитаемые, и у него была возможность дать отдых войскам на Большом Аланде, то корпусу Барклая требовалось преодолеть эти 90 вёрст исключительно по льду, то есть как минимум провести одну ночь посреди ледяной пустыни на замёрзшей морской воде.

Михаил Богданович Барклай де Толли был потомком шотландских дворян, эмигрировавших в Прибалтику после английской революции XVII века. Пётр Иванович Багратион тоже имел далёкое от России происхождение, будучи потомком древней династии грузинских царей Багратиони. Но, в отличие от генералов Буксгевдена и Кнорринга, выросших в среде остзейских дворян с их немецкой культурой, Барклай и Багратион росли и воспитывались в русской среде. По сути, они были вполне русскими людьми с иностранными корнями.

Переход по льду почти в сотню вёрст не мог не пугать даже самого храброго военачальника. Суровый и жёсткий, подчас даже жестокий и грубый, военный министр Аракчеев нашёл психологический подход к Барклаю де Толли, когда тот заколебался перед страшным походом. «На счёт объяснения Вашего, что Вами очень мало получено наставлений от главнокомандующего, то генерал с вашими достоинствами в оных и нужды не имеет, – так писал всесильный министр генералу. – На сей раз я желал бы быть не министром, а на Вашем месте, ибо министров много, а переход Кваркена Провидение предоставляет одному Барклаю де Толли».

После таких слов генерал уже не мог колебаться. Ледяное наступление началось.

«МОРЕ НЕ СТРАШНО ТОМУ, КТО УПОВАЕТ НА БОГА!»

Лёд Балтики не был привычной плоскостью замёрзших рек и озёр – морские штормы часто ломают созданный морозом солёный панцирь, перемешанные бушующими волнами ледяные осколки и целые ледяные горы смерзаются вновь самым причудливым образом, образуя почти непроходимые торосы. Очевидец так описывал ледяную корку Балтики: «Огромные полыньи и трещины во льду, прикрываемые наносным снегом, на каждом шагу угрожают сокрытыми безднами. Часто случается, что внезапные бури разрушают этот ненадёжный помост суровой зимы и уносят его в море...».

17-тысячный корпус князя Багратиона двинулся в ледяное наступление 3 марта 1809 года. В авангарде шли казаки, гусары и егеря – фактически спецназ – под командованием генерал-майора Якова Кульнева.

Аландские острова оборонял 10-тысячный шведский отряд. Чтобы затруднить русское наступление по морскому льду от острова к острову, шведы сожгли все деревни и посёлки на отдельных островках, сосредоточившись в хорошо укрепленном центре архипелага.

Портрет Н. М. Каменского.
Художник Фридрих Георг Вайч,
1810 год

Портрет Фридриха Вильгельма
фон Букстевдена.
Художник В. Л. Боровиковский,
1809 год

Портрет Алексея Андреевича
Аракчеева.
Художник Джордж Доу

Однако ледяного наступления русских наследники Карла XII не выдержали – в марте они очень боялись, что начавшаяся весна взломает морской лёд между Аландским архипелагом и побережьем Швеции, оставив гарнизон островов один на один с русской армией. Под ударами русских шведы побежали. Уже к 6 марта корпус Багратиона, потеряв всего несколько десятков убитыми и ранеными, захватил 2248 пленных и большое количество трофеев, в том числе множество зимовавших во льдах шведских кораблей.

После захвата Аландских островов русское войско от Швеции отделяло всего 40 вёрст замерзшего моря. Выйти на вражеский берег предстояло отряду генерала Кульнева, который уже пять суток фактически не сходил со льда. Ученик Суворова Яков Петрович Кульнев накануне последнего броска к шведскому берегу обратился к своим бойцам в стиле великого генералиссимуса: «Бог с нами! Я пред вами, князь Багратион за вами... Поход до шведских берегов венчает все труды наши. Сии волны истинная награда, честь и слава бессмертная! Иметь с собою по две чарки водки на человека, кусок мяса и хлеба и по два гарнца овса. Море не страшно тому, кто уповает на Бога!».

В 3 часа ночи 7 марта 1809 года казаки и гусары Кульнева покинули самый западный остров Аландского архипелага, за восемь часов преодолели ледяные торосы, атаковали береговые посты шведов и захватили городок Грисслегамн, расположенный всего в двух переходах от Стокгольма.

«ЕДИНСТВЕННО РУССКОМУ ПРЕОДОЛЕТЬ ТОЛЬКО МОЖНО»

В 300 км севернее в это же время к побережью Швеции по льду Балтики двигался отряд генерала Барклая де Толли. На север Финляндии резервы подойти не успели, застряв на лесных заснеженных дорогах, и отряд де Толли насчитывал лишь 3200 человек. Ему предстояло пройти 90 км пролива Кваркен между берегами Финляндии и Швеции, в том числе почти 60 км исключительно по замёрзшему нагромождению морского льда – именно здесь зимние шторма и морозы создали особенно большие торосы, настоящие ледяные горы и ущелья.

Наши войска вышли на лёд в 5 часов утра 8 марта 1809 года. Участники того героического похода оставили нам несколько фраз, ярко описывающих страшный путь через замёрзший пролив Кваркен: «С самых первых шагов по ледяному полю солдаты столкнулись с почти непреодолимыми трудностями. Несколько недель назад могучий ураган взорвал лёд, нагромоздив целые горы из огромных глыб. Эти ледяные горы создавали впечатление морских волн, внезапно скованных морозом. Переход становился всё тяжелее и тяжелее. Солдаты вынуждены были взбираться на ледяные глыбы, а иногда и убирать их с пути, борясь к тому же и со снежной бурей. Брови солдат побелели от инея. В это время поднялся сильный северный ветер, угрожая превратиться в ураган, способный сло-

Портрет П. И. Багратиона.
Художник Джордж Доу

Фрагмент портрета генерал-фельдмаршала князя М. Б. Барклая де Толли.
Художник Джордж Доу, 1829 год

Портрет Якова Петровича Кульнева мастерской художника Джорджа Доу

мать лёд под ногами...»; «Пот лился с чела воинов от крайнего напряжения сил, и в то же время пронзительный и жгучий северный ветер стеснял дыхание, мертвил тело и душу, возбуждая опасение, чтоб, превратившись в ураган, не взорвал ледяной твердыни...».

Впереди пробивающихся сквозь ледяные торосы русских солдат шли полсотни донских казаков под командованием войскового старшины Дмитрия Киселёва. Дорогу среди ледяных скал приходилось фактически прорубать. В отличие от людей лошади не выдержали пути, поэтому пушки и обоз с припасами и дровами для обогрева пришлось оставить – их невозможно было протащить через торосы.

После 12 часов изнурительного похода по морскому льду, в 6 вечера 8 марта 1809 года, отряд Барклая де Толли остановился на отдых. Но разжечь костры среди ледяной пустыни было нечем. Некоторое время от мороза спасали меховые тулупы, а также заранее приготовленные порции водки и сала. Несмотря на смертельную усталость солдат, генерал принял решение не ночевать на льду: такой привал многие могли не пережить, замёрзнув насмерть посреди Балтики. Ровно в полночь 9 марта, в полной темноте, русский отряд вновь двинулся по морскому льду на запад.

Этот переход длился 18 часов почти без остановок, последние вёрсты у шведского берега пришлось идти по целине – снега было выше пояса. Как позднее писал в донесении царю сам де Толли, «понесённые в сем переходе труды единственно русскому преодолеть только можно».

На землю Швеции русские вышли в 8 вечера 9 марта 1809 года. Солдаты и казаки разобрали на дрова для костров два шведских судна, зимовавших у берега, и благодаря этому отряд де Толли смог пережить ночь на 10 марта. Шведы заметили эти костры, но отреагировать на неожиданно появившихся из ледяной пустыни с востока русских они уже не успевали. Утром русские атаковали, и быстро захватили город Умео, один из областных центров Швеции. Никто не ждал здесь атаки и не готовил обороны – замёрзший пролив Кваркен шведы считали непреодолимым.

ИТОГИ ЛЕДЯНОГО НАСТУПЛЕНИЯ

Появившиеся на берегах Швеции буквально «изо льда» солдаты Барклая и Багратиона страшно напугали наследников Карла XII. Стокгольм тут же запросил перемирия и заговорил о прекращении войны.

Однако и в Петербурге теперь уже боялись, только иного. Из-за нерешительности и долгих колебаний Буксгевдена и Кнорринга, командовавших русскими войсками в Финляндии, ледяной поход начался слишком поздно – не в разгар зимы, а в марте. Правительство Александра I испугалось, что весеннее таяние льдов полностью отрезет передовые русские отряды в Швеции и оставит их один на один с враждебной страной.

Поэтому войскам Багратиона и Барклая де Толли приказали вернуться на финский берег, благо шведское общество было настолько потрясено ледяным наступлением русских через

Балтику, что уже не хотело продолжения войны. В Стокгольме в марте 1809 года произошёл государственный переворот, а в апреле, после нескольких стычек на сухопутной границе Швеции и Финляндии, боевые действия окончательно прекратились. Осенью того же года был заключён мир – Россия получила всю страну Суоми, ставшую Великим княжеством Финляндским, и тем самым накануне грозных событий 1812 года обеспечила безопасность Петербурга с северо-запада.

Пётр Багратион и Михаил Барклай де Толли, командовавшие беспримерным в мировой истории походом по льду Балтийского моря, по праву стали считаться лучшими генералами Российской империи. Вскоре именно они возглавили две русских армии, достойно и храбро принявших на себя первый, самый страшный удар Наполеона летом 1812 года.

В Швеции же навсегда запомнили ледяное наступление русских солдат и больше никогда не воевали с Россией.

Из истории казачества

ЦАРЬ ИОАНН ВАСИЛЬЕВИЧ ГРОЗНЫЙ, ПОКРОВИТЕЛЬ ДОНСКОГО И ЗАПОРОЖСКОГО КАЗАЧЕСТВА, ОСНОВАТЕЛЬ ВОЙСКА ДОНСКОГО И ЗАПОРОЖСКОЙ СЕЧИ

«Заложенные Царём Иоанном Васильевичем Грозным основы казачьей службы государству российскому просуществовали на протяжении четырёх столетий»

В одной из первых книг по истории казачества «История или повествование о Донских казаках», вышедшей впервые в 1778 году благодаря трудам генерал-майора Александра Ивановича Ригельмана (1720–23 октября 1789), сказано, что «Когда, де, Донцы сведали, что Московский Царь Иван Васильевич, ведёт уже семь летъ съ Татарами войну и желал отъ нихъ взять Казань, то, въ разсуждении держимой съ нимъ одной веры Греческаго исповедания, вознамерились, во

взятии онаго города, помочь Его Величеству». А. И. Ригельман также отмечает, что после взятия Казани «Царь пришедшихъ воиновъ оныхъ дарилъ казною и другими полученными добычами, но Донцы ничего того не взяли, а просили чтобъ только пожалованы были рекою Дномъ до техъ местъ, какъ имъ надобно, что имъ и не отказалъ. Онъ имъ реку оную пожаловалъ и грамотою утвердить изволилъ». В исследовании историка донского казачества Евграфа Петровича Савельева (18 декабря 1860–1930) «Древняя история казачества. Историческое исследование», которое вышло в четырёх выпусках в 1913–1918 гг., также особо отмечается, что «По летописным сказаниям второй половины XVI в. казаки принимали весьма деятельное участие во всех войнах, которые вела Москва со своими соседями: казанцами, астраханцами, крымцами, Польшей и Ливонией. Цитируя эти летописи, многие русские историки нарочито замалчивают, а другие просто по неведению не говорят, какие именно казаки участвовали в той или другой войне. Карамзин отмечает, что при взятии Казани «Государь велел сделать подкоп от каменной Даировой бани, занятой нашими казаками». Далее: «Иоанн распорядился сделать приступ: велел быть впереди атаманам с казаками». То же говорит и Соловьёв: «Стрельцы и казаки, закопавшись во рвах перед турами, не давали казанцам входить на стены, снимая их оттуда метками выстрелами». О каких казаках тут идёт речь, эти историки умалчивают. То же делают и дру-

гие. Из грамоты Иоанна Грозного донским казакам 1552 г. за их великую службу мы знаем, что при покорении Казани были и донские казаки, ходившие туда с атаманом Сусаром Фёдоровым, и многие другие. Приказ о приступе был дан 1-го октября; на рассвете 2-го октября были взорваны стены, и Казань пала. Грамота о пожаловании казакам реки Дона, т. е. о закреплении за ними на вечные времена фактически уже занятой ими реки, всегда читалась в казачьем кругу 1-го октября, в день Покрова Пресвятыя Богородицы, как и последующие жалованные Царями грамоты. Следовательно, день Покрова был долго памятен на Дону как день великого подвига, совершённого казаками для России при взятии Казани. Мы видим, что под Казань ходили казаки и с Дона, и с Волги, и с Терека, и с Яика (Урала). Следовательно, и Урал, и Терек к половине XVI в. были уже заняты казаками. Первые поселения казаков на Урале относятся к концу XIV и началу XV вв., занятие же устья Терека следует отнести к концу первой половины XVI в., т. е. ко времени, предшествовавшему покорению Казани, а окончательное утверждение после покорения Астрахани, т. е. во второй половине XVI в.».

По утверждению Е. П. Савельева, что когда весной 1554 года по указанию Царя и Великого Князя Иоанна Васильевича было снаряжено 30-тысячное войско под командованием князя Юрия Пронского-Шемакина для присоединения к России Астраханского ханства, то, «узнав об этом, Донские казаки поспешно двинулись к Переволоке под начальством своих походных атаманов Фёдора Павлова, Андрея Шадры и Ляпуна и, вступив в передовой отряд русской рати, руководимой князем Вяземским, устремились вперёд, и близ Чёрного острова нанесли такое поражение астраханцам, что они не попали даже в город и остановились в пяти верстах ниже его; но, преследуемые казаками, бежали в степи. Атаман Павлов настиг в Базцыж-Мачаке жён и дочерей царских и забрал их в плен. Сам царь Ямгурчей, преследуемый казаками до самого Азова, едва успел вскочить в него с 20 всадниками».

1556. Апрель – май. По повелению Царя и Великого Князя Иоанна Васильевича на Днепр было направлено войско во главе с головой Матвеем Дьяком Ржевским, к которому присоединился отряд запорожских казаков из Канева, численностью в 300 человек. На лёгких речных кораблях, изготовленных на реке Псёл, московские и запорожские воины спустились вниз по Днепру, разорили окрестности турецких крепостей Ислам-Кермена и Очакова и благополучно вернулись назад. Одновременно с войском Ржевского на Дон были посланы воеводы Данила Чулков и Иван Мальцев. Спустившись к Азову, русские воеводы уничтожили крымский отряд в 200 человек и, захватив «языков»,

с важными сведениями вернулись обратно. В том же году впервые атаковали Крымское ханство донские казаки. Их походное войско во главе с атаманом Михаилом Черкашенином на стругах пересекло Азовское море и разорило окрестности Керчи.

1556. Июнь. К Царю и Великому Князю Иоанну Васильевичу от запорожских казаков прибыл атаман Михаил Ескович. От имени каневского старосты князя Дмитрия Вишневецкого, оставившего литовскую службу, он просил Царя принять под свою руку устроенное им казачье поселение на острове Хортица (будущая Запорожская Сечь). По указанию Царя Иоанна Васильевича на Днепр были срочно отправлены дети боярские Андрей Щепотев, Нечай Ртищев и принятый на государеву службу атаман Михаил Черкашенин. Они везли запорожским казакам щедрое Царское жалованье и Царскую грамоту их предводителю.

1556. 16 октября. Царские посланцы Андрей Щепотев и Нечай Ртищев вернулись в Москву с Днепра с сообщением о том, что князь Дмитрий Вишневецкий «пошёл воевать крымские улусы служа Царю и Великому Князю». Во время этого похода князю Дмитрию Вишневецкому удалось захватить Ислам-Кермен, уничтожить гарнизон и, захватив все находившиеся там турецкие пушки, вывезти их на Хортицу.

1557. Весна. Крымский хан Девлет-Гирей с большим войском атаковал казачий городок на острове Хортица. 24 дня татары пытались овладеть островом, но, потерпев поражение, отошли «с великим срамом».

1558. Январь. Вероломное нападение крымцев вынудило принять ответные меры. По указанию Царя князь Дмитрий Вишневецкий вновь был отправлен на Днепр, «на Хартуцу» (Хортицу), чтобы закрепиться в Запорожье и атаковать татарские и турецкие владения. Войско Вишневецкого усилили отрядами испытанных русских воевод и атаманов Игнатия Ушакова Заболоцкого, Даниила Чулкова, Ширия Кобякова, Матвея Дьяка Ржевского, Андрея Щепотева, Михаила Павлова, и несколькими приказами московских стрельцов, а также служилыми казаками. Русские и черкасские (запорожские) полки, уничтожая татарские поселения и отряды, вновь прошли вниз по Днепру вглубь неприятельских владений и, на считанные вёрсты не дойдя до Перекопа, вернулись к Монастырскому острову, превращённому князем Дмитрием Вишневецким в новую запорожскую крепость.

1558. Январь – февраль. По указанию Царя Иоанна Васильевича на реке Псёл в месте впадения её в Днепр начинает строиться русская крепость – «Псёлский город», ставший опорным пунктом в возобновившихся военных действиях против Крыма.

1559. Февраль. По указанию Царя и Великого Князя Иоанна Васильевича князь Дмитрий Вишневецкий был отправлен на Донец, чтобы, построив здесь суда, «приходить на крымские улусы от Азова на Керчь». Тогда же по Царскому указу было отправлено войско во главе с окольным Даниилом Адашевым также «промышляти на крымские улусы». Царь заботился об освобождении полонённых крымскими татарами христиан, разгроме Крымского ханства, постоянно совершавшего набеги на Русь, а также о возвращении России Крыма как прародительской Отчины (Тмутараканской волости).

Царём Иоанном Васильевичем на Дон был отправлен и думный дворянин и постельничий Царя Игнатий Вешняков, который должен был «сходится на Дону с князем Дмитрием Вишневецким». Игнатий Вешняков получил Царский указ поставить на Дону крепость – опорный пункт для будущих походов на Крым.

1559. 11 марта. По повелению Царя и Великого Князя Иоанна Васильевича собранное на Донце войско должно было двинуться на Крым.

1559. Март – сентябрь. Думный дворянин Игнатий Вешняков и окольный Даниил Адашев во главе 8-тысячного войска с воеводой Игнатием Ушаковым-Заболоцким от Кременчуга спустились на небольших судах по Днепру в Чёрное море, где захватили несколько турецких кораблей. Русское войско высадилось на западном берегу Крыма и в нескольких

стычках разгромило крымские татарские отряды. Было освобождено большое количество русских из турецкого плена. Разорив побережье Крыма, русское войско, нанеся серьёзные потери крымским татарам на днепровских переправах, вернулось вверх по Днепру к южным границам государства. В честь побед русского оружия по указу Царя в Москве было проведено торжественное богослужение. «Ныне же Государя нашего у Бога прошением... морем его Царское воинство... ходящее и корабли емлюще и воюючи... и немножества воинства, на великую орду внезапно нападшее и повоевав и мстя кровь христианскую поганым, здорова отъидоша».

1562. Июль. Бывший предводитель запорожских казаков князь Дмитрий Вишневецкий преступил клятву и изменил Царю и Великому Князю. Послушавшийся уговоров своего брата князя Михаила Вишневецкого, он переметнулся на службу к польскому королю.

1570. 3 января. Грамота Царя и Великого Князя Иоанна I Васильевича донским казакам о том, чтобы атаман Михаил Черкашенин и донские казаки слушали Царского посла Ивана Новосильцева, едущего в Царьград через Дон и Азов, и «тем бы вы Нам послужили... а мы Вас за вашу службу жаловать хотим». Данная Царская грамота считается днём официального образования Войска Донского для защиты южных границ России.

1571. 16 февраля. Царь и Великий Князь Иоанн Васильевич утвердил первый в России воинский устав – Устав сторожевой и станичной службы, составленный воеводой князем Михаилом Воротынским.

1572. 29 июля – 2 августа. Русские объединённые земские и опричные войска около 30 тысяч под командованием земского воеводы князя Михаила Воротынского и опричного воеводы князя Дмитрия Хворостинина разгромили 120-тысячное войско крымских татар и турок-османов при Молодях на реке Лопасне. Это сражение стало одним из величайших сражений в истории России наравне с Куликовской битвой, Полтавой и Бородино, потому что Османская империя и крымский хан пытались завоевать всю Русь в союзе с Речью Посполитой, Швецией и ногайской ордой. В сражении русские полководцы использовали для борьбы с татарской конницей «гуляй-поле» – подвижную крепость на возах, за стенами которой укрывались пушкари. Не выдержав ударов русских войск, турки и татары отступили, понеся в боях колоссальные потери. Среди погибших оказались сыновья хана Девлет-Гирея, а при штурме «гуляй-города» погибла вся турецкая янычарская пехота. Из огромной крымско-турецкой армии в 120 тыс., перешедшей в июле 1572 г. русскую границу, в Крым вернулось около 20 тыс. человек. Потерпев крупнейшее и сокрушительное поражение, крымские татары и турки-османы в дальнейшем два десятилетия не решались на походы на Москву.

1576. Май – июнь. Поход Царя и Великого Князя Иоанна Васильевича против крымских татар. Государь встал с войсками в Калуге, распределив полки на «берегу» и «по украинным городом». На реках верхнего Дона готовилась «судовая рать». На Днепр к запорожскому гетману Богдану Ружинскому Царь Иоанн Васильевич послал большую денежную казну, запасы пороха и свинца. На помощь гетману выступили отряды московских служилых казаков во главе с атаманами Андреем Верёвкиным, Яковом Прончищевым и Фёдором Шахом. Летом войско Богдана Ружинского, усиленное отрядами русских служилых людей, пошло на крепость Ислам-Кермен. В произошедшем под стенами этой крепости сражении татары были разбиты и бежали, очистив город. О взятии Ислам-Кермена 15 августа сообщили Царю Иоанну Васильевичу атаманы Андрей Верёвкин, Яков Прончищев и Фёдор Шах.

Заложенные Царём Иоанном Васильевичем Грозным основы казачьей службы государству российскому просуществовали на протяжении четырёх столетий.

В. БОЙКО-ВЕЛИКИЙ,
президент Русского культурно-просветительного фонда
имени святого Василия Великого,
П. ПЕТИН, кандидат исторических наук

Размещено: Сайт Имперского Казачьего Союза.
<http://iks2010.info/?p=114756>

Личный архив

МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

30 мая 2013 года данная работа была выложена в интернете, потому что в казачьих СМИ я в то время не имел возможности её опубликовать. С тех пор мало что изменилось в российском казачестве. Правда, разговоров о возрождении на всех уровнях власти и в СМИ стало значительно больше, а реальных дел на местах меньше, но менее актуальной эта статья не стала, к сожалению.

1. КАЗАЧЬИ ИГРЫ

В начале марта произошли события, которые заставили меня о многом задуматься.

Первое. 5 марта 2013 года я был приглашён в администрацию области на селекционное совещание с представителем Президента РФ по делам казачества господином А. Д. Бегловым и группой войсковых атаманов Союза казаков России.

И второе. Я прочитал давно отложенную из-за нехватки времени статью Николая Николаевича Лысенко, опубликованную в журнале «Вопросы национализма», № 11 за 2012 год, которую он выслал мне ещё в январе месяца.

Скажу сразу, давно я не испытывал ощущения большой игры, в которую втягиваются казаки России и я сам лично.

Откуда такие ощущения взялись?

От поспешности, с которой проводил совещание господин А. Д. Беглов, от невозможно-сти высказаться казачьим атаманам по интересующим их проблемам, от огромной эрудиции Н. Н. Лысенко, за которой порою я не видел реалий нашей жизни. От призывов, от лозунгов, от игры терминами и понятиями, от желания показаться лучше и значимее, чем есть на самом деле, отчасти и от детской игры в секретность со стороны представителя президента...

Для меня была просто открытием заявленная Бегловым новость, что все казаки поддержали В. В. Путина на прошедших президентских выборах. И что Путин ценит и уважает казаков, в частности, членов СКР. Выражением этого явилось награждение Атамана «Союза Казаков России» П. Ф. Задорожного боевой шашкой...

«И с «Пуси-Райт» казаки поддержали Патриарха... Спасибо вам!..»

Лесть – это, конечно, хороший приём заручиться поддержкой любой аудитории, но надо и меру знать. При всех событиях, происходящих в стране, когда страна расколота во мнениях и суждениях, по поводу происходящего в ней (и особенно по рейтингу президента), нужно говорить о делах, объединяющих граждан, а не о мифических чувствах начальства и о наградах за верность.

...Делая упор на работу с молодёжью, А. Д. Беглов посетовал на то, что СКР плохо взаимодействует с реестром, особенно в этом вопросе. В пример сразу привёл и казачьи спартакиады, и казачьи кадетские корпуса, в которых СКР не принимает участия...

И сразу хотелось возразить Александру Дмитриевичу. Ведь для того, чтобы принимать участие в подобных масштабных мероприятиях, мало иметь желание и желающих, нужно ещё иметь и финансы. А вот для того, чтобы казаки СКР их имели, им нужно дать возможность зарабатывать деньги, нужно, чтобы законы РФ работали для казаков, а не против них. Откуда берут деньги «реестровики» и как, мы знаем, дайте всем казакам России не подачку, а возможность самим зарабатывать свой хлеб, и тогда увидите, что произойдёт с экономикой в стране и с проведениями масштабных казачьих праздников.

...Основной и главный вопрос, волнующий всё казачество не одно десятилетие, – Закон о казачестве. Но его, как заявил в конце беседы Беглов, – нет и не будет. Все необходимые законы у казаков уже есть, и потому они должны работать с данной им законодательной базой...

Не знаю, бывал ли Беглов на казачьих фермах, видел ли молодых многодетных казаков, живущих в условиях, близких к нищенским. Видел ли грязных и полуголодных детей, ради которых казак-отец взял непосильные кредиты и истощённую колхозами почву.

Может, был. Может, видел. Тем более тогда неприятно слышать из его уст утверждение, что «вам давали и землю, и кредиты, где они?».

Да, давали. Но на таких условиях, и под такие проценты, которые сравнимы с уголовным наказанием каторжными работами. Не все и не каждый мог их выдержать: тянуть ЛЭП за несколько километров от центральной магистрали за свой счёт, жить вдалеке от посёлков, не имея возможности реализовать свою продукцию на рынках, потому что рынки были в руках бандитов, и т. д. и т. п...

Да что казак-фермер! В стране десятки тысяч деревень исчезли с карты России за последние 20 лет. Десятки тысяч! А люди были в них не пришлые, жили до этого сотнями лет, и жили бы там и дальше, если бы чиновники с партбилетами «Единой России» не гробили русского крестьянина, не выдавливали из деревни нашего кормильца.

Вспоминаю мартовский телевизионный сюжет этого года.

У старика-пенсионера, одиноко живущего в покинутой деревне, приставы по решению суда (!) тракторами разрушили единственное жильё на виду у всей России. Сделали старика и его старуху бомжами. Для чего и почему? Кому помешал старый русский крестьянин из глухой, покинутой жителями деревни – не объяснили, а усадьбу разрушили. Иди, старче, в снегопад, в метель куда хошь! И это сделали с немощным человеком, образно говоря, стоящим одной ногой в могиле. И никто за это не ответил. Всё сделано по закону: суд, приставы... Видно невооружённым взглядом – власть теряет нравственные устои, забывает о морали и, как следствие, теряет управление в регионах, позволяя твориться подобному беспределу над беззащитными людьми безнаказанно. Если можно добывать слабого и старого, то как же можно тогда ненавидеть и уничтожать крепких русских мужиков и казаков, взявшихся за землю всерьёз и способных постоять за себя! Особенно если у чиновника в руках не ограниченная законами власть и какая-то личная заинтересованность в этом деле.

Если серьёзно подходить к казачьему вопросу, то первое, что надо сделать, это решить вопрос с землёй. Беглов как-то вскользь обмолвился об этом: мол, «нужно иметь общинную казачью землю». Да, нужно. Но где эти общинные казачьи земли? Все исторические войсковые казачьи земли давно распроданы, перепроданы и даже бесплатно отданы соседним государствам. Где же она, наша казачья земля? Частная или общественная – где?

Прекрасно понимаю, что решить сегодня земельный вопрос не просто. Нынче казачья земля пахнет большой кровушкой, и решать его нужно очень и очень осторожно. И не нужно нападать с обвинениями на людей, хоть что-

то пытающихся делать на земле без льготных кредитов, современной техники и помощи государства. Им нужно поклониться в ноги за их каторжный труд и срочно оказать всестороннюю помощь, иначе уйдут и они из станиц, сёл и деревень. И останемся мы наедине с ВТО да ещё с каким-нибудь очередным Кипром.

А «если завтра война?.. Если завтра в поход?»...

Вместо реальной помощи Беглов призвал к переделке Уставов наших обществ, заявив, что если не будет в них упоминания о признании обществом Православия, то это общество не будет считаться казачьим. Если на Большом круге нет священника, то Круг недействителен. Создан Казачий синод, чего не было при царе-батюшке...

Ну что сказать на это? Я ещё не встречал казаков, которые бы не ходили в церковь, хотя бы формально не соблюдали церковные обряды, открыто заявляли о непризнании Православия...

Зачем нужно в казачьи организации силою Государства, в котором, кстати, Церковь по Конституции РФ отделена от него, внедрять священников-капелланов (или замполитов)? Не помню такого в Уставах казачьих войск Российской Империи. Не помню! Хотя полковые священники у казаков были.

Насильным насаждением чего бы то ни было можно породить только такое же активное сопротивление насаждаемому. Это же азы физики. Не нужно ломать старое и добротное, нужно строить новое. И строить с любовью, а не с ненавистью. А построив, сравнивать и выбирать лучшее. В том числе и отношения с Церковью.

Нельзя забывать, что 70 лет в стране царил антицерковная пропаганда, пустившая корни глубоко в души людей. Возможно, за одно поколение атеизм даже в казачьей среде кавалерийским наскоком не выкорчевать. Нужно время и умение ждать. Умные люди говорят: умеющий ждать – побеждает. Понятно и школьнику, чем вызвано решение руководства государством о создании «бесплатного» Православного казачьего войска, но оно сегодня преждевременное и даже, на мой взгляд, политически неверное. А может, и вредное. Ведь даже в Православии имеются две ветви: никонианцы и староверы, а в казачестве не только были и есть одни христиане. Кого же и сколько казаков объединят под знамёна РПЦ? И скольких отлучат от казачества?

Совсем умилило меня предложение принимать в приписные казаки инородцев. Принимать даже тех, кто ещё несколько лет назад кричал нашим соотечественникам русской национальности: «Чемодан, вокзал, Россия!». Браво, господа, браво!

По центральному каналу ТВ не единожды показывали трупы чеченских боевиков с «казачьими» удостоверениями в карманах. Браво чеченским «казакам»! Браво!

Хотя, может быть, я и не прав. Помню, в 1995 году на совещании в «Белом доме» Александр Дзасохов, бывший руководитель Осетии, говорил: «Нужно ограничить приток казаков в их организации. У меня 90 % мужчин записаны в казаки». Зал только захихикал в ответ на его выступление. Думаю, если бы он наоборот ратовал тогда за усиление казачьих структур в республике, как это делали на том же совещании наши генералы-пограничники, то не было бы через несколько лет Беслана и прочих ЧП на её территории.

...Расхваливая реестр, господин Беглов сказал, что «общественники» многое теряют, в том числе возможность заниматься хозяйственной деятельностью. Но из всего, что дозволено реестровикам, по его словам, самым востребованным может быть для казаков только ЧОП. И этот ЧОП должен регистрироваться Войском и охранять только госучреждения и «казачью собственность».

Бог в помощь, как говорится! Только выпустят ли силовики из своих лап такие лакомые куски, как госучреждения? И что такое «казачья собственность»? Кто её хозяин?

И наконец, господин Беглов заговорил о партии...

Не могу не согласиться, что казачья партия нужна. Сам в начале века написал Устав и Программу Казачьей партии, опубликовал их в своей газете, а в итоге очутился в «Народно-патриотической партии России», у бывшего министра обороны РФ генерала армии Игоря Николаевича Родионова.

Для существования любой партии прежде всего нужна как минимум популистская Программа, нужны деньги и лидер, узнаваемый и уважаемый народом. Вряд ли наш народ, а особенно казаки, увидят в созданной Кремлём «Казачьей партии» (КаПРФ) политическую силу, отвечающую их интересам. Меня же лично встревожило то, что в Казачью партию будут принимать всех желающих. Значит, настоящие казаки будут только яркой вывеской в очередных выборных игрищах.

Казачьи атаманы попытались, что называется, «прижать» Беглова жгучими вопросами типа: кого верстать в казаки, когда у русских 0,15 % прирост населения, а у инородцев – 40 %; как накормить страну, если за последние 25 лет не увеличилось количество фермеров; почему власть давит на общественников; когда будет Закон о казачестве... Но всё напрасно.

«Закон не планируется, и его не будет. Уже всё есть», – заявил господин Беглов. – «Для меня и президента нет разницы между общественниками и реестровыми казаками. Казак без веры не казак».

На последнюю фразу могу только ехидно заметить: хорошо было бы казакам верить не только в Бога, но и в своих руководителей.

2. НАРОД ИЛИ СОСЛОВИЕ?

«Добрый день, Николай Николаевич!

Извините, что так долго молчал. Действительно, у меня в последние годы очень мало времени для личной переписки. Серьёзное занятие литературой совершенно отнимает всё основное время.

Теперь по делу.

Прочитал я и «Заявление Национального комитета этнических казаков России» и Вашу публикацию в журнале «Вопросы национализма», № 11 за 2012 год. Очень хороший журнал, он впервые попал ко мне в руки, и очень интересна Ваша статья в нём. Спасибо Вам за Вашу бандероль!

Но у меня по прочтении и того и другого возникло много вопросов, которые я постараюсь изложить отдельно и, возможно, в нашем журнале «Казачье братство».

Что меня смутило в «Заявлении»...

Это то, что Вы как-то упустили из виду томичей, перечисляя все казачьи территории. Наверное, Вы исходили из того, что томичи были рассказаны царским правительством в конце 19 века (1868 год – Тобольский, Томский полки СКВ, 1881 год – Берёзовская, Сургутская, Нарымская команды казаков, всего 2 батальона) и потому к XX веку выбыли из всех казачьих списков, но казаки-то на нашей территории остались. И заслуги томских казаков уникальны: именно из Томска начинались все казачьи походы на Восток, вплоть до Тихого океана; наши казаки под командой рудознатца Фёдорова открыли России Кузбасс; сделали первые дипломатические походы в Китай; первыми из европейцев привезли отсюда в Москву чай... И, наконец, томские казаки, ЕДИНСТВЕННЫЕ среди казаков России, удостоились за свои подвиги «Золотой короны» на своё казачье знамя (Сибирская корона «без зверьков» была Томским гербом до XVIII века).

А «новосибирских казаков» до революции, насколько я помню, и в помине не было. Ныне полуторамиллионный Новосибирск был в начале XX века заштатной деревней Томской губернии. И казаки там жили «томские». Но это просто к слову пришлось, и не в обиду новосибирским казакам, которых лично я очень уважаю за их огромную работу в деле возрождения казачества.

Я действительно пишу без обиды, несмотря на то, что по Вашему «Заявлению» и статье «Нация или субэтнос? Размышления об этногенетической природе казачества», мы, томичи, и казаками-то никогда не были, а так... субэтнос, «чалдоны»...

Но даже если и так, не казаки мы, то высказать своё мнение о напечатанной Вами работе я обязан как гражданин.

Во-первых, я согласен, что, возможно, есть и реально существует тот единственный ген, который отличает русского от казака.* И вполне возможно, что носители этого казачьего гена проживают только на территории Дона и Кубани,** но зачем сегодня, сейчас поднимать этот вопрос, когда столетиями в просвещённых умах всего мира понятие «казак» закреплено с воинским сословием? Неужели только для того, чтобы выделить группу родовых казаков, знающих о своих казачьих корнях до 20 колена (500 лет в глубину веков!) и потому пытающихся самоопределиваться в казачий народ? Я, в принципе, не против – самоопределяйтесь. Здесь я могу согласиться с господином А. Д. Бегловым, называйтесь кем хотите, но зачем Вы тянете за собой остальных казаков?

Страна находится в глубочайшем кризисе. Возможно, впереди нас ждут очень тяжёлые времена, а Вы, умный и прекрасно образованный человек, на словах ратующий за единение всех прогрессивно мыслящих казаков, реально предлагаете делёжку на «родовых» и «инородцев». Чем Вы лучше тех, кто придумал и извратил идею «реестра»?

Зачем мне знать свою родословную с IX века, считая под микроскопом хромосомы и гены, если сегодня и сейчас решается судьба России, а значит, и моя личная, и моего древнего рода? А то, что род древний у всех землян – это истина, не требующая доказательств.

Вы хотите получить статус народа для казачества, но в нашем государстве даже сам РУССКИЙ народ лишён его. И Вы это прекрасно знаете и понимаете лучше, чем я.

Зачем Вам это всё нужно? Только для политического веса или имитации «работы» на казачество?

Ещё раз могу сказать, мне понравилась Ваша статья как гипотеза, но к ней возникает много вопросов чисто исторического характера, о которых нужно говорить в университетских кругах, на научных диспутах, но не выносить на широкую публику. По крайней мере, сегодня.

* Наименование «русский», на мой взгляд, вообще СОБИРАТЕЛЬНЫЙ, почти мифический образ народа, проживающего на территории нашего государства, закреплённый в прошлом многими юридическими актами. Русский народ полиэтничен, и с этим спорить нельзя.

** Правда, львиная доля донцов стала казаками в царствование Екатерины, а то и в начале XIX века, в связи с политикой уничтожения Запорожья и Гетманичины.

Значительная часть Кавказского линейного войска была из казённых крестьян и отставных солдат «оказачена» в первой половине XIX века, как, впрочем, и Семиречье, где основой послужили сибирские казаки, остальные были – крестьяне.

С уважением, Александр ТОЛКАЧЁВ.

15 марта 2013 года» *

В своей работе «Нация или субэтнос? Размышления об этногенетической природе казачества» Николай Николаевич Лысенко отстаивает только одну версию: казачество – это народ. При этом, как мне кажется, он из каких-то своих, известных только ему одному причин, не совсем внятно уточняет настоящее имя этого народа. Ведь, рассуждая об этногенезе (происхождение народов), нельзя не понимать, что казак-славянин и, например, казак-бурят не совсем одно и то же в национальном отношении.

Слабо намекая на то, что казачьим народом можно назвать не всех представителей казачества, а лишь людей славянского происхождения, Николай Николаевич уже одним этим ставит большой крест на своей статье, потому что любому непредвзято мыслящему человеку ясно: сообщество представителей разных народов не может быть единым народом, нацией. Об этом более подробно говорит его оппонент Фаиль Ибяттов в статье «О казачестве без пристрастий и мифов», опубликованной в том же номере журнала «Вопросы национализма», размышляя о том, что, возможно, подобное дробление некогда единого этноса на многочисленные было сделано в давние времена намеренно.

С этим можно было бы согласиться, если бы с высоты сегодняшних исторических знаний мы не понимали, что единое «славянское» казачество вряд ли смогло бы в те далёкие времена выполнять функции, которые на него возлагало царское правительство. Слишком оно было малочисленно (около 4,5 млн человек лиц войскового сословия в 1913 году, а не 7, как утверждает Николай Николаевич, про 17-й век я вообще умолчу), и поэтому приходилось привлекать в структуру казачьих формирований воинские подразделения иных народов: осетин, татар, мордвы, калмыков, бурят... («...в 1798 г. Указом Павла I некоторую часть башкир и мишарей (татар) перевели в военно-казачье сословие с образованием 11 башкирских и 5 мишарских кантонов»... «...в 1842 г. именно нагайбаки (крещёные татары ногайского происхождения – А.Т.) формировали списочный состав «казачков» 3-го и 5-го кантонов Оренбургского казачьего войска».** Так создавалось единое казачество России.

Тептяри и мещеряки (мишари) влились в Оренбургское войско и ассимилировались. Башкиры никогда казаками не назывались. Это были иррегулярные башкирские конные полки.

Лишь только возникала опасность на каком-то направлении, государство создавало из «свободных», «служилых» и «детей казачьих» – казаков, опасность миновала и – казаки «раскачивались». Так произошло, например, и с нашими томскими казаками в 1868 году, окончательно казачество на территории Томской области было ликвидировано в 1881 году. Были нужны более

двух веков и много сделали для России («золотая корона», пожалованная царём-батюшкой ещё в 1627 году – яркое тому подтверждение), но пришло время и... не стало казаков в Томске, несмотря на их протесты и просьбы.

Утверждение, что казаки юга с древности не отождествляли себя с «московией», с русскими, меня не убеждает в их особом статусе. Моя мать до самой своей кончины презрительно говорила о переселенцах из западных районов СССР: «эти расейские». Она, будучи русской, почему-то не отождествляла себя с русскими, считая коренной сибирячкой, воспринимая это своей национальностью. Видимо, и южане, никогда не бывавшие в северных районах Российской Империи, таким же образом не видели родства с этими регионами и их жителями.

Не могу согласиться и с тем, что существуют во множестве казаки, знающие историю своего рода до 20 колена (примерно за 500 лет). Такое, конечно, может быть, но только в очень и очень малом количестве, если учесть, что многие нынешние «родовые» казаки узнали о своей принадлежности к казачеству лишь в конце XX века, из уст умирающих стариков, мало что знающих и помнящих о своих далёких исторических предках по всем известным причинам.

Ссылки на то, что «иметь предка иностранца в России было престижно и в старину, да и теперь: такой факт в родословной записи и раньше выделял русского аристократа из общей массы... Другие нации всегда представляли для русских какую-то особую притягательную силу. К ним тянуло, как к магниту...» (Сергеева А. В. «Русские стереотипы поведения, традиция, ментальность». М. 2014. с. 190) по меньшей мере некорректны, потому что они относятся лишь к незначительной части русской аристократии, видевшей в русских соплеменниках всего лишь чернь, от которой им нужно было как-то или чем-то отгородиться. В народе смешанные браки всегда не приветствовались. Чужаками считались не только представители иной национальности, но даже русские, проживающие в другой местности. Особенно ярко это проявляется у казаков, в первую очередь европейской части России, до сих пор. И даже, к сожалению, между казаками.

В браках же приветствовалась «порода», род, не запачканный предательством, преступлениями, славный трудолюбием и богатством.

Больше, чем просто «не понравились» мне в данной статье рассуждения об архетипах поведения (стр. 123–124). Они меня просто настрожили.

У моего школьного товарища отец был боевым офицером, после войны служил где-то на западной границе СССР. Его подразделение находилось в лесной местности и каждую ночь подвергалось обстрелам «лесных брать-

ев». Как говорил он, в домах, где было четыре окна и одна дверь, там находилось пять пулемётов, не считая автоматов у бойцов. Через год, в 1947 году, его перевели учиться в Москву, в академию. Не прошло и двух месяцев, как боевой офицер неожиданно потерял речь. Отошёл только через год. Врачи сказали, что это произошло от резкой смены обстановки.

К чему это я? А к тому, что миллионы русских людей отлично проявили себя в экстремальных условиях войны и плохо приживались на почве мира. И подтверждением тому великое число смертей настоящих героев войны, погибших уже после войны подчас в наиглупейших ситуациях мирного времени.

Нет ничего удивительного в том, что, находясь на границе государства, казаки вынуждены были веками вырабатывать в себе своеобразные навыки воинов, и создали свой образ жизни в специфических условиях окраинного проживания, делающий из их мальчигов ни с кем не сравнимых воинов. Но на это способны люди любых национальностей, а не только «этнические казаки». Были бы созданы условия для формирования такого характера – и нечто подобное казакам, не говорю, что клон, обязательно возникнет. Само казачество, состоящее из десятков национальностей, служит тому подтверждением. Но первооснова в нём и большинство, несомненно, – славяне, хотя есть и много «примесей».

Более того, если уж вдаваться в историю Дона и Кубани, то стоило бы ещё раз вспомнить, кого переселяла в эти места императрица Екатерина. Вряд ли у русских северян, нынешних предков «родовых» казаков Дона, были эталонные казачьи гены. Да и хотел бы я посмотреть на того казака, который скажет своей жене – «женщине-домоправительнице», что она никто в его доме...

Другое дело в том, что нынешнее «казачество» в большинстве своём утратило военные навыки предков. Потомки казаков или не хотят быть «казаками», или же больше обожают мишуру внешней атрибутики, не задумываясь о глубинном, внутреннем содержании данного имени.

В казачьем сословии могут быть все национальности, а вот считать себя представителем мифического народа по имени «казак» – это возможно только славянину (европейцу), потому что даже чисто визуально никто не спутает якута и кубанца, бурята и донца. Здесь и без генетического анализа ясно, что к чему. Просто многие путают само название части общерусского этноса «казаки», сформировавшего группу субэтносов и этнических групп и взятых на службу (зачастую по родовому принципу) «татар» (тюркоязычных, часть из них ассимилировалась)***, монгольязычных, калмыков, тунгусов и бурят (не всех, лишь часть), осетин (всего две стани-

цы на Тереке: Новоосетинская и Черноярская). После 1917 года не миксировавшие с русскими казаками «инородцы» вновь стали калмыками и бурятами, хотя и помнят о боевом прошлом своих предков. И вряд ли неславяне при очередной переписи в графе «национальность» назовут себя казаками. Их менталитет и их участие в общественной жизни своего собственного народа не позволят им сделать это. Времена меняются, эйфории 90-х уже нет, как нет и иллюзий в отношении возрождения казачества.

Но что же теперь делать зауральским казакам, которым Фаилем Ибятовым (с подачи Н. Н. Лысенко) весьма доказательно отказано в генетическом родстве с южанами, то есть с этническими казаками? Слава и дела их предков не хуже, чем у носителей эталонных генов алано-скифов, а генетические деревья своими корнями уходят даже подчас глубже. Да ничего. Чем кичиться родословными и в лабораториях изучать гены казаков, лучше делать полезное дело, умножая великие подвиги предков.

Этническая история казачества похожа на громадную малоисследованную территорию, но не надо бездоказательно считать казаков «отдельным казачьим народом», с отдельной историей возникновения «от скифов и хазар», в противовес другим этническим русским группам, с одной стороны, а с другой, считать казаков сословием, образованным по указу царя. Нет сословия и нет казаков.

Так кто же тогда казаки?

На мой взгляд, этот вопрос требует государственного решения.

В мире есть аналогичные примеры, выводящие из тупика спор о казачестве: сикхи Индии сформировались только в XVIII веке и не считаются ни кастой, ни сословием, хотя появились на исторической арене позже казаков. Не в этом ли направлении решение данной проблемы?

В наши дни вопрос «казаки – народ или сословие» из вопроса этнографического давно стал вопросом политическим. Знаю это по себе. Когда закрывали в 90-х годах успешно работающий «Казачий центр культуры» (госучреждение), где я был директором четыре года, то основной причиной было то, что казачество не народ, а сословие. При этом в городе существовали и существуют до сих пор десятки национальных культурных центров, в том числе и тех народов, которые уже вышли из состава России или никогда не входили в СССР раньше. Народы не проживают на территории России, а наши налогоплательщики исправно содержат их центры. Почему? – неизвестно.

Добиваясь признания казачества на государственном уровне, нужно не разделять казачество на «чистых» и «нечистых», внося смуту в наши ряды, а сделать всё, чтобы «казачий пакет»,

когда-нибудь будучи созданный казаками всех войск России и когда-нибудь будучи принятый на едином Большом круге, был принят и президентом, и правительством и депутатами без купюр и в самое короткое время. Потому что, возможно, времени на раздумья и споры у нас и у России в целом уже не осталось совсем. Впереди, по прогнозам многих аналитиков, ожидаются такие катаклизмы, от которых небо в овчинку покажется. А казачество всегда было на острие главных событий, являясь защитником Православия и Спасителем России. На кого же ещё надеяться России и Православной Церкви в смутные времена? Вот о чём пора думать.

У меня есть ещё много вопросов к автору статьи, но я считаю, что казаки сами способны разобраться в том, что им предлагает Николай Николаевич Лысенко и его единомышленники.

* Написав это письмо, я всё же не отправил его Николаю Николаевичу, а решил опубликовать вместе с небольшими заметками (см. ниже), которые сделал, читая статью доктора

исторических наук. Мне казалось, читателям журнала, с которым я в то время сотрудничал, так будет ярче видна моя позиция в этом вопросе, тем более, что статья Н. Н. Лысенко уже была полностью опубликована в этом журнале. Но я ошибся в своих ожиданиях, редактор отказался от публикации моих заметок.

** Ф. Ибяттов, ст. «О казачестве без страсти и мифов», ж-л «Вопросы национализма», 2012 г., № 11, с. 136, ссылка на «Правила о переселении на Земли Оренбургского казачьего войска казаков упразднённого Ставропольского калмыцкого войска, белопахотных солдат и солдатских малолеток. СПб. 1843. С. 34».

*** Западносибирские татары брались на службу не все, а только лучшие. После 1868 года перешли в податное сословие. Казаками их потомки себя не считают.

Александр ТОЛКАЧЁВ,
сибирский казак, крещённый
в православной Троицкой церкви г. Томска
в 1949 году

Личный архив

ЗАБЫТЫЕ РОДОНАЧАЛЬНИКИ КАЗАЧЬЕЙ ГВАРДИИ

Начало казачьей гвардии было положено Екатериной II. 28 июня 1762 года в знаменитом «походе на Петергоф», по завершении которого она стала всемогущей императрицей, вместе с гвардейскими частями участвовали все донские, уральские и другие казаки, находившиеся с поручениями от войск в Петербурге.

«При Павле Первом был основан наш старый первый эскадрон. Ему царём был стяг дарован со знаком рыцарских времён», – пелось в полковой песне гвардейских казаков. Во многих современных справочниках, в том числе и в изданной в конце 2003 года энциклопедии «Казачество», утверждается, что лейб-гвардии Казачий полк свою историю ведёт от Придворной Донской казачьей команды [1]. Но и эта информация недостаточна. Начало казачьей гвардии было положено по воле женщины – принцессы Софьи Фредерики Августы Ангальт-Цербстской. Дело в том, что 28 июня 1762 года в знаменитом «походе на Петергоф», по завершении которого она стала всемогущей императрицей Екатериной II, вместе с гвардейскими частями участвовали все донские, уральские и другие казаки, находившиеся с поручениями от войск в Петербурге. Казачий отряд возглавля-

ли донской атаман Степан Ефремов, войсковой старшина Михаил Поздеев, дьяк Иван Янов, донские походные есаулы Семён Сулин, Иван Горбиков, а также Иван Платов и Карп Денисов – отцы будущих знаменитых полководцев [2].

Щедро отблагодарив всех участников похода, Екатерина II вспомнила о казаках через семь лет. В 1769 году она пожелала видеть на службе в столице лучших представителей казачества. Согласно воле императрицы в создаваемый элитный Петербургский легион была назначена команда от донских и чугуевских казаков. Им установили красивую форму, выполненную в древнерусских традициях, – зелёные кафтаны с откидными рукавами, красные полукафтаны, шаровары и кушаки, меховые головные уборы с суконным красным верхом [3]. В этой форме казаки сразу выделялись в основной массе легионеров, одетых «по-европейски». Казачья служба при императорском дворе продолжалась около пяти лет.

Внимание Екатерины было обращено на чугуевцев по рекомендации набравшего силу Григория Потёмкина – будущего Великого гетмана казачьих и иррегулярных войск. К концу 1760-х годов Чугуевский казачий полк, кото-

рый имел статус регулярной армейской части, был хорошо известен в Петербурге. Он формировался из служилых людей Чугуева и окрестностей и участвовал в Северной и Семилетней войнах, восстанавливал порядок в мятежной Польше [4]. Соперничать с ним по ратной славе могли соседи – Ахтырский Изюмский, Острогжский, Сумский и Харьковский слободские казачьи полки, но в 1765 году они были преобразованы в гусарские части. Из заслуженных казаков этого региона оставались только чугуевцы. Их и почитали достойными нести службу в столице.

Чугуевские казаки быстро оправдали оказанное им доверие. В 1773 году Чугуевский казачий полк под командованием премьер-майора К. А. Харина активно участвовал в разгроме войск мятежного Пугачёва. Здесь же отличился и донской казачий полк А. И. Иловайского – будущего войскового атамана [5].

Когда начались серьёзные волнения в Польше, казачьи команды в составе Петербургского легиона были направлены в беспокойный край. Здесь их в начале 1775 года застал приказ о расформировании команд и возвращении казаков-легионеров домой [6]. Но ещё в ноябре 1774-го донской войсковой атаман Семён Сулин приступил к исполнению срочного указа Потёмкина: «По получении сего имеет Войсковая канцелярия, выбрав из самых лучших и способнейших в оборотах казацкой службы 65 человек, на лёгких и прочных лошадях отправить в Москву, приказав явиться у меня, стараясь при том, чтобы оные к Январю месяцу наступающего года прибыть туда могли. А как оные имеют быть употреблены в знак ревности и усердия всего Войска, при Высочайшем Её Императорского Величества Дворе, то и не сомневаюсь я, что Войско Донское избранием к тому из именитых и лучших людей, соответствующих как знанием службы, так и поведением своим оправдает то непрестанное моё у Престола Её ходатайство, которое я непрестанно к благополучию его употребляю» [7].

Сформированная на Дону казачья команда в конце февраля 1775-го прибыла в Москву в составе 77 человек (23 кандидата были отправлены назад с заменой) и 158 лошадей. Отбранные казаки были поставлены на постой по обывательским квартирам, а для выпаса лошадей им отвели луг близ села Коломенское.

Через месяц с небольшим в Чугуев из Петербурга поступил срочный приказ – казаки, служившие в Петербургском легионе, распоряжением Потёмкина полковнику И. И. Михельсону от 2 апреля 1775 года были вызваны в Москву. В начале июня команда чугуевцев в составе 60 человек при одном офицере прибыла в древнюю столицу [8].

Общее руководство казачьими командами было поручено донскому полковнику Василию Петровичу Орлову – будущему знаменитому донскому войсковому атаману и генералу от кавалерии. Интересно, что он был внуком выходца из Москвы Михаила Патрикеевича Орлова – стрелецкого начальника, бежавшего на Дон от гнева Петра I и дослужившегося здесь до войскового старшины.

Вызов лучших казаков в Москву оказался связанным с желанием Екатерины пышно отпраздновать новые победы русского оружия, в том числе и казачества. Подвиги, совершённые им на полях сражений с турецкими войсками, особенно в борьбе за Крым, были отмечены особой милостью – правом составить императорский конвой на торжествах по случаю заключения победоносного Кючук-Кайнарджийского договора с последующей постоянной придворной службой. Казаки-конвойцы получили оставленную легионерами нарядную одежду и стали готовиться к приезду императрицы.

Екатерина II прибыла в Москву и расположилась в Пречистенском дворце. 10 июня состоялся торжественный выезд в Кремлёвский дворец, благодарственный молебен в Успенском соборе и торжественный приём в Грановитой палате. По окончании церемонии императрица села в парадную карету, запряжённую восьмёркой лошадей. Под салют 41 пушки блестящий кортеж медленно тронулся из Кремля. Впереди императрицы впервые в истории ехал конвой лейб-казаков и лейб-гусар. Затем донские и Чугуевские лейб-казаки сопровождали Екатерину в поездках по Москве и её окрестностям, а также в декабре составили её конвой в небольшом путешествии от Калуги до Тулы. Отсюда донцы с «похвалой и благодарностью» были отправлены домой, и сюда же прибыла новая команда, которая была проинспектирована Потёмкиным.

Прибывшие из Тулы в Москву новобранцы-донцы вместе с бессменными чугуевцами под общим командованием полковника Орлова стали готовиться в новый поход. Полученный от Потёмкина ордер гласил: «Его Сиятельство изволил приказать, чтобы вы с конвойными командами Донскою и Чугуевскою явились в команду господина Лейб-Гвардии премьер-майора Фёдора Матвеевича Толстова, от которого будете отправлены в С.-Петербург».

В конце января 1776 года лейб-казаки прибыли в Северную столицу. Им были отведены казармы за Александро-Невской лаврой. Вскоре казаки получили пристанище с домами и конюшнями, прозванное «Казачьим подворьем». Весной казаки размещались в Царском Селе в своём дворе за Дворцовым садом.

Казак и офицер лейб-казачьей Придворной Донской команды в летней форме. 1790–1796 гг. Знаменщик 1-го эскадрона лейб-гвардии Казачьего полка. 1796–1801 гг.
Рисунок С. А. Гавриляченко.

Лейб-казаки Придворной Донской команды. Конный офицер 2-го Чугуевского полка в зимней форме. 1775–1790 гг.
Рисунок С. А. Гавриляченко.

Лейб-казаки Придворной Чугуевской команды и офицер Чугуевского полка. Вторая половина XVIII в.
Рисунок С. А. Гавриляченко.

В это время были окончательно составлены и 7 мая 1776 года утверждены Екатериной II штаты Придворных конвойных казачьих команд: от Войска Донского – 1 штаб-офицер (полковник), 4 обер-офицера (есаулы в чине поручиков), 65 казаков, 7 казаков-денщиков; от Чугуевского полка – 2 обер-офицера (1 поручик, 1 прапорщик), 4 унтер-офицера (1 вахмистр, 3 капрала), 65 казаков, 1 ротный квартирмейстер, 1 малолеток, 1 кузнец. Штаб-офицеру полагалось иметь 8 коней, каждому обер-офицеру – 3 коня, всем остальным – по 2 коня. Интересно, что донской полковник получал годовое жалованье в 400 рублей, чугуевский поручик – 444 рубля, есаул – 120, а прапорщик – 356 рублей [9]. Команды сменялись через каждые два года.

Официально устанавливалась особая форма одежды, которая подразделялась на парадную и повседневную.

Основными форменными вещами были:

– высокие меховые (чёрные смушковые) шапки с выпуклыми красными верхами, серебряными кисточками (мохрами), белыми бантами (кокардами) и султанами;

– кафтаны с отвороченными верхами, с разрезами под мышками, чтобы можно было рукава закидывать за спину, с двумя жгутами-эполетами из серебра с красным шёлком и пуговицами;

– у донцов – зелёные с красными отворотами и подкладкой, лужёными пуговицами, у чугуевцев – красные с зелёными отворотами и подкладкой, оловянными пуговицами;

– полукафтаны со стоячими воротниками, 1 – красные, 2 – белые;

– широкие шаровары с выкладкой и нашивками по ней из серебряного (чёрного) шнура, 1 – красные с зелёной выкладкой, 2 – зелёные с красной выкладкой;

– пояса (шарфы – у офицеров); 1 – чёрные (золотые с чёрным шёлком), 2 – жёлтые (золотые с чёрным шёлком);

– сафьяновые остроносые сапоги, 1 – чёрные, 2 – жёлтые;

– чёрные галстуки, замшевые перчатки, белые епанчи.

Парадные кафтаны у казаков и урядников обшивались по отворотам и вокруг узким серебряным галуном, у офицеров – широким галуном по отворотам и всем швам (на старинных рисунках у всех показана нашивка серебряных шнуров на груди в 1 ряд). Офицерские сапоги имели обшивку из серебряного галуна и кисточку. Повседневная одежда отличалась только более дешёвыми материями и заменой дорогой отделки на простую тесьму, сапоги у всех были из чёрной кожи.

В 1790 году для всех придворных лейб-казачьих команд была установлена летняя форма,

которая состояла из короткой красной куртки, застёгивающейся на крючки, имевшей зубчики по нижнему краю и небольшой стоячий воротник; чёрных суконных шаровар с серебряным шнурком, нашитым вдоль боковых швов; пояса из белой материи, чёрных кожаных сапог и облегчённой меховой шапки, но не с красным, а с чёрным верхом, и к тому же обшитым серебряным галуном.

Куртка у нижних чинов обшивалась серебряным шнурком по воротнику, краям рукавов, борту, всем швам и вокруг зубчиков, а также имела наплечные жгуты-эполеты из серебра и красного шёлка с красными императорскими вензелями. Офицерам полагалась обшивка в тех же местах широким галуном, а внизу вместо зубцов нашивалась серебряная бахрома; эполеты были серебряные, шарф остался прежний.

Все казаки носили сабли в чёрных кожаных ножнах с железными эфесами и оправой; лосиную погонную и лягуночную перевязи, первая с железным крюком для карабина, вторая – с посеребрёнными пряжками, запряжниками и наконечниками, все обшиты по ширине серебряным галуном с узкой по краям серебряной бахромой; лягуночки из чёрной кожи, обшитые красным сукном и украшенные в центре крышки накладным посеребрённым государственным двуглавым орлом, а по краям – узким серебряным галуном.

Конское снаряжение было казачьего образца, чёрной кожи, а парадные чепраки у донцов – из белого сукна с обшивкой и вензелями императрицы из белого шнура; у чугуевцев – из натуральной чёрной овчины с обшивкой из красного сукна и вензелями из белого шнура. Седельные чемоданы у донцов были белые, у чугуевцев – зелёные. У офицеров всех команд чепраки были красного сукна с серебряными галунами и вензелями [10].

Казённое вооружение для лейб-казаков сделали на Тульском оружейном заводе, «по азиатскому манеру», как заказывал Потёмкин, а именно: «карабинов 138, сабель 151, пистолетов 151, пик железных 148», за что было уплачено 1257 рублей и 53 копейки с небольшим. На парадах в конном строю каждый казак имел при себе карабин с медным прибором, без штыка, саблю на боку, пару пистолетов при седле и пикю с красным древком в руке; урядникам карабины и пики не полагались. В тёмное время суток конвойцы освещали дорогу факелами.

Появление казаков на улицах Петербурга всегда представляло захватывающее зрелище. При конвоировании они выстраивались в два ряда: один – чугуевцы, другой – донцы. В особо торжественных случаях лейб-казаки сопровождали императрицу рядом с лейб-гусарами,

один совместный отряд ехал впереди кареты, другой – сзади. При императорском дворе казаки содержали караулы и разъезды, стояли на постах в дворцовых залах и за их пределами, выступали с показательными конными номерами перед иностранцами.

На счету лейб-казаков было спасение придворных дам и кавалеров, тонувших на канале в Царском Селе, и даже спасение императрицы в 1787 году. Согласно докладу офицера Придворной Донской лейб-казачьей команды Тапилина, это произошло так: «Императрица часто каталась по парку с придворной дамой в коляске. Однажды во время такой прогулки лошади испугались, начали бить и понесли; растерявшийся кучер выпустил вожжи, это было на берегу канала, ещё момент и карета упала бы в воду; случившийся здесь Лейб-казак Мамин, отличавшийся большой силой, схватил карету за задние колёса и придержал таким образом лошадей на месте, пока кучеру удалось подобрать вожжи. Государыня успела выйти из коляски и вернулась во дворец пешком. Мамин был щедро награждён из рук Самой Государыни, лично знавшей его с тех пор и при встречах постоянно достаивавшей его Своим разговором».

Мирная служба лейб-казаков была прервана начавшейся в конце июня 1788 года войной со Швецией. Из придворных команд образовали боевую часть – лейб-казачий конвойный эскадрон (10 офицеров и 130 казаков), который самоотверженно сражался в течение трёх лет. В августе 1788-го лейб-казаки в боевой обстановке сопровождали на рекогносцировке великого князя Павла Петровича, составляя его конвой. Они действовали умело и мужественно, потеряли в деле всего три лошади и произвели на великого князя благоприятное впечатление, что в дальнейшем отразилось на судьбе казачьей гвардии.

В решающих сражениях со шведами чины лейб-казачьего конвойного эскадрона находились под командованием донского героя генерал-майора Фёдора Петровича Денисова. Наибольшего успеха казаки добились 31 мая в сражении близ деревни Кири, где они совместно с главными русскими силами под командованием генерала Михельсона полностью разгромили шведов. При этом противник потерял 300 человек убитыми и 58 сдавшимися в плен, а русские – 20 человек убитыми и 54 ранеными. Как отмечалось в представлении к награждению Денисова орденом Св. Георгия 3-й степени, он «с двумястами казаков и со сто егерями отрезывал ретираду неприятелю и, преодолевая все трудности, овладел местом, где неприятель жесточайшим образом препятствовал его переправе, откуда он ударил на него в тыл... с отлич-

ной храбростью и неустрашимостью». В этом деле особо отличились лейб-казаки: полковник Ефремов, поручик Фёдор Денисов и хорунжий Назаров. И так казаки действовали во время всей «шведской кампании».

По окончании войны лейб-казаки вернулись в Петербург и приступили к исполнению мирных обязанностей. Придворные команды поочерёдно сменялись на службе вплоть до 1796 года, когда на престол взошёл Павел I. Новый император 7 ноября (на другой же день после смерти Екатерины) издал приказ, в котором имелся следующий пункт: «9) Подполковнику Кологривову быть в эскадроне гусар как в Лейб, так и в его полку и козаках, что будет составлять полк, прочие же поступать по уставу».

Согласно этому приказу, в полк были зачислены казаки придворных Донской и Чугуевской лейб-казачьих команд и донские казаки гатчинских эскадронов (65 человек), которые вскоре образовали два эскадрона лейб-казаков в составе лейб-гусарского Лейб-казачьего полка. 16 декабря 1796 года после утверждения штатов полка «государь император повелеть соизволил двум эскадронам лейб-казаков состоять на прежнем довольствии, как получала придворная команда». От гатчинских эскадронов в полк были переданы два штандарта.

В это же время лейб-казаки распростились со своей старинной одеждой и переоделись в форму казаков-гатчинцев, шитую по «прусскому образцу»:

чёрную меховую шапку – кивер с широким развалом и кутасами;

синий однобортный, застёгивающийся на крючки чекмень с небольшим стоячим воротником, без погон и эполет;

красную короткую куртку, подобную чекменю; бирюзового цвета шаровары; матерчатый пояс, в 1-м эскадроне белый, во 2-м – светло-синий; чёрные кожаные сапоги с тупыми носами; белые перчатки с крагами; белые плащи.

Офицеры отличались от нижних чинов наличием на куртках и чекменях спереди серебряных шнуров в шесть рядов и обшивкой двойным серебряным галуном по воротнику, бортам, рукавным обшлагам и всем швам; серебряными шарфами-поясами с кистями; шпорами на сапогах и форменными тростями [11].

Служба в сводном полку длилась два года и заключалась в участии в парадах, церемониях, несении нарядов и частых командировках. В конце января 1798 года, когда лейб-казачьи наряды вернулись в Северную столицу из командировки в Москву, их ждал сюрприз – новый командир в лице старого знакомого, боевого генерал-лейтенанта, знаменитого Фёдора Петровича Денисова.

Донской герой Денисов стал первым командиром самостоятельного гвардейского казачьего полка. Различие между донцами и чугуевцами исчезло, и с этого времени началось постепенное вытеснение чугуевских казаков и замена их сынами Тихого Дона.

По штатам, утверждённым 10 июля 1798 года, полк состоял из 1 генерала, 2 полковников, 2 ротмистров, 3 поручиков (один из них адъютант), 5 корнетов, 2 вахмистров, 4 эстандарт-юнкеров, 20 унтер-офицеров, 2 квартирмейстеров, 1 штаб-трубача, 4 трубачей, 256 казаков и 57 человек обслуживающего персонала. В эскадроны 6 июня 1799 года были пожалованы два штандарта: лейб-эскадрону – белый с золотой бахромой и малиновым крестом в золотом сиянии, второму эскадрону – малиновый с серебряной бахромой и белым крестом в серебряном сиянии [12].

Время чугуевских казаков подошло к концу. Подавляющее число казаков-гвардейцев стали составлять родовые донские казаки, а с укомплектованием в 1799-м третьего эскадрона чугуевцы канули в Лету.

О них вспомнили в 1875 году на столетнем юбилее лейб-гвардии Казачьего Его Величества полка и в назидание потомкам на андреевской ленте к георгиевскому штандарту серебром записали: «1775 г. Придворные Донская и Чугуевская казачьи команды, 1793 г. Казачий полк Гатчинских войск...». К сожалению, современные исследователи предпочитают не замечать «чугуевский период».

Примечания:

1. Энциклопедия «Казачество». М. 2003. С. 148.

2. Хрецацкий Б. Р. История Лейб-Гвардии казачьего Его Величества полка. СПб. 1913. С. 11.

3. Висковатов А. В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск. Т. 5. СПб. 1899. С. 31–35.

4. Кавалерия. Справочная книжка Императорской Главной Квартиры. СПб. 1914. С. 145.

5. Крестьянская война в России. Документы из собрания Государственного исторического музея. М. 1973. С. 195–215.

6. История Лейб-Гвардии казачьего Его Величества полка. СПб. 1876. С. 16.

7. Хрецацкий Б. Р. Указ. соч. С. 11.

8. История Лейб-Гвардии казачьего Его Величества полка. С. 16.

9. Полное собрание законов Российской империи. Т. 43. Ч. 1. Отд. 1. СПб. 1830. С. 218.

10. Висковатов А. В. Указ. соч. Т. 5. С. 71–74.

11. Там же. Т. 9. СПб. 1900. С. 24–26.

12. Там же. С. 72.

О. АГАФОНОВ, канд. ист. н.

КАЗАЧЬИ ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ И ПРАЗДНИКИ

ЯНВАРЬ

1 января – память Св. преп. Илии Муромца Печерского – «старого казака».

7 января (25 декабря) – Рождество Христова, воспоминание об избавлении Церкви и Державы Российской от нашествия галлов и с ними двенадцати языков.

16 (3) января 1570 – Старшинство Донского казачьего войска.

16 (3) января 1818 – смерть Платова М. И., графа, Донского атамана, героя Измаила, персидского похода 1796, Отечественной войны 1812.

16 (3) января 1916 – взятие крепости Эрзерум Кавказской армией, в составе которой казаки составляли половину численности.

16 января 1947 – казнены казачьи военачальники Краснов П. Н., Шкуро А. Г., Султан-Гирей Клыч, Краснов С. Н., Доманов Т. И.

18 (5) января 1598 – смерть царя Фёдора Иоанновича, конец династии Рюриковичей, начало русской смуты.

18 января 1969 – умер Гамов И. М., последний атаман Амурского казачьего войска.

19 января – Крещение Господа и Спаса нашего Иисуса Христа.

21 (8) января 1654 – решение Переяславской Рады о присоединении к Великодержавии всех казачьих земель Украины (окраины) под именем Малороссии; де-факто ликвидировано белоужским сговором.

25 (12) января 1921 – переброска казаков Донского корпуса в эмиграции из лагерей Читалджи на о. Лемнос.

27 (14) января 1788 – бывшему полковнику бывшего Запорожского войска Сидору Белому с казаками разрешено поселиться на Тамани.

ФЕВРАЛЬ

6 февраля 1921 – убийство Дутова А. И., последнего Оренбургского атамана, походного атамана всех казачьих войска.

23 февраля 1701 – Полковой праздник Якутского казачьего полка.

24 февраля 1919 – Издано циркулярное письмо, утверждённое на заседании Оргбюро ЦК РКП(б), подписанное Я. М. Свердловым, «О поголовном уничтожении казачества».

25 (12) февраля – День тезоименитства Св. Патриарха Алексия II.

МАРТ

1 марта (17.02) 1612 – смерть от голода в польском заточении патриарха Московского и всея Руси Гермогена, из донских казаков.

1 марта (17.02) 1621 – Советом священного Собора, патриархом Филаретом и Государем Царём всея Руси Михаилом Фёдоровичем указано правило: Ермаку Тимофееву сыну Повольскому, с ним каждому убиенному, кликати вечную память.

1 марта (17.02) 1738 – Первый Наказной атамана на Дону – Степан Ефремов.

3 марта (18.02) 1613 – донскими казаками атамана Ф. Межакова возведён на престол Михаил Фёдорович, первый русский царь из дома Романовых.

5 марта (20.02) 1920 – умер «Донской златоуст» – талантливый писатель Фёдор Дмитриевич Крюков.

15 (2) марта 1917 – отречение в результате заговора от престола Николая II, начало гибели Государства Российского.

23 (10) марта 1607 – Войсковой праздник Енисейского казачьего войска.

30 (17) марта – Алексия, человека Божьего. Войсковой праздник Амурского, Забайкальского и Уссурийского казачьих войска.

АПРЕЛЬ

2 апреля (19 марта) 1814 – открытие гвардейскими казаками шествия российских, английских и прусских войска по вступлению в Париж.

4 апреля 1924 – застрелен Соловьёв И. Н., атаман повстанческого отряда в Сибири.

5 апреля (23.03) 1917 – открытие 1-го Общеказачьего съезда в Петрограде.

7 апреля (25.03) – Благовещение Пресвятой Богородицы.

10 апреля (28.03) 1809 родился казачий генерал, герой Кавказской войны, гордость донских казаков Бакланов Я. П.

10 апреля (28.03) 1750 – образование Астраханского казачьего войска.

13 апреля (31 марта) 1918 – погиб сибирский казак, генерал Корнилов Л. Г.

16 (3) апреля 1642 – оставление казаками по решению Земского Собора и Указу царя г. Азова, после Азовского осадного сидения.

18 (5) апреля 1917 – начало работы Временного Совета Казачьих войск в Петрограде.

30 (17) апреля 1818 – родился Александр Николаевич Романов, первый Августейший Атаман всех казачьих войск, царь Александр II – Освободитель, убит 14 (01) марта 1881.

МАЙ

---

6 мая (21.04) 1861 – смерть Ермолова А. П., генерала, Наместника Кавказа.

6 мая (23.04) – Великомученика Георгия Победоносца, Войсковой Праздник Семиреченского и Оренбургского казачьих войск.

9 мая – День Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Особое поминовение усопших воинов, за веру, Отечество и народ жизнь свою положивших, и всех страдальчески погибших в 1941–1945 годах.

11 мая (28.04) 1918 – Созыв Круга Спасения Дона, избрание Атаманом П. Краснова.

14 (01) мая 1629 – Поход донских казаков на Крым. Взятие Бахчисарая.

19 (6) мая 1868 – Память Иова Многострадального, день рождения Романова Николая Александровича, последнего Русского царя Николая II.

11 мая 1905 – на хуторе Кружилин ст. Вёшенской Донецкого округа родился русский советский писатель, академик, дважды Герой Социалистического Труда, лауреат Нобелевской премии Шолохов Михаил Александрович.

12 мая 1570 – основание Всевеликого Войска Донского.

26 (13) мая 1696 – победный бой донского флота под руководством Фрола Минаева и московского флота Петра I в Азовском море. Гибель турецкого флота.

ИЮНЬ

---

10 июня (28 мая) 1990 – День интронизации Свят. Патриарха Алексия II.

10 июня 1906 – в станице Прохладная Терской области родился терский казак адмирал Головкин Арсений Григорьевич.

12 июня (29.05) 1873 – победное завершение Хивинского похода с участием оренбургских и семиреченских казаков.

15 июня 1736 – взятие казаками Азова.

30 июня 1990 – День Возрождения казачества России (создания Союза Казаков).

ИЮЛЬ

---

1 июля 1855 – закладка станицы Алма-атинской, начало мирного наступления Рос-

сии в Туркестан, переноса границы России на 2000 километров к югу.

3 июля (20.06) 1648 – начало похода якутского казака Семена Дежнёва, закончившегося открытием пролива между Азией и Америкой.

8 июля (25.06) 1697 – сотня якутских казаков Атласова В. В. водрузила на Камчатке крест в знак присоединения полуострова к Якутскому воеводству России.

10 июля (27.06) 1709 – Полтавская битва. Участвуют донские казаки под командой Атамана Фрола Минаева.

13 июля (30.06) 1792 – Войску верных казаков Черноморских Екатериной II пожалованы земли между рекой Кубанью и Азовским морем.

26 (13) июля 1867 – учреждение Семиреченского казачьего войска.

28 (15) июля 1774 – Потёмкин Г. А. назначен начальником иррегулярных соединений (Донское, Яицкое и Волжское казачьи войска, Хопёрский, Моздокский, Азовский, Таганрогский, Кизлярский и Чугуевский казачьи полки).

31 (18.07) 1696 – взятие донскими казаками и русскими воинами Азова при Петре I.

АВГУСТ

---

1 августа (19.07) 1914 – начало Великой (Первой мировой) войны.

6 августа 1753 – родился Донской Атаман, граф Платов М. И.

8 августа (26.07) 1869 – родился Иванов-Ринов П. П., руководитель антисоветского восстания в Омске, атаман Сибирского казачьего войска с 16.07.1918.

9 августа (27.07) 1657 – умер Хмельницкий Зиновий – Богдан Михайлович, Малороссийский гетман, организатор борьбы южнорусского народа против польского угнетения (род. ок. 1595).

12 августа (30.07) 1904 – родился Романов Алексей Николаевич, цесаревич, последний Августейший Атаман всех казачьих войск

18 (5) августа 1585 – гибель атамана Ермака Тимофеевича, покорителя Сибирского ханства.

19 (6) августа – Преображение Господне.

29 (16) августа 1914 – гибель Самсонова А. В., командующего 2-й русской Армией, бывшего наказного атамана Донского и Семиреченского казачьих войск.

28 (15) августа – Успение Пресвятой Богородицы.

30 августа 1946 – казнь Семёнова Г. М., последнего атамана Забайкальского казачьего войска, (родился 26 (13) сентября 1890).

31 (18) августа 1722 – начало Персидского похода Петра I с участием казачьих соединений.

СЕНТЯБРЬ

1 сентября (19.08) 1850 – Войсковой праздник Астраханского казачьего войска.

7 сентября (25.08) 1577 – Войсковой праздник Терского казачьего войска.

8 сентября (26 августа) 1812 – Бородинское сражение, в котором блестяще проявил себя казачий корпус Платова М. И.

9 сентября (27.08) 1689 – заключение Нерчинского договора с Китаем. России отошли Забайкалье и побережье Охотского моря.

14 (1) сентября 1581 – начало похода атамана Ермака Тимофеевича в Сибирь.

18 (5) сентября 1745 – родился Кутузов М. И., фельдмаршал русской армии.

21 (8) сентября – Рождество Пресвятой Богородицы.

26 (13) сентября 1826 – участие казаков в разгроме персидской армии под Елисаветполем в ходе последней войны России с Персией.

27 (14) сентября – Воздвижение Креста Господня.

27 (14) сентября 1866 – родился Филимонов А. П., первый выборный атаман Кубанского казачьего войска.

ОКТАБРЬ

4 октября 1880 – в г. Омске в семье казачьего офицера родился генерал, учёный-фортификатор, Герой Советского Союза Карбышев Д. М.

10 октября (27.09) 1760 – вступление казачьих формирований в авангарде русских войск в Берлин.

14 (01) октября – Покров Пресвятой Богородицы.

14 (01) октября – День «Азовского сидения» – Общеказачий Праздник.

18 (5) октября – Войсковой праздник Донского и Кубанского казачьих войск.

21 октября 1934 – года умер последний выборный атаман Войска Донского Богаевский А. П.

НОЯБРЬ

5 ноября (23.10) – Дмитриевская родительская суббота.

4 ноября (22.10) 1612 – освобождение донскими казаками Китай-города в Москве от польских оккупантов.

18 (5) ноября 1920 – оставление казачьими частями Крыма.

8 ноября (26.10) 1582 – взятие Ермаком столицы Сибирского ханства Искера (Кашлыка).

21 (8) ноября – Собор Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных.

Войсковой праздник Уральского казачьего войска.

24 ноября 1730 – родился великий русский полководец, один из основоположников русского военного искусства, генералиссимус (1799) Суворов Александр Васильевич.

ДЕКАБРЬ

1 декабря (17.11) 1896 – родился выдающийся русский полководец, Маршал Советского Союза, четырежды Герой Советского Союза Жуков Георгий Константинович.

4 (21) декабря – Введение во Храм Пресвятой Богородицы.

17 декабря 1991 – Войсковой праздник Черноморского казачьего войска.

19 (6) декабря – Святителя Николая, Войсковой праздник Сибирского и Иркутского казачьих войск в ознаменование окончательного разгрома у Абалака в 1582 году хана Кучума и его бегства в ногайские (татарские) степи.

19 (6) декабря 1788 – взятие г. Очакова.

19 (6) декабря 1852 – Праздник Донского Императора Александра III кадетского корпуса.

19 декабря 1994 – Войсковой праздник Казачьего войска Калмыкии.

21 декабря 1942 – родился Мартынов Александр Гаврилович, Верховный атаман

Общероссийской общественной организации «Союз казаков» с июня 1990 г.

ВОЙСКОВЫЕ ПРАЗДНИКИ

30 марта – Амурское.

30 марта – Забайкальское.

30 марта – Уссурийское.

6 мая – Оренбургское.

6 мая – Семиреченское.

1 сентября – Астраханское.

7 сентября – Терское.

12 сентября – Кубанское.

30 октября – Донское.

21 ноября – Уральское.

19 декабря – Сибирское.

КАЗАЧЬИ ВОЙСКА РОССИИ

Самое старое казачество на Руси – Запорожское, затем идёт Донское. Дон дал жизнь Яицкому и Волжскому (Астраханскому) казачьему войску.

С Дона шло пополнение Терскому, Оренбургскому и Сибирскому войскам. Затем из всех войск вызывались охотники для основания Забайкальского, Амурского и Уссурийского казачества.

Ермак шёл в поход не с Волги, а с Яика, да и яицких казаков после восстания Пугачёва ссылали в Забайкалье. Оренбургское казачье войско – от яицких казаков.

КАЗАЧЬИ ПРАЗДНИКИ

(Даты указаны по старому/новому стилю)

1 января/14 января – круг Донского казачьего войска.

3 февраля/16 февраля – праздник 1-го конного полка Сибирского казачьего войска.

12 февраля/25 февраля – праздник 3-го конного полка Сибирского казачьего войска.

17 марта/30 марта – праздник всех частей Забайкальского, Амурского, Уссурийского казачьих войск.

3 апреля/16 апреля – войсковой круг Кубанского казачьего войска.

6 апреля/19 апреля – праздник Лейб-Гвардии Кубанской казачьей сотни.

23 апреля/6 мая – войсковой круг и праздник всех частей Оренбургского казачьего войска, 1-го конного полка Семиреченского казачьего войска, Лейб-Гвардии 6-й Донской казачьей батареи.

6 мая/19 мая – круг Донского и Кубанского казачьих войск.

9 мая/22 мая – праздник 4-го полка Оренбургского казачьего войска.

21 июня/4 июля – круг Забайкальского казачьего войска.

13 июля/26 июля – праздник 2-го конного полка Семиреченского казачьего войска.

31 июля/13 августа – праздник Донского казачьего 1-го полка.

1 августа/14 августа – праздник Уральского казачьего 1-го полка.

16 августа/29 августа – праздник 4-й Донской казачьей сотни.

19 августа/1 сентября – праздник всех частей Астраханского казачьего войска.

25 августа/7 сентября – войсковой круг и праздник всех частей Терского казачьего войска.

30 августа/12 сентября – праздник Оренбургского казачьего 5-го полка, войсковой круг и праздник частей Кубанского казачьего войска.

4 октября/17 октября – праздник Собственного Его Величества конвоя и Лейб-Гвардии Казачьего Его Величества полка.

7 октября/30 октября – войсковой круг и праздник всех частей Донского, Кубанского и Астраханского казачьих войск.

8 ноября/21 ноября – войсковой круг и праздник всех частей Уральского казачьего войска.

20 ноября/3 декабря – праздник Донского казачьего 11-го полка.

6 декабря/19 декабря – праздник всех частей Сибирского казачьего войска, Лейб-Гвардии Кубанской сотни, Кубанского казачьего дивизиона, Донской казачьей 1-й батареи.

1 июня – память всех репрессированных и замученных казаков.

27 марта – День поминовения Терского Казачества.

По материалам сайта Северо-донского округа kazak-sdco.ru/index/kazachi_pamjatnye_daty_i_prazdniki/0-193

История, традиции, культура

КАЗАЧИЙ РОД

Современная наука утверждает, что казачество – это этносоциальная и историческая общность (группа), объединившая в силу своих специфических особенностей всех казаков, в первую очередь русских, а также украинцев, калмыков, бурят, башкир, татар, эвенков, осетин и представителей других народов, как отдельные субэтноты своих народов в единое целое. В литературе даются и другие определения:

1) с точки зрения дореволюционного законодательства это особое воинское сословие в Российской империи, имевшее привилегии за несение обязательной службы;

2) отдельный этнос, самостоятельная народность, четвёртая ветвь восточного славянства или даже особая нация смешанного тюрко-сла-

вянского происхождения. Последняя версия усиленно разрабатывалась в XX веке казачьими историками-эмигрантами.

Общественная организация, быт, культура, идеология, этнопсихологический уклад, поведенческие стереотипы, фольклор этого уникального и самобытного свободного «войскового товарищества» всегда заметно отличались от порядков, заведённых в других регионах страны. В силу специфических черт и исполняемых функций имела даже определённая отчуждённость казачества от остального населения. Обилие точек зрения порождено неразработанностью многих проблем ранней казачьей истории. Казачество формировалось с XIV века и возникло в результате особых усло-

вий на степных незаселённых просторах между Московской Русью, Великим княжеством Литовским, Польшей и татарскими ханствами. Процесс зарождения происходил после распада Золотой Орды в постоянной борьбе с многочисленными противниками вдали от развитых культурных центров.

Первые страницы казачьей истории читаются с трудом, поскольку не сохранилось достоверных письменных источников. Когда же казачество вышло на широкую историческую арену, то на вопрос, каким образом оно возникло, никто не мог дать ясного и точного ответа. Нехватка бесспорных доказательств привела к обилию гипотез и окутала протоказачью историю туманом легендарных пересказов. Полуфантастические сюжеты и догадки рано нашли место на страницах первых исторических сочинений, а позднее получили дальнейшее развитие.

Феномен происхождения казачества многие исследователи пытались разгадать, отыскивая национальные корни их предков среди самых разных народов (скифов, половцев, хазар, алан, казахов, узбеков, киргизов, татар, горских черкес, касогов, бродников, чёрных клобуков, торков и других), или рассматривали оригинальную казачью воинскую общность как результат генетических связей нескольких племён с пришедшими в Причерноморье славянами, причём отсчёт этого процесса вёлся с начала новой эры. Другие историки, напротив, доказывали «исконную русскость» казачества, делая упор на постоянство нахождения славян в регионах, ставших колыбелью казачества. Оригинальная концепция была сформулирована историком-эмигрантом А. А. Гордеевым, полагавшим, что предки казаков – это русское население в составе Золотой Орды («налог кровью» с русских земель), поселённое монголами на будущих казачьих территориях. Долго доминировавшая официальная точка зрения (дореволюционная и советская), что казачьи общины появились в результате бегства русских крестьян от крепостного права, так же, как и взгляды на казаче-

ство как сословие, была подвергнута в XX веке аргументированной критике. Но и «беглолопская» (миграционная) версия, и теория автохтонного (местного) происхождения казаков на сегодняшний день имеют слабую доказательную базу и не подтверждаются серьёзными источниками. Вопрос остаётся открытым...

Нет полного единодушия и в толковании самого термина «казак» (по-украински «козак»). Делались попытки производить это слово от названия народов, некогда живших вблизи Днепра и Дона (касоги, х(к)азары), от принятого в Российской империи наименования современных казахов – кайсаки. Существовали и другие филологические объяснения: от турецкого слова «каз» (гусь), от монгольских слов «ко» (броня, защита) и «зах» (рубеж) – то есть защитник границы. Всё же большинство специалистов сходятся на мнении, что термин пришёл с востока и он скорее всего тюркского происхождения, с характерным для этих языков окончанием на «ак». В русском языке слово «казак», впервые упомянутое в летописи под 1444 годом, означало бездомных и вольных воинов, поступавших на службу с выполнением военных обязательств.

В формировании казачества участвовали представители самых разных народностей, но доминировал славянский элемент. С этнографической точки зрения, первые казаки разделялись по месту возникновения на украинских и на русских. Среди тех и других можно выделить вольных и служивых казаков. На Украине вольное казачество было представлено Запорожской Сечью, существовавшей до 1775 года, а служивое – «реестровыми» казаками, получавшими жалованье за службу Речи Посполитой. Русские служивые казаки назывались городовыми, полковыми и сторожевыми. Они использовались для защиты засечных черт и городов, получали за это жалованье и земельные участки в пожизненное владение. Хотя они приравнивались к «служивым людям по прибору» (стрельцы, пушкари), но в отличие от них имели станичную организацию и выборную систему военного управления и в таком виде просуществовали до начала XVIII века. Первая община русских вольных казаков возникла на Дону, а затем на реках Яик (Урал), Терек и Волга. В отличие от служивого казачества, связанного с выполнением военных функций в рамках сложившихся государственных образований (Речь Посполитая и Россия), центрами возникновения вольного казачества стали крупные реки (Днепр, Дон, Яик, Терек) и степные просторы, что накладывало заметный отпечаток на казачество и определяло их жизненный уклад.

Каждая крупная территориальная общность независимых казачьих поселений называлась войском. Основным хозяйственным заняти-

ем вольных казаков были охота, рыболовство и животноводство. Например, в Войске Донском до начала XVIII столетия хлебопашество было запрещено под страхом смертной казни. Как считали сами казаки, жили они «с травы и воды». Огромное значение в жизни казачьих общин играла война (они находились в условиях постоянного военного противостояния с враждебными и воинственными кочевыми соседями), поэтому важнейшим источником существования для них являлась военная добыча, получаемая в результате их походов «за зипунами и ясырем» в Крым, Турцию, Персию, на Кавказ. Организовывались как речные, так и морские походы на лёгких лодках (стругах), или совершались конные набеги. Часто несколько войск объединялись и совершали совместные сухопутные и морские предприятия. Всё захваченное во время военных акций считалось коллективной собственностью и называлось «дуваном». Раздел добычи («дуван дуванить») происходил после завершения похода.

Главной особенностью общественной жизни казаков являлась военная организация с выборной системой управления и демократические порядки. Основные решения (вопросы войны и мира, выборы должностных лиц, суд провинившихся) принимались на общеказачьих собраниях – станичных и войсковых кругах или радах, высших органах казачьего управления. Исполнительная власть принадлежала ежегодно сменяемому на кругах войсковому (кошевому в Запорожье) атаману. На время военных действий избирался походный атаман, подчинение которому было беспрекословным.

Дипломатические отношения с русским государством поддерживались посредством отправки в столицу зимовых и лёгких станиц (посольств) с назначенным атаманом. Первоначально союзные отношения с Москвой строились по принципу независимых государств, имевших одного противника, а также религиозное и этническое единство. Получая от царя денежную и военную помощь, казачьи территории выполняли важную роль буфера на южных и восточных границах русского государства, прикрывали и фактически принимали на себя набеги степных орд. Казаки принимали участие во многих войнах Москвы с соседними государствами. Все сношения между казаками и царём велись через Посольский приказ, как с иностранным государством. Кремлю было выгодно дистанцироваться от вольных казачьих общин, не связывать себе руки и объяснять, например, туркам, что казаки ему не подчинены.

В то же время московское правительство с раздражением смотрело на непредсказуемые деяния казачьих сообществ, постоянно нападавших на турецкие владения, что часто шло

вразрез с русскими внешнеполитическими интересами. Нередко между союзниками наступали периоды охлаждения, и Россия прекращала всякую помощь казакам. Недовольство Москвы вызывал и постоянный уход зависимых крестьян в казачьи области. Демократические порядки – все равны, ни властей, ни налогов – стали неотразимым магнитом, притягивавшим к себе предприимчивых и смелых людей. Подозрения Кремля оказались отнюдь не беспочвенны – на протяжении XVII–XVIII столетий казачество шло в авангарде мощных антиправительственных выступлений, из его рядов вышли предводители казацко-крестьянских восстаний – Степан Разин, Кондратий Булавин и Емельян Пугачёв.

Казаки впервые всерьёз заявили о себе в Смутное время, поддержав Лжедмитрия I и составив значительную часть его военных отрядов. В дальнейших событиях Смуты принимали активное участие как вольное казачество (русское и украинское), так и русские служивые казаки. В 1611 году казаки составили главную военную силу первого ополчения, во втором ополчении уже преобладали дворяне, но на Земском соборе 1613 года именно слово казачьих атаманов оказалось решающим, и они настояли на избрании царём Михаила Романова. Неоднозначная роль, которую играли казаки в Смутное время, побудила правительство в XVII веке проводить политику резкого сокращения отрядов служивых казаков на основной территории государства.

Но в стратегическом плане самодержавие, учитывая важнейшие функции казачества как военной силы в пограничных районах, проявляло долготерпение и стремилось подчинить своей власти казачью вольницу. Для этой цели московские власти постоянно приручали казачью элиту, получившую коллективное название «старшина». Этот процесс закончился указом Павла I 1798 года, по которому все казачьи офицерские чины были приравнены к общермейским, а их обладатели получили права на дворянство. Чтобы закрепить верность московскому престолу, цари сумели добиться к концу XVII века принятия присяги всеми войсками (последним, в 1671 году, присягнуло Войско Донское). В результате из добровольных союзников казаки превратились в подданных русского царя. С включением юго-восточных территорий в состав России казачество осталось лишь особой частью российского населения, постепенно потеряв многие свои демократические права и завоевания. С XVIII столетия государство постоянно регламентировало жизнь казачьих областей, модернизировало в нужном для себя русле традиционные структуры управления, превратив их в составную часть имперской административной системы.

В XVIII веке казачьи военные формирования считались иррегулярными частями, а с юридической точки зрения казачество превратилось в сословие. С 1721 года казачьи части находились в ведении казачьей экспедиции Военной коллегии. В том же году Пётр I упразднил выборность войсковых атаманов и ввёл институт наказных атаманов, назначаемых верховной властью. Последние остатки казачьей независимости были утрачены после разгрома Пугачёвского бунта в 1775-м, когда Екатерина II ликвидировала Запорожскую Сечь. В 1802 году было разработано первое Положение для казачьих войск (примером послужило Войско Донское). С 1827 года августейшим атаманом всех казачьих войск стал назначаться наследник престола. В 1838 году был утверждён первый строевой устав для казачьих частей, а в 1857 году казачество перешло в ведение Управления (с 1867 года Главное управление) иррегулярных (с 1879 года казачьих) войск Военного министерства, с 1910 года перешло в подчинение Главного штаба.

Самодержавие по мере необходимости ликвидировало или создавало новые казачьи войска, активно используя эту воинскую силу для присоединения и освоения новых территорий. Геналогическое древо казачьих войск можно представить исходя из двух базовых образований вольного казачества – Запорожского и Донского войск. На основе запорожцев были образованы:

- в 1787 году – Черноморское войско (первоначальное название – Войско Коша верных казаков запорожских), поселённое в 1792 году на Таманском полуострове (в 1860 году вошло в состав Кубанского войска);

- в 1787 году – Екатеринославское войско, упразднённое в 1789 году, некоторая часть (3 277 человек) была переселена на Кавказ (1802 год) и затем влилась в Кубанское войско;

- в 1807 году Дунайское войско из беглых запорожцев, в 1856 году названо Новороссийским, упразднено в 1868 году;

- в 1828-1829 годах Азовское войско из прощённых задунайских запорожцев, добровольно перешедших на сторону России и принявших участие в русско-турецкой войне, поселено в Екатеринославской губернии, в 1864 году упразднено, а 1 050 семей переселилось на черноморское побережье и влилось в Кубанское войско.

В состав русской армии в XVII–XIX веках отдельно входили также украинские полки как остатки служивого казачества: в 1651–1765 годах – слободские (черкасские) казачьи полки (Сумской, Изюмский, Ахтырский, Харьковский и Острогжский), затем переформированные в регулярные гусарские. С 1654 года были приняты в российское подданство 10 малороссийских казачьих полков левой стороны Днепра, в 1674 году – ещё 10 казачьих полков правой сто-

роны Днепра. В разные времена их количество в армии варьировалось, а в 1783 году 19 малороссийских полков переформированы в регулярные кавалерийские части, но в 1790–1792 годах ещё существовали Херсонский, Полтавский казачий и Казачий Булавы Великого гетмана полки, затем переформированные в легкоконные полки. В XIX столетии по военной необходимости создавались ополченческие украинские казачьи конные полки: в 1812 году – 23, в 1832 году – 8, в 1855 году – 6, в 1863 году – 3.

Колыбелью и образцом для всех российских казачьих войск по праву считался Дон. Донские казаки в XVI–XVII веках положили начало созданию терского, яицкого (уральского), волжского (волгского) (переселено в 1770 году на Терек), сибирского казачества. От донцов происходили бахмутские (1701–1764 года), чугуевские (1700–1808 года), хоперские (в 1786 году переселённые на Кавказ и вошедшие затем в состав Кубанского войска) казаки, не имевшие войсковой организации. В 1736 году из волжских, яицких, сибирских и служивых казаков возникло Оренбургское войско. На основе остатков Волжского войска в 1750 году было создано Астраханское войско. От Сибирского в 1867 году отпочковалось Семиреченское войско, ещё ранее, в 1851 году, отделилось Забайкальское войско, часть казаков которого вскоре была переселена на Амур, что послужило основанием для образования в 1858 году Амурского войска, от которого, в свою очередь, в 1889 году отделили Уссурийское войско. От Сибирского войска вели свое начало сибирские городовые казачьи команды и полки: Тобольский, Енисейский (в 1917–1920 годах – Енисейское войско), Красноярский, Якутский, Иркутский.

Среди казачества существовали и национальные формирования: калмыки (в составе Донского, Уральского, Астраханского и Оренбургского войск), крымские татары, татары и башкиры (Башкиро-Мещерякское войско), буряты (в составе Забайкальского войска и отдельных полков), осетины (в составе Терского войска), ногайцы. В 1774–1817 годах существовало Бутское войско, составленное из христиан балканских народов. К иррегулярным частям также принадлежали многочисленные милиционные и ополченческие формирования кавказских народов.

В рядах российской императорской гвардии также имелись казачьи части. В 1796 году был сформирован Лейб-Гвардии Казачий полк, в котором служили донцы. Сыны «вернолюбезного Тихого Дона» и в дальнейшем составляли костяк гвардейского казачества: в 1829 году к гвардии был причислен Лейб-Гвардии Атаманский (наследника цесаревича) полк, а в 1830 году была сформирована 6-я Донская батарея Лейб-Гвардии Конной артиллерии. Помимо этого, с 1798 года

службу при императорах несла Лейб-Гвардии Уральская сотня, на основе которой в 1905 году был сформирован Лейб-Гвардии Сводно-Казачий полк, в котором помимо уральцев служили астраханцы, оренбуржцы, сибиряки, семиреченцы, забайкальцы, амурцы и уссурийцы. В 1827–1881 годах на казачьих правах существовал Лейб-Гвардии Крымско-Татарский эскадрон. Кроме этого, в Лейб-Гвардии Собственном Его Императорского Величества конвое с 1828 по 1881 год службу несли представители кавказских народов, а с 1832 года по 1917 год терские и кубанские казаки.

Во все времена казачество являлось универсальным родом вооружённых сил. Про казаков говорили, что они рождались в седле. Они считались великолепными наездниками, не знавшими равных в искусстве джигитовки. Военные специалисты оценивали казачью конницу как лучшую в мире лёгкую кавалерию. Военская слава казачества укрепились на полях сражений Северной и Семилетней войн, во время Итальянского и Швейцарского походов А. В. Суворова. Особенно отличились казачьи полки в наполеоновскую эпоху. Предводимое легендарным «вихорь-атаманом» Матвеем Ивановичем Платовым иррегулярное воинство стало одним из главных виновников гибели французской армии в России в кампании 1812 года, а после заграничных походов русской армии, по словам генерала А. П. Ермолова, «казаки стали удивлением Европы». Без казачьих сабель не обошлась ни одна русско-турецкая война XVIII–XIX веков, не говоря уже о покорении Кавказа, присоединении Средней Азии и Казахстана, освоении Сибири и Дальнего Востока.

Успехи иррегулярной конницы объяснялись умелым применением в боях нерегламентированных никакими уставами дедовских тактических приёмов (лава, венгер, оригинальная система разведочной и сторожевой службы). Эти унаследованные от степняков казачьи «обороты» оказывались особенно эффективны и неожиданны при столкновениях с армиями европейских государств. Умело сражались казаки не только на коне, но и в пешем строю. Так, при штурме Измаила в 1790 году Суворов специально сформировал две колонны из спешенных казаков, которые полностью оправдали его надежды. Случалось казакам держать и долговременную оборону. В анналы военной истории вошло знаменитое «Азовское осадное сидение» (1637–1641 года), когда донцы и запорожцы не только захватили город, но и четыре года успешно оборонялись от превосходящих сил турок. В XIX веке прославили себя черноморские пластуны (кубанская пехота), подарившие русской армии термин «ползать по-пластунски».

«Для того казак родится, чтоб царю на службе пригодиться», – гласила старинная поговорка. Казачья служба по закону 1875 года продолжалась 20 лет, начиная с 18-летнего возраста: 3 года в подготовительном разряде, 4 года на действительной службе, 8 лет на льготе и 5 лет в запасе. На службу каждый являлся со своим обмундированием, снаряжением, холодным оружием и верховой лошастью. За подготовку и несение воинской службы отвечала казачья община (станция). Собственно служба, особый вид самоуправления и система землепользования, как материальная основа казачьего существования, были тесно взаимосвязаны и в конечном итоге обеспечивали стабильное существование казачества в качестве грозной боевой силы.

Главным собственником земли выступало государство, которое от имени императора отводило казачьему войску завоеванную кровью их предков землю на правах коллективной (общинной) собственности. Полученную «от монарших щедрот» землю войско, оставив часть на войсковой запас, делило между станицами. Станичная община от имени войска периодически занималась переделом земельных паёв (размер их колебался от 10 до 50 десятин). За пользование наделом и освобождение от налогов казак и обязан был нести военную службу. Войско также выделяло земельные наделы казакам-дворянам (пай колебался в зависимости от офицерского чина) в потомственную собственность, но эти участки не могли продаваться лицам невоинского происхождения. В XIX веке основным хозяйственным занятием казачества стало земледелие, хотя в разных войсках имелись свои особенности и предпочтения, например, интенсивное развитие рыболовства как основной отрасли в Уральском, а также Донском и Уссурийском войсках, охота в Сибирском, виноделие и садоводство на Кавказе и Дону.

Накануне Первой мировой войны в России насчитывалось 11 казачьих войск: Донское (1,6 миллиона), Кубанское (1,3 миллиона), Терское (260 тысяч), Астраханское (40 тысяч), Уральское (174 тысячи), Оренбургское (533 тысячи), Сибирское (172 тысячи), Семиреченское (45 тысяч), Забайкальское (264 тысяч), Амурское (50 тысяч), Уссурийское (35 тысячи) и два отдельных казачьих полка. Они занимали 65 миллионов десятин земли с населением 4,4 миллиона человек (2,4 процента населения России), в том числе 480 тысяч служивого состава. Среди казаков в национальном отношении преобладали русские (78 процентов), на втором месте стояли украинцы (17 процентов), на третьем буряты (2 процента). Большинство казаков исповедовали православие, при этом имелся большой процент старообрядцев (особенно в Уральском, Терском, Донском войсках), а национальные меньшинства исповедовали буддизм и мусульманство.

На полях сражений Первой мировой войны побывало более 300 тысяч казаков (164 конных полка, 30 пеших батальонов, 78 батарей, 175 отдельных сотен, 78 полусотен, не считая вспомогательных и запасных частей). Война показала неэффективность использования больших конных масс (казаки составляли две трети русской кавалерии) в условиях сплошного фронта, высокой плотности огневой мощи пехоты и возросших искусственных и технических средств обороны. Исключения составили сформированные из добровольцев-казаков мелкие партизанские отряды, успешно действовавшие в тылу противника при выполнении диверсионных и разведывательных заданий.

Боевой опыт и профессиональная воинская подготовка казаков вновь были использованы при решении острых внутренних социальных конфликтов. Декретом ВЦИК и СНК от 17 ноября 1917 года казачество как сословие и казачьи формирования были упразднены. В Гражданскую войну казачьи территории стали основными базами Белого движения (особенно Дон, Кубань, Терек, Урал), именно там велись самые ожесточённые бои. Казачьи части являлись в численном отношении главной военной си-

лой белых армий в борьбе с большевизмом. К этому казачество подтолкнула проводимая красными политика расказачивания (массовые расстрелы, взятие заложников, сожжение станиц, реквизиции, стравливание иногородних против казаков). В Красной Армии также имелись казачьи подразделения, но они представляли менее 10 процентов казачества.

После поражения в Гражданской войне около ста тысяч казаков оказались в эмиграции. В советское время официальная политика расказачивания фактически продолжалась, хотя в 1925 году пленум ЦК РКП(б) и признал недопустимым «игнорирование особенностей казачьего быта и применение насильственных мер в борьбе с остатками казачьих традиций». Тем не менее казаки продолжали считаться «непролетарскими элементами» и подвергались поражению в правах, в частности, запрет служить в рядах Красной Армии был снят лишь в 1936 году, когда создали несколько казачьих кавалерийских дивизий (а затем и корпусов), отлично проявивших себя в Великой Отечественной войне.

*В. БЕЗОТОСНЫЙ, канд. ист. наук.
Журнал «Родина» № 5. Москва, 2004 год*

Казачьи войска Сибири

ПЛАСТУНЫ: СПЕЦНАЗ ИМПЕРАТОРСКОЙ РОССИИ

«Они были чисты, как дети, И велики, как боги».

Стендаль о казаках

История современных войн показала, что ни одно из государств не может обойтись без элитных вооружённых сил специального назначения: САС Великобритании, «зелёные береты» США, спецназ ГРУ МО России составляют гордость своих государств.

В императорской России элитными войсками были гвардейские и казачьи подразделения, но и эта элита имела свой спецназ – пластунов. Откуда появились пластуны?

Было время, когда от набегов кочевников и горцев от Чёрного моря до Тихого океана встали стеной казачьи станицы. Бедность, падёж скота от снежных зим, засухи, болезней, отсутствия собственной земледельческой культуры и желание иметь рабов толкали хищных соседей на смертельный риск проникновения на казачьи территории.

Зная, что в открытом и честном бою им не сокрушить станичников, прибегали джигиты и хунхузы к тактике партизанской войны: внезапные налёты и просачивание мелкими

группами (потом получившими название инфильтрация) на казачью территорию. Эти методы и дальше приносили бы свои плоды, если бы станичники не научились противостоять им.

Оборонительные линии охранялись с вышек и конными разъездами. Но это бы не приносило ощутимой пользы без выдвижения на вражескую территорию «секретов», так как вышки и конные разъезды обладали целым рядом демаскирующим признаков. Да, с вышек было видно далеко, но и самим не спрятаться, и хитрые кочевники легко определяли их расположение. Конный тоже виден издали – скачущий конь вздымает пыль и распугивает птиц, да и следы его трудно скрыть.

Самой бедной станицей на Кубани была Пластуновская, названная по Пластуновскому курену у запорожцев. Чаще других станиц она подвергалась нападениям немирных горцев. Большинство казаков не в состоянии были купить лошадь и воевали пешими. Но они служили больше всех и сделали это своим ремеслом,

Государь Императоръ среди офицеровъ-пластуновъ.

(Изъ издания Министерства Императорскаго Двора: «Его Императорское Величество Государь Императоръ Николай Александровичъ въ дѣйствующей арміи». Выпускъ III. Январь—Іюль 1915 г.).

нанимаясь на кордоны в очередь вместо богатых казаков других станиц, что тогда было разрешено. Даже князь Потёмкин, являясь почётным казаком Черноморского войска, вместо себя выставлял в казачьи походы наёмника. Вот эта казачья пехота и стала профессионалами высочайшего класса. К ним примыкала беднота из других станиц, и возник особый казачий «спецназ». По одежде пластуны не отличались от черкесов, носили крашенные бороды, как у горцев, знали местные языки. Они стали лучшими разведчиками и диверсантами. От них пошло переименование по-пластунски, а не пластуны произошли от этого слова, как некоторым кажется. Пластуны выработали особые приёмы рукопашного боя, а в стрельбе их не мог превзойти никто! На исключительные качества пластунов обратил внимание Ермолов, сформировав из отдельных групп и сотен в 1824 году первый батальон. Уже в 1827 году этот батальон участвует в русско-турецкой войне в боях под Анапой. 10 июля Анапа была взята отчаянным ночным штурмом, и 1-й пластунский батальон заслужил Георгиевский штандарт.

В Крымскую войну особую славу стяжали 2 батальона черноморских пластунов. Об их кавказских подвигах мало кто знал, и в Крыму сначала не обратили внимания на оборванцев с длинными неуставными дальнобойными вин-

товками без штыков и огромными кинжалами. Но вскоре о них заговорили все. В сражении под Балаклавой они захватили в рукопашной 4 редута. Поутру французы часто обнаруживали охранение перерезанным или исчезнувшим.

Снайперские выстрелы поражали любую цель в пределах видимости. Нашумел хулиганский случай, когда пластуны из-за бомбардировки остались без обеда и утащили у французов из-под носа два огромных котла с горячим супом. Из 1 600 пластунов 220 навеки остались лежать в городе русской славы Севастополе. Оба батальона получили Георгиевские знамёна, а весь личный состав – кресты и медали.

Не будем забывать, что и Уссурийское казачье войско начиналось с Уссурийского пешего полубатальона, а Амурское – с Амурского казачьего пешего батальона. Ещё в 19 веке дальневосточные пластуны отличились в «манзовской войне» на территории Приморья. Войне, описание и причины которой ещё ждут своих историков.

В Первую мировую казачество выставило уже 24 пластунских батальона. В основном они воевали на Кавказском фронте, где казаки составляли большую часть войск. Пластуны проходили огромные расстояния размеренным шагом, без дорог и почти без привалов, обгоняя на маршах конницу. Отличались меткостью

в стрельбе, но предпочитали холодное оружие. Причём действовали, всегда молча, без криков, с ледяным спокойствием, что ошеломляло врага. Из-за маршей и переползаний имели вид крайне оборванный, это было их привилегией, особым шиком. Все вопросы решались на кругу, а командиры были настоящими «батьками». Достаточно напомнить, что пехотным полком из четырёх батальонов командовал полковник, а в пластунскую бригаду входили всего от трёх до шести батальонов, и ими командовал генерал-майор. Такого продвижения по службе не было даже в лейб-гвардии.

Во время Кеприкейского сражения 1-я пластунская бригада Пржевальского совершила беспримерный марш-бросок через горы, с ходу атаковала и разбила турецкую дивизию. А ночью перешла Аракс. Первым в ледяную воду вошёл генерал. И в тылу у турок возникли мокрые, обледенелые на ноябрьском ветру пластуны, молча ударив в штыки и кинжалы. Когда поутру на позиции приехал Николай Второй и на кругу решали, кого наградить, вопрос стоял не о героизме – героями были все, а о том, кому можно предстать перед монархом. Называли одного – «Так вин же босый!», предлагали другого – «У нього штанив чорт ма!». В итоге кандидатов снаряжали всем кругом, кто бешмет даст, кто папаху.

В декабре 1914 года турки задумали уничтожить Кавказскую армию, 2 корпуса обошли русских и двинулись в их тылы на станцию Саракамыш. На станции войск не было. Но проездом в городе оказался начштаба 2-й пластунской бригады Букретов. Сколотив отряд из 100 мальчишек-подпоручиков, выпускников училищ, держался, пока не подоспел 1-й Запорожский полк Кравченко. Полк полёг вместе с командиром. Букретов отдал последний резерв, две сотни пластунов-новобранцев, полковнику Термену. Полковник с двумя сотнями пластунов пошёл в ночную штыковую атаку и выбил турецкий КОРПУС(!) из Саракамыша.

Весной 1915 года в Османской империи началась чудовищная резня христианского населения. Русские войска выступили на помощь единоверцам, спасая от резни сотни тысяч армян и айсоров. (Помнят ли их потомки об этом?) 4-я пластунская бригада генерала Мудрого прикрывала отход массы беженцев на территорию России. Полегли 4/5 пластунов, но ударные дивизии врага, ведомые германскими инструкторами, удалось остановить.

К 1916 году положение на фронтах выправилось и по всем направлениям началось наступление Русской армии. Командующие армиями наперебой требовали у Ставки одного – пластунов! А после всеми правдами и неправдами не отдавали их обратно.

Начал Кавказский фронт. При штурме неприступной крепости Эрзерума отличились донские пластуны Волошина-Петриченко. Пробились через снега Карга-Базара выше человеческого роста, потеряли 500 человек замёрзшими и обмороженными. Но, спустившись с ледяных круч, тут же атаковали и взяли ключевую позицию, форт Тафта. Эрзерум капитулировал.

После Эрзерума русские провели блестящую Трапезундскую операцию. В морской десант пошли кубанские пластуны. Бригада Краснопевцева сочла, что шлюпки с транспортов спускать слишком долго, а враг опомнится и соберёт силы. И бросилась вплавь (в апреле). Трапезунд был взят. Последней их песней была Великая Отечественная. После освобождения Кубани казаков-добровольцев не убавилось. Приходили деды с Георгиевскими крестами (с 1942 года было неофициально разрешено носить ордена за Германскую войну) со своими внуками и правнуками. Призывные возраста уже воевали, в дивизию просились, как в 1812 году, казаки от 16 до 60 лет, не подлежащие мобилизации. Из этих добровольцев сформировалась 9-я пластунская дивизия П. И. Метальникова. Пластунская добровольческая дивизия вышла на фронт, и уже через месяц её черески и кинжалы наводили страх и ужас на врага. Особенно боялись немцы ночных атак казаков. В полной тишине, одними штыками, шашками и кинжалами случалось казакам вырезать и обращать в бегство врага. Снова крик: «Казакен!» поднимал панику в ночной тиши, и бежали без оглядки батальоны и полки врага, как и в 1914 году. В боях за Тамань и Крым дивизия настолько отличилась, что была взята под контроль Ставкой и использовалась только по указаниям Москвы. Боевой путь пластунов закончился в Австрийских Альпах и Праге. Ныне это 131-я отдельная мотострелковая Краснодарская Кубанская казачья бригада. Так воевали наши предки – пластуны, истинные спецназовцы Русской армии.

С. КОСЯЧЕНКО,
Пресс-служба Атамана АКВ

«ГЕНЕРАЛ-СОТНИК»

К 130-летию легендарного кубанского казака, генерала Н. Г. Бабиева.

Законы исторической памяти сложны. Имя кубанского казачьего офицера Николая Гавриловича Бабиева (30 марта 1887, Варшава – 30 сентября 1920), одного из наиболее выдающихся и ярких военачальников Белого Движения на юге России, словно забыто военной историей и упоминается лишь в скурых строках приказов и боевых донесений времён Гражданской войны...

О Николае Бабиеве и его семье почти ничего неизвестно, как человек и личность он – тайна. В казачьем словаре-справочнике, изданном в США, в его биографии есть явные неточности. В биографическом справочнике Н. Рутыча из двух генералов Бабиевых – отца, Гавриила Фёдоровича, и сына Николая – вообще возник кто-то третий, «среднеарифметический». Более подробно о Бабиеве писал в своих воспоминаниях казачий писатель-эмигрант, друг и однополчанин моего деда В. Н. Калабухова – Фёдор Иванович Елисеев (далее по тексту – курсивом).

Бабиевых хорошо знали в нашей семье. Мой прадед, генерал Пётр Степанович Абашкин, служил с Гавриилом Фёдоровичем в 1-м Лабинском генерала Засса полку ещё до Великой войны, они дружили семьями. Коля Бабиев воевал молодым сотником у прадеда в Персии и на Кавказском фронте. В 1918 году он породнился с Абашкиными, женившись гражданским браком на младшей сестре Петра Степановича. Наверное, поэтому о нём в нашей семье вспоминали чаще других знаменитых генералов. «Николай был статен, красив, но со следами оспы на лице, а правой рукой не владел из-за ранения» – говорила бабушка, обладавшая завидной памятью.

Недавно я внимательно перечитал надпись на обороте иконки Св. Николая Чудотворца, которой дед, В. Калабухов, благословил моего отца: «Золотозубовский монастырь Св. Троицы. 10 сентября 1919 г., Астраханская губ., Чёрный Яр». В те сентябрьские дни Чёрный Яр – место упорнейших боёв 3-й Кубанской казачьей дивизии генерала Бабиева. В 1-м Кавказском полку этой дивизии, родном по Великой войне, служил мой дед. Знак отсюда, спустя 80 лет, от деда и Бабиева...

Ф. Елисеев ещё полвека назад предполагал: «...возможно, о Бабиеве когда-то будет написана книга... Историк будет пользоваться тем письменным материалом, который дойдёт до него. Но этот материал должны оставить те, кто хорошо знал Бабиева, кто был с ним, кто воевал под его командованием. Тогда не только его молодецкие боевые действия, но и самые мелкие картинки его жизни прольют должный свет на его личность.

...Редко кто сознаёт, что с нашей смертью уж никто не расскажет истинной правды – как это было».

Бесстрашный в бою, Бабиев был и блестящим кавалерийским начальником. Смерть нашла его случайно. Большевики ночью, по тревоге, построили весь гарнизон Каховки и среди гробовой тишины недоуменным красноармейцам объявили о смерти самого страшного врага – генерала Бабиева. Крик «ура!» был подхвачен лишь передними рядами и оборвался в ночной тишине... Кто не желал бы таких поминок?!

ИСТОРИЯ РОДА БАБИЕВЫХ

С маленького портрета в нашем семейном альбоме смотрит мальчик, чьи глаза невольно притягивают к себе. Руки свободно лежат на расшитой спинке кресла, словно на луке седла. Будущему лучшему офицеру-наезднику Кавказских казачьих войск – пять-шесть лет. Снимок сделан в Армавире, где находилось казачье управление Лабинского отдела, к которому Коля Бабиев принадлежал по рождению. История рода Бабиевых звучала в нашей семье так...

В середине 19 века, в самый разгар Большой Кавказской войны и «замирения» горцев князем А. И. Бярятинским, на Линии, на кордонном посту Михайловском, появился юноша-магометанин, абхазец или перс. Откуда он – никто не знал. Жил с казаками, нёс службу и воевал с черкесами, как и они. Старших называл «бабай», что и стало его кличкой. Окрестился, принял имя Фёдор, женился на казачке. С окончанием войны он занялся торговлей на Ставрополье, разбогател, первым поставил каменный дом в станице Михайловской. 18/30 марта 1860 г. у него родился сын Гавриил, фамилия которого была уже Бабиев. Гавриил Фёдорович окончил Ставропольское казачье юнкерское училище и служил в Кубанском казачьем дивизионе в Варшаве. В Царстве Польском, во время больших манёвров, он неоднократно был в личной охране Императора Александра III (1884, 86 гг.). Дочь польского майора Майхровского – Бронислава Павловна (Карловна) – стала его женой; там же 30 марта /11 апреля/ 1887 года и родился Николай Бабиев.

Как командир 1-й сотни Варшавского дивизиона, Бабиев-старший командирится в Петербург, в офицерскую кавалерийскую школу. Великолепный наездник отмечен Государем – 7 мая 1893 г. ему был пожалован «перстень с драгоценными камнями из кабинета Его Императорского Величества». Тогда же, во время визита в Россию, персидский шах был настолько восхищён джигитовкой подьесаула Бабиева, что наградил его персидским орденом Льва и Солнца.

Гвардейское прошлое Бабиева-отца, близкая дружба жены-католички с супругой Наказного Атамана Кубанского войска Бабыча – Софией Иосифовной, тоже полькой, – определяли стиль его жизни. Одевался всегда изящно, как кавказский горец. С густыми нависшими бровями, борода подстрижена «под черкеса», властный и гордый. Из аттестации в 1-м Лабинском генерала Засса полку за 1911 год: «Знает строевую службу, хорошо ездит верхом. Дисциплинирован... Любит щегольство, сам весёлого характера... В деньгах не аккуратен, не бережлив... В порядке старшинства достоин получить первоочередной полк». Он его и получил, в мае 1913 г. – 1-й Екатеринодарский Кошевого атамана Чепеги».

Лабинец по рождению и большой знаток кавказской формы одежды, Гавриил Фёдорович не терпел ничего цветного – ни в черкеске, ни в бешмете. Черноморские казаки, потомки запорожцев, наоборот, любили всё яркое и цветное. Шиком считались у них зелёные или синие черкески с расшитыми кавказским галуном «газами». Черкески шились с широким вырезом на груди, верхи папах были красными – войскового цвета. Бабиев носил верх тёмно-серого сукна. И он приступил к «реформам»: «Приказано

в несколько дней в сотнях пошить тёмно-серые верхи на папах... и укоротить их до 4 вершков высоты. Консервативное в своём быту казачество было недовольно этим, но строгий Бабиев требовал исполнения от командиров сотен.

– Який-сь азят він... – говорили казаки с неудовольствием. – Мабуть з чэркэсів? Батькы нашы носылы так, справлялы і нам, а він усэ змяня.

Ф. Елисеев, ранее молодой вольноопределяющийся Екатеринодарского полка, пишет: «Бабиев, которого я сейчас могу увидеть впервые, издала переводит своего коня в широкий намёт (галоп), берёт направление к расставленным сотенным барьерам и легко «берёт» их один за другим. Затем, нисколько не замедляя аллюра своего прыткого коня, летит «чёртом» прямо на нас, готовый, кажется, смять, раздавить нас. Вот, думаю, ...старый человек, штаб-офицер, а прыгает через препятствия, словно молодой хорунжий. Хотя я ещё не видел, чтобы кто-нибудь из младших офицеров нашей сотни скакал бы на препятствия!».

В ноябре 1915 г. на фронте Бабиев-отец производится в генерал-майоры и назначается командиром бригады (2-й Запорожский и 2-й Уманский полки) 1-й Кубанской казачьей дивизии. На Западном фронте Гавриил Фёдорович награждается Георгиевским оружием, становится кавалером орденов Св. Владимира 4-й и 3-й ст. с мечами.

Штаб 1-го Лабинского полка находился в мирное время в немецкой колонке – колонии – Еленендорф под Елисаветполем, 1-я (есаула Г. Бабиева) и 3-я (есаула П. Абашкина) сотни стояли в Баку. Коля окончил Бакинскую гимназию. Учиться он не любил. Приезжая на каникулы к родителям, переодевался в мундир сверстников-кадетов и бежал на станцию «отдавать офицерам честь». Или надевал черкеску и учился танцевать лезгинку...

«СЛАВНАЯ ШКОЛА»

В 1906 году Николай Бабиев в Петербурге. Славная гвардейская школа – казачья сотня Николаевского кавалерийского училища.

Военная выправка и лихое наездничество были гордостью школы. Чинопочитание, дисциплина, отдавание чести возводились в культ, равно как и блестящее строевое воспитание или «отчётливость». Полковник П. М. Ткаченко, последний командир 1-го Лабинского полка в 20-м году, вспоминал юнкерские годы:

«Коля гордый был, но отличный товарищ. Вахмистром сотни был донец, он не любил Бабиева. На первой же вечерней переключке юнкеров сотни он произносит очередную фамилию – «Бабиев», делая ударение на первый слог,

то есть на букву «а». Бабиев молчит. Вахмистр вторично называет так же его фамилию, Коля опять молчит. Вахмистр видит, что юнкер Бабиев находится в строю, и резко делает замечание:

– Юнкер Бабиев! Почему вы не отвечаете?

– Моя фамилия БаБиев, а не БАбиев, – делая ударение на букву «и», резко ответил он.

Так прошло два-три дня, и наконец вахмистр стал называть его фамилию так, как настоял Коля. Ударение на «а» давало корень слова «баба», то есть «бабий, бабский», чего он не допускал совершенно».

Бабиев забросил учебники и совершенно не занимался. Неудовлетворительные баллы его не пугали. На вечерних репетициях в классе он то шил себе чевяки, то какую-нибудь замысловатую кобуру, или казённые шаровары на пуговицах переделывал на «очкур». Бабиев пицал на зурне или выбивал «дробь» на барабанах или на парте – для лезгинки. Но в строю, в часы конной езды, джигитовки и рубки он преображался. И в этом у него не было конкурентов.

Николаевское училище – сердце русской кавалерии и рассадник лихих конников. Уроки езды и вольтижировки были ежедневными, а в сотне два раза в неделю была и джигитовка.

Естественно, что в кавалерийском училище на езду обращалось главное внимание. Хорошие ездоки ценились, и им нередко прощались многие грехи по учебной части. Это и спасало Бабиева.

На конкур-иппике в Михайловском манеже казачьей сотни юнкеров все любовались только им. На ежегодной знаменитой «лермонтовской карусели» в ложах был весь Петербург. После вольтижировки гвардейских конных полков – джигитовка сотни Николаевского училища, сцена погони. За Бабиевым гонятся, стреляют на ходу. На полном скаку, взмахнув руками, он откинулся назад и покатился кубарем по земле. Все в ужасе... Но уже подскакали друзья, кладут рядом коней, хватают его поперёк седла и скрываются, отстреливаясь...

Бабиев окончил Николаевское училище по 2-му разряду. По этому разряду юнкера выпускались за неуспехи в науках или плохое поведение. В 1908 г., по ходатайству штаба Кубанского казачьего войска, он выпущен хорунжим в 1-й Лабинский генерала Засса полк «для совместной службы с родным отцом»...

Что ожидало Бабиева по службе? Окончившие училище по 2-му разряду производились в чин сотника только через четыре года (по 1-му – через три). Кроме того, все окончившие училище по 1-му разряду в следующем году автоматически становились старше всех, кто окончил училище годом раньше их по 2-му разряду. Таким образом, «второй разряд» становился младше двух выпусков.

После подьесаула (через четыре года) чин есаула давался только по представлению, в порядке старшинства очереди. Стать есаулом было последней мечтой «второразрядника». Часто и окончившие военные училища по первому разряду сидели в чине подьесаула по 10–15 лет, а есаула получали к 50 годам и – войсковым старшиной в отставку, с мундиром и пенсией. Такая судьба ждала и Колю Бабиева. Но он на 32-м году жизни стал генералом!..

ПЕРСИДСКИЙ ПОХОД

От горы Арарат, на сотни вёрст по реке Аракс до Ленкорани, вдоль границы с Персией были земли воинственных кочевников-шаксевен (шахсевен), не признававших над собой никакой власти. Спокойствие здесь постоянно нарушалось: сильные партии шаксевен стремились пройти границу с контрабандой или для грабежа приграничных селений.

В 1909 году, по просьбе персидского шаха и по военному договору, русские войска вошли в Персию. 4/17 июня 1-й Лабинский полк подошёл к Казвину. В передовой 3-й сотне есаула Абашкина молодым хорунжим был Николай Бабиев. Персы встретили казаков с почётом. Их всадники в черкесках и с папахами на голове, с большими кинжалами у пояса и русскими трёхлинейками за спиной были выстроены в две шеренги. После обмена приветствиями хан – начальник отряда предложил посмотреть стрельбу с коня на карьере. Персидские воины были отведены далеко влево, напротив русских, шагах в 250, была брошена папаха, и по очереди на полном карьере всадники стали проходить мимо. Одной правой рукой при приближении к папахе винтовка выхватывалась из-за спины и переносилась через голову, не задев папаху. Прикладывались одной рукой, и выстрел производился в тот момент, когда всадник равнялся с папахой на карьере. Особым шиком было не касаться винтовки до последней возможности, и только тогда с поразительной скоростью перенести её через голову, приложиться и выстрелить. Шапку каждый раз приносили, показывали и часто меняли. Почти все попадали.

После застолья наше командование решило ответить персам. Началась джигитовка. Что-то феерическое было в вихрем несущихся казаках, их сколоченности и бешеном аллюре лошадей. Когда казак знал свою лошадь и что можно от неё требовать, а лошадь понимала, чего хочет всадник, – только тогда и могла получиться настоящая джигитовка.

Бабиев с сотней, намётом отделившись от полка, быстро исчезает с глаз. Полк спешен, дана команда «вольно», персидские офицеры мирно

беседуют с русскими. Вдруг на горизонте появляется длинная линия отдельных всадников, которая медленно, со стрельбою с коня холостыми патронами, надвигается, и из прямой линии делается кривой, даже ломаной. Персам объясняют, что ушедшая сотня маневрирует традиционным казачьим построением – лавой. Не успели те взять в толк, какое же собственно тут построение, если строя никакого нет, как левый фланг боевой линии пошёл сильным карьером на полк и персов. Подскакав на расстояние до 300 шагов, два взвода казаков по знаку Бабиева легли на землю и, находясь за лежащими на земле лошадьми, открыли беглый огонь. Отстрелявшись, эти два взвода так же быстро исчезли, как и появились. Восторгу персов не было конца...

Служба в постоянной тревоге, с почти ежедневной опасностью началась для лабинцев. Впереди сотен, далеко в степях, действовали разведочные дозоры, выставившие на ночь секреты. Летом 1910 г. большая группа шаксевен переправляла через границу крупную партию ковров. Обнаруженные секретом, они спешили и попытались окружить и уничтожить его. Услышав стрельбу, в сотне есаула Абашкина поднялась тревога и спустя несколько минут в полной темноте грозовой ночи, под дождём, вылетел наёмом отряд под командованием хорунжего Бабиева. Жизни казаков секрета были спасены, шаксевены отогнаны, контрабанда захвачена.

11 апреля 1912 г. телеграммой на имя Его Императорского Величества сообщалось, что «отряд капитана Масловского производил работу по исправлению карт и съёмку. Был обстрелян партиями шахсевен... После семичасового боя атакою взяты крепость и все позиции противника. Наши потери: хорунжий 1-го Лабинского генерала Засса полка Бабиев ранен в живот не опасно для жизни, убиты 2 казака, ранены – 8».

ВЕЛИКАЯ ВОЙНА

19 октября (здесь и далее по ст. ст.) в 5 часов утра через Ахбуласский перевал перешёл в пределы Турции разъезд сотника Бабиева. Младшим офицером 3-й сотни, а затем и командиром её выступил он на Кавказский фронт. Всю войну, до чина войскового старшины, командовал он своей 3-й – «лихой» – сотней, известной, пожалуй, на всём турецком фронте и давшей полку наибольшее число Георгиевских кавалеров.

«Первая атака полком у с. Мысун, изрублено 200 турок, остальные сдались. У лабинцев убито 6 казаков. Затем Кара-килиса, берег Евфрата, полностью занята Алашкертская долина. Стычки с курдами-гамидийцами. В ноябре турки начали проявлять активность со стороны Ду-тах. Части турецких дивизий, составленные

из арабов, заняли Клыч-Гядукский перевал. Спешившись, полк вёл наступление под огнём противника, в снегу по пояс. Скоро все промокли, в темноте взобрались на горные террасы. Мороз, северный ветер, началась снежная буря. Казаки окоченели. Их оттирали спиртом, поили ромом – запасом-подарком мирного времени из немецкой колонии Еленендорф. Этими средствами многих спасли». (Из военных дневников М. А. Фостикова, полкового адъютанта 1-го Лабинского полка 1914–15 гг.).

В ночь с 10 на 11 февраля 1915 г. сотник Бабиев и начальник пулемётной команды дивизии подьесаул Борисенко с 6 казаками, по глубокому снегу прошли сторожевое охранение противника, и дошли до вершины, господствующей над перевалом. С захватом этой вершины нашими частями турки должны были очистить перевал. Это и произошло в следующую ночь, которую 8 разведчиков, сообщив в полк, дожидались в тылу у неприятеля в страшных зимних условиях. Было захвачено 2 горных орудия и 200 снарядов. По Георгиевскому статуту Бабиеву за этот подвиг полагался орден Св. Георгия 4-й ст., но Дума отклонила представление, – кажется, по причине того, что орудия были на выюках.

Команда конных разведчиков Бабиева ходила в тыл к туркам, часто по многу дней командир полка не имел от них донесений, предупреждая храброго офицера: «...в бой без крайности нигде не вступайте, помня Вашу задачу разведки». И чаще других в журнале боевых действий полка, в авангарде с разъездом или в арьергарде с сотней для сдерживания противника при отходе, стоит одно имя – Бабиев.

«Впереди, на позициях, стоит 1-й Лабинский полк. Глубочайший снег и сильнейший мороз. Казаки в овчинных полушубках, сверху бурки. Башлыками закутаны, замотаны головы, оставив щель для глаз.

– Как же тут в такой жестокий холод воевать? – думалось...

Во мгле что-то обозначилось, вроде пятна-сельца курдинского. Ещё ближе – обнаруживаем строй казаков, одетых только в черкески.

– Смир-рно!... Господа оф-фицеры!

...В глаза бросилась фигура, осанка и одежда одного молодого сотника с усами вверх. Несмотря на холод и снег – офицер одет был в тонкую «дачковую» черкеску верблюжьего цвета («дача» – черкеска кавказского сукна. – П. С.). На голове небольшая чёрная каракулевая папаха. Он в суконных ноговицах, в мягких чевяках. На затянутой талии красовался отличный кинжал с рукояткой слоновой кости. В длинной кобуре жёлтой кожи висел револьвер. Лёгкая кавказская шашка с «клинами», отделана кавказским галуном. Через левое плечо перекинута тонкой работы тесьма. Я его вижу впервые, и понял,

что это должен быть тот сотник Бабиев, о котором я так много слышал будучи ещё юнкером».

Заваленная снегом, замороженная горная Турция. Позиционная война, поисковые разъезды, стычки с курдами.

Ванская операция. Из журнала боевых действий 1-го Лабинского полка: «9.06.1915 г... 1-я, 3-я, 4-я и 5-я сотни со знаменем, при 3-х пулемётах, под начальством вр. командующего полком Войскового Старшины Абашкина, выступила в направлении на с. Ахмат... обстреляны конными курдами... подходя к высотам, обстреляны точечным огнём турок... На переход только одного оврага конница употребила около 3 с половиной часов... 3-я сотня подьесаула Бабиева, парализовав обход конницы неприятеля, ловким манёвром подошла к противнику и произвела атаку, изрубив до 50 башибузуков, и таким образом очистила нам фланг и тыл...».

Когда Бабиев шёл впереди своей сотни – на отличной лошади, с белым прибором к седлу – это был целый спектакль. Он весело пел песни с казаками, сам запевал и сам управлял плетью хором своих сотенных песельников. Остро пицала зурна, гудел бубен. Бабиев, извиваясь в седле, словно хотел ещё больше, ещё сильнее выплеснуть свою энергию и молодечество. Шум был невероятный. После строгого «внушения» полковника Рафаловича «о соблюдении тишины в военных условиях» Николай смущённо говорил друзьям-офицерам: «Да-а... старый хрыч... всё турок боится».

«16.06.1915 г... 1-я, 2-я, 3-я, 4-я и 5-я сотни в составе 1 штаб-офицера, 11 обер-офицеров и 550 строевых казаков с тремя пулемётами и 2 горными орудиями, под начальством Войск. Ст. Абашкина выступили на Коп. Фронт до предгорий Коп-даг весь был занят неприятелем... В. Ст. Абашкин решил наступать по восточному берегу оз. Булан-Гель... 1-я, 3-я и 5-я сотни были направлены лавою... Турецкая пехота обратилась в бегство. 3-я сотня подьесаула Бабиева под сильнейшим огнём противника лавою проскочила в колонне по одному и заняла выс. 6132...»

Декабрь 1915 г. Бои за Мелязгерт, глубокая разведка. Бить противника приказано лишь в крайнем случае, а главным образом захватить возможно больше пленных – готовилась Эрзерумская операция. Движение колонн осуществлялось ночью, ориентировались по звёздам и компасу.

Известно, что в 1-й Мировой войне в зимних условиях солдаты, особенно разведчики, стали использовать для маскировки белые халаты. «17.12.1915 г. Мелязгерт. ...Имея в сотнях белые саваны и белые чехлы на шапки, Войсковой Старшина Абашкин (начальник отряда) решил их использовать, и приказал одеть в них разведчиков-казаков. Они должны были при

наступлении идти впереди и снять без тревоги неприятельские сторожёвки, дабы дать возможность отряду бесшумно войти в селение для захвата пленных... Войск. Ст. Абашкин приказал командиру 3-й сотни подьесаулу Бабиеву повернуть левым плечом и атаковать Коп с восточной стороны, обязательно в конном строю, несмотря даже на огонь, проявив при этом всю дерзость конного налёта...»

За доблесть Николай Бабиев только за вторую половину 1915 г. был награждён тремя боевыми орденами: Св. Станислава 2-й ст. с мечами (19 июня), Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом (1 сентября), Св. Анны 2-й ст. с мечами (18 декабря).

12 января 1916 г. «Шли по глубокому снегу в один конь. Курды всё время обстреливали колонну. Головная 3-я сотня Бабиева, спустившись в долину, ударила в тыл ближайшему батальону турок, смяла его, изрубив 118 аскеров. Батальон растерялся и положил оружие. В плен взято 9 офицеров и 187 нижних чинов. 3-я сотня потеряла 2 казака убитыми и 1 раненым».

По статуту за пленение в бою неприятельских офицеров не ниже штаб-офицерского чина Бабиеву полагался орден Св. Георгия. Но там же, в уличных боях за г. Хныс, казаки его сотни, ворвавшись в военный госпиталь, изрубили несколько «активных», легкораненых турок и присвоили себе их вещи. Из штаба дивизии и распоряжением командира полка «Войсковому Старшине Абашкину предписано произвести дознание о действиях 3-й сотни полка 12-го сего января у с. Кара-кепри на предмет представления командира названной сотни подьесаула Бабиева к награждению орденом Св. Великомученика Георгия». Затем «в штабах», видимо, вспомнили о госпитале – и об ордене Св. Георгия пришлось пока забыть...

О том, как воевал Бабиев, говорят и его ранения: «1-я, 2-я, 3-я и 4-я сотни под командой Войск. Ст. Абашкина наступают правым флангом на Казин... бой продолжался весь день. 14 июля взят Огнот. Подьесаул Бабиев ранен в живот и той же пулей в кисть руки.

1 декабря он произведён в есаулы, а в январе 1917 года – в войсковые старшины, за боевые отличия.

К декабрю 1917 г. из Кубанских частей с фронта лишь 1-й Черноморский полк войскового старшины Бабиева в полном порядке пришёл на Кубань. Командующий войсками Кубанской области генерал-майор Чёрный приказал Бабиеву занять узловые станции Кавказскую и Тихорецкую, обезоруживать проходящие эшелоны «революционных», непрерывно митингующих солдат. Черноморцы приступили к выполнению, вытеснив большевиков, но пластуны 22-го батальона, стоящие в станице Ар-

хангельской, потребовали беспрепятственного пропуска «товарищей-солдат». Черноморцы заколебались, их пришлось распустить.

В январе 1918 г. офицеры и казаки Гвардейского дивизиона, 1-го Екатеринодарского, 1-го Таманского и 1-го Черноморского полков объединились для борьбы с большевиками в отряд под командованием полковника Кузнецова. Они оторвались в Закубанье от главных сил Войскового Атамана Филимонова и отходили с боями по горам за Туапсе. Большевики не жалели красок, чтобы представить отряд «кадет» грабителями и насильниками. Испортив и бросив орудия, для которых не было снарядов, имея в арьергарде взвод Бабиева для обороны, отряд уходил в горы, на Тубинский перевал.

Снег проваливался, пришлось бросить лошадей. Ночью на утомлённый переходом отряд напали большевики и уничтожили взвод полковника Демяника. 23 марта /5 апреля/ Кузнецов предложил пробиваться дальше группами. Через сутки их окружили под Туапсе, при пленении командир офицерского взвода Николай Бабиев был тяжело ранен в правую руку, с той поры изувеченную. Кузнецова расстреляли, остальные оказались в Майкопской тюрьме. На допросе один из молодых офицеров Терского войска, кабардинец, говорил красным, что их «вели старшие», указывая на Бабиева. Николая чуть не расстреляли...

В ноябре 1918 г. они встретились на фронте. Бабиев, в чине полковника, командовал Корниловским конным полком. Он не подал терцу руки, говоря, что у того «душа с г... смешалась» – любимое выражение Бабиева о трусости.

В ГРАЖДАНСКУЮ

Жестокий фронт Гражданской.... Именно тогда ярко высветился образ Н. Бабиева, принимая порой и отрицательную форму. Но – быть молодцу не в укор. «Меня сделала война», – говорил он.

13/26 октября 1918 года в станице Урупской полковник Бабиев вступил в командование Корниловским конным полком. Выехав осмотреть линию расположения красных, был легко ранен в «сиденье». Пуля застряла в седельной подушке. В тот же вечер он отправляет её родителям, попросив взять в золотой ободок и выгравировать: «13-я. 13.10.1918. Урупская». Это было его тринадцатое ранение.

Первый приказ Бабиева по Корниловскому полку заканчивался словами: «За Великую свободную Россию». Писать сам он не мог: кисть правой руки была прострелена в том месте, где сходятся пальцы, переходя в ладонь. Фаланги пальцев раздроблены и торчат вперёд, не сгиба-

ясь, немного действовал лишь большой палец, между ним и мёртвыми остальными он держал папиросу. Подписывался левой рукой, каракулями, к родителям и друзьям – «Ваш Коля Бабий».

Бабиев-командир – это лёгкость и подвижность, отчётливость и шик. В седле был импозантен, сидел глубоко и свободно, властвовал над всеми. На светло-рыжем лысом коне с ногами «в белых чулках», весёлом и прытком – он подлетал к полку широким налётом. Быстро остановив коня, в три-пять прыжков, взяв левую руку под козырёк, зычным и чуть хрипловатым голосом, кивнув головой вверх, чтобы слова команды прошли поверх голов строя, пронизывал полк: «Здорово, молодцы корниловцы!». Казаки «ловили глазами его», чтобы громко ответить: «Здравия желаем, господин полковник!».

Полк входил в станицу Безскорбную тёмной ночью. Наткнулись на спешенную группу. Из пяти казачьих полков 1-й Конной дивизии четыре были черноморских. Бабиев был «линейцем», но любил черноморцев и их язык:

– Якого полка? – громко крикнул он в темноту.

– Ынгыр... гыр-гыр-дыр... та чорти – якогось Ынгырланьского драгунського! – ответил ближайший казак.

Бабиев был в восторге и весело расхохотался.

Врангель тогда формировал новый Ингерманландский гусарский полк из бывших офицеров этого полка и... казаков.

Бабиев признавал только конные атаки, как завершение боя и законченность победы над противником. Генерал Деникин в «Очерках Русской Смуты» пишет, что «измождённые до последней степени многочисленными непрерывными боями казачьи кони отказывались уже работать, и кубанцы преследовали противника шагом, атаковали рысью...». Здесь следует отметить, что конные атаки казачьих полков могли быть только на карьере. Никто из кавалерийских начальников, тем более Бабиев, не будет производить атаки рысью, так как конница окажется перебитой ружейным и пулемётным огнём противника, не говоря уже об артиллерийском.

В ночь на 22 ноября /5 декабря/ получен приказ Врангеля: 1-й Конной дивизии (пять полков) окружить пехоту красных в селе Спицевке и уничтожить её. Корниловский конный и 1-й Линейный полки выступили под общим командованием Бабиева. На рассвете бригада вышла к селу, полки пошли налётом:

«Бабиев перед боем всегда держал свой револьвер за бортом черкески. («На всякий случай – если шашку уроню», – как-то сказал он Ф. Елисееву). Его здоровая рука занята поводом. Правая же – недействующая. По-черкески – револьвер он носил на левом боку.

– Вытащи мне револьвер и дай! – бросил он фразу.

Кобура у него длинная и мягкая. Сразу не вытащить из неё револьвера, да ещё на намёте. Всё же вытащил, передал. Он его сунул за борт. Потом, намотав повод на правую руку, левой рукой кое-как вытянул из ножен шашку. Все эти характерные мелочи – для тех, кто не знает, кто не видел Бабиева в конных атаках. И, таким образом подготовившись, всё на аллюре «намёт», он, повернувшись всем корпусом в седле назад, к своему полку, громко, растяжно выкрикнул:

– В ли-ни-ю-у ко-ло-он!...

И сотни, не ожидая команды «Марш-марш!», широким намётом бросились на уровень головной сотни... Корниловский полк выскочил на плато. Красноармейцы, обозы, кто как попало, без дорог, сплошной саранчой – скакали-бежали на юг.

– Шашки-и к бо-о-ю-у! – прорезал раннее утро пылкий Бабиев, и сотни блеснули обнажёнными клинками. Красные драпанули сильнее. Подняв шашку вверх, как предварительный знак для новой команды, – он наклонил её в сторону красных и зычно, коротко, выкрикнул: «В атаку!».

По перестроению полка «в линию колонн» штаб полка оказался на левом фланге. И когда сотни бросились в карьер, Бабиев, повернув голову к сотням, высоким фальцетом, поверх их голов – прокричал протяжно:

– А-РЯ-РЯ-РЯ-РЯ-РЯ-А-А...!

Так кричали-алкали курды на турецком фронте, когда нужно было дать тревожную весть «своим» через далёкое пространство, или когда шли в конную атаку... Прокричав это, он остановил коня, весело смотря на несущихся вперёд своих казаков...»

Спустя несколько секунд всё было кончено: противник отрезан от села, обозы с имуществом захвачены. Красноармейцы побросали винтовки. Казаки пересёдывали лошадей – меняли на свежих, гнали пленных к селу.

26 января /8 февраля/ 1919 г. Бабиев производится в генерал-майоры и назначается начальником 3-й Кубанской казачьей дивизии.

2/15 февраля, село Дивное. Возвращаясь в свой Корниловский конный полк по выздоровлению после ранения, Ф. Елисеев отмечает:

«По деревянной лестнице большого дома – поднимаемся во второй этаж... где видим Бабиева и какого-то молодого полковника. Бабиев в черкеске, в папахе, при офицерском Георгиевском кресте 4-й степени и в погонах генерала... Я перевожу глаза на его орден Св. Георгия, которого он до этого не имел. Он понял мой взгляд и объяснил при всех, что в Екатеринодаре по распоряжению генерала Деникина сформирована новая Георгиевская дума, которая,

рассмотрев старые представления (Великой войны, П. С.), наградила его и подьесаула Петра Кадушкина орденом Св. Георгия Победоносца 4-й ст., а генерала Шатилова орденом 3-й ст.

Корниловский полк, как первый в своей дивизии, Бабиев и в огонь боёв бросал чаще других.

Его девиз – «Корниловцы должны быть только впереди». В начале Гражданской, первый командир его, полковник Науменко выхлопотал у Деникина для полка почётное наименование «Корниловский». С Бабиевым полк покрыл себя боевой славой. Не все офицеры полка любили Бабиева как начальника, но то, что он был выдающимся командиром, примером для всех – признавали все. Именно в те дни, на Маныче, общим собранием офицеров Бабиев был зачислен в постоянные списки полка. Вензельная чёрная буква «К» на его генеральских погонах и говорила об этом.

21 апреля /4 мая штаб его дивизии и Корниловский конный полк оказались в котловине с крутыми берегами под сильным шрапнельным огнём. «Красные совершенно не хотели отдавать нам село Приютное для отдыха. Падающие в котловину снаряды – разбрасывают фонтаны вонючей воды и грязи. Лошади шарахаются в стороны. Бабиев, как всегда, бодрый и весёлый, лёжа у берега и куря папиросу, смеётся громко, и кричит казакам:

– Держи!... Держи коней!

Над лошадьми разрываются новые снаряды, и несколько из них сваливаются в эту заводь. Положение такое – хоть уходи с этого места, но... всё высшее начальство дивизии находится здесь, – как же отойти?

Бабиев лежит на боку, всё время курит, улыбается, и как бы говорит:

– Ну, что?...попались мы?»

В Великой войне сотник Коля Бабиев не раз видел, как в Карсе и Эрзеруме над штабом Командующего Кавказской Армией генерала Юденича развевался огромный флаг цвета георгиевской ленты. В Гражданской, став генералом и имея орден Св. Георгия 4-й степени – Бабиев и себе хотел сшить такой же из «георгиевского полотнища». Начальник штаба внушал ему, что такого права у него нет (за взятие Эрзерума Государь Император прислал генералу Юденичу с фельдъегерем крест и звезду ордена Св. Георгия 2-й степени), и Бабиев очень сокрушался из-за этого...

24 мая /6 июня 1919 г. в Царицынской операции генерал Бабиев был тяжело ранен в голову. 18 июня /1 июля за боевые отличия произведён в генерал-лейтенанты. Тогда же вместе с Походным Атаманом генерал-майором Науменко он прибыл в Майкопский отдел, где стоял 3-й Уманский полк полковника Гамалия – Георгиевского кавалера, известного всей Армии на Великой войне по своему рейду 1915 г. в Месо-

потамию. После смотра – обед офицеров гарнизона с хором трубачей. Бабиев словно стеснялся того, что из трёх присутствующих генералов – он самый младший по летам, но старше всех в чине. В своём тосте он сказал, что считает себя «сотником», так как на погонах у него «три звёздочки». Это всем понравилось, и некоторые называли его «генералом-сотником».

В первых числах сентября дивизия Бабиева ведёт успешные бои на Черноморском направлении под Царицыном.

В январе 1920 г. 3-я Кубанская дивизия на фронте в Ставрополе. Требуется пополнение. Из Баталпашинского отдела, Атаманом которого был генерал-майор П. С. Абашкин, в дивизию Бабиева вливается Волчий дивизион полковника Колкова (созданный ещё Шкуро) и казаки 1-го Хопёрского полка.

Апрель 20-го. Отступление к Чёрному морю. Н. Бабиев вступает в командование 2-й Кубанской дивизией. У многих тогда заронила мысль, что «вот теперь вперёд, на Кубань, с доблестным Бабиевым...». Но он вместе с другими высшими генералами отозван в Крым, к Врангелю. Был мрачен в день своего отъезда из дивизии. «И ушла душа, нерв, мысль, боевой пример, идеал бойца, струна зовущая и обаяние строевого офицера и казака и... словно тёмная ночь опустилась над нами...».

Крым, 20-й год. С 16/29 июля генерал Бабиев командует конным корпусом (Кубанская казачья, 1-я и 2-я конные дивизии). Его имя в орёле славы.

Август. Десант на Кубань, состоящий из трёх колонн под общим командованием генерала Улагая. Командиром северной был Бабиев. Самому стремительному из всех войсковых начальников, принимавших участие в десанте (двое других – генералы Казанович и Шиффнер-Маркевич), была определена самая пассивная задача – овладеть переправой через реку Кубань. Три раза Бабиев захватывает переправу, уходит дальше к Екатеринодару, и три раза возвращается, так как красные отбивают её назад.

19 августа Бабиев занял ст. Брюховецкую, всего было занято несколько станиц на северо-западе Кубани. Противник предпринимает наступление, операцию решено было свернуть. При отступлении десант пополнился казаками вдвое больше, чем был сам. Несмотря на неудачу, имена казачьих генералов Улагая и Бабиева будут занесены на страницы русской военной истории. Они – герои Кубани и гордость Русской Армии.

Продолжение следует

Окончание: http://rys-strategia.ru/publ/k_130_letiju_generala_n_g_babieva_general_sotnik/1-1-0-2017

Сайт Имперского Казачьего Союза.
<http://iks2010.info/?p=114184>.

Вредные мифы

ОТ УГРЫ ДО МОЛОДЕЙ: КАКИЕ ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ НАМ НУЖНЫ

«Миф о существовании единого государства Орды-Руси и примирение с неоордынской мифологией чрезвычайно опасно для современной РФ», которую активно заселяют жителями из Средней Азии.

Калужский губернатор Анатолий Артамонов предложил на государственном уровне отмечать 11 ноября – день окончания Великого Стояния на Угре – военной кампании, решительно покончившей с зависимостью Московской Руси от татарских ханов.

Не так уж часто наши чиновники предлагают инициативы, которые можно безусловно и безоговорочно поддержать. И вот – тот редкий случай.

Испытавшая чудовищные потрясения после монгольского нашествия и двух веков последовавших разорительных набегов, молодая Россия под властью Москвы достаточно укрепилась, чтобы в 1480 году раз и навсегда покончить с выплатой дани и политической зависимостью от кочевников

Большой Орды. Замечательный стратег – великий князь Иван III – сумел добиться победы, не рискуя генеральным сражением, путём масштабной стратегической оборонительной операции, выставив охранение с артиллерией на пути хана Ахмата – у бродов на реке Угре. Сам князь руководил кампанией из Пафнутие-Боровского монастыря, также расположенного на Калужской земле.

Увековечение Стояния на Угре имеет огромное культурное и идеологическое значение, поскольку за последние десятилетия в сознание нашего общества внедрялись несколько чрезвычайно вредных мифов, принижавших значение как монгольского нашествия, так и освобождения от него.

Среди полубразованцев пропагандировалась «новая хронология» Фоменко-Носовского, которая вовсе отрицала историчность нашего шествия. Обывателю предлагался вместо реальной русской истории миф о существовании государства Орды-Руси, где московские князья и татарские ханы были одно и то же. Количество людей, чьё сознание отравлено этим вымыслом, не поддаётся учёту – перед нами настоящая гуманитарная катастрофа.

Более мягкий вариант того же мифа существует в поле полуофициальной историографии и политической мысли – это представление о якобы незначительных последствиях монгольского нашествия, необременительности для Руси монголо-татарского ига, о мнимом «союзе», существовавшем между Русью и Ордой. Разрушительное завоевание, на несколько веков затормозившее развитие материальной и духовной культуры русского народа, спровоцировавшее разделение Восточной и Западной Руси, представляется едва ли не вступлением Руси в цветущий «евразийский союз народов».

На деле из 72 археологически изученных древнерусских городов 49 несут на себе следы разрушительного нашествия. После Батыева вторжения лишь четверть известных археологам поселений продолжили своё существование. Между 1223 и 1480 годами исследователи зафиксировали 133 боевых столкновения русских с ордынцами, большинство из которых представляли собой ордынские набеги на Русь. А сколько ещё было не зафиксированных?! Сожжённые города и деревни, постоянный угон русских пленников и пленниц, которых гонимые, а затем османские торговцы поставляли богатым Европы и Ближнего Востока. Та-

кова была цена неспособности Руси защитить границу с азиатским миром.

Наконец третий, особенно опасный аспект «монголобесия» – это распространение в республиках Поволжья убеждения об особенной благодетельности Золотой Орды, которая является началом государственности как современной России, так и этих народов. Складывается во многом парадоксальная ситуация, когда в современном Татарстане потомки волжских болгар (булгарским наследием в республике очень гордятся) воспевают власть хана Батыева, разрушившего булгарскую государственность, вынудившего болгар сменить имя и язык. Понятно, что в рамках развития культуры одного из регионов России такой идеологический кульбит смысла не имеет. А вот если грезить о «возрождении Золотой Орды», то всё встаёт на свои места.

Поэтому примирение с неоордынской мифологией чрезвычайно опасно для современной России, и стране обязательно нужна памятная дата, которая напоминала бы как о сущности той исторической трагедии, так и об успешном преодолении русским народом трудного ордынского этапа нашей истории. И здесь день памяти Стояния на Угре подходит как нельзя больше. Это память об окончательном освобождении от зависимости, о полном утверждении суверенитета России, причём совершившемся без масштабного кровопролития.

Важно отметить, что для празднования этого дня есть и естественный центр – деревня Дворцы в Держинском районе Калужской области, на берегу реки Угры – прекраснейшее место, где расположен Владимирский скит Свято-Тихоновой пустыни. Специальное помещение

скита отведено под диораму «Великое Стояние на Угре» – последнюю прижизненную работу великого русского художника Павла Рыженко (1970–2014), замечательное по глубине, историко-философской силе и художественному исполнению произведение, несомненно – одна из вершин русской живописи – стоящее наравне с работами Репина, Нестерова, Корина...

Мастерская многофигурная композиция передаёт основные составляющие русской идеи – Православие и упование на Бога, мужество и упорство в защите родной земли, умение пользоваться европейской техникой для обороны русских ценностей, тихое смирение перед лицом смерти, формируемое не фатализмом, а уверенностью в воскресении мертвых, милость к побеждённым. Все произведения Рыженко проникают глубоко в душу, но эта лебединая песня мастера производит особенно сильное впечатление.

Сейчас идёт работа и над устранением чудовищной исторической несправедливости – полного отсутствия в России памятников Ивану III – великому государственному деятелю, стратегу, архитектору русской державы. Он присутствует только на памятнике «Тысячелетие России». В установке первому Государю вся Русь памятника Москомархитектура ухитрилась в своё время отказать с формулировкой, что он «сомнительная, неоднозначная личность» (уж не знаю, кто сидит в этом учреждении – ордынцы или литвины, что для них Иван III сомнителен). На Угре должен быть установлен монумент Великому Князю как вождю этой великой кампании по освобождению.

Остаётся только порадоваться за то, что у Стояния на Угре есть свои лоббисты в лице калужского губернатора. Поскольку в Москов-

ской области сложилась прямо противоположная ситуация – распоряжением губернатора Московской области Воробьёва переведены под застройку земли поля битвы при Молодях, там при содействии властей Чеховского района коммерсанты намерены построить некий складской логистический центр.

Битва при Молодях 29 июля – 2 августа 1572 года по своему значению может быть сопоставлена только с битвой за Москву в 1941-м. Армия крымского хана, сопровождаемая турецкими янычарами, шла, чтобы стереть Москву с лица земли и прекратить существование Русского государства. Ни Ледовое побоище, ни Куликовская битва, ни Полтавская битва, ни Бородинское сражение в случае проигрыша не были чреватые полным искоренением России. Только в битвах при Молодях и Московской решался вопрос о самой жизни страны и народа. И русские войска под руководством воевод Воротынского и Хворостинина полностью одолели врага.

И тем большее удивление вызывает тот факт, что поле битвы при Молодях не только не является музеем и охраняемой зоной, на нём не только нет достойного памятника сражению, оно ещё и под угрозой варварской застройки. А 2 августа не внесено пока что в список памятных дат, как и день Стояния на Угре. Но если калужские власти активно борются за увековечение наследия, московские областные чиновники по-прежнему думают только о прибылях и выгодной продаже участков – историческая память народа их не колышет.

Царьград

Размещено: Сайт Имперского Казачьего Союза
<http://iks2010.info/?p=116085>

ПРОИЗВЕДЁННЫЙ СМЕРТЬЮ В ПОДПОРУЧИКИ ЛЕЙБ-ГВАРДИИ ГОСПОДНЕГО ПОЛКА

Иван Савин

Белое движение, являвшееся по словам генерала Туркула «отбором русской нации», явило миру не только плеяду доблестных бойцов, своей пролитой кровью засвидетельствовавших свою любовь к Родине, но и широкий ряд воинов-поэтов, скальдов 20-го века, запечатлевших в стихах и ратные подвиги, и доблесть

Белой борьбы. Николай Туроверов, Арсений Несмелов, Николай Кудашев – эти имена известны каждому русскому националисту. Менее известен поэт Иван Савин, друг легендарного капитана Ларионова. О судьбе и творчестве этого удивительного человека хочется сегодня рассказать.

«Ему не было ещё и двадцати лет, когда он пережил начало революции, затем Гражданскую войну, бои с большевиками, плен у них после падения Крыма... Он испытал гибель почти всей своей семьи, ужасы отступлений, трагедию Новороссийска... После падения Крыма он остался, больной тифом, на запасных путях Джанкойского узла, попал в плен... Узнал глумления, издевательства, побои, голод, переходы снежной степи в рваной одежде, кочевания из ЧеКи в ЧеКу... Там погибли его братья Михаил и Павел» – писал о поэте Иван Бунин.

Иван Савин являлся потомком финского моряка, осевшего в России. Детство и юность будущего «поэта Белой мечты» прошли в казацком городке Зеньков Полтавской губернии. Окончив гимназию, Иван пошёл добровольцем в белогвардейскую кавалерию. Служил в уланском эскадроне 3-го сводного кавалерийского полка Добровольческой армии. В 1921 году Савин попал в Петроград, и уже оттуда вместе с отцом уехал в Финляндию.

В Финляндию отец с сыном въехали как Саволайнены, но в русской печати тех лет можно встретить и прежний, российский вариант фамилии. На могильном памятнике поэта, похороненного на православном кладбище в Хельсинки, высечена надпись: Иван Иванович Саволаин, а под ней – поэт Иван Савин.

*Любите врагов своих... Боже,
Но если любовь не жива?
Но если на вражеском ложе
Невесты моей голова?*

*Но если, тишайшие были
Расплавив в хмельное питьё,
Они Твою землю растлили,
Грехом опоили её?*

*Господь, успокой меня смертью,
Убей. Или благослови
Над этой запекшейся твердью
Ударить в набаты крови.*

*И гнев Твой, клокочуще-знойный,
На трупные души пролей!
Такие враги – недостойны
Ни нашей любви, ни Твоей.*

При жизни Савина называли белым витязем, поэтом белой мечты... К. В. Деникина писала в нью-йоркской газете «Новое русское слово» в 1957 году: «Савин, одноклассник Лермонтова, скончался на 28-м году жизни... Его не знают широко. Жестокая судьба послала его в русскую жизнь в самые роковые годы лихолетья, в красную заваруху, которая снесла все устои нашей культуры; и надо сказать, что на его долю выпали все муки».

Широко его не знают в России до сих пор.

Стихи, рассказы и статьи Ивана Савина публиковались в русских изданиях Финляндии, Латвии, Эстонии, Берлина и Парижа. Судьбой Ивану Савину было отпущено пять лет творческой жизни. Но за эти годы им были созданы поистине поэтические шедевры, о которых остались восторженные отзывы современников поэта. В 1926 году в Белграде тиражом 200 экземпляров вышел его единственный прижизненный сборник стихов «Ладанка», в предисловии к которому профессор В. Х. Даватс писал об этих стихах: «...в них нет ни патриотического шума, ни сентиментальной слащавости. И главное – в них нет нигде стихотворной прозы. Словами, которые падают в душу огненными каплями, выражает он внеполитическую природу белых борцов». А через тридцать лет Глеб Струве в работе «Русская литература в изгнании» так отзывался о первом издании «Ладанки»: «Религиозность, любовь к России и вера в неё, и верность «белой мечте», звучавшие как основные мотивы в этой скромной книжечке, стяжали Савину популяр-

ность в кругах, всё ещё преданных Белой идее. Но в стихах Савина не было ничего надуманно-тенденциозного, никакой пропаганды. У него был свой, приглушённый, но подлинно-поэтический голос» (Нью-Йорк, 1956 г.).

Летом 1927 года Иван Савин скончался от заражения крови после неудачной операции аппендицита, когда ему ещё не было двадцати восьми. По свидетельству его жены, перед смертью, после нескольких недель мучений, он записал слабеющей рукой последние строки: «Произведённый смертью в подпоручики // Лейб-гвардии Господнего полка». Похоронен на русском кладбище в Хельсинки.

И. А. Бунин, откликнувшись на смерть Ивана Савина, написал в парижской газете «Возрождение»: «То, что он оставил после себя, навсегда обеспечило ему незабвенную страницу в русской литературе; во-первых, по причине полной своеобразности стихов и их пафоса; во-вторых, по той красоте и силе, которыми звучит их общий тон, некоторые же вещи и строфы – особенно».

Такие строфы присутствуют, по сути, в каждом стихотворении Ивана Савина:

*Никакие метели не в силах
Опрокинуть трёхцветных лампад,
Что зажжёт я на дальних могилах,
Совершая прощальный обряд.
Не заставят бичи никакие,
Никакая бездонная мгла
Ни сказать, ни шепнуть, что Россия
В пытках вражьих сгорела дотла.*

В огне Гражданской погibli четыре брата и две сестры Савина. Сам Савин чудом остался жив – перед эвакуацией белых из Крыма он заболел тифом и, не успев эвакуироваться, попал в плен к красным.

Из дневника Ивана Савина:

«23 ноября 20 г. Мелитополь – Перевели из предв. Есть не дают.

24 ноября – То же.

25 ноября – Четверть ф. хлеба и пять селёдок. Почему пять? Воды нет.

26 ноября – Хлеба четверть, селёдок сколько угодно. Воды не дают нарочно – сдыхай. Страшно мучусь.

27 ноября – Вчера вынесли двух, сегодня полков[ника]. Сошёл с ума. Кричал: ещё селёдочки, ещё. Подумали, что притворяется, и выпоролы шомполами, а он умер. У него трое детей в Киеве.

28 ноября – Всю ночь шёл снег. Холодно, но мы страшно обрадовались. Когда не видно часовых, сквозь разбитые окна собираем снег, лёд, сосульки. Полную рубаху набрал в запас. Буду сосать.

29 ноября – Был на допросе. Били. Вероятно, скоро расстреляют.

30 ноября – Помяни его, Господи, ребёнка Твоего, Сергея, мальчика-дроздовца. Убили его сегодня в сарае ревтрибунала. Когда уходил, дал мне записку отцу на клочке газеты. Взял, но разве я выйду отсюда, милый?

Первое декабря – Опять шёл снег. Днём ноги примерзают к полу, а ночью никто не спит – такая масса вишей. У многих образовались язвы.

2 декабря – Каждый день новые, и каждый день нет старых. Рассказывал Р., что в Симферополе пленных расстреливали на даче Крымтаева из пулемётов. Красноармейцы в конце отказались, за ними стали возить бочки с вином. Разве так можно, Господи?

3 декабря – Капитан Данилов перерезал себе горло стеклом.

4 декабря – Привели сестру милосердия врангелевскую. Ужасно похожа на тётю Иру. Думал – тётя. Нет, гораздо моложе, но сходство удивительное. Её допрашивали и предлагали гнусные вещи, обещали выпустить. Отказалась, плачет. И нечем помочь.

5 декабря – С ужасом думаю: может, и Олю где-нибудь... Не надо ничего.

6 декабря – Сегодня именинник. Снилось Волга и почему-то Оля верхом на верблюде. В этот день у нас бывало так шумно. Ночью пели на реке.

7 декабря – Допрос, какую-то анкету давали заполнять. Солгал я, но, должно быть, нескладно. Сказали, что послезавтра в расход. Издевательство.

8 декабря 1920-го – Пробовал стеклом; ничего не вышло, только обрезаюсь. Данилов, так тот – сразу, а мне не под силу. И потом, страшно жить хочется. Думаешь всё, думаешь. Скверно. Всё такие чудесные дни вспоминаются. Как будто их и не было. Иногда даже кажется... Ничего мне не кажется... Ты помнишь, как ты в прошлом году потеряла в Ростове муфту? Глупая...

9 декабря 1920-го – Помяни мя, Господи. Пришли».

Пройдя ад пересыльных тюрем ЧК, пробрался в Петроград, откуда эмигрировал в Финляндию. Память о четверых братьях Иван Савин хранил всю свою короткую жизнь. Им он посвятил такие стихи:

*Ты кровь их соберёшь по капле, мама,
И, зарыдав у Богоматери в ногах,
Расскажешь, как зияла яма,
Сынами вырытая в проклятых песках,
Как пулемёт на камне ждал угрюмо,
И тот, в бушлате, звонко крикнул:
«Что, начнём?»*

*Как голый мальчик, чтоб не думать,
Над ямой стал и горло проколол гвоздём...
И старый прапорицк во френче рваном,
С чернильной звёздочкой на сломанном плече,
Вдруг начал петь – и эти бредовые*

*Мольбы бросал свинцовой брызжащей струе:
Всех убиенных помяни, Россия,
Егда приидеши во царствие Твое.*

О стихах Савина Иван Елагин писал, что в самом их звучании «ритм походки выведенных на расстрел, шатающихся от слабости и от непривычного после тюрьмы свежего воздуха. Ритмическая неровность некоторых строк, их отрывистость придают стихотворению взволнованность свидетельского показания. Иван Савин свидетельствует о своём страшном и героическом времени, и его поэзия – поэзия высоких обид и высокого гнева. Этот высокий гнев сочетался у Ивана Савина с высокой жертвенностью. Умереть за Россию, за её честь – к этому призывала его поэзия».

Вот некоторые стихи поэта, которые лучше любых других слов повествуют о нём:

ПЕРВЫЙ БОЙ

*Он душу мне залил метелью
Победы, молитв и любви...
В ковыль с пулемётною трелью
Стальные легли соловьи.*

*У мельницы ртутью кудрявой
Ручей рокотал. За рекой
Мы хлынули сомкнутой лавой
На вражеский сомкнутый строй.*

*Зевнули орудия, руша
Мосты трёхдюймовым дождём.
Я крикнул товарищу: «Слушай,
Давай за Россию умрём».*

*В седле подымаясь, как знамя,
Он просто ответил: «Умру».
Лилось пулемётное пламя,
Посвистывая на ветру.*

*И, чувствуя, нежности сколько
Таили скупые слова,
Я только подумал, я только
Заплакал от мысли: Москва...*

1925 г.

***

*Кто украл мою молодость, даже
Не оставил следов у дверей?
Я рассказывал Богу о краже,
Я рассказывал людям о ней.*

*Я на паперти бился о камни.
Правды скоро не выскажет Бог.
А людская неправда дала мне
Перекопский полон да острог.*

*И хожу я по чёрному снегу,
Никогда не бывав молодым.
Небывалую молодость эту
По следам догоняя чужим.*

*Увели её ночью из дому
На семнадцатом, детском году.
И по вашему стал, по седому,
Глупый мальчик метаться в бреду.*

*Были слухи – в остроге сгорела,
Говорили – пошла по рукам...
Всю грядущую жизнь до предела
За года молодые отдам!*

*Но безмолвен ваш мир отсиявший.
Кто ответит? В острожном краю
Скачет выжженной степью укравший
Невестную юность мою.*

1925 г.

***

*Огневными цветами осыпали
Этот памятник горестный вы,
Не склонившие в пыль головы
На Кубани, в Крыму и в Галлиполи.
Чашу горьких лишений до дна
Вы, живые, вы, гордые, выпили
И не бросили чаши... В Галлиполи
Засияла бессмертьем она.
Что для вечности временность гибели?
Пусть разбит ваш последний очаг –
Крестonosного ордена стяг
Реет в сердце,
Как реял в Галлиполи.
Вспыхнет солнечно чёрная даль
И вернётся вы, где б вы ни были,
Под знамёна...
И камни Галлиполи
Отнесёте в Москву, как скрижалю.*

***

Кипят года. В тоске смертельной,
Захлёбываясь на бегу,
Кипят года. Твой крестик тельный
В шкатулке крымской берегу.
Всю ночь не спал ты. Дрожь рассвета
Вошла в подвал, как злая гарь
Костров неведомых, и где-то
Зажгли неведомый фонарь,
Когда, случайный брат по смерти,
Сказал ты тихо у окна:
«За мной пришли. Вот здесь, в конверте,
Мой крест и адрес, где жена.
Отдайте ей. Боюсь, что с грязью
Смешают Господа они...» –
И дал мне крест с славянской вязью,
На нём – «Спаси и сохрани».
Но не спасла, не сохранила
Тебя рука судьбы хмельной.
Сомкнула общая могила
Свои ресницы над тобой...
Кипят года в тоске смертельной,
Захлёбываясь на бегу.
Спи белым сном!
Твой крестик тельный
До белой тризны сберегу.

Рассвет

Сайт Имперского Казачьего Союза.
<http://iks2010.info/?p=114264>

Литература зарубежья

ПИСЬМО МОЛОДОГО КАЗАКА

Лети, моё письмо, еропланом-птицей сквозь всю Европу и Германию, прямо на Тихий Дон, в наше место, в Большие Куты, на Семей Проулок на уголок, под кривой явор, в родительское гнездо, к дорогим и бесценным родителям старому казаку Николаю Ористерховичу Думакову и родительнице нашей Настасье Митревне в руки. От сына вашего меньшого, молодого Казака Первой Сотни Перво-Линейного Захопёрского Полку, Ивана Николаевича Думакова, с дальней стороны, из-под городу Рван, с железного завода, называется Французская Республика.

Кланяемся вам, бесценные родители, от бела лица до сырой земли.

И так что извещаем. Молитвами вашими и благословением, как отпускали на бранный бой, жив ваш сын Казацкий сокол Иван Николаевич Пумаков. И от пули, и от снаряда, и с газов, и с-под красного расстрелу, кроме всяких болезней. И с голоду, и с политической измены. Прошёл наскрозь. И стою на посту-дозору, хоч и давно пику перворядную сломило не стыдным ветром, а безвинным горем. Но не убивайтесь про меня, родители, не стыдитесь сына вашего

Ивана Николаевича Думакова, 27 лет. Обе руки мои при мне у груди, голова на плечах, гляжу на все четыре стороны, ничего с меня не убыло, а прибыло. Одна тоска сердце моё берedit Казацкое, что не имею от вас досыла, как отошел с дому. Отпишите мне скорей на девятое моё письмо, которое с голубыми марками, ихняя женщина сеет, как требует казенная хворма Французской Республики.

Зачего вы молчите не говорите, как в земле лежите? Аль уж и Тихий Дон не текёт, и ветер не несёт, летняя птица не прокричит? Не может этого быть, сердце моё не чует. Было известие на стреле со Станицы нашему Казацкому Подхорунжему Семеон Михайловичу Копыткову от кума ихнего Кулика, который без глаз с германского плена, сидит на хуторе у пчелы, какие постигло смерти и какие кресты поставлены. Знато нам, которые здесь ушедчи, с Барыкиных Хуторов, и с Каменного Намёта, и с Власьевской и с Гусятинской, и сокруг места нашего, которые спят Казаки, спрокинув голову, вольной-невольной смертью. И которые живут под ветром чужих государств, покрыты нуждой

и славой вместо родимой доли. Горе и нужда, как чирый, спадёт, а слава, как калёное тавро, железом выжжена на груди до смерти. И после смерти на Золотых Досках прогремит!

Слышно нам, как Соломатова Кузьму моего поручного Первой Сотни взяли на казнь расстрела. И ещё смерть дали Васеньке Выжгину, и Хоме Беркуту, и Всеволоду Топчуку, старому Хорунжему, потерял он руку в боях Германских, и милому другу и приятелю Ерёмке Крылу! И ещё Мишке Веткину, и Конону Синь-Носу с Глинщицкой, и всем Глазунам за семенной производ за чего восставали гордо! Память их пройдёт по Казацкой Земле до моря и даже за море к нам дошедши. И зачем Степке Руденкову и Артамошке Бессыхину бант кровавый на грудь змеям, сорванши Крест, навесили. И пробьёт время! И что погорели наши Куты с Высокого Конца и до Пожарных Сараев, где ракиты, грачи шубуршат на гнёздах. И порубили те ракиты, и ставки сохнут. И кобылка хлеба поточила, и бык закогал учителя Иван Николаича, мово тезку, Царство Небесное, я его помню, стих в Хрестоматии учили про Казака. Книжки такой неизвестно тут, а всё газеты. А вы мне собирались сватать, то та краса пропащая стала Ксютка Акимкина, старого Кондрата дочка, ушла без чести, как сучонка за шмажок сала, за ихним комиссаром безо всякой веры. Гнилая Ягодина на выплевки! А живы вы не живы, вести не добежало до меня.

Так что горюете по сыну вашему молодому Казаку Ивану Николаичу Думакову, а я жив. Гляжу на вашу сторону. Как ветер на вас дует, гляжу – сторожу. Матушка! А никто не слышит. Никто не понимает нашего Казацкого языку. А как с вашей стороны ветер сухой подует, слёзы сушит и в груди жгёт. Но не печальтесь. Я стою во весь рост, шапка только на мне чужая, шляпа мятая, а не шапка наша. Пропала моя Казацкая, утопил её, в море скинул, как почтевали нас на чужом корабле красным вином французским. Не в чужом море кинул, в нашем, Чёрном, как моё горе. Пльиви – тони!..

Родитель наш дорогой, Николай Ористархыч. В девятое письмо пишу, а вы утирайте слёзы. Слово ваше сберёт до сердца Казацкого, как Крест благословления. И вот утирайте слёзы, не попинайте, Коня вашего поминайте, а моего друга Голубенка! Гуляет его душа по родной Степи, не на чужих лугах иностранных. Здесь и одной голове тесно, и глядеть не родимым очам, а как пришельные. Все походы со мной прошёл, левое плечико пуля поцеловала, все четыре ноги царапаны. Семнадцать Атак носил. Два раза пропадавал, по чужим коновязям стаивал. Два раза его отбивал, наше тавро по Отестату доказывал. Отбил. По Кольцу Крест-косушка! Тавро наше. При вакуации в Хведосии сам его положил безбольно. Глаза завязал ему, в губы поцеловал, слезами об-

мыл на смерть. Ух, не печалуйтесь, не жгите глаза слезами, содержите бережно до сына вашего молодого Казака. Я приду. Погляжу в глаза, чтоб весёлые были, меня оглядали, какой я на вас выйду.

Пал мой Голубенок серолобастый, шелкова шёрстка, белы ножки, крапина на груди, как перцем. Ох, родимые... стуканула та пуля в мое сердце, пьяным напоила безвинно, дожидала вторая верного места. Да встало мне: а кто ж за всё, за кровь нашу, за Степь горевую нашу, за Коня, боевого друга, за ваши горя, родители мои, ответа стребует? Шепнул мне ветер: стой, Казак! береги пулю, дойдёт время! Выплеснул патрон тот чередной, при мне лежит, тоску мою сторожить. Не плачьте, не убивайтесь. Ворочусь на Родину, на Тихий Дон, на Казацкую Волю новую! Сидит на бугру чёрная птица, крачет, бела лебедя когтями точит. Пойдёт моя пуля за реку, пробьёт моя пуля стервятнику! Рука моя дрогает, сердце в груди туркает, дожидает.

Родители мои бедные, от свиного корма питаетесь, корочку угрызаете, известна мне ваша доля. Ночами во снах вижу, за ворота глядаю, будто всё двор метёте. А подметать чего нет, омыто до самого порога. Ждите, переступлю порог.

А жизнь моя ничего, в прохладе. Был я в городе Париж, высокая каланча железная, подаёт радио, телеграф во все страны, до нашего Дона. А не слышать по ней доли вашей, скрозь летить! Большой город, весёлый, бульвары и памятники на каждом рынке. А люди неизвестны. И будто бывал уж по тем местам, знато мне то место, с чего? Споминал, как сказывали в старину, как ваш Дед славный Казак Ористарх Думаков гулял в городе том Париже, Конём своим с Дону травы чужие мял, из реки ихней Коня своего поил водой тёмной, в бубен трепал, спал под чужим небом, под звёздами Французскими! Плясал трепака с ихнего вина сладкого, шапкой землю трепал Казацкой, бодал сапогом кованым, гремел лихью, с песней прошёл Казацкой от Тихого Дону до ихнего Парижа! Где теперь Казаки, слава ваша? Под кем живёте?! Перед кем шапку ломаете?! пики гнёте!..

А я, молодой Казак, какую песню спою, и где моя шапка, и где мой Конь? Воду ношу, железо кую чужое. Уголь копал, камень бил по балканским горам-лесам, проволоку сдирал Французскую, кровию белы руки плачуть. И кто я теперь, Казак! И где мои песни? Какого коня поить?..

Но не плачьте, родители, не убивайтесь, не сушите сердце, слезу зажмите. Приду – выпью, пьян напьюсь с её дочума, разыму глаза, голову кину прочь, чтобы не мешали думки. Я теперь прямо гляжу на свет через многие страны, через всякие народы вижу. Всего вижу, всего я знаю. Нет теперь меня выше, хоть и сточили ноги! Не хуже другого сын ваш молодой Казак. Не потеряюсь в других народах, дождусь доли. Ух, горем своим напился, слезой умыл-

ся, кулаками утёрся досуха. Жив я, Казак, чую, не долго у чужих косяков слониться.

С родимой стороны стеновой ветер дует, бело лицо колет, сердце жгёт. Чую-знаю, идёт срок мой, ждёт меня конь мой, древо на пике выросло. Кинусь на степь играть, Коня горячить — гулять. Эх, вы, Горы Карпатские! ходил через их, гулял!.. Все дороги-пути известны.

Лети, моё письмо, еропланом-птицей на Тихой Дон, к старому Казаку родителю Николаю Ористарховичу Думакову в руки, родительнице нашей Настасье Митревне на сердце!

Девятое письмо гоню. Что ж от вас позыва не слышу, досыла не получаю? Скрозь землю отзовитесь, шупотком скажите, – травой услышу! Голос подайте мне – и вот и я!..

А теперь голову преклоню: благословите, родители, батюшка и матушка, меньшого сына вашего молодого верного Казака Ивана. Дошлите мне вашу грамотку с нарочным человеком. Не доходят письма мои, ваши не доходят. Едет нарочный человек, стрелит стрелюю на тихой Дон. А вы дождитесь. В думку ему вложите. Бумагу дорога измозгает, не прочитает, одне-то слёзы увидишь.

Помолите Угодников и Пресвятую Богородицу и спаса нашего на Хоруге нашем Казаком, Глаз Строг. И ворочусь несрочно, на радости! Чует сердце, встаёт мой срок!

Поклоны мои земные дайте Земле Казацкой, Донскому Войску, Батюшке Дону Тихому, солнцу красному, месячку ясному, Степи широкой. Поклоны мои земные друзьям-братьям, злою неволею погибшим, кому могилы не дадено, а пылью-прахом неведомо где ложатся. Поклонитесь от меня Крестам на погосте, вербам, дорогам, Большим Кутам и Св. Кресту Господню на Храме нашем, и всем родным, вживе которые остались, молодого Казака не забыли.

А вам в ноги припадаю, родители мои старые, горевые, батюшка и матушка. Не печальтесь, не плачьте, жив. Во весь рост стою я, меньшой ваш сын, ширше плечами стал, могутней. До радостного свиданьица!

Март 1925 г. Париж.

И. С. ШМЕЛЁВ

Из книги «Пути небесные», избранные произведения, М. Сов. писатель, 1991 г.

История белогвардейского движения

ДОКЛАД

ЕГО КОРОЛЕВСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ КОРОЛЮ ЮГОСЛАВИИ ПЕТРУ 2-МУ ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ, ВЫЗВАВШИХ И СОПРОВОЖДАВШИХ ФОРМИРОВАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОГО КОРПУСА В СЕРБИИ

После того, как во время Первой мировой войны 1914–1918 гг. в России произошла революция и затем в октябре 1917 г. власть была захвачена большевиками, разогнавшими Учредительное собрание и заключившими сепаратный мир с Германией в Брест-Литовске, национальные круги России и русское офицерство не могли с этим примириться, остались верными Союзникам и начали борьбу с большевиками, заключившими этот позорный мир.

Несмотря на то, что немцы неоднократно предлагали мир и даже свою помощь в борьбе против большевиков генералу Деникину, а потом и Врангелю, Белые русские армии и дальше оставались верны Союзникам и продолжали вести эту борьбу исключительно при помощи Англии и Франции.

Летом 1920 г. генерал Врангель своими удачными наступательными действиями отвлек на себя большие силы большевиков, что дало возможность польской армии отстоять Варшаву, что, в свою очередь, в корне ликвидировало уже тогда возможное вторжение большевиков в Европу.

После заключения Польшей мира с СССР в Риге и ввиду невозможности дальнейшей борьбы, армия генерала Врангеля была вывезена Союзниками из Крыма в Галлиполи и на остров Лемнос, а в течение 1921 г. расселена на Балканах – в Югославии¹ и Болгарии, оказавших гостеприимство и давших приют русским эмигрантам.

Здесь, в тяжёлых условиях эмигрантской жизни, мы прожили 20 лет. Благодаря своему труду, знаниям, способностям и лояльности в отношении Югославии, давшей нам возможность свободно жить и трудиться, при покровительстве Его Величества Короля и Королевского правительства мы создали себе новую жизнь и обеспеченное положение.

Но, прекратив вооружённую борьбу с большевиками, мы не могли, конечно, примириться с коммунистическим мировоззрением и советским режимом, узурпировавшим власть в России, насильственно разогнав народных представителей; предавшим Россию и Союзников, заключив сепаратный мир с Германией; убившим Императора Николая II и всю его семью; уничтожившим не меньше 50 миллионов родного нам народа и обратившим всё остальное население России в невиданное и неслыханное рабство; поправшим религию, осквернившим святыни, замучившим в своих застенках тысячи и десятки тысяч священнослужителей и смотрящим на Россию и на русский народ лишь как на средство для установления своего господства во всём мире. С режимом, каждый день и час господства которого приносит русскому народу невероятные мучения и стоит бесчисленных жертв. В своих разговорах с местным населением, в докладах и популярных лекциях, в газетах и в литературе мы осуждали коммунизм и открывали истинное лицо Советской власти.

Это прекрасно понимали большевики, и с первых же дней вели жестокую борьбу против русской эмиграции: с одной стороны, путём её внутреннего разложения, подкупа, провокаций, предложений возвратиться на родину и дискредитирования в глазах местного населения и властей и т. п., а с другой стороны – путём кровавого террора.

Таким образом, не говоря уже о других, более мелких жертвах, ими был в Бельгии отравлен генерал Врангель, в Париже похищены и убиты генералы Кутепов и Миллер, идейно возглавлявшие русскую эмиграцию, в Болгарии убит генерал Покровский, и т. д., и т. д. Всё происходившее за всё это время во всём мире (Маньчжурия, Китай, Персия, Болгария, Италия, Франция, Испания, Финляндия и т. п.), усиление коммунистического влияния и коммунистические выступления с полной очевидностью показали, что руководимые из Москвы интернациональные большевики-коммунисты

и их приспешники считают русских эмигрантов своими злейшими врагами, хотя бы уже за то, что они слишком много видели и слишком много знают, и что такие случаи прежде всего отражались на русских эмигрантах, которые и являлись всегда и везде первыми жертвами.

После трагической смерти Его Величества Короля Александра в Югославии коммунистическое влияние стало быстро усиливаться, особенно в последние годы перед войной, чему сильно способствовал страх перед возрастающей немецкой опасностью и инстинктивное желание видеть в «России» мощного защитника и покровителя, и достигло своего апогея, когда в Белграде появилось Советское посольство и Советская военная миссия.

Кампания против русской эмиграции возобновилась с полной силой, принимались все меры, чтобы её очернить, скомпрометировать в глазах местного населения и властей, и приклеить ей ярлык изменников («петоколонашей»).

Мы видели и знали, какие усилия употребляла советская пропаганда и какие средства ею были израсходованы, чтобы подготовить такое умонастроение сербского народа и особенно его интеллигенции. Мы слишком хорошо знали коммунизм и его методы, а потому видели то, чего не видели сербы и чего до сих пор не видят и не хотят видеть на Западе.

Я не могу утверждать, что среди русской эмиграции не было исключений, но в огромном, подавляющем большинстве случаев мы были виновны лишь в том, что ясно видели печальную действительность, в то время как большинство окружавших нас сербов видели лишь то, что им хотелось видеть.

В таком положении русскую эмиграцию в Югославии захватили грозные события Второй мировой войны.

Когда Германия вступила в войну с западными союзниками, русская эмиграция в Югославии ни одной из своих группировок не выступила на стороне Германии. Она никогда не видела в национал-социалистической доктрине образец, могущий быть перенесённым на национальное строительство России. Не видя никаких признаков того, что эта война может способствовать освобождению России, она, русская эмиграция, продолжала оставаться равнодушной.

Но, когда в апреле 1941 г. Германия напала на Югославию, русская эмиграция полностью выполнила свой долг в отношении этой страны.

Эмигранты, принявшие югославское подданство, были призваны, а некоторые добровольно вступали в югославскую армию. Многие из них погибли, другие попали в плен и были увезены в Германию, чем и объясняется то характерное явление, что, когда позже в Сербии

был сформирован Русский Корпус, то в нём почти совершенно отсутствовали люди призывных возрастов. Целые группировки русской эмиграции выражали Югославскому правительству и официальным его представителям чувства своей верности и преданности и ставили себя в полное их распоряжение. Это было сделано Начальником отдела Русского Обще-Воинского Союза в Белграде генералом Барбовичем. Лично я, за две недели до начала войны, находясь в то время с группой казаков Гвардейского Дивизиона на работах в «Државном добру Белье» (Кнежево), обратился к коменданту «Осиечке Дивизијске области» генералу Милану Джукичу с просьбой принять меня со всей группой в состав его дивизии.

Движение сопротивления немцам в Сербии началось стихийно, с первого же дня их вторжения, но коммунистические восстания по сигналу из Москвы – только спустя некоторое время после объявления немцами войны СССР. И с первых же дней этого восстания в Белград стали приходить вести об убийстве коммунистами как отдельных русских эмигрантов, проживавших по сёлам и местечкам в качестве учителей, священников, врачей, инженеров, общинских чиновников и т. п., так и об истреблении целых семейств с женщинами и детьми. Выходящая в Белграде русская газета ежедневно помещала траурные объявления и фотографии убитых. По официальным сведениям Бюро для защиты интересов Русской эмиграции, в течение августа месяца было убито больше 250 русских эмигрантов.

В связи с всё увеличивающимся экономическим кризисом и безработицей многие учреждения и фирмы стали увольнять русских служащих, и жизнь в некоторых местах сербской провинции стала для русских не только опасной, но и просто невозможной. Многие эмигранты, бросая насиженные места и всё своё имущество, стали стремиться в большие города, и, главным образом, в Белград, где их жизнь была всё же в относительной безопасности. Здесь, не будучи в состоянии найти применения своему труду, они буквально голодали. Вследствие жилищного кризиса они вынуждены были ютиться у своих родных, знакомых, соотечественников, в Русском Доме...

К началу сентября таких беженцев только в Белграде скопилось несколько тысяч человек.

Стоявший в то время во главе русской эмиграции в Сербии генерал М. Ф. Скородумов² делал всё возможное для разрешения этой проблемы. Он неоднократно обращался к сербским властям, прося у них защиты и помощи, но сербский административный аппарат был разрушен немецкой оккупацией, сербские власти были бессильны и могли только рекомендовать генералу Скородумову обратиться к немцам.

Немцы, уже до этого требовавшие отправки всех безработных русских на работы в Германию, потребовали от генерала Скородумова распоряжения о вступлении русских эмигрантов в германские воинские части или организации по местам их расположения, а потом – в сербскую жандармерию. И то, и другое было совершенно неприемлемо для русских, и генерал Скородумов отказался отдать такое распоряжение. Тем не менее, эти переговоры дали толчок к возникновению мысли о необходимости получения какого-то оружия и возобновления вооружённой борьбы с коммунистами, которая и вылилась в идею создания какой-то самостоятельной Русской национальной части.

Он представил германскому командованию условия, на которых могла бы быть сформирована такая часть. Вот эти условия:

Только один Командир Корпуса подчиняется немецкому командованию. Все остальные чины Корпуса подчиняются лишь Командиру Корпуса и русским же начальникам, им назначенным. Части Корпуса не могут входить в состав немецких частей. Они являются совершенно самостоятельными.

Русский Корпус одет в старую русскую форму и в своей внутренней жизни руководится русскими уставами и положениями.

Чины Корпуса не приносят никакой присяги.

Когда Корпус закончит формирование и коммунизм в Сербии будет подавлен, Германское командование обязуется перебросить Русский Корпус на Русский фронт.

Русский Корпус не может быть использован ни против иностранного государства, ни против сербских национальных частей генерала Дражи Михайловича и других. Он может быть использован только против коммунистов.

Через несколько дней после этого помощник Германского посла г-н Файнен поставил генерала Скородумова в известность о том, что никаких русских частей и русских организаций разрешено быть не может. Но ещё через несколько дней генерал Скородумов был вызван к начальнику штаба Главнокомандующего полковнику Кевиш, который сообщил ему, что его условия приняты, и что он может приступить к формированию «Отдельного Русского Корпуса».

В эти дни восставшие коммунисты подходили к Белграду. В Ужице уже была провозглашена советская республика, и в немецком штабе была заметна растерянность. Вот при каких условиях 12 сентября 1941 года был отдан Приказ № 1 о формировании Корпуса.

Первым результатом приказа был арест генерала Скородумова гестапо, но формирование Корпуса продолжалось самотёком, и только 2 октября заместителем генерала Скородумова был назначен генерал Б. А. Штейфон.³

Генерал Скородумов находился в тюрьме гестапо 21 день, и при освобождении с него, под угрозой заключения в концентрационный лагерь, была взята подписка о том, что он никому не смеет ничего говорить о немецкой политике на Востоке.

Кадрами для формирования Корпуса явились русские эмигранты – ветераны Великой войны 1914–1918 гг. и участники Белой Борьбы на Юге России, 20 лет тому назад прекратившие эту борьбу и ушедшие в эмиграцию: самым молодым из них было не меньше 45 лет. Вторую, сравнительно небольшую группу, образовавшую юнкерские роты, составляли дети этих эмигрантов, юноши от 14 до 18 лет. Несмотря на наличие этих юнкерских рот, средний возраст сформированной части был 50 лет, и в её составе было несколько человек старше 75 лет. Среди них было много инвалидов 1-й Мировой и Гражданской войн и больше 20 человек с ампутированными конечностями.

Первоначально части были одеты в старую русскую форму, перешитую своими средствами из сербского обмундирования, и в своей внутренней жизни руководствовались старыми русскими законами и положениями, в тактическом и боевом отношении – советскими уставами последнего издания.

Все, не исключая старых русских офицеров, полковников и генералов, поступали в Корпус рядовыми, но каждый бывший русский офицер мог сразу же быть назначенным на имеющуюся вакансию, и соответственно ей получить немецкий чин, не превышавший его русского чина. При перемене должности соответственно менялся и немецкий чин. Поэтому в Р. К. неоднократно имели место случаи, когда майор становился лейтенантом, гауптман – рядовым, и наоборот. Были приняты обращения по старым русским чинам: «Господин капитан!», «Господин поручик!».

Несмотря на их возраст и увечья, эти лица охотно вступали в ряды Корпуса не только вследствие безвыходного положения, но видя в этом возобновление борьбы с коммунизмом за освобождение их второй родины – Югославии, над которой уже вставала тень этого коммунизма. Это были русские патриоты, а не люди, сочувствовавшие Гитлеру и национал-социализму. Большинству из них были известны истинные цели и намерения «фюрера», в частности, в отношении России, известны и настроения сербского народа, и, тем не менее, они решились на этот шаг, решились вполне сознательно, с глубокой душевной скорбью принимая этот тяжёлый крест, зная наперёд, как мало шансов у них на успех, но считая своим моральным долгом не упустить хотя бы одного, представившегося им для спасения Родины.

Немецкой опасности мы не придавали такого значения, какое придавали ей сербы. Различие между нашими мировоззрениями состояло только в том, что мы считали немцев врагом № 2, в то время как нашим врагом № 1 всегда был, есть и будет мировой интернациональный коммунизм, олицетворяемый советской властью. Даже тогда, когда немцы подходили к Дону и к Волге, мы ни на одну секунду не сомневались в том, что Россию завоевать нельзя, как нельзя без помощи русского народа победить коммунизм.

В это мы свято верили и старались внушить это немцам. И теперь мы глубоко убеждены в том, что всякое государство или коалиция, которая попытается вести войну против России и Русского народа, а не за его освобождение и в союзе с ним – ОЖИДАЕТ УЧАСТЬ ТРЕТЬЕГО РЕЙХА! Несмотря ни на что, ни даже на атомные бомбы!

В то время мы, конечно, не могли даже подозревать о будущем плане Черчилля вторжения через Балканы, как не знали и того, что союзники отдадут Балканы Сталину, но для нас не подлежало никакому сомнению, что большевики приложат все усилия и ни перед чем не остановятся, чтобы овладеть Балканами и поставить союзников перед совершившимся фактом. Пример Польши стоял перед нашими глазами, и мы считали необходимым приложить все усилия, чтобы этого не допустить.

Мы знали, что некоторая часть сербской интеллигенции нас осудит. Но ведь к нашему глубокому сердечному горю и наш родной Русский народ в 1917–1920 гг. не понял и не поддержал нашего Белого движения, – тот самый народ, который в 1941 г. встречал своих врагов немцев как избавителей от ещё более страшного зла.

И всё же мы были не совсем одиноки: в сербском народе инстинктивно пробудилось и росло сопротивление коммунизму. Добровольческий корпус генерала Мушицкого, четники генерала Дражи Михайловича⁴ и множество других четнических воевод, искренних и честных сербских патриотов, стали на защиту Сербии от коммунизма. Неужели же все они были предателями и изменниками своей Родины?!

Вот, вкратце, соображения, руководившие нами, от которых мы не можем отказаться даже и теперь, после всего пережитого.

Всякий лишний день и час властвования советской тирании над нашей Родиной стоит Русскому народу бесконечных мучений и жертв, убивает его душу и ведёт к укреплению коммунизма не только в России, но и во всём мире.

Без внешнего толчка Русский народ никогда не сможет сбросить ненавистную ему власть, создавшую ещё никогда не виданную систему шпионажа, сыска и насилия.

Таким внешним толчком может послужить война, начатая немцами против СССР в 1941 году. Отношение Русского народа и Красной Армии к этой войне в первые же месяцы окончательно убедило нас в необходимости и своевременности такой попытки.

Ввязавшись в войну на два фронта, Гитлер сделал роковую ошибку. Чем дальше будут немцы продвигаться в Россию, тем глубже они завязнут и НИКОГДА, НИ ПРИ КАКИХ УСЛОВИЯХ, не смогут выйти из созданного ими самими положения без помощи русского народа. Рано или поздно, но НЕИЗБЕЖНО, вопреки «Майн Кампф» и всем их сумасбродным теориям, им придётся обратиться за этой помощью к Русскому народу и принять ВСЕ ПОСТАВЛЕННЫЕ ИМ УСЛОВИЯ – иначе ИМ грозит БЕЗУСЛОВНАЯ ГИБЕЛЬ.

Таким образом, от правильности и своевременности решения «русского вопроса» зависит судьба не только России и Германии, но и судьба всего мира. Если немцы не осознают этого теперь, то должны осознать это в процессе борьбы.

5. Наш долг толкнуть немцев на правильное решение и помочь его осуществлению. Наш долг быть в эту минуту с Русским народом, с той лучшей и более активной его частью, которая воспользовалась первым же представившимся ей случаем для начала борьбы с советской властью и положить основание созданию российской национальной вооружённой силы, ибо только участие в борьбе Русских национальных сил может превратить нашествие на Россию немецких, венгерских, румынских, болгарских, французских, испанских и других войск – в Крестовый поход против антихристианской советской власти.

В многочисленных докладах и меморандумах, поданных Штабом Русского Корпуса Германскому командованию, развивалась и доказывалась эта точка зрения, и нужно заметить, что эти доклады встречали понимание тех немецких военных начальников, которым они были поданы, особенно из числа побывавших на Восточном фронте. Все эти доклады с соответствующими мотивированными заключениями были препровождены по команде и безвозвратно исчезали в недрах высших политических инстанций 3-го Рейха.

Само собой разумеется, что никто не предполагал, что немцы изменят свою политику в отношении России из бескорыстной любви к ней, но мы были убеждены, что другого выхода у них не было.

Правда, Гитлер предпочёл погубить Германию и погибнуть. Решение о предоставлении широких полномочий генералу Власову оказалось запоздавшим, но вся история Русского Корпуса в Сербии, как и история Власовского

Освободительного Движения, доказывают, какие колебания и какая борьба влияний были у немцев вокруг «русского вопроса», и как близки мы были от осуществления наших идей.

С первых же дней формирования Корпуса, вслед за арестом и смещением генерала Скородумова, стала выявляться вся сложность и трудность положения и началась та глухая, напряжённая борьба с немецкой официальной идеологией и с частными немецкими начальниками, которые, нарушая пункты принятых ими условий, стремились подчинить себе как Русский Корпус в целом, так и отдельные его части и использовать их в своих интересах. Эта борьба продолжалась в течение всего существования Корпуса, временами обостряясь до степени прямой угрозы его расформирования и ареста старших начальников. Трудно представить себе, сколько воли, настойчивости и такта потребовала эта внутренняя борьба от Командира Корпуса и всех его чинов. Первоначально Корпус находился в ведении Хозяйственного управления в Сербии, во главе которого стоял сербский немец (фольксдойч) Нойхаузен.

Составлявшие Корпус подразделения, не только полки, но и роты, за редким исключением, были разбросаны мелкими группами по всей территории Сербии, отдельными караулами и гарнизонами, охраняя разные пункты и объекты, необходимые главным образом для нормальной жизни местного населения.

Частям Корпуса поручалась также охрана объектов общевойскового значения, но лишь второстепенного и третьестепенного значения, так как всё, что было действительно важно в смысле ведения широких военных операций, немцы охраняли сами или поручали это перволинейным войскам своих союзников – болгарским и итальянским дивизиям, находящимся на территории б. Югославии.

Сразу же по окончании формирования, а иногда ещё не успев даже закончить такое, эти части Русского Корпуса отправлялись в угрожаемые коммунистами районы, где, в большинстве случаев в состоянии полной отрезанности и отсутствия средств связи, доблестно несли свою службу.

Тактическое управление ими никогда не было объединено, что и послужило причиной гибели многих таких групп, которые были окружены и не смогли пробиться на соединение с тотальными частями Корпуса при занятии Югославии советскими войсками и партизанами Тито в 1944–1945 гг. Расположенный на Банице (Белград) так называемый Штаб Корпуса фактически являлся органом, исполнявшим лишь организационные и инспекторские функции. Оперативное и разведывательное отделения в нём совершенно отсутствовали.

А Командир Корпуса, соответственно требованиям самой жизни, являлся не столько военачальником, сколько представителем и защитником перед немецкими и сербскими властями интересов не только своих ЧИНОВ, но и всей русской эмиграции на Балканах, так как в это время значение всех остальных органов было сведено почти к нулю.

Только благодаря настойчивым ходатайствам Командира Корпуса при занятии Балкан Красной Армией в 1944–1945 г. многим русским эмигрантам удалось получить возможность выезда и спастись.

В 1943 году Корпус был подчинён Германскому военному командованию и переодет в немецкое и итальянское обмундирование. Последнее было вызвано главным образом чрезвычайной изношенностью старой русской формы и полной невозможностью в условиях того временишить специальное обмундирование для Русского Корпуса. По существу же ничего не изменилось: взаимоотношения с немцами остались прежними, и части Корпуса продолжали нести ту же службу. Русский Корпус не имел ни артиллерии, ни другого современного вооружения (кроме полковых батарей).

С конца 1943 и в течение 1944 г. Корпус получил пополнение добровольцами из Румынии и так называемой Транснистрии. Это были молодые люди русской национальности, не желавшие поступать в Румынскую армию, воевавшую на стороне Германии, но охотно вступавшие в русские части для борьбы с коммунизмом, с которым они успели познакомиться за время занятия Красной Армией их территории. Эти пополнения понизили средний возраст Корпуса до 45–46 лет.

Во время своей наибольшей численности летом 1944 г. Корпус состоял из 5 полков, в списках которых числилось около 12 000 человек. Наличный же состав, благодаря большому количеству потерь, был гораздо меньше, и к октябрю 1944 г. составлял едва ли две трети этого числа.

Состоявшееся уже к тому времени занятие Румынии и Болгарии Красной Армией и начавшееся её наступление на Сербию показало, что Балканы уступлены западными союзниками Сталину, и что дальнейшее продолжение борьбы бесполезно. Поэтому Командиром Корпуса было принято решение о выводе Корпуса на Север, о чём было поставлено в известность Германское командование.

Это движение частей Русского Корпуса на север, приведшее сначала к соединению всех частей Корпуса в районе г. Брод в Хорватии, и затем дальнейший совместный поход через Загреб, Любляну, Крань, Тржич и Любельский перевал в Австрию, представляет из себя

исторический и легендарный поход. Лютой зимой, в невероятно тяжёлых условиях, через горы Санджака и Боснии, с ночёвками под открытым небом, с непрерывными боями против во много раз более многочисленного и несравненно лучше вооружённого противника, неся огромные потери, постепенно перевооружаясь за счёт партизан и уже деморализованных немцев, с постоянным недостатком в боеприпасах и продовольствии, теряя много времени из-за задержек и препятствий, чинимых немецким командованием, форсированными маршами шли части Русского Корпуса, сначала на соединение, а затем на сближение с западными союзниками, и 12 мая 1945 г., перейдя границу Австрии, положили оружие в районе г. Клагенфурта.

В это время в Корпусе состояло около 2 000 человек, к которым на пути присоединилось большое количество женщин, детей и гражданских беженцев, искавших у нас защиты и помощи. Так что общий состав передавшейся под защиту англичан группы был около 3 800 человек.

30 апреля 1945 г. в г. Загребе скоропостижно, от паралича сердца, скончался Командир Корпуса генерал Штейфон, и я, как старший из находившихся налицо командиров полков, вступил в командование Корпусом.

Никогда за всё время существования Корпуса он не сражался против Союзников и никогда не проявлял к ним никакой враждебности. Он всегда оказывал всё возможное содействие всем сербским национальным частям и формированиям, делая всё возможное для установления и поддержания с ними братских отношений, а также всегда и везде оказывал всю возможную помощь местному населению, защищая его от произвола кого бы то ни было, спасая его жизни и имущество, часто даже с риском для себя и вопреки прямому запрещению немецких властей. При существовавшей здесь в то время сложной обстановке, взаимном антагонизме и кровавой вражде между различными народностями, населявшими Югославию: сербами, хорватами, босняками, арнаутами, македонцами и пр., разжигаемой коммунистической пропагандой, части Русского Корпуса всюду вносили умиротворение и успокоение.

Много и много раз разные официальные и неофициальные представители населения, особенно сербского, равно как и отдельные люди и целые группы населения, выражали чинам Корпуса свою искреннюю и трогательную признательность за спасение их жизней, их имущества и оказываемую им разнообразную помощь и заботу.

Это не является нашим голословным утверждением. В приложении приводится краткий пе-

речень случаев сотрудничества частей Русского Корпуса с сербскими национальными четниками и оказания ими помощи сербскому населению. Этот перечень, составленный на основании сохранившихся дневников, донесений и других документов, далеко не исчерпывает всего, что было сделано в этом отношении Русским Корпусом, вся история которого не знает ни одного случая предательства или вероломства в отношении сербских национальных элементов.

Во всех полковых походных храмах Русского Корпуса корпусным духовенством при всех богослужениях всегда возносились горячие молитвы за Его Королевское Величество Короля Петра II, Югославию и Югославянский народ.

Частями Русского Корпуса всегда, во всякой обстановке, по мере возможности торжественно отмечались и праздновались все югославские национальные праздники, и в эти дни всегда нашими гостями были представители местного населения и сербских национальных формирований, а также и само местное население.

Полковник РОГОЖИН
(«*Наши Вести*» № 397).

1. В начале 1929 года Декретом Короля-рыцаря Александра «Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев» было переименовано в «Королевство Югославия».

2. «Вскоре после оккупации Югославии немцами Державная комиссия, занимавшаяся проблемами русских эмигрантов, и «Делегация по защите беженцев» прекратили существование. Немцами было создано *Russische Vertrauensstelle* – аналог уже существовавшего в Германии Управления делами русской эмиграции. В литературе это учреждение фигурирует как Бюро по делам русских беженцев, Бюро по защите интересов русских эмигрантов в Сербии или просто Русское бюро. И в силу сложившейся на территории Югославии ситуации деятельность бюро оказалась направлена именно на выполнение этой задачи. Руководителем бюро был назначен генерал-майор Михаил Фёдорович Скородумов» (Тимофеев А. Ю. «Русский фактор. Вторая мировая война в Югославии»). Полковник Скородумов получил генеральский чин от Великого Князя Кирилла Владимировича.

3. Штейфон Борис Александрович родился в 1881 г. в Харькове. В Первую мировую войну (Кавказская Армия) полковник, штаб-офицер для поручений штаба Кавказского фронта. С 1918 года в Добровольческой Армии. Участник Бгедовского Похода, затем в Русской Армии Врангеля. Галлиполиец. В эмиграции в Югославии; член Общества офицеров Генштаба. Генерал-майор (1920 г.). Назначен командиром Русского охранного Корпуса 2 окт. 1941 г. Вновь назначен командиром Русского Корпуса (генерал-лейтенант) 1 авг. 1943 г. Скончался в Загребе 30 апреля 1945 года.

4. Драголюб (Дража) Михайлович.

История белогвардейского движения

ЗАПИСКА ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ ВОЗНИКНОВЕНИЯ РУССКОГО КОРПУСА

ОТ РЕДАКЦИИ «Н. В.»: После окончания 2-й Мировой войны тогдашний начальник Русского Общевоинского Союза (РОВСа) генерал-лейтенант А. П. Архангельский, желая получить всестороннее освещение обстоятельств возникновения Русского Корпуса в Сербии и беспристрастную оценку его действий на Балканах, запросил об этом лицо, стоявшее в стороне от происходивших там событий. Постоянным местожительством этого лица был г. Белград, где как раз и началось с разрешения оккупационных и сербских властей формирование «Отдельного русского корпуса» в сентябре 1941 года.

Ответ, полученный генералом Архангельским, был напечатан в № 5 «Вестника» Американского отдела РОВСа за август 1947 года без указания фамилии автора, но со следующим примечанием: «Нижеприводимые сведения этого лица, занимавшего ответственные посты в Императорской армии не только в Первую мировую войну, но и в Русско-Японскую, заслуживают во мнении РОВСа полного доверия и уважения». Заголовок наш (Н. В.).

У огромного большинства вступавших в Русский Корпус побуждения были, безус-

ловно, высокопатриотические, так как нельзя не считать патриотическим стремление содействовать осуществлению того идеала государственного устройства своей Родины, который признаётся единственным соответствующим свойствам её народа. В данном случае это – восстановление национального государства, которым была Россия в течение многих столетий.

Таков был идеал Белых армий, ведших при содействии Франции и Англии борьбу с большевиками до «исхода» 1920 года. В таком же духе велась и вся идейная работа русской эмиграции в течение последующих двадцати лет во главе с эмигрантской печатью. Но работа эта была не только идейной, велась и фактическая борьба с порабителителями России отдельными посылаемыми через границу смельчаками и небольшими группами патриотов, жертвовавшими собой для блага России.

Всё это происходило не без сочувствия, а иногда и с материальной поддержкой со стороны отдельных представителей местной – я имею в виду Югославию – государственной власти. Не питая иллюзий свергнуть таким путём тяготеющее над русским народом иго, руководители этих предприятий рассчитывали

всё же в известных группах населения поддерживать оппозиционное к власти настроение, а это могло бы оказаться полезным при наступлении часа общего освобождения.

Освобождение же, при наличии в СССР колоссального аппарата принуждения, свергнуть какой-либо безоружный народ не в состоянии, считалось осуществимым только при условии внешнего толчка. Следствием такого толчка была бы мобилизация Красной Армии, которая дала бы в руки масс необходимое для восстания оружие.

Такое убеждение, кстати, оказавшееся, как показали события, совершенно ошибочным, было твёрдо укоренено в эмиграции. По крайней мере, парижская газета «Возрождение» была далеко не чужда такого мнения. Вопрос же о том, откуда последует толчок, казался второстепенным.

И вот толчок этот осуществился 22 июня 1941 года. А немного времени спустя немецкие оккупационные власти в Сербии объявили о формировании Русской «охранной группы» с очень скромными задачами местного характера.

Но этот акт давал в руки русской военной эмиграции то, что у неё путём болезненного процесса было отнято вскоре после «исхода» 1920 года её бывшими союзниками по белой борьбе – Нагрудный знак Русского Корпуса – оружие. Оружие, правда, довольно безобидного характера, но всё же оно могло служить хотя бы символом того, к чему эмиграция считала себя призванной – к моральному возглавлению будущей русской национальной вооружённой силы. Естественно, что этот шаг немецкой оккупационной власти в исстрадавшихся душах наших зарубежных сородичей оживил надежды на будущее Матери-родины и на скорое возвращение в её лоно, а потому большинством военных был принят с энтузиазмом. И это было видно из того, что тотчас же были забыты все партийные дрязги, раздиравшие эмиграцию в мирное время: люди бросали хорошо оплачиваемые места, чтобы на скудном содержании нижних чинов служить в Русском Корпусе: штаб-офицеры не гнушались идти на должности младших офицеров...

Как яркий пример проявленной тогда жертвенности могу привести следующий факт: профессор математики Даватц, пожилой человек, принадлежавший к либеральным кругам, которых всегда резко критиковали и даже поносили некоторые представители правого крыла, немедленно по объявлении о формировании Русского Корпуса вступил в него рядовым, в подчинение к своему лютому врагу, генералу Скородумову, которому немцы вверили управление.

Как же представляли себе восторженно откликнувшиеся на призыв оккупантов тогдашнюю и будущую политическую и военную обстановку в связи с перспективой воскресения

Национальной России? На этот вопрос довольно трудно ответить, принимая во внимание вероятное разнообразие их взглядов. Во всяком случае, можно сказать, что, хотя имевшие тогда место крупные стратегические успехи немцев на всех театрах военных действий и их победы на русском фронте в первые месяцы войны и подавляли воображение, однако общего убеждения, что отдельная победа останется за ними, у русской эмиграции не было.

Скорее, ход рассуждений был приблизительно таков: ни помешать победе немцев, ни способствовать их поражению мы по слабости сил не можем. Если же по восстановлении Национальной России – а что они её восстановят, в этом никто тогда не сомневался, и в этом убеждении нас поддерживали местные представители германских войск – они потребуют известную плату, то с этим придётся примириться, так как никакая плата за такой результат не может считаться высокой. А если они будут побеждены, то воскресшая Россия сумеет отстаивать права и свою территориальную целостность.

Затем, если в 1917–1920 гг. мы старались восстановить Россию с помощью французов и англичан, то (ввиду явного отказа их снова помочь нам в этом же) что же безнравственного в том, что мы свои упования возлагали на Германию, открыто объявившую себя непримиримым врагом коммунизма.

К тому же, по правде сказать, русские в Югославии очень плохо знали гитлеровскую Германию, каковая во всей своей неприглядной наготе открылась нам лишь в конце войны. Ненавидеть же её только за то, что она воюет с Францией и Англией, с нашей точки зрения, не было основания.

Таковыми мне представляются настроения русской эмиграции к осени 1941 года. Настроения эти несколько поблекли к осени 1943 года, когда, во-первых, стало ясно, что надежды на обращение своего оружия против советской власти мобилизованными Красной Армией не оправдались, а во-вторых, когда не только не осуществилось ожидаемое от немцев создание в оккупированной ими части страны национального русского правительства, но, напротив, лились с их стороны тенденции к раздроблению России.

В отношении последнего успокаивали себя тем, что, быть может, это ещё не последнее слово Гитлера, что он находится под влиянием различных мнений: в то время как Розенберг клонит к раздроблению и беспощадной эксплуатации завоёванных областей, военное командование стоит за сохранение их единства под национальной властью. Представителем этого последнего взгляда будто бы был генерал Браухич. В таком духе отзывались в конфиден-

циальных беседах с чинами Русского Корпуса, состоявшие при нём немецкие офицеры. Служба в «Русской охранной группе», тем временем переименованной в Русский Корпус, продолжалась уже без прежнего вдохновения, в силу привычки к дисциплине и к твёрдости данного слова, с поблекшими, но не исчезнувшими окончательно надеждами.

К сказанному выше можно было бы прибавить ещё одно важное обстоятельство: старые эмигранты, из коих составилась Русский Корпус, были в большинстве «апатридами» (без подданными. – Ред. «Наши Вести»), самой красной властью исключёнными из советского подданства (гражданства. – Ред. «Наши Вести»), и, следовательно, свободные сражаться под каким угодно знаменем.

Скажу как резюме: служба в Русском Корпусе была естественным продолжением Белой борьбы, а также и идейной работы русской эмиграции в течение последующих двадцати лет. А так как союзницы Царской России не поддерживали нас, не одобряли нашей борьбы в годы Гражданской войны, то и осуждать Белых эмигрантов за последующее у них нет никаких оснований.

ПОСЛЕСЛОВИЕ РЕДАКЦИИ:

К обстоятельствам, при которых возникла мысль о формировании Русского Корпуса, как нам кажется, следовало бы отнести также и наличие коммунистического террора, царившего то время в провинции завоёванной немцами Югославии. Первыми жертвами красных бандитов стали, конечно, белые русские эмигранты. Так, ко дню начала формирования Русского Корпуса Бюро по защите интересов русской эмиграции в Сербии было зарегистрировано свыше 250 случаев убийств, как отдельных лиц, так и целых семей. Это была реальная угроза для всех, кто не захотел ехать на работу в Германию, а их большинством были бывшие белые воины.

Другим, ещё более важным обстоятельством был, конечно, энтузиазм, о котором, кстати, говорится и у автора «записки». Но этот энтузиазм был также и следствием поступавших с Восточного фронта сообщений о массовых сдачах в плен красноармейцев, не желавших сражаться за Сталина, защищать его преступный режим. Они, так же, как и гражданское население занятых районов страны, встречавшее немецкие войска с хлебом-солью, видели в немцах освободителей.

Это правда, что к осени 1943 года энтузиазм у добровольцев Русского Корпуса значительно приостыл, главным образом из-за самоубийственной «восточной политики» нацистов. Но зато уже к осени 1944 года надежды снова воскресли в связи с перспективой влиться в ряды

Русской освободительной армии (РОА), когда командир Корпуса, генерал Б. А. Штейфон, отправился в Берлин для личной встречи с генералом А. А. Власовым, которому он подчинился, не ставя никаких предварительных условий. И, конечно же, после провозглашения «Пражского манифеста» и образования Комитета освобождения народов России (КОНР) в ноябре 1944 года.

Хотелось бы также внести некоторую ясность и в следующие, затронутые в «записке» вопросы:

1). Вступившие в ряды Русского Корпуса добровольцы откликнулись совсем не на «призыв оккупантов» – такого призыва вообще и не существовало, – а на «Приказ Отдельному русскому корпусу» его командира, генерала М. Ф. Скородумова, который начинался словами: «Сегодня, в день св. благоверного князя Александра Невского, покровителя многострадальной Земли Российской, исполнились заветные желания русских людей начать службу своей Родине в Русской армии». И заканчивался так: «С Божьей помощью, при общем единодушии, и выполнив свой долг в отношении приютившей нас страны, я приведу вас в Россию».

2). Это правда, что при возникновении Русского Корпуса в его ряды вступали исключительно «старые эмигранты», – других в то время ещё и не было. Но с марта 1943 года стало прибывать пополнение: б. пленные красноармейцы, а затем и добровольцы из Бессарабии, Буковины и так наз. Транснистрии, т. е. южных районов СССР, оккупированных румынскими войсками («Наши Вести» № 410–411, 1988 г.).

...К сказанному выше могу добавить, что ещё задолго до 2-й Мировой войны в эмиграции уже существовали настоящие и потенциальные военные кадры. А 12 сентября 1941 года эти кадры открыто выступили как воинская часть, получившая название «Отдельный Русский Корпус».

В первую очередь надо упомянуть казачий элемент в составе Русского Корпуса. Так, 1-й полк состоял исключительно из казаков почти всех казачьих войск. Ядром же полка был Гвардейский дивизион (Дивизион Собственного Его Величества Конвоя), который в течение всего периода эмиграции, до 2-й Мировой войны, представлял собой крепко спаянную воинскую часть кубанских и терских казаков, сохранивших казарменный уклад жизни и носивших свою форму в свободное от работы на заводах время, со своими офицерами, георгиевскими штандартами и хором трубачей. Чины Дивизиона занимались и военным делом: слушали лекции, производили топографические съёмки, знакомились с историей, с последними достижениями в области военного искусства. Они были готовы в любой момент превратиться в боевую часть. В различных странах нашего

рассеяния имелись военные курсы, проходя которые, русские офицеры пополняли и расширяли свои военные знания. Устраивались военные семинары, читались лекции, писались труды в области военной литературы.

А молодёжь, вступая в гимнастические организации, как, например, «Сокол», получала там довоенную подготовку. Наравне с нормальными занятиями гимнастикой проводились и строевые занятия, обучались теории стрелкового дела, службе связи, подрывному делу. Летом же проходили практические занятия, как-то: стрельба уменьшенным зарядом по поясным и появляющимся мишеням, наводка телефонных линий и исправление повреждений, обслуживание телефонных станций и подслушивание разговоров и т. д.

Это дело довоенной подготовки создал полковник А. Р. Ган в лагере на реке Мораве, в монастыре Мильково. Не могу умолчать тот факт, что нам удавалось, правда, не всюду, получать необходимый материал (кабель, телефоны). В Югославии нам, состоявшим в сокольских организациях, было разрешено покупать карабины военного образца («маузер») с приспособлением для стрельбы дробинкой и малыми патронами калибра 22, точнее, 6 мм. С глубокой благодарностью вспоминаю эту братскую помощь.

**Полковник Д. ФРАНК,
Инструктор в русском и югославском обществах «Сокол».
(«Наши вести» № 388)**

Великая Отечественная война

БОЛГАРСКИЕ ЛЁТЧИКИ ЛЮФТВАФФЕ СБИЛИ НАД СТАЛИНГРАДОМ 200 СОВЕТСКИХ САМОЛЁТОВ

Бывший директор музея-панорамы «Сталинградская битва» в канун 75-летия победы на Волге опроверг несколько мифов и привёл новые удивительные факты о главном сражении Второй мировой

БИСМАРКА СБИЛИ 20-ЛЕТНИЕ ДЕВЧОНКИ

– Вы работали над энциклопедией «Сталинградская битва». За пять лет, минувших с 70-летнего юбилея, изменились ли данные о потерях сторон в главной битве мировой истории?

– Мы впервые показываем потери союзников Германии. Приводим данные Института бундесвера в ФРГ, у которого есть информация о потерях союзников, которые мы не упоминали. По 2-й армии Венгрии, 3-й и 4-й армиям Румынии, 8-й итальянской армии. Это части и подразделения, сформированные из граждан государств, с которыми мы многие годы поддерживали нормальные экономические и даже дружественные отношения.

– Мы чего-то не знали о наших бывших друзьях в Европе?

– Лётчики Болгарии в составе люфтваффе за период Сталинградской битвы сбили более 200 советских самолётов. Есть данные из немецкого журнала «Восточный фронт», издававшегося всю войну. Там публиковались документальные сводки – кто чем отличился в бою, кто ранен или убит, кто чем награждён. Особое внимание уделялось элите вооружённых сил Германии – пилотам люфтваффе.

– Кстати, самолёт правнука Отто фон Бисмарка, первого канцлера Германии, был сбит именно в небе Сталинграда?

– Да, мы гордились тем, что наши зенитчики сбили правнука Бисмарка, лейтенанта люфтваффе. Его подбили на юге города. Он попал в плен, остался в живых. Известно, что его прадед завещал не ходить войной на Россию. Но правнук по молодости считал, что это просто прогулка.

Его сбили над Бекетовкой. Приземлившись на парашюте, он попросил показать, кто его сбил, – ему показали расчёт девушек-зенитчиц.

– В боях за Сталинград погибло много женщин?

– Первый страшный эпизод был 23 августа 1942 года. 14-й немецкий танковый корпус прорвался в район Тракторного завода. Девушек-зенитчиц не учили сражаться с танками. Зенитный 1077-й полк капитана Луки Даховника, стоявший на прикрытии Тракторного заво-

да, был укомплектован женщинами. Они почти все погибли, но остановили немцев, потерявших более 80 танков за 2 дня.

Густав Антон фон Виттерстейм, командир 14-го немецкого танкового корпуса, атаковавшего завод, увидел, что среди погибших только женщины в военной форме и рабочие в спецовках. Он потребовал встречи с командующим 6-й армией генерал-полковником Паулюсом. И просил не штурмовать город, поскольку там только гражданское население. За что был отстранён от должности.

Он на последнем этапе войны был командиром батальона фольксштурма, и позже написал мемуары «Почему я не вошёл в Сталинград».

– **А правнук Бисмарка раскаивался в своём участии в Сталинградской авантюре?**

– Седой, умиротворённый, в окружении старинных картин в своей роскошной квартире в Дрездене, он очень сожалел о том, что так мало изменилось в отношениях наших стран после того, как его подбили в Сталинграде. В том смысле, что его прадед фон Бисмарк, заветная своим потомкам не ходить на Россию, не внушил эту мысль достаточно чётко. И он, сидя в своей красивой дрезденской квартире, не мог понять, почему мы, пройдя такой тяжёлый путь, понеся такие потери, не можем прийти к согласию.

– **Наверное, не только представители благородных семей Германии, оказавшиеся в Сталинграде, потом горько сожалели об этом...**

– Тут был 369-й пехотный полк из Хорватии. К ноябрю 1942-го в нём осталось лишь 187 солдат и сержантов и 4 офицера. Их помпезный штандарт хранится в музее-панораме «Сталинградская битва». Хорваты вели себя очень развязно. За что и поплатились.

Тут был бельгийский легион добровольцев.

И было 47 лагерей для советских военнопленных и местных жителей на территории области в период Сталинградской битвы. Охрана их осуществлялась украинцами-бандеровцами. Комендатура города Сталинграда прибыла из Полтавы и Харькова вместе с полковником Лемингом, который потом получил здесь генерала. 200 человек было в городской прокуратуре вместе с офицером-украинцем. Именно они старались поддерживать тот порядок и тот страх, который, как им казалось, должен быть среди тех, над кем они поставлены.

– **Но и русские воевали против русских?**

– Да, в Сталинграде было много хиви – помощников немцев из числа советских военнопленных. Но это были люди, замученные в степях без воды. Под палящим солнцем им предлагали: вот ступи за этот столбик – и ты будешь иметь воду, еду и нормальный сон. И многие на это пошли.

ПЛЕННЫХ БЫЛО 160 ТЫСЯЧ

– **Почему так много погибло из 91 тысячи пленённых?**

– Принято считать, что пленных было 91 400 человек, в том числе 2 с половиной тысячи офицеров и 22 генерала и фельдмаршал Паулюс. Но всего мы пленили 160 тысяч человек. Умерло из них около 120 тысяч. Как можно было сохранить жизнь этим людям среди развалин, если больше половины из них были раненные или обмороженные? И эпидемии быстро убрали из жизни многих.

– **В открытых источниках число пленённых в Сталинграде немцев и союзников – 90 тысяч. Вы называете на 70 тысяч больше...**

– В сводках Совинформбюро шла информация, что закончились боевые действия под Сталинградом и пленена группировка 91 400 человек. И все последующие десятилетия все источники опирались на те сводки Совинформбюро. Но мы ещё 30 тысяч взяли на Среднем Дону – Распопинская группировка. Дивизиями брали в плен румын – по 15-20 тысяч, выше и ниже Сталинграда. Когда всё вместе складывается – получается 160 тысяч пленённых.

– **Но в буквальном смысле на полях сражений остались десятки, если не сотни тысяч не захороненных тел погибших с обеих сторон.**

– После 2 февраля на территории Сталинградской области осталась группировка в составе 400 тысяч человек. Она занималась и захоронениями в том числе. Разминированием заводов, транспортных путей, чтобы там можно было возобновить работу. Тракторный завод через 3 месяца стал выпускать танки. 5 с половиной тысяч подбитых танков, бэтэров и другой бронетехники, машин и мотоциклов лежало на полях сражений – это надо было собрать и пустить на переплавку. Были трофейные батальоны, которые подтаскивали эту технику к железнодорожным путям. Но надо же было её ещё разминировать и привести в небоеспособное состояние.

– Данные о потерях до сих пор не точны?

– Информацию о потерях собирала группа генерала Генштаба Кривошеева – первая цифра в конце 1943 года определила потери в 1 126 426 человек. Но внизу мелким почерком было написано: без войск НКВД, корпусного района ПВО, народного ополчения. Мы сдержали немцев 10-й дивизией НКВД и народным ополчением, когда в городе не было ни одной стрелковой дивизии. Кроме двух батальонов учебных танков Тракторного завода. Это от первой бомбёжки 23 августа и до переправы первых полков 13-й гвардейской дивизии в ночь с 14 на 15 сентября. Когда переправилась дивизия Родимцева, за ней переправилась 95-я дивизия и 264-я.

Мы писали, что не пустили немцев к Волге, но они вышли к Волге на участке в 11 километров. И река простреливалась полностью, и горела от взорванных нефтебаков.

ПОД ТРИБУНАЛ ПОШЛИ 1800 ЧЕЛОВЕК

– Приказ Сталина «Ни шагу назад» июля 1942 и заградотряды за спиной сталинградских частей – страх обеспечил победу?

– То, что остановили заградотрядами и штрафными ротами – миф. 28 июля был издан приказ Сталина № 227. Он требовал создать в каждой дивизии и армии определённые роты и батальоны (батальон из офицеров – на фронт, в каждой армии – по 5 рот штрафных из рядовых и сержантов). 11 эпизодов остановки убегающих с поля битвы и 38 эпизодов поддержки этими подразделениями тех стрелковых полков и батальонов, которые сражались перед ними. Они видели, что части перед ними гибли – и входили в их расположение. Чтобы остановить наступление врага. Вооружение штрафных рот было таким же, как и стрелковых.

– То, что 10-я дивизия НКВД сдерживала отступление наших частей в Сталинграде – неправда?

– Неправда. Случаев массового дезертирства в наших частях не было. Бежавших на восток в результате Харьковского котла сейчас приписывают к оставившим позиции в Сталинграде.

Что такое охрана тыла нашей Сталинградской воюющей армии? Это пограничные полки. Они сформированы были из тех, кто отступил от границы, и частично из мобилизованных курсантов пограншкол. Они всех проверяли, идущих на восток по дорогам. 1800 были задержаны и переданы трибуналу.

– Какой день в Сталинграде был критическим?

– Середина сентября и 22 декабря 1942 года. Попытка деблокирования Паулюса силами 11 немецких дивизий, в том числе 3 танковых. У Паулюса в котле было 400 танков с заправкой на 40 километров. Но ему не дали разрешения на контрпрорыв. В колонне навстречу 6-й армии шли 3 тысячи автомобилей с горючим, продуктами, тёплыми вещами.

Наши исторические описания всегда брали в расчёт то, что подошедшая 2-я гвардейская армия Малиновского всё остановила. Но они подошли тогда, когда немцы уже были остановлены. Там 4 курсантских полка полностью погибли. И когда подошёл Малиновский, немцы уже ввели все резервы, которые было можно.

И «тигров» там не было – батальон был на подходе, но не успел разгрузиться с платформ перед Котельниково. Эти 36 танков уже бы ничего не изменили.

ХРУЩЁВ И ТИМОШЕНКО ОШИБЛИСЬ С ОЦЕНКОЙ

– Почему не эвакуировали население Сталинграда – из 400 тысяч вывезли лишь около 100 тысяч?

– 410 тысяч сталинградцев было в городе, плюс 150 тысяч бежавших с Запада. Сложно шёл процесс эвакуации. Ведомства не были готовы. Пропускная способность паромов на Волге определяла пропуск скота крупного рогатого – 200 тысяч голов в сутки. Их надо было переправить – за каждым этим быком и коровой тысячи банок тушёнки для фронта.

А многие люди не хотели эвакуироваться – его брат, отец, дед – в ополчении. И он не хотел покидать Сталинград.

Немцы появились очень быстро. Это ошибка в первую очередь Хрущёва и Тимошенко, которые возглавляли фронт, проигравший сражение под Харьковом. Тимошенко смог убедить Сталина, что они исправят положение. Когда немцы начали движение в районе Белой Калитвы – а это чуть больше 100 километров от Сталинграда, – там шла спокойная мирная жизнь. Работали магазины, детсады, кинотеатры. Никто не ждал такого броска.

– В день бомбёжки 23 августа погибла 71 тысяча жителей?

– Цифра примерная, из книги Татьяны Павловой, работавшей в архивах. К моменту завершения битвы, 2 февраля, в городе осталось около 30 тысяч жителей.

http://mirtesen.ru/url?e=pad_click&pad_page=2&blog_post_id=43079887594

ЧЕТЫРЕ НОГИ, ЧЕТЫРЕ РУКИ НА ТРОИХ

История танкового экипажа во главе с Николаем Михайловичем Коробейниковым. Состав экипажа: механик-водитель – лейтенант Войтюк Владимир Александрович, радист – Боровик Владимир Васильевич, командир орудия – Сашка Тепляков, заряжающий – Василий Александрович Таначев по прозвищу дядя Вася. Всё шло хорошо до 16 июля. А в тот день мы должны были прорвать второй оборонительный рубеж противника в районе станции Малоархангельская, недалеко от Орла. Здесь фашисты сосредоточили крупные силы, укрепились прочно.

СТРАШНОЕ РАНЕНИЕ

Нам дают команду держаться вместе, не отставать и не выдвигаться. Интервал между танками – метров 20–25. И вот идём вперёд и всматриваемся в перископ, определяем, где вспышки. Иначе пушек не видать – всё замаскировано.

Произвёл я по огневым точкам несколько выстрелов, и вдруг удар по танку, и он крутанулся на месте. Разбило гусеницу. Танк заглох. Я стараюсь в перископ разобраться, где враг, чтобы по нему бить, и в это время перед моими глазами вспыхивает вроде электросварки молния, что-то делается с моими руками...

Они были подняты, поскольку я наводил перископ, а внизу, под башней, расплывается что-то красное, огненное. Стало ясно, что немец ударил болванкой и пробил башню. Слышу, Сашка Тепляков, который сидит впереди, подо мной, захрипел.

Надо выскакать из танка. А это не так-то просто: я же нахожусь в танке выше всех, надо сначала нырнуть и подлезть под противооткатное приспособление. В танке тесно, лишнего места нет, подо мной ещё Сашка Тепляков, я его хочу подобрать, но руки не слушаются, а снизу поднимается огонь, чад.

Действую, скорее, машинально, чем сознаю, что делаю. Тяга снизу усилилась. Значит, Войтюк и Таначев уже вышли через нижние аварийные люки. Как открыл верхний люк – не помню, помню только, как пламя ударило по лицу и острой резью полоснуло по глазам. Благо, был в шлеме, иначе бы волосы загорелись.

Выполз из люка, скатился на крыло и – скорей на землю. Опыт уже был. Четвёртый раз пришлось выпрыгивать из танка. Немец не успел полоснуть из пулемёта, я скрылся за танком. Смотрю, там рядом лежат Войтюк и Таначев. Кричу: «Спасайте Сашку Теплякова! Идите через нижний люк, где меньше огня! Скорей, чёрт возьми, сгорит парень!».

Дядя Вася пополз. Поднять голову нельзя. Кругом грохочет, свистят пули и осколки. Войтюк схватил меня и тащит от танка. А я ему: «Оставь меня, спасайте танк, гасите пламя огнетушителями. Сейчас начнут взрываться снаряды!».

Вскоре вытащили Сашку Теплякова. Комбинезон на нём истлел и рассыпался. И майка истлела. Мы летом в танке были в одних комбинезонах, поскольку очень жарко. Гимнастёрки держали в вещмешках. Так вот комбинезон у Сашки развалился, и оголилось опалённое тело. Кожа растрескалась, и из борозд сочится сукровица. Он ещё живой.

– Дайте пить! – просит тихо.

Дали ему фляжку. Ещё просит. А больше нету. Санитаров близко не видно. Пехота-то уже прошла. И тут я наконец увидел, что руки у меня висят на клочках кожи. Из ран хлещет кровь. Войтюк марлей из индивидуального пакета перетянул запястья, кое-как перевязал раны. Лицо у него стало белее бумаги. Дрожащими руками вытащил из кармана блокнот, нашёл в нём бритвочку, и ею обрезал кисти обеих моих рук. Сначала положил их рядышком, потом малой сапёрной лопатой похоронил в землю.

А я ещё не могу до конца осознать, что всё это происходит со мной. Меня больше волнует другое: надо спасти танк! Мне казалось, что я ещё буду воевать на нём.

Мои товарищи пошли гасить пламя в танке, а я ползу. Мы были совсем близко от железной дороги, значит, там должен быть кювет, где можно укрыться. Бой продолжается. Враг стреляет сплошь разрывными пулями. Поле заросло бурьяном. Заденет пуля за стебелёк, разорвётся и поразит осколками.

Ползу, отталкиваясь пятками. Смотрю, совсем рядом огромная воронка от авиационной бомбы. Перевернулся со спины на живот, упёрся локтями в край воронки, и вижу: на дне воронки возня. Двое мужчин и одна девушка-санитарка. Девушка плачет. Тогда я взял их на бога.

Как заору: «Что же вы, сволочи, в душу мать, делаете?! Там люди гибнут! Вот видите! – и обрубками рук тычу в их сторону».

Один из мужчин сбежал. Оставшийся оказался санитаром. Оказывается, он боролся с другим, помогал девушке. Санитары перевязали меня, затащили крепко руки, быстро оформили какую-то бумажку и двинулись дальше. Я остался в воронке. Вскоре вижу, мои подопечные волокут на себе ещё двоих с перебитыми ногами.

Девушка-санитарка обращается ко мне, но я никак не могу понять, что она хочет от меня. Пытаюсь подняться, но нет сил. Не могу. А девушка умоляет:

– Там раненые. Мы должны вернуться. У вас же есть ноги, поднимитесь. Они обопрутся на вас, и, может, как-нибудь дойдёте, – показывает на тех, у кого перебиты ноги.

Тогда я встал.

Взялись эти раненые за мою шею, я посреди них. Они держатся за меня, и я маленько за них, и плетёмся. На троих четыре ноги, четыре руки. Спустились в лог. Там машина разбита. Шофёр мечется около неё. Просим: «Дай хоть глоток воды из радиатора».

– Да что вы, товарищи! – отвечает шофёр. – Мотор у меня разорвало, вода вся вытекла. Вон там медпункт, – и показывает рукой в сторону обрыва.

Видим, в крутом обрыве выкопана ниша и чем-то занавешена. Еле доплелись. Тут нас напоили водой, опять забинтовали, а кровь всё сочится, промокает через марлю. В медпункте составили медицинскую карту, записали, кто оказал первую помощь, положили эту карту вместе с моими документами, с партийным билетом, офицерским удостоверением в задний карман комбинезона.

К середине дня я добрался до полковой санитарной машины, стоящей на опушке леса. Вот отсюда утром мы пошли в атаку. Прошли это расстояние, наверное, минут за двадцать – тридцать. А я шёл обратно целых полдня.

Здесь меня встретил заместитель командира полка по политчасти подполковник Колесов. Он знал меня как парторга роты. Посмотрел на мои руки, глаза у него округлились и лицо стало такое печальное. Я у него прошу: «Дайте водки!». Я слышал, что она в таких случаях помогает. Снимает боль и напряжение. Колесов, ни слова не говоря, берёт бачок.

У нас в танках были такие плоские, длинные бачки, пять литров водки туда входило, это недельная норма на экипаж, крышка такая широкая, перевернёшь бачок, и наливается туда как раз граммов 150. Так вот, Колесов перевёртывает эту крышку и подаёт мне. Я пью и несколько

не чувствую, что это водка. Ну ни крепкости, ни запаха. Прошу ещё. Подполковник наливает.

Потом помню, как военврач, капитан начал меня кормить. Поплескал ложкой в рот несколько ложек супу, второе помню ещё, жареная колбаса была с вермишелью. До сих пор не могу понять, отчего в голове так и припечатались какие-то мелочи: вермишель, колбаса. Потом меня повели к санитарной машине, подняли. Там я кое-как притулился среди раненых и как будто провалился куда-то.

ДОРОГА В ГОСПИТАЛЬ

Очнулся от боли в каком-то перевалочном пункте. Сажу на стуле, комбинезон разрезан, мне делают перевязку. Там конвейер, времени отмачивать засохшие бинты нет, как дёрнут – искры из глаз и струйки крови из раны. Сквозь туман в голове слышу ляг медицинских инструментов, запах медикаментов, стоны и проклятья раненых. Многие в бреду, идут ещё в атаку, матеря фашиста.

У меня в голове одна мысль: в заднем кармане комбинезона документы, партбилет. Не потерять бы их. Где-то могут снять и выбросить комбинезон. Прошу, чтобы документы перевязали марлей и повесили мне на шею.

Снова везут просёлочными пыльными дорогами на бортовой машине, снова проваливаюсь в пустоту и вновь прихожу в сознание. И вот оказался в каком-то колхозном сарае. Раненые полешками уложены в ряд, и около каждого сидит древняя старушка или малое дитя. Сидит и машет веточками, отгоняя мух от гноящихся ран. Огромный сарай и тишина. Раненые настолько слабы, что и стонут тихо. Слышны лишь жужжание мух и шелест листьев.

Смотрю, около меня устроилась на корточках совсем маленькая девочка. Лет 5–6, наверное, ей, не больше. Старательно машет веточкой, отгоняя мух с рук и лица.

А лицо у меня оказалось полностью обожжённым, покрылось сплошными водянистыми волдырями. Левый глаз совсем закрыл-

ся, а правым вижу только через узкую щёлочку. Смотрю, у девочки по щёчкам катятся слёзы. Плачет молча. Машет и плачет.

И тут во мне вроде крутанулось. Жалко, что ли, стало себя. Грудь сковало, дышать трудно. Вроде бы плачу, но слёз нет. А девочка машет ещё старательнее, шмыгает носом, озирается по сторонам, вроде хочет к кому-то за помощью обратиться. Тогда я руганул себя мысленно. Малое дитя около меня так старается, может, у неё отца убили на войне, а я всё же живой.

Потом вспомнил санитарку-многострадалицу с передовой. «У вас же ноги есть, – говорила она мне, – на вас люди могут опереться». Тогда мне обидными показались эти слова, а сейчас заимели другой смысл. Да, у меня ещё ноги есть. Я ещё могу ходить по земле. А сколько людей сейчас в худшем положении, чем я!

– Не плачь, дочка, – сказал я девочке, – скоро войне конец, и ты пойдёшь учиться.

И ещё об одном подумал я тогда. Сколько же силы и доброты в нашем народе. Вот здесь прошёл враг, сжёг всё дотла, вешал наших людей, заставлял женщин многотонные рельсы таскать на себе. Но не сломил волю к жизни, не уничтожил доброту и стремление к свободе, и стар и млад старается ради победы над врагом, те, которые могут работать, наверняка сейчас на полях, а эти вот пришли к нам, беспомощным солдатам. Подумал я так, и от этих дум у самого вроде полегчало на душе.

Но думы думами, а рук-то нет. Чуть только вроде отвлекусь от них, кажется, будто пальцы болят, пошевелить ими хочется. И глаза видеть перестали. Лицо покрылось сплошной коростой, даже рот открывать больно, кожа лопается. Какое будет лицо, даже если излечится – сказать трудно.

Мало что урод безрукий, а если ещё вдобавок страшилищем станешь? Собственные дети будут пугаться. Кому я нужен такой, всем в обузу и тягость. Ни есть, ни пить сам не могу. Ну, это куда ни шло, могут ещё покормить, а как с другим? Ни расстегнуться, ни застегнуться, куда бы ни шёл – один ничего не можешь делать. Разве это жизнь? В общем, затосковал я не на шутку.

Проходили дни. Меня перевозили из одного госпиталя в другой. Сначала лечили в Туле, затем в Иванове.

Там я пролежал довольно долго. Потом в санитарном поезде повезли в Восточную Сибирь. 11 августа поезд прибыл в Иркутск. Вот так без малого месяц после ранения шла эвакуация, при этом делали перевязки, оперировали, несколько раз был под наркозом.

Сначала мне лечили лицо от ожога. Кое-где стало зарастать. Чувствую такое приятное щекотание. Хоть маленькая, но радость. Постепенно один глаз начал открываться, затем дру-

гой. Вижу! Правда, зрение немного потерял. Но главное – вижу!

В Иркутске сделали ещё одну операцию, ещё один осколок вынули из руки. Меня, оказывается, не снарядам, а осколками брони собственного танка поранило.

Попросил написать домой, сам, мол, я писать не могу, руки ранены. Боюсь признаться, что их совсем нет. Шёл в атаку – вроде не робел, а тут боюсь. Понимаю, что ничего не изменится, руки ведь не вырастут, но сказать об этом сразу – убей, нет сил. Пробыл я в госпитале более шести месяцев. Операции идут за операциями, но всему приходит конец. Пошёл и я на поправку.

ДОРОГА ДОМОЙ

В общем, наступило время ехать домой. Заместитель начальника госпиталя по политической части пишет домой жене и родителям письмо. Так, мол, и так, согласны ли вы принять своего сына и мужа без рук, инвалида Отечественной войны I группы. Без письменного согласия семьи нашего брата не отправляли.

И вот опять лежу и думаю по ночам, как они ответят. Дети – что, они малые, для них, наверное, и такой отец нужен. Родители... Они тоже примут, но ведь они уже старые люди. Надолго ли их хватит? А я ведь теперь один жить не могу. А как жена? Примет ли она? Такого уroda. Конечно, я могу остаться и на попечении государства.

Буду жить в каком-нибудь доме инвалидов, нянечки всегда будут рядом. Государство у нас доброе, своего защитника не даст в обиду. Ну а дети? Каково им будет? Лежишь ли на постели, ходишь ли по коридорам госпиталя – в голове мысли одна горше другой.

Наконец приходит письмо. Дали мне его прочитать, и впервые за эти многие месяцы я заплакал. Знаете, и радостно на душе, и стыдно. Как же я мог усомниться в своей жене, как мог такое подумать? Она меня ждёт, какой бы я ни был, без рук ли, без ног ли, главное – живой. Так и пишет в письме, главное – живой!

Ехал я домой в сопровождении сестрички Нади. Ждал ещё своей очереди. Развозила она нашего брата из Иркутска по всему Союзу. Едем поездом. И радуюсь, и волнуясь. Так волнуясь, что аппетит пропал. Наденька отоваривает мои продовольственные талоны на разных станциях, а я вроде поклюю что-то, она пытается меня, кормить, а пища не идёт. Так и полетел бы вперёд поезда.

24 января 1944 года иду по улице к своему дому, ноги заплетаются. Смотрю: бежит ко мне навстречу моя Зинаида! Бежит, спотыкается. Припала к груди, разрыдалась и целует мои розовые култышки, что-то говорит, причитает

и целует, прислоняется к ним щеками. Бегут мои детишки, мать с отцом. Собрались соседи. А у меня голова закружилась, ослабел я совсем.

Наденька ещё пожила у нас несколько дней, вроде бы присматривалась, всё ли со мной будет в порядке. Потом попросила отвезти её в Болгуру, в сельсовет. Там оформила документы, сдала меня под расписку, заверенную печатью Советской власти. Всё честь по чести.

ЖИЗНЬ ПОСЛЕ ВОЙНЫ

Отдохнул я несколько дней в своей деревне, идут женщины, спрашивают, не видел ли я там на фронте мужа или сына, посидят около меня, поплачут и уходят. Присматриваюсь к жизни: кругом разруха, голод, тоска в глазах людей. Что делать?

В школу идти уже не могу. Надо ведь писать на доске, учить детей правописанию. И вот решил я переквалифицироваться. Набрал книги, создал бригаду из старушек и занялся овощеводством в колхозе. Бригада получилась неплохая, нас хвалили.

Потом меня выбрали заместителем председателя колхоза, парторгом. Партийная организация у нас была территориальная, объединяла несколько деревень. Коммунистов в колхозе не было. Потом стали прибывать фронтовики, и мы создали свою колхозную парторганизацию.

По ночам я учился писать. Мне ещё чем повезло: остались локтевые суставы. Привяжет Зинаида к обрубку руки карандаш, и я пытаюсь выводить каракули. Семь потов проливал, чтобы вывести одно-два слова. Постепенно кое-что начало получаться. Потом мне выписали руки – называется гальваническая кисть с металлической жёсткостью. Снова учился. Теперь дело пошло побыстрее.

Об одном жалею – маловато фашистов истребил. Вроде бы и подвига особого не совершил, хотя имею ордена и медали.

Источник: http://mirtesen.ru/url?e=pad_click&pad_page=1&blog_post_id=43984867151

Семья

ЧТО ТАКОЕ СЕМЬЯ?

Семья – это веками непреходящая ценность. Это точка приложения человеческих качеств и свойств индивидуума, его надёжный тыл, место, куда каждый человек возвращается, чтобы восстановить душевные и физические силы, укрыться от жизненных бурь. Семья – это бескорыстное служение друг другу.

В каждой паре – три составляющие: ты, я и мы. Я создаю условия для тебя, ты – для меня, и мы вместе создаём условия друг для друга. Любовь по-настоящему только там, где есть место для всех составляющих. Трепетные и нежные чувства периода ухаживания расцветают в браке лишь в том случае, если супружеская пара понимает необходимость повседневной заботы о любви. В браке любимый человек раскрывается гораздо больше, чем во время ухаживания, но для этого надо воспринимать и любить друг друга такими, какие вы есть. На Руси о хороших супругах говорили, что они умеют ладить между собой. Это самое важное умение в семейной жизни. Ладить – значит соглашаться, жить в мире, принараиваться, уступать друг другу, обходя многочисленные подводные рифы в семейной жизни.

Известно, что счастливый человек – тот, который с радостью идёт на работу и с радостью возвращается домой. В наш тревожный век роль семьи не только не уменьшилась, но и усилилась, так как возросший поток информации разрушает личность, уводит её в виртуальную реальность, разъединяет людей. Отсюда чувство одиночества, неврозы... В сегодняшнем мире все просят любви, но очень мало кто может её дать.

Объединение в семью даёт обоим супругам возможность развиваться гармонично, всесторонне реализовать себя как личность.

К сожалению, не все семьи гармоничны. Психологи выделяют восемь типов супружеской любви. Наиболее гармоничен тип так называемой действенной любви, сочетающий симпатию, уважение и близость, когда кроме влечения к другому человеку уважаются права и достоинства супруга, его интересы, склонности, особенности, даже чудачества. Человек счастлив настолько, насколько он чувствует себя свободным и гармоничным в семье. Но абсолютно неверно представление о том, что супружеское счастье, семейная гармония возникают сами собой, как естественное следствие любви двух людей. Такое мнение порождает некую психологическую пассивность и потребительское отношение к супругу: «Он может, значит, должен...». Для достижения гармонии надо работать над собой, своими взглядами, привычками, чувствами. Но усилия, необходи-

мые для установления гармоничных отношений в семье, в том числе и затраты эмоциональных сил, у личностно незрелых людей вызывают слишком большое напряжение, эмоциональную усталость. Отсюда знакомые всем семьям смешанные эмоции «люблю» – «ненавижу». Поэтому функцию упорядочивания форм поведения в семье выполняют чувство ответственности и эмоциональная зрелость. Независимо от того, хочется или нет, независимо от настроения у супругов должна сохраняться определённая линия поведения. Это сложно осуществить в юной семье, так как выработка чувства ответственности и достижение эмоциональной зрелости требуют времени, сил, опыта. Но и в семьях с большим стажем совместного проживания, к сожалению, не всегда можно встретить эмоциональную зрелость, и это зависит от многих причин.

Особенно важна в семье роль женщины, которая должна вносить гармонию и быть хранительницей очага, «берегиней», как говорили в старину. Но откуда берутся эти качества у молодой жены? Обычно они передаются от матери к дочери, из поколения в поколение. Так осуществляется великая миссия женщины-матери.

Молодым мамам, у которых растут дочки, нужно помнить об этом и с самого раннего детства готовить юных «берегинь» к трудной и ответственной работе – хранительницы семейного очага.

ХОЗЯЙКЕ НА ЗАМЕТКУ

* Собираясь жарить рыбу, положите на сковороду очищенную, нарезанную ломтиками сырую картофелину, и в квартире меньше будет пахнуть рыбой.

* Потроша рыбу или птицу, не выбрасывайте те кусочки, на которые попала желчь. Хорошенько протрите их солью и промойте холодной водой – горечь пропадёт.

* Если надо сварить картофель быстрее, положите в воду столовую ложку маргарина.

* Отварной картофель получится более вкусным, если при варке добавить немного укропа.

* Не держите очищенный и нарезанный картофель в холодной воде: через час потеря витамина С составит 13 %, витамина В – 5 %.

* Салат украшают продуктами, которые входят в его состав или подходят к нему по вкусу. Украшения с острым вкусом – хрен, репчатый лук, стручковый перец и другие – располагают кусочками таким образом, чтобы при желании их можно было отодвинуть, не испортив внешнего вида салата. Ко всем салатам подходит для украшения зелень – петрушка, кинза, укроп, зелёный лук.

* Свёклу для украшения можно использовать в виде звёздочек, кубиков. Сырую морковь натереть на тёрке. Крутые яйца либо порубить (отдельно белок и желток), либо нарезать дольками или тонкими ломтиками.

* В отличие от других овощей свёклу в солёной воде не варят, она становится менее вкусной и теряет цвет. По этой же причине не следует отрезать у свёклы корень до конца.

* Вы варите бульон – накройте кастрюлю крышкой и доведите до кипения как можно скорее. Затем убавьте огонь и снимите крышку.

* Пена опустилась на дно? Влейте в бульон немного холодной воды – пена поднимется на поверхность, и её можно снять.

* Мясной бульон солить следует за полчаса до окончания варки, рыбный – в начале варки, грибной – в конце.

* Если вы варите картофельный суп с овощами, содержащими кислоту (солёные огурцы, щавель), то кладите овощи в самом конце варки, иначе картофель останется жёстким.

* Чтобы суп с домашней лапшой не получился мутным, сначала опустите лапшу на минуту в горячую воду и откиньте на дуршлаг, а затем положите в бульон. То же самое касается и рисового супа: опустите рис на пять минут в кипящую воду, откиньте на дуршлаг, а затем засыпайте в бульон.

* Суп с перловой крупой не приобретает синего оттенка, если крупу отварить отдельно почти до готовности, а затем положить в суп.

* Размешивайте суп только медленными кругообразными движениями. Этим достигается правильная густота супа и не нарушается целостность овощей.

* Никогда не оставляйте в готовом супе лавровый лист. Толчёный чеснок добавляйте в конце варки.

* Перед тем, как снять суп с огня, влейте в него немного свежего сока моркови, помидоров, капусты – вкусно и полезно.

* Прежде чем пришивать кружево к ткани, намочите и высушите его, иначе при стирке оно может сесть и стянуть ткань.

* Срезая с одежды пуговицы, подложите между пуговицей и тканью расчёску, и вы не прорежете дырки.

* Замки-молнии, если они загрязнились или с трудом застёгиваются, почистите старой зубной щёткой и слегка потрите свечкой.

А. АЛЕКСАНДРОВА

Детская страница

ИСТОРИЯ РОССИИ В РАССКАЗАХ ДЛЯ ДЕТЕЙ ГЛАВА IX НАШЕСТВИЕ ТАТАР

На восток от Волги идут степи на многие тысячи вёрст, и по этим степям в старину кочевали, да и ныне кочуют разные народы. В числе этих народов были татары и монголы. Соседние народы ничего о них не знали, пока не сделался монгольским ханом, то есть начальником, Тему-

чин. Он был человек очень храбрый и свирепый. Вздумали было монгольские племена против него возмутиться, так он их покорил, взял много пленных и велел их сварить в семидесяти котлах.

Татары и монголы были очень люты, любили мучить своих врагов, и вообще не считали

грехом сделать всякое зло людям иного племени, хотя к своим соотечественникам были очень милостивы. Ссоры и тяжбы между ними случались очень редко. Всего больше они любили войну и с малолетства привыкали отлично ездить верхом. Когда бились, то обыкновенно старались завести неприятеля в засаду, и оттого часто побеждали своих врагов. Обмануть неприятеля хотя бы даже ложной клятвой, считали они умным делом. Когда Темучин покорил всех монгольских и татарских начальников, то пришёл к нему какой-то пустынный, назвал себя пророком и сказал, что Бог отдаст Темучину всю землю, и поэтому он должен вперёд называться Чингисханом, то есть великим ханом. Так и называли его с того времени. И точно: задумал он покорить весь свет. Прежде всего пошёл на китайцев. Китайцы ещё до Рождества Христова были очень образованным народом, но возгордились, стали думать, что им ничего не надо перенимать у других народов. Что же вышло? Другие-то народы придумали много хорошего, а китайцы не знали этого, и теперь не знают. Народ они самый многочисленный, а другие, малолюдные народы их то и дело побеждают. Чтобы лучше обороняться от кочевых народов, китайцы построили между их землёй и своей стеной на несколько тысяч вёрст в длину, но и тем не оборонились. Кочевые народы один за другим покоряли Китай. Так и монголы тоже их покорили. К западу от Монголии, ближе к Руси, было тогда великое царство бухарское. Чингисхан его покорил, и послал двух своих вождей, Джебе и Субетая, завоевать нынешние кавказские земли. Но когда они там воевали, в одном ущелье окружили их тамошние жители, ясы и половцы. Татары увидели, что им не сладить с теми и другими, и сказали половцам: «Мы с вами одного племени, а ясы и нам, и вам враги. Зачем вы им помогаете?». Половцы послушались их, ушли из ущелья; татары победили ясов, а потом напали на самих половцев. Половцы побежали от них в Русскую землю.

Князья до того привыкли к половцам, что даже роднились с ними, чтобы при случае иметь от них помощь. Так и Мстислав Удалой был женат на дочери половецкого хана Котяна. Ну как же не заступиться за родственника? А прочие южные князья во всём слушались Удалого. Они сказали: «Если не заступимся за половцев, то они поддадутся татарам и станут ещё сильнее, а лучше пойдём навстречу татарам, не дожидаясь, когда они войдут в нашу землю». И пошли на них три Мстислава: князь галицкий, то есть Удалой, князь киевский и черниговский, Даниил Романович и много других князей. Татары прислали десять послов к русским и сказали: «Мы на вас не приходили, а пришли на холопов и конюхов наших – половцев; они и вам мно-

го зла наделали; так бейте их с другой стороны, пока мы будем бить с одной». Но князья велели убить этих послов.

Пришли к ним другие татарские послы и сказали: «Пусть нас Бог рассудит». Сперва, впрочем, дела хорошо пошли. Удалой побил передовое татарское войско и взял много скота в добычу. Потом пришло русское войско на реку Калку. Там Удалой поссорился с двумя другими Мстиславами и, не сказав им ни слова, придумал с молодыми князьями напасть на татар. Даниил Романович первый налетел на татар, был ранен, сторяча не почувствовал этого и погнался за ними. Но половцы, всегдашние трусы, и на этот раз не выдержали нападения татар, бросились в испуге на войска двух Мстиславов и смешали их. Тогда татары повсюду одолели. Удалой и Даниил едва успели убежать. Мстислав киевский с двумя другими князьями остался с войском, где стоял; огородились кольями и три дня отбивались от татар. С татарами были разные русские беглецы, которые назывались бродниками. Их начальник поклялся русским князьям, что если они сдадутся, то татары не убьют их, а отпустят за выкуп. Они поверили, но, когда сдались, татары повалили их на землю, положили на них доски, сами сели на эти доски и стали обедать – так и задавили князей. Потом пошли татары к Русской земле. Народ, чтобы их умиловить, выходил к ним с хлебом-солью, духовенство с крестами и хоругвями, а они всех убивали без пощады и всё грабили. Однако они на этот раз недалеко зашли в Русскую землю, воротились в свои степи.

Это называется нашествием татар. Битва при Калке была в 1224 году от Рождества Христова, а в течение 14 лет после этого татары не приходили на Русскую землю, так что русские даже дивились, и летописцы писали, что приходил это Божьим попущением народ неведомый, никто не знает, кто они, откуда пришли и куда девались. Иные даже придумали о них такую басню, будто татары – народ, которых Гедеон, судья израильский, загнал в пустыню и которые перед концом мира выйдут оттуда и попленают все земли.

Когда Чингисхан умер, его сын и наследник послал своего племянника, Батю, внука Чингисхана, воевать в разные земли, и дал ему шестьсот тысяч войска. На беду, в России в это время было 70 князей, и они беспрестанно ссорились между собою. Самые сильные из них были Юрий Всеволодович суздальский и владимирский, брат его Ярослав новгородский и Даниил Романович, который успел выгнать венгров из Галича и завладел этим княжеством. Батый прежде всего пришёл в рязанскую землю и послал сказать тамошним князьям: «Если хотите мира, то отдайте нам десятую часть своего имущества». Князья отвечали: «Когда никого из нас

живых не останется, тогда всё возьмёте». Они попросили помощи у Юрия Всеволодовича, но владимирские князья издавна были не в ладах с рязанскими, и Юрий Всеволодович, надеясь на свою силу, думал, что и один, без рязанских князей, справится с татарами. Поэтому он отказал им в помощи. Князья рязанские, коломенские, муромские и пронские вышли против Батые, но где было им устоять против такого войска. Почти все они были перебиты, и Батый осадил Рязань. Пять дней простоял он под городом; рязанцы бились отчаянно, но сила одолела. Татары ворвались в город. Рязанцы в храмах Божиих затворили своих жён, детей и лучшее из имущества. Но татары ворвались и туда, делали всякие бесчинства, оскверняли храмы, убивали и священников, и младенцев. Весь город превратили они в пепел. То же было и с другими городами. Потом они пошли к Владимиру.

Покаялся владимирский князь, что не помог рязанским, да уж поздно было. Батый победил сына Юрьева и сжёг Москву. Тогда-то увидел Георгий, какая страшная беда ему грозит. Он оставил двух сыновей оборонять Владимир, а сам пошёл к реке и стал собирать там войско. Татары подступили к Владимиру. Князья приняли Святых Тайн, посхимились и стали биться.

Схимниками называются монахи, которые дают Богу ещё особые, самые строгие обеты отречься от всего земного. Как ни храбро бились владимирцы, не могли одолеть татар, и татары вломились в город. Жена Георгия, сноха его, духовные, женщины и дети затворились в соборной церкви. Татары зажгли её, и все, кто был там, одни задохлись от дыма, другие погибли от врагов. С городом они сделали то же, что и с Рязанью. Когда Юрию донесли, что его стольный город разрушен, супруга и дети погибли, то он воскликнул: «Господи, пошли мне терпение Иова!». Скоро и на него напал Батый. Храбро бился Георгий, и пал с оружием в руках. Племянник его Василько попал в плен к татарам. Они сказали ему: «Будь нашим другом и воюй под знамёнами Батые». Он ответил им: «Не подружусь я с врагами Христа и Руси. Ваше тёмное царство погибнет, когда исполнится мера ваших злодейств». Татары в ярости убили его и пошли к Новгороду. Ростовский архиерей поехал к реке, где была битва Георгия с татарами, и в числе мёртвых узнал его по княжескому одеянию. Но голова его была отделена от туловища и найдена уже после. Нетленные святые мощи его почивают ныне во Владимире. Много ещё взяли татары русских городов и сёл, головы русских падали, как трава скошенная. Леса и болота спасли Новгород. Батый не пошёл к нему, своротил с новгородской дороги и осадил город Козельск.

Князь в Козельске был ещё младенцем по имени Василий. Дружина и народ стали совето-

ваться, что делать, и сказали друг другу: «Братья! Умрём, чтобы на земле оставить добрую славу, а на небе получить венцы бессмертия!». И бились они семь недель. Ни одного города не было так трудно взять татарам. Наконец они разбили стены городские, но горожане принялись с ними резаться на ножах, вышли из города, бросились на всё войско Батыево, изрубили снаряды, которыми татары ломали стены, и побили 4000 неприятелей, и потом сами были убиты. Хан велел перебить всех в городе до единого, даже младенцев, и назвал Козельск злым. Князь Василий пропал без вести. Говорили, что он утонул в крови.

Ярослав не успел помочь брату. У Даниила не было столько силы, чтобы идти на татар. На следующий год они сами пошли на него. Он не мог защищать Киева; уехал в Венгрию, а в Киеве оставил воеводу Дмитрия. Татары увидели Киев и не могли им налюбоваться. Он раскинулся на крутом берегу реки; высокая белая стена с воротами и башнями окружала его; дома словно прятались в садах; над всем блистали главы храмов Божиих. Татары потребовали покорности, киевляне убили их послов. Дмитрий спросил у одного пленника, как велика сила Батыева. Пленник отвечал ему, что ей нет счёта. Но Дмитрий не испугался. Татары стали днём и ночью разбивать стены. Начался ужасный бой; стрелы омрачали воздух, копыя трещали и ломались, мёртвых, умирающих попирали ногами. К вечеру татары овладели стеной, русские отошли к десятичной церкви, огородили её тыном, безоружные с имуществом заперлись в церкви. Дмитрий, исходя кровью от ран, не оставлял битвы. Наконец и тут одолели татары, перебили киевлян, взяли в плен Дмитрия и привели к Батыю. Батый не только не убил его, но ещё стал оказывать милости и просил советов. После этого татары взяли Владимир, Галич и другие города. Тогда Дмитрий сказал Батыю: «Тебе на Руси всё покорно, пойдёшь лучше в Венгрию, а то венгерский король нападёт на тебя». Батый послушался его. Так Дмитрий и в неволе послужил Русской земле.

А. О. ИШИМОВА
Продолжение следует.

КАЗАКИ ЗА КАМНЕМ

Историко-информационный краеведческий журнал
Издание группы казаков Урала, Зауралья, Западной и Восточной Сибири
и Дальнего Востока

Все электронные версии журнала «Казачи за Камнем», книга В. Крюкова «Горький сахар» и книга А. Толкачёва «Пасынки Родины» выставлены на сайте единственного в России Музея НКВД.
Адрес Музея: г. Томск, Мемориальный Музей «Следственная тюрьма НКВД»: nkvd.tomsk.ru

Как найти наши издания на сайте.

Наберите электронный адрес Музея, найдите рубрику «Архив», затем «Библиотека музея», «Историко-художественные произведения», после чего нажмите на первую букву фамилии автора или названия журнала.

Электронный адрес редакции: KazzaK1949@mail.ru

«Проект журнала «Казачи за Камнем» нуждается в стабильном финансировании, поэтому просим всех казаков, заинтересованных в продолжении нашей работы, оказать посильную материальную поддержку, отправив деньги на карту Сбербанка № 4276 6405 9884 4092

*Точка зрения авторов статей, опубликованных в журнале,
может не совпадать с мнением редакции.*

Редакция знакомится с письмами читателей, не вступая в переписку.
